

АННА ОДУВАЛОВА



МОЯ
СВОДНАЯ
ВЕДЬМА

ЭЛИТА ГОРСКЕЙРА

Annotation

Дар Агнии – ее проклятье, скованное блокирующими браслетами, семья – незнакомцы, в руках которых ее будущее. Все, что у нее есть – рвущаяся на свободу магия и ненависть синеглазого брюнета, занявшего слишком много места в ее жизни.

«Моя сводная ведьма» открывает новый цикл историй, на страницах которых читателя ждут:

– Увлекательное приключение рука об руку с героиней, которой предстоит влиться в высшее общество, сохранив при этом собственную уникальность.

– Глубокое погружение в полный коварства мир элиты Горскейра – самых талантливых и богатых юных магов, которые уверены, что им можно все.

– Кипение страстей, тонкие интриги и легкий детективный флер в популярной янг эдалт подаче.

– Оригинальный авторский техномагический мир, так похожий на наш, но насквозь пропитанный магией. Летающие металлические осы, танцующие на воде элементали и магические вечеринки.

– История от ненависти до любви с запретной страстью, предательством и эмоциональными качелями.

- [Анна Сергеевна Одувалова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Сергеевна Одувалова
Элита Горскейра. Моя сводная ведьма

© Одувалова А.С, текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

– Прошу любить и жаловать. Это Агния.

Неуютно. Три презрительных взгляда и воздух, наэлектризованный от напряжения. Пожалуй, нет. Тут меня ни любить, ни жаловать не будут. Как и я их.

Замираю перед сервированным на пятерых столом в просторной комнате с витражными окнами. Прыгающие солнечные зайчики не делают атмосферу менее напряженной. Под руку меня держит немолодой крепкий мужчина с холодными серыми глазами. У меня самой такие же, но это не делает нас сразу же родными.

Нервно кручу браслеты на руках. Они блокируют магию. Накатывает тошнота и страх от мыслей, что скоро придется их снять. Не хочу.

– Ну же! – В голосе мужчины, который меня представляет, прорезаются стальные нотки.

Отцом я его назвать не могу. Нет у меня ни отца, ни матери – только сестры из приюта, а этот... Не знаю, кто он, откуда появился и зачем я ему нужна. Впрочем, непонятно не только мне. Взгляд его жены полыхает ненавистью. Еще бы, я младше ее старшего сына, который смотрит на меня, словно на крысу – с брезгливым отвращением.

– Папа, как ты мог! – шипит блондинка, наверное, сестра.

Надо же, с ней мы даже немного похожи. Только она красивая, а я не очень. Или виной тому излишняя худоба, монашеское одеяние и более темные волосы?

– Нет, Яриша, это как ты могла! – зло припечатывает отец. – Где твой дар, дочка? Тот, который ты должна продемонстрировать на осеннем балу, чтобы принять силу рода? Нет его? А у нее, – кивок в мою сторону, – есть.

Да, есть. Он жжет руки под браслетами.

Блондинка всхлипывает и убегает, задев меня плечом. Как мебель.

– Ну, это слишком! – шипит парень на отца. – Знаешь же, что она расстроена! – И уходит следом за сестрой.

А мне становится чуточку понятнее. Значит, дар. Да, в старинных аристократических семьях дар женщины значит очень много, именно женщина является хранительницей семейной магии. Это не означает, что мужчины обделены магией, вовсе нет, но официально силу рода принимает женщина. Если у моей сестры нет силы, неудивительно, что отец вспомнил про меня. Вопрос только, почему так поздно? Мою магию всю жизнь сдерживали, потому что послушнице она ни к чему, а вот у наследницы ее не оказалось. Насмешка судьбы, не иначе.

– Что же... – Отец недовольно смотрит в сторону покинувших помещение. – Значит, будем обедать втроем. Лирая, надеюсь, ты хотя бы проявишь вежливость.

– Конечно. – Голос у женщины ровный и вполне дружелюбный, несмотря на холод в глазах. – Присаживайся, Агния, сейчас принесут тыквенный суп с креветками. Нам будет интересно узнать тебя чуть лучше.

– Спасибо, я не голодна. – Отрицательно мотаю головой. Мне нужно хотя бы ненадолго спрятаться и перевести дух. – Могу я просто уйти в свою комнату?

– Нет. – Все тот же холодный голос. – Ты часть нашей семьи и должна...

– Две части сбежали, – перебиваю я, киваю в сторону двери и продолжаю напряженно стоять на своем. Отчего-то понимаю, если прогнусь сейчас – дальше будет еще сложнее.

– Да, но за них я могу поручиться. – Снова поджатые губы и оценивающий холодный взгляд. – Я знаю, что они не перепутают за столом ложку и вилку.

Слова – как ушат холодной воды. Хочется убежать, но бежать некуда. До двадцати одного года этот дом – мой. Зачем меня только забрали из приюта?! Ах да, проклятый дар!

– Лирая! – грозно рычит отец, но мачеха смотрит на него уверенно и холодно.

– А что, Дариус? Я понимаю, обстоятельства так сложились. Но тебе ли не знать, статус хранительницы магии рода – это не только права, но и обязанности. Яришу готовили к этому с детства.

Хм... интересно... Получается, раньше магия у сестренки была? А куда делась? Так много вопросов, и так мало ответов. А еще этот

тыквенный суп... Ненавижу тыкву, или просто у нас ее не умели готовить?

– А про Агнию я не знал! – продолжается скандал, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не сорваться.

– Узнал? Так учти: ей придется пройти ускоренный курс! Садись, Агния.

Вздрагиваю от неожиданности, но послушно присаживаюсь за стол, смотрю на разложенные приборы, на белоснежную скатерть и понимаю, что я не того боялась, когда ехала сюда. Я опасалась за свой дар и за то, как я с ним справлюсь, но бояться надо было людей. Я здесь совсем чужая, и совершенно точно просто мне не будет.

Обед длится бесконечно. Я, естественно, путаюсь в приборах, потому что в приютской столовой едят ложкой и вилкой. И если ты вдруг начнешь есть салат тоже ложкой, это ни у кого не вызовет вопросов. Здесь же я реально теряюсь.

Еда тоже кажется странной. Нет, ее не назовешь невкусной, просто не такая, к которой я привыкла. И разговоры. Что люблю? Чем увлекаюсь? Каковы мои успехи в учебе? Я очень хорошо разбираюсь в языке рун и бытописаниях жриц ранней эпохи Святого Пламени. Это кому-то интересно? Сомневаюсь.

Все это дезориентирует и сбивает. Не могу сказать, что ко мне придираются специально. Отец... Он, кажется, искренне желает мне добра и пытается проявлять участие, только выходит не очень. Мачеха... Она недовольна, но сдерживается. У нее нет цели показать мне, что я пустое место, но я не дура и сама это чувствую. Без чьей-либо помощи.

Для меня все это в новинку. Я всю жизнь провела в приюте и поэтому тут чувствую себя жалкой и чужой. Я никогда не впишусь в этот мир!

– Ничего, – излишне бодро говорит Лирая (мне официально приказано называть мачеху именно так), когда слуги уносят со стола посуду. – Мы справимся.

Только вот по ее тону я чувствую – вряд ли. Но не спорю. Зачем? Не люблю тратить слова, если они ничего не смогут изменить.

– Иди отдыхай, – говорит папа и, чуть замешкавшись, добавляет: – Дочь. Тереза! Проводи Агнию в ее комнату.

Выдыхаю, испытывая облегчение оттого, что меня отпускают. Хочется хотя бы чуть-чуть глотнуть свободы, а то голова кругом. Впрочем, возможно, виной всему почти сутки в дороге. Я привыкла преодолевать. Смирение и терпение – то, чему учат будущих жриц, но сейчас признаюсь себе: я устала.

Встав из-за стола, наконец-то могу рассмотреть дом. До этого я находилась в таком напряжении, что отмечала только видимые препятствия: ступени, на которых могла подвернуть ногу, колонны и дверные косяки, в которые, задумавшись, непременно влетишь лбом. Сейчас же понимаю: я попала в роскошный дворец.

Зря думают, что приютские ничего не видят. Видят, особенно те, кто в дальнейшем должен стать жрицами. Мы каждое лето ездили в паломничество по храмам, у нас были культурные мероприятия, но я и представить себе не могла, что кто-то живет в такой роскоши постоянно. Да, дворцы, где я бывала с наставницами на благотворительных вечерах, не уступали этому дому, но я их воспринимала... как ресторан, зал для приемов? Короче, они никогда не воспринимались как дом! То, что я однажды смогу в таком жить? Я об этом даже не думала! Да и сейчас происходящее со мной не кажется прекрасной сказкой. Я напряжена и ожидаю подвоха.

Тереза не смотрит на меня. Кажется, я для нее существо низшего порядка, которое случайно завели хозяева, поэтому я не начинаю разговор. Просто слеую за полной женщиной на третий этаж. Лестница широкая, с дубовыми перилами и мраморными ступенями.

Портреты на стенах. На одном из них вижу уже знакомого темноволосого парня со злым взглядом, на его руке черный распускающийся цветок – символ некромантии. Правда, что ли? Я всегда думала, что в одной семье – одна сила. Дети наследуют дар отца. Вот такой парадокс. Хранителем магии, гарантом здорового и сильного потомства является женщина, а вот сам дар передает отец. Надо будет на досуге над этим подумать.

– Ваша комната, мирс, – обращается ко мне Тереза и указывает на дверь, которая находится в конце коридора третьего этажа рядом с высоким, под потолок, окном. За ним я вижу центральную набережную Горскейра.

Дом расположен в самом центре столицы. Интересно, зимой тут очень холодно? Ветра пробирают до костей? Приют тоже стоит на

берегу реки, и находиться в нем после наступления холодов неудобно.

Зажмуриваюсь и открываю дверь. Мне страшно увидеть место, которое придется называть домом. Вряд ли комната хуже моей приютской кельи, которую я делила еще с тремя послушницами, но сердце все равно предательски стучит.

Тереза уходит, а я осторожно приоткрываю глаза, чтобы понять: это место, пожалуй, способно смирить меня с необходимостью жить с людьми, которые пока не вызывают ничего, кроме настороженности и страха.

Шагов за спиной не слышу, поэтому вздрагиваю, когда мужской голос на ухо тихо говорит:

– Нравится? Спорим на мое наследство, что через неделю ты все это возненавидишь?

Вздрагиваю и разворачиваюсь. За спиной, подпирая косяк, стоит красивый синеглазый брюнет. Черная челка падает на глаза, а руки сложены на груди. Широкие плечи, шелк рубашки, обрисовывающий литые мускулы, и длинные ноги.

Я сглатываю и отступаю. У меня совсем нет опыта общения с парнями, а с этим я вообще не знаю, как себя вести. В столовой я видела его лишь мельком. Было как-то не до разглядывания. А сейчас могу оценить. Он красивый и... злой. Очень красивый и очень злой. А еще он в моей комнате. То есть я даже сбежать от него не могу.

– Не думай, что тебе тут рады, Мышь, – выплевывает он.

И от этого презрительного холодного голоса вспыхивают щеки. Вот за что он так со мной? Можно подумать, я напрашивалась!

– А я и не думаю... – отвечаю тихо, стараясь сохранить остатки достоинства, но сделать это под уничижительным взглядом очень нелегко.

– Отец всего лишь печется о своей репутации... А Яриша... она...

– Лишена магии... – отвечаю я, чтобы сразу расставить все точки над «і».

– Нет. – Парень презрительно улыбается. – Тебя дезинформировали. Скажем так: иногда она слишком эмоциональна... и сотворила глупость. Но глупость мы исправим... – Он делает шаг мне навстречу и смотрит в глаза ровным холодным взглядом, от которого по позвоночнику идет дрожь. – У Яриши снова будет сила, а

ты уберешься в ту дыру, откуда выползла. Так что сильно не привыкай ко всему этому...

Он обводит рукой комнату, поворачивается и уходит, хлопнув дверью, а я медленно выдыхаю. Что же, демоны задери, случилось с моей сестрой?! И почему мне об этом никто ничего не говорит? Я действительно тут временно? Или постоянно? Отец и мачеха на полном серьезе обсуждали, как за короткое время сделать из никому не известной провинциалки хранительницу рода, а этот... Огненные жрицы, я даже не в курсе, как зовут моего нового братика, а ведет он себя так, словно потеря магии у сестры временная? Кому верить?

Не то чтобы я так хочу стать незаменимой в роду лэ Кальвейсис, но предпочла бы чуть четче понимать, что меня ждет. Меня будут учить? А где?

Я закончила начальную ступень обучения и собиралась учиться дальше. Да, выбор был невелик, но среди жриц тоже ценят образованных. Я планировала изучать древние рунические языки, а что ждет меня сейчас? Нужно научиться обращаться с магией. Хотелось бы получить образование. Надо было узнать это еще за обедом, но я растерялась.

Выдыхаю, заставляя себя хотя бы немного расслабиться, и обхожу комнату, с удивлением обращая внимание на то, что не вижу своих чемоданов. Только ридикюль с личными вещами. Открываю шкаф, но и там нет одежды.

Не поняла! Мне же обещали принести все сюда. С дороги мне даже не дали возможности переодеться. Видимо, справедливо рассудили, что, если я окажусь в комнате, вытащить меня отсюда будет сложнее. Сейчас я рассчитывала сходить в душ и сменить одежду. На мне старое дорожное платье – темно-серое, уже изрядно вылинявшее. Не лучшая моя вещь. Но я специально не стала надевать в дорогу что-то приличное, зачем? Обтирать магмобилями? Но я же не могу ходить в нем постоянно!

Больше всего я не хотела покидать свое убежище, но вещи найти нужно. Не могли же они исчезнуть бесследно! Может быть, слуги перепутали комнаты?

Сначала пытаюсь выяснить у слуг, где моя одежда, ведь именно они должны были принести мои чемоданы. Но никто ничего не знает. Многие смотрят на меня с недоумением и спешат уйти. Они просто не

в курсе, кто я и что тут делаю. Их удивляет молоденькая, бедно одетая девушка, которая задает непонятные вопросы, и я осознаю, что придется спрашивать у кого-то из хозяев. А этого делать не хочется. Вдруг там этот злой, который приходил ко мне в комнату? Встретаться с ним определенно нет желания.

Но и выбора нет. Прежде чем удастся кого-нибудь найти, нарежаю не один круг по огромному дому, в котором немудрено заблудиться. Куча коридоров, комнат, бальный зал, комната для чаепитий. Везде безукоризненная чистота, дорогая мебель и обстановка, явно выполненная по эскизу лучших дизайнеров.

Общая гостиная находится на первом этаже – огромное помещение в светло-серых тонах с глянцевой фольгой экрана во всю стену, камином, в котором потрескивает магический огонь, и яркими диванами. На полу мягкий ковер, а на журнальном столике – ваза с фруктами. Тут собрались все домочадцы, за исключением отца.

Яриша в розовой домашней тунике до середины бедра валяется на кресле, закинув длинные ноги на подлокотник, и лениво скролит ленту новостей в магфоне. Иногда делает фотки себя любимой. Лирая листает журнал, а мой кошмарище просто валяется в наушниках, положив голову на колени матери.

– О! Мышь явилась, – хмыкает парень, заметив меня, и тут же получает несильный хлопок по животу от матери. Но это вызывает только смех.

Черная майка обтягивает его совершенный торс, и мне искренне хочется добавить. Только я бы была не раскрытой ладонью, а чем-нибудь тяжелым, чтобы проняло.

– Мы обсуждали это, Ян! – шипит Лирая и поворачивается ко мне. – Проходи, Агния, присаживайся. Видимо, я не смогла воспитать сына. Он безобразно себя ведет. Как тебе комната?

– Спасибо, комната отличная, но мне хотелось бы уточнить, где мои вещи? Сказали, что слуги принесут, но в комнате их нет.

– Твои вещи? – Лирая морщит лоб. – Сейчас я уточню у кого-нибудь. Их действительно должны были отнести в твою комнату. Не знаю, почему так вышло. Возможно, перепутали...

За спиной раздается хрюканье, за которым упорно пытаются скрыть смешок. Яриша. Поворачиваюсь в ее сторону, не понимая, с чего веселье. Я сказала что-то смешное?

– Поясни, – требует ее мать.

– Что пояснять? – Девушка садится нормально и с вызовом смотрит на нас.

– Что смешного в том, что Агнии не принесли ее одежду?

– В том, что эти тряпки нельзя назвать одеждой, – фыркает она, раздраженно дернув плечом. – Мама, а если там клопы? Мы же потом не сможем их вывести! Я не разрешила тащить это в дом и велела выкинуть.

– Яриша! – угрожающе шипит Лирая, а я стою и даже не знаю, что сказать. Там было все. Как она могла?! Кто дал ей такое право?! В душе клокочет злость. Нервно сжимаю кулаки и спрашиваю, стараясь, чтобы голос звучал ровно:

– Куда ты их выкинула?

– А что? Полезешь копать в помойке? – Яриша приподнимает идеальной формы бровь. – Я с удовольствием на это посмотрю. Но кто копается в помойке, тот там и живет. Ты же в курсе, где твое место?

Я так зла, что даже руки трясутся, а браслеты начинают греться, чего не случилось последние лет десять. Но действительно, не копать же в мусорных баках на потеху этим идиотам. Вопрос, что делать?

– Так! – грозно заявляет Лирая, собравшись с мыслями. У нее на лице растерянность, видимо, не только я не ожидала подобной выходки. – Безусловно, смена гардероба стояла в планах, но не так радикально... – признается она и выразительно смотрит на свою дочь. – Раз вы такие умные дети, то... Ты, Яриша, быстро принеси Агнии пару комплектов своей одежды, и чтобы с бирками, а не ношеное. Я ясно выражаюсь? От тебя я такой мелочной и грязной выходки не ожидала.

– Грязные – это ее шмотки! – Яриша кивает в мою сторону.

Лирая не возражает, не защищает, но на лице ее появляется холодная улыбка, и мачеха велит:

– Тот костюм, который тебе привезли на прошлой неделе. Вассимо Дерелли? На Агнию он сядет хорошо.

– Ну мама-а! – стонет Яриша, готовая расплакаться.

Что такого в том костюме? Мне вообще не принципиально, я и в этом платье похожу пока.

– Сама виновата! – бросает Лирая. – А ты... – Она оборачивается к ржущему на диване Яну.

– А что я? – вскидывается он. – Ну забавно же вышло. Подумаешь, папа чуток потратится, одевая Мышь.

– Папа потратится, а ты сопроводишь, – приказывает она тоном, не терпящим возражений, а мне хочется спросить: я-то в чем провинилась? – Сейчас же соберешься и съездишь с Агнией за одеждой. Я напишу список, магазины, которые стоит посетить, и потом проконтролирую качество покупок. Если меня не устроит твой вкус, так как на ее я пока положиться не могу, поедешь еще раз. Все ясно?

– Я-то при чем? – возмущается он. – Я не трогал ее шмотки! Я их даже не видел!

– При том. Вы теперь одна семья, учитесь взаимодействовать! В том числе на людях. Поверьте, это не единственный ваш выход в свет.

– Не стоит. – Я все же подаю голос, потому что этот фарс утомил. – Мне не нужны чужие вещи за чужие деньги. Я сама куплю. У меня есть небольшие сбережения.

– Нет, ты будешь делать то, что я скажу. Ты не сможешь купить то, что будет адекватно воспринято в нашем кругу. Он – сможет, поэтому поедете вместе. Все ясно?

– Не рыпайся, Мышь, – флегматично заявляет Ян. – Ты еще не знаешь, какой может быть наша мать. Так ведь, мирс Лирая? Тебе нравится повелевать всеми?

– Мне нравится думать, что мои дети выросли воспитанными людьми, которые не опускаются до низости и мерзости. Отправляйся собираться, Ян, и возьми магмобиль, а не это свое подозрительное средство передвижения!

– А нужно прямо сейчас? Вот жизненно необходимо? Вообще-то у меня планы на вечер! И это не попытка сделать из Мыши что-то приличное!

Мне неприятно то, что говорит Ян, но в одном он прав. Я тоже не хочу никуда ехать. Приходится поддержать.

– Правда, может быть, завтра? Я очень устала с дороги.

– Не мечтай, Мышь, поедешь сама, – язвительно отзывается Ян, а у меня кровь к щекам приливает. Вот как он умудрился сделать так,

будто бы это я напрашиваюсь. – Или вон с мамочкой, раз она решила заняться благотворительностью.

– Хорошо, завтра, – соглашается Лирая, теряя к нам интерес. – Но вместе. Возражения не принимаются.

В этот момент в комнате появляется злющая Яриша, и спор стихает сам собой. Она подходит ко мне и швыряет вещами в лицо. Дорогой костюм сначала хлещет по щекам, потом падает на пол к ногам. Разлетаются трусики и пижама.

– Подавись, – шипит она, прежде чем мать успевает хоть что-то ей сказать.

– Сама подавись.

Пинком отбрасываю в сторону брюки мятного цвета, прохожусь по тонкому кружеву трусиков и выхожу из комнаты. Пошли они все! То, что у меня нет денег, не значит, что нет гордости и со мной можно обращаться, как с грязью. Терпение закончилось!

За спиной в комнате набирает обороты скандал. Истерично рыдает Яриша, которой, похоже, сказали пару ласковых, ржет Ян, ругается Лирая, но я в этом оставаться не могу и сбегая к себе в комнату. Подумаешь, после душа завернусь в полотенце. Наплевать. Мне не нужны подачки, и ни за какой одеждой я не поеду.

Глава 2

«Только не плакать. Только не плакать!» – убеждаю себя по дороге в комнату. Слезы позволяю себе только в душе: вода и вода. Привычка, оставшаяся с приюта. Показывать слабость нельзя. А тут не видит никто.

Горячая вода успокаивает, я с удовольствием смываю с себя дорожную грязь, тревоги и общение с новой семьей. Я и представить себе не могла, что будет настолько сложно! Когда мне сказали, что мой отец не последний человек в королевстве, то я... да, обрадовалась! К чему скрывать? Жизнь в приюте, будущая судьба жрицы – все это было привычным, но не счастливым. Меня никогда и никто не спрашивал, кем я хочу стать и как жить, а тут такой шанс!

Я уцепилась за него зубами, потому что понимала: других не будет. Впрочем, я была нужна отцу, и остальное не имело значения.

Но я никак не думала, что, переехав в его дом, попаду в ад, который ничуть не лучше приютского. Но выбора у меня нет, а значит, придется учиться жить в новых реалиях. Утро вечера мудренее. Завтра еще предстоит поход по магазинам с напыщенным кошмаром! У-у-у! Ногу, что ли, сломать? Но это слабость, а я слишком долго училась быть сильной, чтобы сдать в первый же день.

К счастью, в ванной комнате я нахожу халат. Большой, мягкий и удобный. Это не платье, но лучше, чем полотенце.

Вытирая волосы, выхожу в комнату и вздрагиваю. На кресле рядом с кроватью сидит гостья. Лирая.

– Я же закрывала дверь! – говорю я настороженно.

– Прости... – Она пожимает плечами и поднимает руку. По пальцам пробегают голубоватые искры. – В этом доме не закрытое магией не считается запертым.

– В моем было иначе.

– Верю. – Она не чувствует себя виноватой. – Но теперь ты живешь тут, и твоя магия – это первое, с чем стоит разобраться. Но я пришла не за этим.

– Зачем?

Она кивает на стопку одежды на кровати.

– Яриша не плохая, но она слишком многого лишилась. По своей вине, да. Но ей больно и обидно, поэтому она так себя ведет.

– Оправдание не впечатлило, – отзываюсь я.

– Я не оправдываю ее. – Лирая качает головой. – Просто объясняю. Пойми, она моя дочь, я всегда буду на ее стороне, а ты... Ты появилась неожиданно, но очень нам нужна.

– Я понимаю, что у вас есть причины меня не любить.

Не знаю, получилось ли тактично намекнуть, что я дочь любовницы и это должно быть больно. Видеть меня и вспоминать о предательстве. Лирая отлично держится.

– Скажем так. – Она усмехается. – Пока у меня нет причин тебя любить, я тебя не знаю. А безусловная любовь – это сказки. Но я сделаю все, чтобы ты не подставила наш род и семью. Это мой долг. Тебе тоже придется понять, как много значит слово «долг», если ты являешься частью большой и сильной семьи. Мне печально, что этого не понимают мои собственные дети. Думала, я воспитала их лучше. Но это все не важно в данный момент. У нас еще будет время все обсудить. Я принесла тебе одежду. Не переживай: все новое, с бирками и не Яриши.

– Чье же?

– Мое.

Смотрю на Лираю и понимаю, что она невысокая и хрупкая. Я все же хуже, но не критично.

– Спасибо!

– То, что ты осталась без вещей, и моя вина. Завтра не отказывайся от помощи Яна. Seriously. Он бывает так же ядовит, как и сестра, но давай будем честны: других проводников в наш мир у тебя просто нет. Используй имеющийся ресурс. И еще... Ты, наверное, хочешь что-нибудь съесть или, может быть, какао?

Пожимаю плечами. Не говорить же, что я не хочу выходить.

– Распорядюсь, чтобы тебе принесли. Слуг всегда можно позвать.

– С помощью магии? – хмыкаю я, а Лирая извиняюще улыбается:

– Вообще, да. Но с некоторых пор мы повесили звонки над дверью. – Она указывает на стену. – Не чувствуй себя ущербной. Яриша с некоторых пор в твоём положении, и если тебе нужно просто снять браслеты, то ей... Там все сложно.

По взгляду Лираи я понимаю: дальше тему лучше не продолжать.

Лирая уходит, а я изучаю стопку одежды на кровати. Пижама шелковая, цвета пыльной розы. Длинные свободные штаны и рубашка – смотрится как выходной костюм. Мне нравится прикоснуться к материалу, он такой нежный...

Это противоречит всем моим принципам, но Лирая ведь ничего плохого мне не делала? Поэтому после долгих размышлений я переодеваюсь и убираю в шкаф остальные вещи. Персикового цвета длинное платье с высоким горлом – с виду мягкое, удобное и теплое. Нежно-голубой брючный костюм и простая белая блузка без пуговиц. Цвета не совсем мои, подходят больше для блондинок, что и не удивительно. Но вещи отличного качества. У меня никогда подобных не было, и я не страдала по этому поводу. Сложно страдать по тому, чем ты никогда не обладала, и если видела у других, то только издалека.

На самом деле, насколько скромно и бедно мы жили в приюте, я понимаю только сейчас. Потому что там, в прошлой жизни, недорогая простая одежда, ненювая обувь, скромные интерьеры казались нормой.

Когда заканчиваю с одеждой, воздух передо мной начинает сгущаться. Испугаться не успеваю, передо мной возникает дух-помощник с подносом, на котором чашка какао и несколько маленьких булочек.

Растерянно указываю на столик. Поднос приземляется на него, а дух растворяется. То есть доставку в комнату еды тут организывают даже не слуги. Интересно, я когда-нибудь к этому привыкну? И стоит ли? Мне все еще кажется, что меня очень скоро выкинут, как надоевшего щенка. И я совершенно не уверена, что по этому поводу стоит расстраиваться.

Беру кружку и подхожу к подоконнику. Он широкий, и на него накиданы подушки. Словно создан для того, чтобы на нем сидели и любовались набережной.

Забираюсь с ногами, задергиваю штору, отгораживая себя от внешнего мира, и смотрю на то, как темнеет за окном и зажигаются фонари на набережной. Река Кейра, разделяющая город на северную и южную части, почти у меня под окнами. Здесь она неширокая, и я вижу другой берег, свет в окнах, вывески, фонари. И, кажется, могу любоваться этим видом бесконечно.

Взгляд цепляется за хищную осу, припаркованную под окнами. Хромированные бока, обтекаемой формы бак и руль-усы, а внизу – почти незаметные, сотканые из чистой энергии крылья. Красивая, словно живая. Интересно, чья? Впрочем, кажется, я знаю ответ.

Из дома на тротуар выходит парень. Я вижу черную макушку и инстинктивно сжимаюсь на подоконнике, но не могу заставить себя спрятаться за шторой в комнате.

Черная кожаная куртка нараспашку, белая майка с широким воротом. Ян садится на осу и трогается с места. Описав полукруг, поднимается до уровня окон первого этажа и поворачивается в мою сторону. Я на третьем, но хорошо вижу лицо парня. Поспешно соскакиваю с подоконника и ныряю за занавеску, а когда решаюсь снова выглянуть в окно, ни Яна, ни осы на улице уже нет.

Мне неловко оттого, что он меня видел. С другой стороны, я ведь имею право смотреть в окно и уж точно не могла узнать, что он в этот момент куда-то соберется. Почему же тогда нервничаю?

Дома тихо, и эта тишина непривычна. Меня всю жизнь окружали люди и посторонние звуки. В приюте я делила комнату еще с несколькими девочками. Комната была небольшая, стены тонкие, поэтому тихо никогда не было, а сейчас я понимаю, что мне грустно и тоскливо. Даже поболтать перед сном не с кем. Еще рано, но решаю отправиться спать сейчас. Я устала с дороги, да и заняться все равно нечем.

Я очень скучаю по своим девчонкам, но магфона у меня нет, поэтому и связаться я с ними не могу. Нет, мы в приюте жили не как в каменном веке, но и лишнего позволить не могли. Когда за три дня до моего отъезда у Сабины сломался магфон и она потеряла возможность выходить на связь со своим братом, который сейчас лежит в госпитале, я отдала ей свой. Посчитала, что подруге он нужнее, а меня ждет новая жизнь.

Не то что я рассчитывала, будто мне тут все купят, но хотелось сделать подруге прощальный подарок. А я сейчас осмотрюсь, и, возможно, получится устроиться на работу. Я теперь не послушница жреческого приюта, а значит, мне можно подрабатывать. Например, официанткой...

Подумала и отмела этот вариант, представив, какое лицо будет у Лираи, когда я озвучу эту идею. Но даже если не официанткой, что-то

можно придумать. Например, переводить тексты с рунического. Но для этого нужен как минимум магфон, а лучше – магикбук. А таких денег у меня точно нет и пока не предвидится.

Засыпаю на удивление быстро. Сказывается то ли долгая дорога, то ли полный потрясений день, то ли невероятно удобная кровать. Широкая, с невесомым одеялом и подушками, будто созданными для моей шеи.

Встаю в отличном настроении, которое, правда, портится, едва я вспоминаю о том, что мне предстоит спуститься к завтраку. Я не хочу никого видеть и не понимаю, что мне надеть.

Платье уже изрядно несвежее, и его бы неплохо постирать, а у меня в ванной комнате даже нет стиральной машины. Интересно, где тут стирают вещи? А надевать одежду Лираи мне стыдно. Идти в грязном платье глупо, поэтому я стою и изучаю пустые полки в шкафу, когда в воздухе появляется дух. Его голос звучит в голове, и это так необычно, что я вздрагиваю.

«Вас уже ждут к завтраку, мирс».

Вздыхаю и вытаскиваю платье Лираи. На меня в любом случае смотрят с ненавистью и жалостью, в чем я выйду к столу, совершенно не важно. Вряд ли будет хуже.

Расчесываю длинные волосы (после сна они немного вьются) и заплетаю в косу. В зеркало даже не сморю, все равно не увижу ничего интересного, и спускаюсь в столовую, надеясь, что я правильно понимаю, куда мне идти.

Сегодня за столом, кроме Яриши, Яна и Лираи, отец. Он в строгом деловом костюме и уже решает какие-то рабочие вопросы. Окутанный золотистым светом, магфон висит перед его лицом. Отец пьет кофе и что-то сосредоточенно надиктовывает, а все остальные хранят почтительное молчание.

– А, Агния! – Он отвлекается от своего занятия и кивает мне. – Прекрасно, что ты так быстро спустилась. – Держи.

Он быстро сворачивает разговор, и в мою сторону по воздуху планирует массивное золотое кольцо.

– Что это? – подозрительно уточняю я, зная, впрочем, ответ.

Яриша презрительно фыркает на заднем плане. То ли поражаясь моей глупости, то ли считая мой вопрос лицемерием. Но мне наплевать на избалованную блондинку, которой я как кость в горле.

– Тебе нужна одежда, – поясняет отец. – Учебные принадлежности, личные вещи. Тут неограниченный лимит. Точнее, ограниченный, но выйти за его пределы удалось только Ярише. Пользуйся.

– Я не могу, – говорю и смотрю на кольцо с ужасом. Я и правда не могу, не чувствую, что имею на это право.

– Агния, – тянет Лирая мягко. – Не время спорить, дорогая.

Что-то в ее голосе не дает продолжить спор, и я, как замороженная, протягиваю руку, на которую кольцо садится как влитое. Золото и дымчато-серый камень. «Почти в цвет глаз», – думаю я.

– Отлично. Когда мы решили финансовый вопрос, переходим к другим насущным, – продолжает отец. – Магией с тобой будет заниматься мирс Амелия. Вечером она приедет к нам, и вы с ней обсудите график занятий. Она объяснит тебе, где они будут проходить.

– Ты же говорил, мирс Амелия не берет новых учеников? – с вызовом уточняет Яриша. – Я спрашивала весной для Китти.

Лирая прячет глаза, закрываясь от детей кружкой с кофе, а отец довольно холодно говорит:

– Ничего не изменилось. У нее просто освободилось место.

– О чем ты говоришь? – с подозрением уточняет девушка.

– Яриша, тебе предстоит заниматься с совсем другими специалистами, и ты это знаешь. Занятия с мирс Амелией тебе сейчас ни к чему, а Агнии они очень нужны. Вопросы есть?

– Как ты мог?! – возмущается Яриша, и я ее понимаю. Мне совершенно не нравится, что нас снова столкнули лбами. Она теперь окончательно меня возненавидит. Хотя, может быть, она уже ненавидит меня окончательно, и нет смысла нервничать.

Блондинка порывается встать, но глава семейства рычит:

– Сядь! Я еще не закончил!

Яриша покорно садится, но ненавидяще сверкает глазами.

– Ну и последняя новость. Агния будет учиться с вами в высшем колледже магии.

– Тоже на моем месте? – шипит Яриша, а со стороны раздается странный кашляющий звук. Синхронно поворачиваемся к Яну, белоснежная рубашка которого в кофе. Скатерть, впрочем, тоже.

– Простите, кажется, мне надо переодеться, – как ни в чем не бывало заявляет он. – Сделал глоток кофе, но не смог удержать в себе

от таких новостей. Наш колледж магии, серьезно? Там же сожрут живьем эту нежную фиалку! За что ты так не любишь свою новую дочку? Впрочем, – тянет Ян, – ты и старую-то не очень любишь.

Я сижу ни жива ни мертва, а все вокруг снова делают вид, будто так и нужно. Мне кажется, я никогда не привыкну к этому. Мне кажется, что меня снова сталкивают лбами с Яришей. Ян злой, Лирая напряженная, но все делают вид, будто получают удовольствие от завтрака.

– Что сидишь, Мышь? – обращается ко мне Ян. – Или считаешь, я должен тебя несколько раз приглашать прогуляться по магазинам? Мать, ты еще не передумала?

– Что тут вообще происходит? – хмурит брови отец.

– Ян вызвался помочь Агнии с гардеробом, – говорит Лирая как ни в чем не бывало. – Идите, дети.

Я хочу возразить, сказать, что Ян не соглашался, да и я не горю желанием, но почему-то молчу. Возможно, потому что не хочу подставлять Лирую.

– А почему Ян, а не Яриша?

Этот вопрос меня тоже волнует, но я понимаю, что лучше Ян, чем Яриша. Они оба меня невзлюбили, но Яриша совсем неуравновешенная.

– Яриша слишком расстроена пока, чтобы выходить в люди, особенно сопровождая сестру, – отвечает Лирая.

Что меня удивляет, отец с ней совершенно не спорит, беспрекословно принимая, что Лирая лучше знает, кто из детей чем должен быть занят.

– А этот колледж – обязательно? – спрашиваю я, поборов нерешительность. Нет, я хочу учиться. Но реакция Яна пугает. И правда, справлюсь ли я с занятиями, ведь я не училась по каким-то исключительным программам. Да и магией не владею. К чему создавать сложности?

– Конечно, обязательно! – синхронно отвечают оба родителя.

– Это лучшее учебное заведение. Там училась я, – говорит Лирая, – и Дариус. Учатся Яриша и Ян, и будешь учиться ты. Не хватало еще слухов о том, что родных детей мы отправили в хороший колледж, а тебе подобрали попроще. Это неприемлемо. Все должны

знать, что мы не делим детей. Вы все равны. И попрошу это хорошенько запомнить. Яриша и Ян, вас это тоже касается.

– Папа же сказал, что я не буду там учиться? – подает голос Яриша.

– Не будешь? Я такого не говорил. У тебя не будет дополнительных занятий с мирс Амелией. Учиться ты продолжишь, как и раньше.

– Но как я это буду делать без магии? – шипит она. – Я думала, что ты мне организуешь домашнее обучение!

– Ян, Агния, идите, – отправляет нас Лирая.

Спорить не хочется, разговор с Яришей явно не для наших ушей. Или не для моих.

– Жду тебя через три минуты внизу, – говорит Ян. – И переоденься. Это платье домашнее, – чеканит он, а я закатываю глаза.

Почему нельзя заменить мой гардероб как-то менее болезненно? Я не выдержу похода с Яном по магазинам.

Поднимаюсь и переодеваюсь в костюм. Не знаю, уместен ли он, но ничего другого просто нет. Когда спускаюсь и выхожу на улицу, Ян уже стоит, прислонившись к своей осе, и наблюдает за мной. Он недовольно кривит губы.

– У тебя костюм, как у моей мамы. А... точно, это и есть костюм моей мамы, – презрительно выплевывает он. – Садись, Мышь, будем пытаться сделать так, чтобы ты не позорила мою семью. Впрочем, ты ее все равно опозоришь, но по крайней мере я в этом не буду виноват.

Сжимаю зубы, чтобы не взорваться, но все же не сдерживаюсь и бросаю:

– Конечно, на мне костюм твоей мамы! Потому что твоя сумасшедшая сестра выкинула все мои вещи!

– Яриша не сумасшедшая, – слишком резко реагирует Ян и зло сверкает на меня глазами. – И закрыли эту тему. Можно подумать, в твоих шмотках было что жалеть.

– Тебе, безусловно, нет, – огрызаюсь я, снова начиная злиться. – Но это были мои, как ты выражаешься, шмотки. И она не имела никакого права их трогать.

– А ты не имела права влезать в нашу жизнь, – выплевывает он совершенно несправедливое обвинение, которое заставляет задыхаться от возмущения. Так бы и огрела чем-нибудь тяжелым.

– Послушай себя, – отвечаю я с усмешкой. – Яриша осталась без магии, Яриша выкинула мои вещи, а виновата я? Я не знала о вашем существовании восемнадцать лет и не знала бы дальше, если бы твоя сестра, уже не знаю как, но не облажалась. Не нужно валить на меня все ваши проблемы! Я не трогала ни тебя, ни твою сестру!

– Садись! – раздраженно огрызается он, указывая себе за спину, и не отвечает на мои претензии.

– Не хочу, – из упрямства отвечаю я и делаю шаг назад, демонстративно складывая руки на груди. Этот парень меня дико злит! Как можно быть таким невыносимым!

– Думаешь, я хочу? – Он вздергивает бровь. – Правда? Или считаешь, тут кому-то интересно, чего именно мы хотим? Нет, Агния. Здесь всех волнуют деньги, престиж и то, как они выглядят в глазах других. Садись, и поехали! Я не собираюсь нянчиться с тобой весь день. У меня планы, и ты в них не входишь.

– Как ты на этой штуке собрался везти вещи, которые мы купим? – спрашиваю я отчасти потому, что этот вопрос меня волнует, отчасти потому, что мне страшно садиться на осу. Ни разу не ездила и не хочу начинать. Только вот признаваться в своем страхе этому напыщенному мажору я точно не стану.

– Я похож на носильщика? Их привезут. И залезай уже, хватит тратить мое время.

Пристраиваюсь осторожно у него за спиной и не понимаю, куда деть руки. В итоге складываю на коленях.

Ян не трогается, словно чего-то ждет. Когда звучит его раздраженное «Ну?», я едва не сваливаюсь с шаткой конструкции. Почему-то тут, за его широкой, затянутой в кожу спиной, я чувствую себя не такой смелой, как буквально пять минут назад.

– Что опять не так? – недовольно блею я, раздражаясь оттого, как жалко звучит мой голос.

– Ты держаться будешь или хочешь вылететь и разбить себе голову на первом повороте?

– Я не нашла ручку, за которую можно держаться, – окончательно смутившись, тихо говорю я, а Ян натурально рычит:

– Какая ручка, идиотка, за меня держись!

За него? Нет! Я не ханжа, несмотря на приютское воспитание и исключительно женский круг общения. Но держаться за Яна совсем не

хочется. Лучше уж головой об асфальт. Или все же не лучше?

– Мышь, я жду! – звереет мой сводный братец, и я, выдохнув, осторожно обвиваю руками его талию. Едва я это делаю, оса резко стартует с места.

Я взвизгиваю и вцепляюсь в парня сильнее, впечатавшись щекой в его спину, словно в камень. Он что, железный, что ли? Или каменный? Точно! Каменный! Бесчувственный, выточенный из мрамора истукан!

Глава 3

Торговый центр просто огромный. Он сверкает стеклом в лучах солнца, а прозрачный купол виден издалека. Я успеваю оценить масштаб, когда мы объезжаем по кругу, чтобы оставить осу на подземной парковке.

– Нам туда! – указывает Ян в сторону лифтов и идет уверенным размашистым шагом, позволяя мне бежать следом. Пospеть за его скоростью непросто.

Парковка забита, но людей почти нет.

– Двадцать пятый этаж, – говорит Ян стене. После его слов сгущается сияние, появляется голубоватый вихрь, и я, задержав дыхание, делаю в него шаг, чтобы спустя секунду оказаться совсем в другом месте. Здесь просторно, светло и уютно.

Нас ожидает миниатюрная блондинка с вежливой улыбкой. На ней строгое белоснежное платье с воротником-стойкой и шпильки.

– Ваш допуск, – говорит она и смотрит на Яна. Жадно, не стесняясь. Меня она вообще будто бы не замечает, видимо, сразу оценив, кто в нашей паре будет платить. Или просто Ян настолько неотразим, что блондинка не видит никого, кроме него.

Парень выводит в воздухе символ, который начинает кружиться и разлетается мелкими капельками воды.

– Прошу вас, мирс лэ Кальвейсис. – Блондинка улыбается и склоняет голову, а Ян небрежно бросает в мою сторону:

– Она со мной.

– Удачных покупок. Вам нужен личный консультант?

Ян размышляет, и я понимаю, что идея спихнуть меня кажется ему весьма занимательной, но потом побеждает сознательность, и он мотает головой.

– Нет, не стоит. Мы справимся сами. Только организуйте доставку вещей.

– Как скажете.

Блондинка делает пасс, и в воздухе появляется ячейка, рядом с которой светится уже виденная мной руна. Именно сюда будут

попадать купленные нами вещи, и отсюда их доставят по нужному адресу. Такой уровень сервиса мне в новинку.

Да и вообще двадцать пятый этаж торгового центра похож на элитный клуб не для всех. Не зря же спрашивают пропуска. Закрытое место для избранных.

– Куда мы идем? – спрашиваю у Яна, который двигается с уверенностью ледокола.

– За одеждой, – бросает он раздраженно. – По-моему, даже ты должна была запомнить такую простую вещь!

– Ясно, но хотелось бы подробностей.

– И чем они тебе помогут? – нахально спрашивает он. – Просто иди за мной и бери то, что скажу. Чем быстрее справимся, тем лучше. Мне, по крайней мере, точно.

– А мое мнение не учитывается?

– Нет.

Ян пожимает широкими плечами. И мне хочется, чтобы он исчез. Самовлюбленный индюк.

– У меня нет задачи сделать тебе приятно, – продолжает он бесить меня дальше. – Задача – не разочаровать мать, чтобы она не придумала, как разочаровать меня. Поверь, у нее обширный арсенал средств, с помощью которых она может испортить жизнь. Кстати, не только мне, но и тебе.

– Зачем?

– Затем, чтобы все дома выполняли установленные ею правила.

Длинный светлый коридор, по правой стороне которого расположены панорамные окна, переходящие в стеклянную крышу, заканчивается огромным пространством. В центре в стеклянный потолок устремляется иллюзорный магический фонтан, а вокруг него лучами расходятся дорогие магазины. Создается впечатление, что они парят в воздухе, а к ним ведут стеклянные мосты. Рядом с фонтаном кафе. Столики, диванчики – очень красиво и атмосферно. Я не хочу выглядеть идиоткой, но увиденное впечатляет, и я замираю с открытым ртом.

– Так и будешь стоять и таращиться по сторонам? – одергивает меня раздраженный голос, и я чувствую, как щеки заливают жар. Странно было бы, если бы я не чувствовала себя рядом с ним деревенщиной. Я действительно нищая девочка из провинции, которая

попала в сказку. Правда, в моей не злая колдунья, а несносный сводный некромант. Но это мало что меняет! Вот какое мне дело до того, что он думает? Я его раздражаю? Это не новость. Он меня тоже.

– Я жду, когда ты укажешь направление, в котором нам двигаться, – отвечаю я сдержанно. Провокаторы от этого бесятся сильнее всего. – Сам же сказал, что на мое мнение в выборе одежды ориентироваться не станешь. Вот и выбирай сам, а я пока буду смотреть на фонтанчик. Он красивый!

– Я бы указал тебе направление, – шипит мерзавец, а мне становится весело.

– Ага, но чувствуешь жопой, что мамочка тебя накажет.

Ян дергается. Язвительное замечание попало в точку, один резкий шаг – и он уже сзади меня. Напрягаюсь.

– Не стоит дерзить мне, Агния, – шипит он мне на ухо. Шею обжигает горячее дыхание, от которого по коже бегут мурашки. – Я с рождения живу в этой семье и умею делать то, что мне нравится, не нарушая никаких правил. Пошли, будем превращать тебя в подобие аристократки.

Он снова меня обыграл. Вот какое мне до этого дело? Я же не на соревнованиях. Мне все равно, что думает обо мне Ян или Яриша, я просто... не знаю, чего хочу. Влиться в их жизнь? Нет. Стать своей? Получить силу? Я не хочу ничего, точнее... не хочу возвращаться в уют и следовать той судьбе, которую мне уготовили.

Изучаю роскошные интерьеры торгового центра и понимаю: мне интересно узнать этот мир получше и найти в нем для себя место. Я хочу получить выбор. А для этого нужно совладать со своей магией и выжить в чокнутой семейке, самый яркий представитель которой сейчас будет подрабатывать моим личным стилистом.

Ян устремляется вперед мимо магазинов к одному ему видимой цели, а я двигаюсь следом, уговаривая себя, что мне все равно и куда мы идем, и что из вещей он мне купит. Сомневаюсь, что парень мелочно захочет вырядить меня как клоуна. Для него это слишком несерьезно.

– И еще... – Он тормозит, оборачиваясь ко мне. – У тебя создалось неверное впечатление обо мне. Я не хороший домашний мальчик... Просто есть люди, мнение которых я уважаю и расстраивать которых я

не люблю. Мать – одна из них. А ты... – На его лице появляется жесткая и хитрая улыбка. – Никогда ею не станешь.

– А кто тебе сказал, что мне это нужно? – дерзко отвечаю я и упрямо двигаюсь вперед, не подозревая, что иду напрямиком в свой личный ад, состоящий из бесконечных примерок, платьев, костюмов и консультантов с неискренними, приклеенными улыбками. Самый большой кошмар ждет меня в последней точке нашего пути – магазине домашней одежды.

– Так и знал, что под одеждой все так же запущенно! Мышь, ты просто жалкая.

Вздрагиваю от наглого голоса и подпрыгиваю в примерочной. Ян что, посмел заявиться сюда? Поворачиваюсь, прикрываясь домашним платьем, которое только что сняла, но щеки все равно заливают румянец. Понимаю, что Ян какое-то время наблюдал за мной.

– Ты совсем обнаглел? – шиплю испуганно.

– Я должен проследить, чтобы ты выглядела хорошо, а вот это... – Он неопределенно тыкает в меня пальцем. – Ужасно.

Да, на мне скромное белье. Не новое и, признаться, не комплект – обычные черные трусики и такой же верх. Но кто он такой, чтобы давать оценку! Да и какая разница?

– Убирайся из примерочной! – огрызаюсь я.

– А то что? – Он нахально вздергивает бровь и не двигается с места, изучая меня тяжелым темным взглядом.

– Я буду орать.

– И опозоришься, – хмыкает он.

– Меня тут никто не знает. А тебя? – спрашиваю я.

– Тебе это нужно, – говорит Ян, не желая признавать поражение, и сует мне в руки откровенный алый комплект на вешалке. Прежде чем я успеваю возразить и отказаться, закрывает дверь в примерочную.

Ненавижу идиота. Но он хотя бы свалил.

Меня трясет. Опускаю руки с платьем, которое только что мерила, и глубоко дышу, чтобы из глаз не хлынули слезы. Ну уж нет! Я переживу этот день.

Брезгливо убираю комплект на вешалку. Я не собираюсь радоваться этому извращенца! Что он вообще о себе возомнил? Но нижнее белье, конечно, тоже нужно. Только покупать его при Яне я совершенно не хочу.

– Мышь! – доносится из зала. – Я тебе принес еще... – Ян замолкает, и через секунду внутри примерочной снова появляется его лицо. На этот раз сосредоточенное. – Вылезешь и дашь понять, что мы знакомы, домой потопаешь пешком. Ясно?

Выдав это, Ян исчезает, а я снова перевожу дыхание. Что это вообще было?

– Янчик! – слышу счастливый девичий голос и не могу утерпеть. Приближаюсь к двери и выглядываю в щелку.

На Яна в коридорчике прямо перед примерочными вешается какая-то длинноволосая блондинка. Хорошенькая, ухоженная, в длинном изумрудном платье. Она обвивает шею парня, а на лице застыла улыбка влюбленной идиотки.

– Ты совсем пропал! – щебечет она.

– Прости, Бэрри, сама знаешь, какая ситуация.

Девушка отстраняется и внимательно смотрит:

– Как там Яриша? Ян, то, что с ней случилось... это...

– Проехали. – Ян мрачнеет и отстраняется.

– Слушай, ведь ты не думаешь...

– Бэрри, я не думаю. Говорю же, проехали. С Яришей все будет хорошо.

– Будет ли?

– Мы найдем того придурка и все исправим. Ты не виновата. Все ясно? Главное, просто молчи. Хорошо? Думаю, это несложно. И ты этим очень поможешь Ярише.

– Да. Просто... – Она сглатывает. – Ты про меня совсем забыл...

– Я не забыл. – Ян улыбается. – Вот как раз хотел сегодня вечером мириться. Правда, малышка.

Ян вытягивает руку, в которой нежно-голубой кружевной бюстик и такие же трусики.

– О-о-о! – тянет Бэрри, восхищаясь моим, между прочим, комплектом. – Это мне, Янчик? Сейчас примерю, ты же подождешь?

«Конечно, подождет», – бормочу я и отступаю. Неужели мне тут сидеть, пока белобрысая коза будет мерить трусы? Ну уж нет. Я не собираюсь показывать, что знакома с Яном, но и скрываться тоже не буду. Вообще, кажется, я заслужила перерыв, кофе и время для того, чтобы подумать.

Стребаю вещи, которые я мерила и которые мне подошли. Повинуясь какому-то непонятному порыву, беру и алый кружевной комплект и выхожу из примерочной. Не думает же Ян, что я, как послушная собачка, буду прятаться? Не хочет показывать, что со мной знаком, – да пожалуйста. Я-то тут при чем? Мне тоже наше знакомство не льстит.

Рядом с Яном что-то щебечет блондинка. В одной ее руке черное кружево, в другой – лиловое. Она морщит хорошенький носик и тыкает трусам моему сводному в лицо, поэтому он обезоружен и ничего мне сделать не может. Прохожу мимо них к кассе, гордо вздернув подбородок.

На Яна даже не смотрю, но не могу удержаться и бросаю через плечо блондинке:

– Бери классику! Она всегда в моде.

Девушка, как рыба, с возмущением открывает рот, Ян прищуривается, сверля меня взглядом в спину. А я пожимаю плечами и направляюсь к кассе. Расплачиваюсь и, чувствуя облегчение, покидаю очередной модный бутик. Вещи на выходе отправляю в светящуюся ячейку, которая следует за мной, и иду пить кофе. Поход по магазинам вымотал. Я даже примерно не могу вспомнить, что накупила. Одежды так много, что мне кажется, я за всю свою жизнь не носила такого количества. Да кому я вру? Даже не видела!

Я сейчас уже не в костюме. Ян заставил его переодеть в первом же магазине. Платье на мне непривычное (в приюте мы носили исключительно длинные юбки): слишком короткое, едва закрывающее колени. И узкое. Но сидит оно на мне хорошо. Приятный материал, чем-то похожий на очень мягкую замшу, и цвета какао. Удивительно, но мне он идет. Раньше я всегда старалась одеваться в холодные оттенки. Мои русые волосы тоже приобретают шоколадный отблеск. Я вообще какая-то другая, и дело не только в одежде. Кажется, мне начинает нравиться новая жизнь, если, конечно, убрать из нее брата-идиота. Сестру тоже, но эти двое – неотъемлемая часть моего существования.

Усаживаюсь за столик напротив фонтана и делаю заказ. Раф с плотной пенкой и ванильным ароматом. Кофе-десерт, которым хочется неторопливо наслаждаться, смакуя каждый глоток.

Мне нравится это место, удобное кресло, красивый вид и приятная музыка. Можно наблюдать за льющейся водой и наконец-то расслабиться.

– Привет... – раздается за спиной, и я, вздрогнув, поворачиваюсь. Сзади меня стоит парень. Высокий блондин с пшеничной челкой и светлыми глазами. На губах лукавая улыбка, а руки небрежно засунуты в карманы светлых брюк. Красивый, уверенный и спокойный.

Замираю с чашкой у рта и несмело отвечаю на уверенную улыбку.

– Привет. А мы знакомы?

Парень тут же меняет дислокацию и оказывается напротив меня, присаживаясь на свободный стул.

– А это ты мне скажи. Твое лицо кажется... – Он смешно морщит лоб, подбирая слова. – Не знаю, словно я его уже где-то видел.

– Может быть, во сне? – спрашиваю я сдавленно, чувствуя себя идиоткой. Я что, флиртую?

А парень хрипло смеется, видимо, оценив шутку.

– Значит, все же не знакомы, – делает он вывод. – Меня зовут Рюк.

– Агния... – представляюсь я и думаю, что этот день, возможно, не такой уж и плохой. Правда, в этот момент появляется злющий Ян и все портит. Кто бы сомневался?

– Рюк... – тянет Ян не очень дружелюбно, останавливаясь перед моим столиком. Напряженная челюсть, руки засунуты в карманы. Вся поза вызывающе небрежная, а на глаза падает рваная черная челка. Настоящий бэдбой. Бесит!

– Что тебе? Как видишь, я даже не рядом с твоей сестрой, но ты все равно недоволен! В чем проблема, Ян? – усмехается мой новый знакомый, вальяжно разваливаясь на стуле.

Я же пытаюсь понять, что происходит. Сейчас блондин не такой, каким был со мной, он больше похож на Яна. Жесткий взгляд, поджатые губы. От него веет холодом. Я явно наблюдаю за развитием давнего конфликта.

– Нет, Рюк, ты снова встал на те же грабли, – усмехается мой сводный и смотрит с вызовом.

– Какого демона, Ян? Я просто сижу с девушкой, пью кофе, врываешься ты и снова качаешь права. Тебе не надоело?

Ян смотрит пренебрежительно и обращается не к парню, а ко мне:

– Агния, пошли давай! И не имей привычки вешаться на первого попавшегося парня. Мало того что ты не дождалась меня, так еще успела уже кого-то подцепить!

– Да как ты... – начинаю я, но натыкаюсь на злой взгляд и замолкаю.

– И да, Рюк, это тоже моя сестра. Отвянь от нее! А ты... Домой поехали! – огрызается Ян.

Рюк смотрит на меня с изумлением, встает и, улыбаясь, поднимает руки в шуточном жесте, признавая поражение.

– Понял, почему ты показалась мне знакомой, – отзывается он. – Ты и правда похожа на Яришу.

Я молчу. Не могу сказать, что это тот комплимент, который я мечтаю услышать. А Рюк разворачивается и уходит.

– Что, понравился? – язвительно бросает Ян.

– А если и да, то что? – шиплю я, отказываясь показывать смущение. – Он хотя бы не такое хамло, как ты.

– Я – хамло, а ты – идиотка. Тебе будет очень тяжело учиться.

– И почему же? – с вызовом спрашиваю я.

– Потому что ты, как побитый бездомный котенок, все принимаешь за чистую монету. Держись подальше от Рюка. И вообще... держись подальше от всех, если не хочешь неприятностей!

– Какой же ты! – Я качаю головой и устремляюсь вперед. Мне все равно, следует ли за мной Ян.

Выходим молча на парковку перед торговым центром. Меня занимает один вопрос, который я не рискую задать. Как, собственно, мне ехать в этом платье на его осе?

Но парень меня удивляет. Рядом с нами тормозит серебристый магмобиль.

– Дальше сама, – отвечает Ян и отступает. – У меня дела. Это папин водитель, Лиам. Он будет тебя подвозить, если тебе куда-то надо.

– Спасибо, – отвечаю я, а парень усмехается.

– Не стоит. Нянчился я с тобой, чтобы не расстраивать мать. Машина – добрая воля отца. Мне наплевать на тебя, Агния. На тебя плевать всем. Чем быстрее ты это поймешь, тем проще тебе будет жить. Побитые котята в моем мире никому не интересны.

Молчу и сжимаю зубы, снова чувствуя, что к глазам подступают слезы. Сажусь в магмобиль. Хочется верить, что получается грациозно. На Яна больше не смотрю. Пошел он.

– Домой, мирс? – спрашивает меня водитель.

– Да, – отвечаю я и, помолчав, добавляю: – Домой.

Глава 4

В отличие от сумасшедшей поездки на осе, магмобиль неторопливо плывет по улицам столицы, и я успеваю хорошо рассмотреть длинную набережную с лавочками и уютными кофейнями, симпатичные улочки, вымощенные плиткой, и широкие площади. Здесь красиво, неспешно и чисто. Город-картинка, где, кажется, живут только обеспеченные люди. Впрочем, я знаю, есть и другие слои общества, но они скрыты в лабиринтах улиц, там, куда дорогие блестящие магмоби́ли просто не заезжают.

Дома меня ждет Ли́рая и необходимость продемонстрировать каждую купленную вещь на себе. Это не просто отчет о покупках. Это целый экзамен, очный для меня, заочный для отсутствующего Яна. Сейчас я лучше понимаю вовремя сбежавшего парня.

Я сначала теряюсь. Но не смею перечить. Мачеха заваливает меня вопросами, заставляет мерить снова и снова, показывая, что и с чем можно сочетать. Попутно объясняет, куда какую вещь уместно надевать – и мне кажется, моя голова скоро взорвется. Я просто не представляю, как можно запомнить все это! Чтобы улавливать тонкости, нужно родиться аристократкой! А я не такая и никогда не смогу встать с Ли́раей в один ряд.

Я растеряна и обескуражена, а Ли́рая словно не замечает этого, гоняет меня снова и снова.

– Боже, какая идиллия! – раздраженно тянет Яриша, появляясь в гостиной, где Ли́рая устроила мне экзамен по внешнему виду. На Ярише платье цвета пыльной розы. Длинное, струящееся. На плечах накидка из мягкого серебристого меха. Туфельки на шпильке. Волосы идеально уложены волосок к волоску, а на лице – умелый макияж. Смотрю на нее и думаю, какая же она красивая. Неужели мы похожи? Это бред.

– Ты куда собралась? – спрашивает ее Ли́рая строго.

– А что? – с вызовом отвечает она. – Мне теперь нельзя покидать дом?

– Нет, почему. Просто...

– Просто вам стыдно, что ваша ущербная дочка не желает сидеть дома?

– Яриша, прекрати. – Лирая устало закатывает глаза.

– Я поехала отдыхать с друзьями. Буду поздно! – чеканит Яриша и идет к выходу, оставляя после себя легкий шлейф аромата пиона.

– А кстати, – обращается ко мне Лирая, как только Яриша исчезает из виду. – Где Ян?

– Я за ним не слежу.

– Понятно... – Она выдыхает и командует: – Продолжаем.

Через пару часов я сама готова сбежать как можно дальше. И Лирая наконец отстает, видимо, осознав, что я все равно уже не могу воспринимать новую информацию.

– Ладно, – говорит она. – Ян справился со своей задачей. Завтра мы поедem приводить в порядок лицо и волосы, а пока я распоряжусь, чтобы тебе принесли обед. Ты, наверное, голодная. Переоденься и готовься.

– К чему? – испуганно тяну я. Я не хочу ни к чему готовиться, рассчитывала просто отдохнуть.

– Ну как же? Сегодня приедет мирс Амелия. У вас первое занятие. Учеба начинается меньше чем через неделю. За это время нам нужно успеть сделать очень многое. Некогда расслабляться, Агния, ты приехала не на курорт.

– Поняла, – отвечаю я и хочу собрать вещи, разбросанные по комнате.

– Не утруждайся. Тереза все принесет. Возьми лиловый костюм и серебристые лодочки к нему. Удачный комплект для первой встречи с мирс Амелией. Она будет ждать тебя тут через два часа.

В комнате уже стоит поднос с едой, и, только заметив его, я понимаю, как голодна. Уплетаю все за один присест. Переодеваюсь и спускаюсь на первый этаж. Там в просторной гостиной пьют кофе Лирая и незнакомая мне женщина, наверное, мирс Амелия. Она старше, чем я думала.

Седые волосы уложены в аккуратную прическу, строгое лицо, очки в тонкой оправе и поджатые губы. На ней темно-синее платье в пол. Кружевной воротник-стоечка и массивная брошь с мерцающим синим камнем. От женщины сквозит холодом и силой.

– Добрый день, – настороженно здороваюсь с порога.

Мирс Амелия изучает меня и манит к себе. Пальцем, как бездомную дворняжку. Сжимаю зубы и подхожу, надеюсь, что меня не заставят покрутиться, чтобы оценить со всех сторон.

Светлые голубые глаза мирс Амелии, кажется, проникают в самую душу.

– Ты хочешь от меня невозможного, – говорит она, обращаясь к Лирае. – Из нее не выйдет вторая Яриша.

– Яриша без силы, – устало отвечает Лирая. – Агния – все, что у нас есть. Я понимаю, что вторую Яришу из нее не сделаешь. Сделайте единственную Агнию.

– Лучше ничего, чем такое. Слишком поздно. Она взрослая, а еще не работала со своей силой.

– Вы не возьметесь за ее обучение?

– Я возьмусь, но толку не будет, – отвечает она, а я чувствую, что сейчас взорвусь. Они говорят так, словно меня тут нет. – Деньги и время, потраченные в никуда. Но в качестве демонстрации... – Она задумывается. – Если цель такова...

Я уже готова возмутиться, но мирс Амелия делает последний глоток из чашки и поднимается. Даже в туфлях на высоком каблуке она мне до подбородка, но умудряется смотреть сверху вниз.

– Ну что, пошли, Агния. Посмотрим, что из тебя можно сделать за столь короткий срок.

– Смысл смотреть, если ничего путного? – огрызаюсь я.

– Характер есть, уже хорошо, – резюмирует мирс, не отвечая на мой вопрос, и ставит Лираю перед фактом: – Мы займем тренировочный зал в подвале, там хорошая изоляция. Проследи, чтобы никто туда не сунулся, и твои неуправляемые дети – тоже. Все ясно?

– Как скажете. – Лирая кивает, а мирс Амелия огибает меня и уверенно идет в сторону выхода.

Лирая делает мне страшные глаза. Никаких слов не нужно, чтобы понять: мне велят следовать за женщиной.

В подвале действительно целый спорткомплекс. Мы проходим в большой зал с мягкими стенами, матом на полу и начерченной звездой в центре – место для магических занятий.

– Проходи, – сухо заявляет мирс Амелия.

И я не могу понять: это я ее раздражаю или она сама по себе такая? Непримируемая, жесткая и злая?

Послушно встаю в центре звезды и не знаю, что делать дальше.

– Руки, – короткий рваный приказ.

Протягиваю ей запястья и вскрикиваю, когда она одним щелчком худых пальцев раскрывает мои браслеты.

– Но так нельзя... – шепчу я, впадая в панику. Мне всегда говорили, что браслеты нужно лишь по чуть-чуть ослаблять день за днем, иначе сила вырвется и убьет меня и окружающих. Может произойти взрыв, и я чувствую, как тело наполняет сияние и энергия, которую я удержать не в силах.

Мне страшно, а мирс Амелия даже не отходит. Смотрит на меня очень внимательно, а от меня начинают по полу расходиться световые круги, словно взрывная волна. Я понимаю: как только свет дойдет до стен, будет взрыв. Меня выкручивает от боли, сила разрывает изнутри, бьется в крови, буквально заставляя ее кипеть. Горячо становится даже глазам. Падаю на колени, прикрывая голову. Из носа тонкой струйкой течет кровь. Я вижу, как она капает на пол и мне на колени. Напряжение такое, что до взрыва остается совсем немного, и вдруг все прекращается, тоже буквально по щелчку пальцев. Падаю на мат, не в силах пошевелиться.

– Утрись, – сухой приказ, и передо мной появляется белоснежный платок.

Беру и прикладываю к носу. Представляю, как сейчас выгляжу. Мирс Амелия молчит и ждет, когда я приведу себя в относительный порядок.

– Руки.

Протягиваю запястья. В одном кулаке еще зажат окровавленный платок. Браслеты с пола плавно поднимаются и возвращаются на свое место, но сидят сейчас значительно слабее, чем до этого. Смотрю с удивлением.

– Сходи умойся. Здесь есть душевая. Потом мы с тобой поговорим.

– Все плохо? – слабо спрашиваю я.

Мирс Амелия смотрит на меня с удивлением и говорит странную фразу:

– Агния, ко мне не приходят те, у кого все хорошо.

На стрелке сегодня много народа. Еще бы, лето заканчивается, и все хотят как следует оторваться перед учебой. В воздухе вспыхивают языки пламени, на перилах танцуют элементали, которых кто-то притащил с собой – духи непостоянны и скоро истают, но пока смотрятся красиво. Вижу одну водную – обнаженную деву, которая то ныряет в воду реки, то брызгами окатывает собравшихся на набережной и танцует вокруг фонаря. Две огненные стараются держаться подальше – возле них греют руки те, кто успел замерзнуть.

Тут царит веселье, скорость и адреналин. Самое то, чтобы отвлечься. Если бы родители знали, что я здесь бываю, они были бы недовольны, и это заводит еще сильнее. Мы все здесь такие. Богатые детки, у которых есть все, поэтому хочется еще больше свободы, денег, магии и адреналина. Простые развлечения давно наскучили. А здесь вечером взмывают над мостовыми сотни ос.

Паркуюсь рядом со своими.

Тут Рюк, который салютует мне с перил над водой – он сидит на них, как на насесте, и не держится даже носками ботинок. Парень улыбается так, словно мы не конфликтовали сегодня в ТЦ. Он прижимает к себе фигуристую брюнетку и, кажется, доволен жизнью.

Близнецы Дар и Кит младше нас года на три, но такие же безбашенные, пожалуй, даже более безбашенные, чем мы. Я в неполные восемнадцать не был таким отбитым. В их венах течет древняя магия – сильные, дерзкие. Их любит скорость и девчонки. Мне сложно оценить мужскую красоту, но эти всегда в центре внимания. Возможно, потому что их двое.

– Ян, привет!

Ко мне подбегает и хлопает по плечу Малкольм, еще один приятель, и я забываю о неприятностях, о проблемах и попадаю в привычную ночную жизнь города.

Подтягиваются девчонки. С тоской замечаю, что среди них нет Яриши. Раньше мне не нравилось, когда она тайком сбегала на стрелку, и мне приходилось следить, чтобы мелкая не нашла неприятностей на свои вторые девяносто, но после трагедии сестра перестала тут появляться, и я нервничаю. Переживаю за нее и злюсь на обстоятельства. Мне хочется найти того, кто это с ней сделал, и почему-то мне кажется, что Яриша знает больше, чем говорит. И это бесит.

Отгоняю дурные мысли и готовлюсь. Сегодня у нас любительские заезды навыйлет. Море адреналина, скорости и сумасшедшие ставки. У нас у всех немерено денег, и мы часто играем на что-то более интересное. Единственное табу – магия. Но в начале лета кто-то его нарушил, и я не теряю надежды понять, кто именно.

Но сейчас все просто. Через два дня мы начинаем учиться, поэтому сегодняшняя ставка – деньги. Выигравший забирает куш и устраивает вечеринку – масштабную, с морем алкоголя и фейерверками в честь начала учебного года. Справедливо, я считаю.

Весело перешучиваемся и выходим на старт. Сегодня крутой заезд – человек тридцать, не меньше. К последнему кругу останутся только двое, и я точно знаю, что буду одним из лидеров. Я привык побеждать. Перекидываемся ухмылками с Рюком – он мой главный конкурент – и ловим холодные и в то же время азартные взгляды близнецов. Их тоже нельзя скидывать со счетов. Несмотря на то что они мелкие, дури в них немерено, и с каждым заездом пацаны катаются все лучше. Придумывают новые фишки и становятся по-настоящему опасны. Будет обидно прогнать малолеткам. Поэтому я не намерен сдаваться.

Да, мы все тут жаждем победы. Жужжат осы, и на старт выходят две симпатичные девчонки: блондинка в коротких шортах и брюнетка в микроскопической юбке и колготках в сетку. А между ними вклинивается рыжая. Взмах рук – и два столба пламени символизируют начало заезда. Адреналин бурлит в крови, а предвкушение почти такое же сильное, как перед сексом, хотя тут, пожалуй, даже круче. Люблю риск, он заставляет нас – избалованных и имеющих все – чувствовать себя живыми и хотя бы немножечко бояться. Это круто.

Срываюсь пулей, выпуская силу, которая черным шлейфом окутывает осу, превращая мое транспортное средство в сверкающего красными глазами монстра – да, всего лишь иллюзия, но она очень мне подходит, я словно оседлал тьму.

Первый круг не гоню, присматриваюсь, изучаю обстановку. Играючи оставляю позади основную часть потока. У меня нет цели вырваться в тройку лидеров. Даже в десятку нет – берегу силы. Вырваться вперед и потратить ресурс – эту ошибку допускают многие. Выкладываются на первом круге и сдуваются позже. Но для меня это пройденный этап.

Первые пять кругов – обкатка, игра, где необходимо смотреть на поведение конкурентов на трассе. А мне и смотреть не нужно. Я их всех хорошо знаю, как и они меня.

Жара начинается ближе к десятому кругу. Сейчас случайные игроки, которые влетели на волне первых легких кругов в нашу плотную тусню, тушуются, потому что обстановка меняется, и довольно резко. Адреналин бьет в виски, тело и эмоции на пределе. Парочка новичков, не справившись, даже вылетает за пределы трассы, но мягко врезается в защитный полог – скорость не такая большая, чтобы его пробить. У нас есть деньги не только на адреналин, но и на безопасность. Конечно, гонки от этого не становятся менее травмоопасными. На последних кругах никакие пологи не спасут. Они так, защита от дурака. Но пока бог милует и меня, и соседей по гонкам, и мы просто наслаждаемся адреналином. К пятнадцатому кругу остаются только самые-самые. Я, близнецы и Рюк.

Близнецов мы списываем со счетов. Мелкие, борзые, сорвутся и наделают ошибок. Не так давно они на трассе, чтобы тягаться со мной и Рюком. Хотя и хороши. В заездах мы с ними еще не участвовали, только так гоняли, по-дружески.

Но у парней получается меня удивить. Мы почти на финише, когда Кит вырывается вперед и проводит весьма опасный маневр, вклиниваясь между мной и Рюком. Идет по коробкам, и понятно, что кто-то из нас улетит. Я успеваю стабилизироваться, а Рюк – нет, и Кит просто выносит его с трассы своей осой. Сам, правда, тоже вылетает. Лихо!

Надо запомнить, что эти двое всегда работают в паре. Кит ценой своего проигрыша вытолкнул в финал брата, и это умно. У Дара против меня куда больше шансов. Но сейчас я буду умнее и не стану недооценивать мелочь.

Салютую Дару и ловлю дерзкий азартный взгляд. Вижу в парне себя, только младше, безбашеннее. Хотя, казалось бы, куда?

Перед последним кругом выходим на старт, а не продолжаем гонку. Сначала все идет неплохо. Я его почти делаю, но мелкий не сдается. Действует агрессивно, напористо. Не стесняясь, подрезает и теснит.

Ржу и уворачиваюсь от его осы, за которой следует шлейф снежинок – засранец. Но гоняться с ним одно удовольствие: взрыв

адреналина, и хочется гнать сильнее, чтобы доказать превосходство. Хотя, признаться, учитывая разницу в возрасте и опыте, он меня сделал, даже если придет к финишу вторым.

Перед финишем расслабляюсь и не успеваю поймать маневр Дара. Резкое ускорение и полет буквально на таран. А парень вообще без головы. Он почти сносит меня с трассы, но я успеваю тормознуть и уйти в сторону, понимая, что продуваю малолетке. Насрать, зато жизнь сохраню, а вот Дар переоценивает силы. Он не успевает выйти из маневра и пролетает сначала над моей головой, потом, закручиваясь в воздухе, врезается в угол дома, пробивая защиту, и летит на мостовую за линией финиша. Нехорошо так летит, страшно.

Мчу следом, забыв о гонках и обо всем на свете. Падение Дара пугает. Успеваю даже быстрее его брата. Соскакиваю с осы и кидаюсь к лежащему в нелепой позе телу. Под Даром лужа крови. Голова разбита, а конечности неестественно вывернуты. Парень не шевелится, и мне страшно подумать о том, что он мертв. Стаскиваем придавившую его осу, даже не чувствуя ее веса. Действуем на эмоциях, взрыве адреналина и желании помочь. Кто-то орет, кто-то вызывает лекарскую бригаду, а я замечаю, как щупальца моей магии начинают подбираться к лежащему на мостовой телу. Это очень плохо. Руки холодеют.

– Нет-нет-нет... – Не сразу понимаю, что ору не я. Только когда прилетает кулак в физиономию, потом еще удар и еще, доходит, что голос принадлежит Киту. Трясу головой, но не сопротивляюсь. Понимаю Кита, хоть и не виноват. А еще все равно не чувствую боли. Нахожусь в какой-то долбаной прострации.

Я некромант – проклятие рода и напоминание о трагедии в моей семье, из-за которой Дариус так и не простил мать, из-за которой на свет появилась Агния... Но сейчас это не важно. Моя магия всегда под контролем, если рядом нет трупов.

То, что черные щупальца тянутся к Дару, означает только одно: смерть близко. Пока магия несмелая, есть шанс на спасение, но, избив меня... ничего не исправишь. Нельзя отогнать мою магию, воздействуя на меня. Спасать надо Дара. И Кит это знает. Знает, что силы некроманта рядом с братом – не мой выбор, а лишь доказательство того, что все очень и очень плохо. Но парню больно, и он пытается вырубить меня, чтобы все прекратить. Я его понимаю.

К счастью, это понимают и другие. Я вижу несколько ребят-целителей рядом с Даром. Тонкие лучи, неясное свечение. Парень действительно скорее мертв, чем жив, и это пока плохо получается изменить. Хватаю обезумевшего Кита, чтобы хоть немного успокоить. Ему сейчас нельзя к брату и уже достаточно бить меня. Нужно немного успокоиться.

Кит полыхает в моих руках, сдерживать его огненную магию сложно, но я не выпускаю парня из своего медвежьего захвата. Кровь заливает глаза, капая из рассеченной брови, и стекает по губам. Нехило он так меня отделал, но я не чувствую боли. Главное, удержать идиота, который в эту минуту теряет брата.

В голове бьется мысль: «Только бы выжил, только бы успели нормальные лекари». Мы тут все со связями, но в такие моменты это значит мало. Какими бы хорошими ни были маги-целители, обслуживающие наши семьи, они могут банально не успеть. И сейчас едва теплящаяся жизнь Дара в руках магов-недоучек, старающихся изо всех сил не дать ему умереть. Сейчас важно не сбить их настрой. Совместной силы ребят хватает только, чтобы поддержать угасающую жизнь. Я вижу, насколько это тяжело. Аура, которой пытаются укутать тело, дрожит и истончается. Надолго их не хватит. И Дара не хватит. Это заставляет чувствовать себя беспомощным и жалким.

Кит затихает, понимая, что вырваться не получится, и его просто трясет, а я повторяю как мантру:

– Он выживет, слышишь? Твой брат выживет.

Только вот я сам почти не верю в эти слова. Хорошо, что я далеко от тела и Кит не видит, как моя магия ведет себя, чувствуя, что совсем скоро с ее помощью я смогу поднять послушного раба-зомби. Но чудеса ведь случаются, правда? Даже в нашем долбаном мире?

Глава 5

Агния

После занятия с мирс Амелией я вырубаюсь сразу же, а встаю в пять утра. Не то чтобы я выспалась, просто мирс велела мне тренироваться. Даже расписала упражнения, которые необходимо делать, чтобы научиться контролировать магию. Обычно этим занимаются пятилетки, а не взрослые девицы. У меня пока все получается из рук вон плохо, поэтому я решаю тренироваться тогда, когда гарантированно никого не встречу и не буду позориться, а доспать можно и потом. Занятия в колледже начнутся через несколько дней, и я относительно свободна.

На следующее занятие к мирс мне завтра, и оно во второй половине дня. Проходить будет не у нас, а у нее дома. К этому времени я должна научиться призывать искры своей силы. Те крупницы, которые могут просочиться сквозь ослабленные браслеты. Я чувствую, что, если не выполню задание, мирс будет недовольна. А ее недовольства я почему-то опасаюсь.

Выхожу из своей комнаты и замираю на пороге, потому что в коридоре чуть левее вижу Яна. Сердце сначала подскакивает в груди, а потом падает куда-то в желудок. Парень сидит на полу, привалившись спиной к стене. Лицо – кровавое месиво, светлая рубашка вся окрашена багровым, костяшки пальцев сбиты, а в руках почти пустая бутылка с каким-то алкоголем. Я не сильна в марках.

– Боги! – шепчу я и кидаюсь к нему, даже не успевая ни о чем подумать. Наверное, нужно позвать на помощь, но сначала убедиться, что он вообще жив.

Страх сковывает сердце в ледяной кокон. Руки дрожат, когда я пытаюсь потрогать венку на шее парня. Едва касаюсь пальцами теплой кожи, как мое запястье перехватывает сильная рука.

– Не трогай меня, Мышь, – голос низкий, хриплый и чуть слышный.

– Что с тобой случилось? – испуганно спрашиваю я и дергаюсь назад, высвобождая ладонь. – Я сейчас позову на помощь.

– Не надо никого звать, – уверенно отвечает он и наконец фокусирует на мне взгляд.

– Но, Ян... – начинаю я.

– Агния... – Кажется, он впервые обращается ко мне по имени. От него пахнет алкоголем, кровью и опасностью, а в глазах бушует черное пламя. – Ты правда хочешь, чтобы моя мать видела меня в таком виде?

Сглатываю, представив, какая истерика начнется у Лирай, если она увидит Яна. У меня самой руки трясутся.

– Вот именно. – Парень без труда считывает мои эмоции.

– Если я не позову на помощь, тебя найдут слуги и позовут они. Уверен, что будет лучше?

– Я сейчас уйду...

Ян пытается встать, но его заносит, и не падает он только потому, что я успеваю подставить ему плечо и чуть-чуть толкнуть в сторону стены. Зависнув между мной и ею, Ян удерживается на ногах.

– Пойдем, я провожу тебя в комнату. – Понимаю, что не лучшая идея. Но кинуть его на полу в коридоре я не могу, каким бы засранцем он ни был.

– Не боишься идти ко мне в комнату, Мышь? – с вызовом спрашивает он. Но смотрится это жалко. Парень едва стоит на ногах.

– Я боюсь, что ты рухнешь здесь и разобьешь свою дурную голову, – признаюсь я. – Лирая расстроится, а она мне нравится.

Ян тихо и совсем невесело смеется, но позволяет себя проводить.

– Кто это тебя так? – спрашиваю я осторожно.

– Друг... – флегматично замечает Ян.

– С такими друзьями врагов не нужно, – бурчу я.

– Нет, Мышь, это с такими друзьями, как я, не надо врагов. Из-за меня... – Он сглатывает. – Из-за меня серьезно пострадал его брат. Черт! Да он почти умер, и я до сих пор не знаю, выживет ли...

– Из-за тебя? – Становится очень страшно. Во что Ян вляпался? Но спросить напрямую я не рискую.

– Мы участвовали в одной гонке. Неофициально, конечно, – говорит парень сам, словно ему жизненно важно поделиться. – Дар очень хотел победить...

Не задаю вопросов, точнее, стараюсь не углубляться в болезненную тему. Вижу, что Ян на взводе и ему больно. Пусть говорит только то, что хочет сам.

– Я понимаю, почему Кит набил мне морду. Я не сопротивлялся. Физическая боль... она не важна... Тут... – Касается окровавленной рукой груди. – Болит сильнее.

– Не сопротивлялся, а кулаки все сбитые, – тихо замечаю я.

– Кулаки? – Он снова не очень трезво хихикает и признается: – А это уже стена.

– Ты лупил кулаками по стене? – удивляюсь я.

– А ты еще не поняла, какой я отбитый? – хрипло спрашивает он, остановившись перед своей дверью и внимательно вглядываясь в мое лицо своими колдовскими черными глазами. Даже с окровавленной распухшей физиономией он все еще красив.

– Сейчас ты просто побитый, – парирую я с неизвестно откуда взявшейся дерзостью и вталкиваю Яна в комнату. Избитый и мрачный парень перестает пугать. – Иди в душ, я тебе потом обработаю раны.

– Какая ты правильная и хорошая, – выплевывает Ян, словно хочет меня задеть, но я решаю не обращать внимания на его колкость. Не сегодня. Сегодня ему нужна помощь.

Парень скрывается в душевой, а я растерянно осматриваюсь по сторонам. На территории Яна чувствую себя неловко. В комнате предрассветный сумрак. Солнце еще не поднялось над окрашенным алым горизонтом. Окна комнаты Яна тоже выходят на набережную. В остальном наши комнаты разительно отличаются. Здесь, пожалуй... странно. Серые стены, серый ковер, черное постельное белье и минимум вещей. Сплошной монохром без ярких пятен. Рядом с окном кресло – тоже серое, а возле него небольшой столик. На нем раскрытая книга вверх обложкой. Это удивляет. Ян не похож на человека, который любит читать.

Присаживаюсь на краешек кресла и складываю на коленях руки. Хочется уйти как можно быстрее, но оставлять Яна одного не стоит. Я, как ни странно, волнуюсь за идиота, поэтому занимаю себя тем, что изучаю обложку книги, не решаясь дотронуться. Это какой-то учебник по некромантии.

Время идет. Из ванной комнаты раздается шум воды, но Ян не выходит. Сколько времени можно торчать в душе? Я рассчитывала, что

парень просто смоем с себя грязь и выйдет! Мне что, тут до завтрака зависать? Позаниматься уже, видимо, не успею. Скоро дом начнет пробуждаться.

Жду еще какое-то время и начинаю переживать сильнее. Все же не выдерживаю, иду и стучу в дверь ванной комнаты.

– Ян! Ян, у тебя все нормально?

В ответ ни звука. Я стучу еще раз и еще, но ответом мне тишина. Толкаюсь в дверь без сомнений. Я слишком обеспокоена, чтобы думать о смущении. И своем, и его. К счастью, не заперто. Когда залетаю в ванную комнату, вижу такую картину. Ян в брюках, но без рубашки сидит в ванне, а сверху на него течет вода. Смуглая кожа, сильные, с развитой мускулатурой плечи, глаза закрыты, руки расслаблены, но по ним все равно идут переплетения мышц с хорошо прорисованными венами. Несмотря на расслабленную позу, я уверена, что парень не спит. По его груди и лицу сбегает ручейки воды с примесью крови и грязи.

– Боги! – шепчу я, кидаясь к нему. – Ну что ты творишь?

Когда касаюсь его плеча, понимаю еще одну вещь. Вода холодная.

– Ты совсем, что ли? – возмущаюсь я, выворачивая краны. – Ты же замерзнешь и заболешь.

– Наплевать, – отвечает Ян, и я понимаю, что права: он не спит. Парня бьет крупная дрожь. Все же замерз.

– Какой же ты идиот! – возмущаюсь я. Беру с полки полотенце и накидываю ему на плечи. – Давай вставай, – прошу я, и Ян начинает неуверенно, но послушно подниматься, опираясь на меня. Вылезает из ванны и замирает, капая холодной водой на пол.

– Надо снять штаны, – команду я.

Ян стоит, опустив руки, с совершенно безучастным выражением лица, и я берусь сама за ремень его брюк.

– Не стоит. – Холодные пальцы перехватывают мои запястья, и я вздрагиваю, внезапно понимая, как это смотрится со стороны. К щекам приливает жар. Я замечаю выраженные косые мышцы живота и полоску темных волос, уходящую под ремень. – Я сам.

Отступаю и зажмуриваюсь, боясь дышать. Боги, как я тут оказалась в такой идиотской и неловкой ситуации? Чуть было не стащила с Яна штаны!

– Можешь открывать глаза, Мышь, – спустя время, говорит парень, и я осторожно смотрю на него.

Нет уж, это он, конечно, поторопился с разрешением на него смотреть. Не стоило вестись и открывать глаза. Ян стоит передо мной в одном низко сидящем на бедрах полотенце. По челке на кончик носа падает вода. Губа разбита, под глазом синяк. Черный, совершенно дикий взгляд.

Надо бы отвернуться, но я против воли изучаю парня. Ян – высокий с сильными плечами и гладким мускулистым торсом. Его пресс настолько рельефный, что кажется нарисованным. Я с трудом сдерживаюсь от желания провести пальцами по загорелым кубикам и собрать подушечками пальцев капельки воды.

– Зачем ты сидел под холодным душем? – спрашиваю я хрипло.

– Мне было плохо.

– Стало лучше? – Поднимаю бровь, пытаюсь указать на нелепость решения проблемы таким способом.

– Нет. – Он качает головой. – Пока нет. – И делает шаг навстречу, вынуждая меня отступить и вжаться лопатками в стену.

Что, демоны задеря, он собирается делать? Чувствую себя особенно неуютно в такой близости от почти обнаженного Яна. Испуганно таращусь в его потемневшие глаза. Рука Яна над моей головой упирается в плитку, а сильное тело практически прижимает меня к стене. Губы прямо передо мной. Я бы подумала, что он собирается меня поцеловать, но ведь это невозможно? Правда ведь? Он не настолько отбитый? Ян, конечно, наглый, бесцеремонный и не производит впечатления праведника, но такое поведение даже для него слишком!

На губах парня появляется кривая ухмылка, придающая ему хулиганский вид. Он словно читает мои мысли.

– Дай мне пройти... – шепчу пересохшими губами, но Ян не двигается с места. Поднимаю руки, планируя оттолкнуть, но замираю – толкать придется в обнаженную грудь, а я не хочу прикасаться к его коже. Это тоже неловко и неправильно. От одних мыслей об этом ладони начинает покалывать.

– А если я не хочу тебя отпускать? – хрипло интересуется он и наклоняется ближе, обрисовывая пальцем контур моих губ и заставляя вздрагивать от этого прикосновения. Губы пересохли, и я их

облизываю. В ответ на мое действие парень шумно выдыхает и качается навстречу.

Его губы накрывают мои властно, жестко, уверенно, выбивая почву из-под ног. Я настолько ошеломлена, что даже ничего не чувствую. А должна бы – отвращение! Ведь это неправильно, безнравственно, даже Ян, мне кажется, не такой отбитый! А вот губы у него все равно мягкие и поцелуй уверенный, пусть и в корне неверный.

Я, кажется, забываю, как дышать, и не сразу могу оттолкнуть, потому что горю вся. Губы, кровь в венах, ладони, которыми я упираюсь в его грудь.

Ян сильнее, и он совершенно не хочет, чтобы его отталкивали, но меня буквально трясет. Даже не знаю, откуда берется нечеловеческая сила, но я все же отпихиваю его от себя, чувствуя, как из глаз брызжут слезы. Со всего размаха впечатываю пощечину в его побитую физиономию и с воплем:

– Извращенец! – выскакиваю из ванной.

В спину несется обиженное:

– Почему извращенец-то, Мышь?

Ну что ответить этому идиоту? То, что мой первый поцелуй был с братом? А что это, если не извращение?! Как ему в голову такое пришло? И почему мне не было противно?

Ян

«Нет, ну все-таки, почему извращенец-то?» – размышляю я, приложив ладонь к щеке.

А Мышь серьезно меня ударила по физиономии, не могу сказать, что незаслуженно. Не стоило все же переходить грань. Девчонки должны жаждать поцелуя, а не лупить за него по морде. Но просто меня что-то сорвало. Увидел тревогу в ее наивных серых глазах, розовые, трогательно приоткрытые губы, и мозг отключился. Но, блин, это не делает меня извращенцем!

Я уже немного отошел от случившегося на трассе. Мышь все же смогла меня взбодрить и заинтересовать. Извращенец! Это я-то извращенец?

Одеваюсь в домашние штаны и первую попавшуюся майку и прихожу в себя уже возле ее комнаты. Сейчас мы обязательно обсудим, кто тут извращенец и почему. Ну и заодно пусть обработает раны и полечит немного. Раньше за этим я ходил к сестре. Ее светлый лекарский дар был как нельзя кстати. Но Яриша без магии, а вот у Агнии она есть. Раз уже она надежда нашей семьи, пусть замещает Яришу не только на людях. Ну и еще раз в лицо объяснит, почему это я извращенец! И вообще, кто в наше время впадает в такую истерику из-за банального поцелуя?

Веду себя образцово и даже стучу, хотя открыть дверь не составит труда. Явно Мышь не освоила пока магические запоры. Правда, о своей доброй воле успеваю пожалеть. Открывает Агния не сразу, а когда видит меня, пытается тут же захлопнуть дверь, но я не позволяю этого сделать, выставив в прихлоп ногу.

Мышь тихонько что-то пищит и отпрыгивает в глубь комнаты. Глаза у девчонки красные – явно плакала. Из-за поцелуя? Бред. Никто и никогда еще так сильно не топтался по моему самолюбию. Да я, можно сказать, сделал ей величайшее одолжение! Только вот Мышь почему-то так не считает.

– Зачем ты пришел! Уходи! – обиженно шипит она и смотрит на меня так, что на какое-то время мне даже становится стыдно.

Я и «стыдно» – несовместимые вещи!

– Ты обещала полечить мое лицо, – говорю ей я и снова демонстрирую побитую физиономию. Я сегодня особенный красавчик. – Но сбежала. Нехорошо. Я не могу в таком виде появиться перед родителями.

Мышь хочет что-то возразить. По лицу вижу, как в ней борется ответственность и желание меня выставить. Это забавно. Стою и жду, что победит.

– Если я тебе и обработаю раны, это не поможет их скрыть, – наконец заключает она и смотрит с вызовом.

– Если обрабатываешь, не поможет, – соглашаюсь я. – А если потратишь чуть-чуть своей силы вполне...

– В смысле?

– В прямом. – Я начинаю терять терпение. – У тебя есть магия. Раньше мне помогала Яриша, но к ней я не могу обратиться по весьма очевидным причинам.

– Я даже не знаю, какой именно магией обладаю! – возмущается Мышь и снова испуганно смотрит на меня.

– Агния, иногда ты кажешься мне небезнадежной, но иногда... Ты вообще из какой деревни? Я же сказал – раньше мне помогала Яриша. Логично, что при одном отце у вас одинаковая магия! У нас дед – величайший костоправ – собирает по частям людей, бабушка – женский лекарь, почти все дети аристократов в Горскейре появились с ее помощью. А еще она умеет заставить хотеть жить, работает с безнадежными. И это стоит бешеных денег. Папа не столь силен – он пошел в политику, но и там возглавляет департамент, связанный с лекарским делом. Даже мать, которая из другой семьи, обладает лекарским даром. Правда, если бы она решила работать, врачевала бы не тела, а души... у тебя такой же дар, Агния – дар светлого лекаря. И даже если ты пошла целиком в папочку, тех крупниц магии, которые у тебя есть, хватит, чтобы убрать отек и синяки. Ну хотя бы чуть-чуть, чтобы не вводить мать в истерику. Поверь, у нее и так будет повод понервничать.

Агния смотрит на меня как на нечистую силу и осторожно спрашивает.

– Но ты...

– А что я? – раздраженно переспрашиваю я.

– Ты некромант...

– Да, Агния, не только твоя судьба позорить эту семью. Так ты будешь пробовать меня лечить или так и продолжишь тут мяться?

– Я боюсь, что у меня не получится. Браслеты только чуть-чуть ослаблены, я даже не всегда могу вызвать силу.

– А ты не думай, ты делай. Если будешь сомневаться и бездействовать, конечно, ничего не получится. Ну же! Я жду!

Глава 6

Агния

Он стоит передо мной такой уверенный, наглый. Что-то говорит, давит, а я не могу успокоиться и сосредоточиться на его словах. Меня еще трясет после нашего поцелуя, и я с трудом улавливаю слова Яна. И совсем не хочу вникать, зачем он пришел ко мне. У меня дар целителя, как и у Яриши, как и у отца? А Ян некромант? Что это значит? При чем тут я? Почему он, как и я, «позор семьи»? Это Ян так намекает, что мы неродные? Я понимаю, надо бы спросить и поставить в этом вопросе точку хотя бы для себя, но не могу сосредоточиться.

Я вообще не могу говорить с ним. Хочу, чтобы ушел и оставил меня в покое, но Ян уходить не собирается – упрямый, бескомпромиссный, наглый. Он требует, чтобы я использовала магию, не желая вникать в то, что я вообще не понимаю, как управлять своей силой. У меня даже занятий не было. Как я должна убрать следы побоев с его лица, если даже в теории не представляю, как это делать? Мой максимум – обработать зельем и наклеить пластырь!

Я пытаюсь все это объяснить. Но получается нелепое бляение, а Ян настойчив.

– А если будет хуже? – спрашиваю я, рассматривая свезенную скулу и налившийся фингал под глазом.

– Ты целитель, ты не можешь сделать хуже, – упрямо заявляет он, не желая сдаваться. – Ну же, Агния, соберись. Тебе через два месяца принимать силу рода. Как ты собираешься это делать?

– Не знаю! – в отчаянии заявляю я. Руки дрожат, и накрывает паника, но зато я перестаю раз за разом прокручивать в голове поцелуй. – К тому времени мне снимут браслеты! Пока же этого делать нельзя.

– Они ослаблены, Агния, – упирается этот нахал, и я понимаю: проще сделать то, что он просит, чем объяснить, почему нет. В конечном счете ему хуже!

– Только потом не говори, что я не предупреждала, – сдаюсь я. – Что мне надо сделать?

– Вызови силу.

– Я не умею! Я как раз шла тренироваться это делать, когда ты попался мне на полу в коридоре. Как понимаешь, я не дошла и не научилась!

– Вот и замечательно. – Ян пожимает плечами. – Тренируйся сейчас.

– Мирс Амелия велела делать это в зале.

– Правильно, там мягкое напольное покрытие. Если будешь падать, не разобьешь голову. Но сейчас у тебя есть я. Если ты будешь падать здесь, я поймаю, – хрипло замечает он и криво улыбается.

От его улыбки сердце падает в желудок.

Не хочу! Не хочу я так реагировать на Яна! Он мой брат, и не важно, что у нас там с кровным родством. Да и просто он мне не нравится. Он наглый, злой и презирает меня! Единственное, что мне сейчас хочется, – как можно быстрее от него избавиться.

Пытаюсь сосредоточиться и вспоминаю, о чем говорила мирс Амелия вчера на занятии. Все казалось простым, нужно всего лишь закрыть глаза и почувствовать силу. Элементарно, она сказала именно так. Но я настолько привыкла жить без магии, что почувствовать в себе те крупинцы, которые высвободили браслеты, не получается.

Это как перекрытый кран с водой, если чуть-чуть ослабить вентиль, вода по капельке будет заполнять резервуар. В моем резервуаре «воды» пока нет. Лишь несколько жалких капель на дне, которые использовать не удастся. Слишком мало прошло времени, резерв еще не накоплен, и основная часть моей силы просто заперта.

– Эй, Мышь, ну ты долго? – раздраженно спрашивает Ян, и я вынырываю из транса. Впрочем, все равно ничего не чувствовала.

– Ну не могу я! – шиплю раздраженно. Хочется топнуть ногой, но, конечно, я этого не делаю.

– Какая ж ты бесполезная! – в сердцах бросает он, а у меня на глазах снова появляются слезы. Нельзя быть таким нетерпимым! Я же стараюсь!

– Ну же, ты вообще ни на что не способна?

Слова Яна обижают и злят. Я зажмуриваюсь, смаргивая слезы, и на этот раз получается поймать крупинцы силы. Пальцы начинает жечь.

Я открываю глаза и вижу на руке слабое свечение.

– Смотри-ка... – удовлетворенно говорит Ян. – Метод сработал. Если тебя разозлить, Мышь, ты начинаешь соображать быстрее.

– В смысле?

Я хмурюсь. Мне не нравится его тон и задевают слова.

– Ты разозлилась на меня? – с усмешкой спрашивает Ян и смотрит с вызовом.

– Ну... да. – Я теряюсь. Не понимаю, чего он от меня хочет. По глазам ничего не разберешь. На лице, как всегда, насмешливое выражение.

– Вот – результат у тебя на руке.

Я перевожу взгляд и смотрю на свечение. Так странно видеть магию в своих руках. Значит, иногда достаточно просто разозлиться, чтобы все получилось? А ведь и верно, браслеты грелись, когда я была расстроена или зла. Надо будет запомнить. Впрочем, в последнее время злость – это та эмоция, вызвать которую вообще не проблема.

– И что делать дальше? – спрашиваю я Яна.

Голова кружится, свечение слабое, но, похоже, оно вытягивает из меня все силы. Невероятно сложно удержать его на кончиках пальцев. Кажется, одно неловкое движение – и оно сорвется и исчезнет. Вызвать его второй раз не получится, хоть злись, хоть не злись.

– Лечи, – отвечает мне Ян с усмешкой, снова будто издеваясь.

Вот как его понять?

– Как?

– Проведи по моему лицу.

– И все?

– Одного раза, думаю, будет мало.

Ян по-хозяйски осматривается в комнате, падает на кровать и манит меня пальцем.

Щеки вспыхивают. Парень, который звездой лежит на розовом покрывале, смотрится чужеродно. Мне снова неловко, но делать нечего. Я прекрасно понимаю: Ян не уйдет. Единственный шанс избавиться от него – это сделать то, что он хочет, и как можно быстрее.

Осторожно подхожу и присаживаюсь рядом, стараясь не коснуться его бедром.

В отличие от меня, Ян, похоже, чувствует себя совершенно комфортно. Убедившись, что я все поняла правильно, он закрывает

глаза.

Рука, когда подношу ее к щеке Яна, дрожит.

– Давай смелее, Мышь, – хрипло просит парень, когда я слишком долго медлю, и я наконец осторожно скольжу ладонью по разбитым губам. Между подушечками моих пальцев и кожей Яна проскальзывают энергетические импульсы, словно маленькие разряды. Они почти безболезненные, так, легкое покалывание. Интересно. Необычно, и я как замороженная смотрю на происходящее сейчас. Не верится, что это делаю я.

Ранка затягивается не сразу. Сначала я вообще не вижу разницы, но со временем чуть спадает опухоль и бледнеет сама ссадина. Долго, почти незаметно, но изменения все же есть, хоть и малейшие. Перехожу выше, к скуле и глазу, действую осторожно. Сосредоточена настолько, что не сразу чувствую, что головокружение усиливается. Я уплываю. Фигура Яна бледнеет перед глазами, а в ушах шумит. Я понимаю, что отключаюсь, только когда в глазах темнеет и я окончательно падаю на грудь парня.

– Эй, Мышь, ты что, обниматься со мной вздумала? – говорит он.

Хочу его обругать. Но не могу. Просто отключаюсь. Я же говорила ему, что ничего не выйдет!

В себя прихожу от голосов, которые слышу рядом. Они негромкие, но я понимаю: люди с трудом сдерживаются, чтобы не начать орать. Открывать глаза не хочется. Я еще очень странно себя чувствую. Не могу сказать, что плохо... Просто голова пустая, веки тяжелые, и сама я где-то между беспамятством и бодрствованием.

– Почему от тебя одни неприятности, Ян?! – с шипением произносит мужчина. Я пока не очень хорошо помню его голос, но предполагаю, что это отец. – От тебя не так много требуют, но даже это ты выполнить не в состоянии! А нужно всего лишь не влипнуть в дерьмо самому и не втягивать окружающих!

– Но что я такого сделал? – возмущается Ян. – Попросил убрать ссадину?

– Ян, ей нельзя пока пользоваться магией! – подает голос Лирая. Кажется, она сидит рядом со мной. – Они еще не начали занятия с мирс Амелией! Ну о чем ты думал? Девочка ничего пока не умеет!

– Там не нужно ничего уметь! Сами притащили сюда эту бесполезную. От Яриши без магии толку больше. Я не знал, что ваша

Мышь вырубится. Я чувствую себя виноватым, вы довольны? Можно мне теперь идти или так и продолжите полоскать мозг?

– Нет, Ян, мы недовольны. Девочка без сознания. Ей может потребоваться квалифицированная помощь.

– Ну так вызовите. В чем проблема?

– Мы вызвали лекаря, но нужна ей мирс Амелия. – В голосе отца прорезаются рычащие нотки. Я не могу понять, почему он так злится от необходимости обратиться к мирс Амелии. – Но и тут ты умудрился отличиться!

– Не делай меня виноватым во всем!

Следующие слова Дариуса расставляют все по местам. Мне отчасти становится понятен его гнев.

– Ты виноват, Ян, и в этом тоже. Из-за тебя один из внуков мирс при смерти! Парень останется инвалидом, если не случится чудо! Ты это понимаешь?!

– Понимаю! – теперь рычит уже Ян. – Я там присутствовал. Дар был слишком самонадеян. Он ошибся, и его ошибка привела к травме. Ошибка, а не я.

– Он участвовал в заезде с тобой.

– Да. Участвовал, и я видел, что он творил и как рисковал! Я не могу отвечать за действия других на треке. Это не значит, что мне не жаль, отец! Для тебя Дар просто внук мирс Амелии, а для меня друг!

– Ты можешь отвечать за себя! Разговор о треках заходил, и не один раз. Ты не должен там появляться. Вообще. Не было бы этого идиотского опасного развлечения, Дар остался бы в порядке.

– Но не я придумал это идиотское и опасное развлечение. Не я привел в него Дара. С Даром мы познакомились на треке, и парень уже гонял. Не окажись на треке меня, был бы кто-то другой, – с шипением отзывается Ян и, судя по всему, уходит, так как дверь хлопает так, что я невольно подпрыгиваю на кровати. Приходится открывать глаза. Дальше делать вид, будто я сплю, бессмысленно.

– Агния? – слышу тихий голос Лираи и открываю глаза. – Хорошо, что ты пришла в себя, девочка. Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю, – честно говорю я. – Что произошло? Почему я потеряла сознание?

– Произошел Ян! – раздраженно отзывается глава семейства. – Видят боги, я отправлю этого сумасброда в военную академию!

Возможно, там его научат думать о том, что он делает!

– Дариус, – тихо, но твердо говорит Лирая.

– А что Дариус? Ян сегодня превзошел сам себя. Я закрывал глаза на его выходки, пока обходилось без жертв.

– Дариус... – нажимает Лирая. – Сейчас мы говорим про Агнию, а не про Яна. Ты попыталась сделать то, что тебе сейчас недоступно. Это Ян тебя заставил?

Хочется сказать: да, это заставил он! Но я вспоминаю все, что сказал Дариус, и во мне просыпается... жалость?

– Нет, – тихо шепчу. – Он не заставлял. Предложил, я согласилась попробовать. Видимо, не получилось.

– Получилось. – Лирая недовольно поджимает губы. – Но давай с тобой договоримся: ты используешь свою магию ровно в тех объемах и по тому назначению, по которому тебе разрешит мирс Амелия. Вся самодеятельность – только когда она скажет, что можно без вреда для здоровья. Хорошо? Это не шутки. Ты никогда не имела дела с силой, а она опасна и не прощает ошибок. Яриша – яркий пример того, к чему приводят игры с силой. Из-за небрежного отношения к силе можно остаться без нее или вообще попрощаться с жизнью. Ты поняла?

– Да... – Я виновато киваю, снова начиная злиться на Яна. Он ведь прекрасно все это знал, в отличие от меня, но все равно настоял! А я теперь виновата. И чувствую себя как неразумный ребенок, который решил поиграть ножиком и порезался.

– Скажи мне, ты можешь встать? – спрашивает Лирая, разглядывая меня с тревогой.

– Думаю, да. – Я нерешительно поднимаюсь. Голова кружится, но в целом все в пределах нормы.

– Отлично. – Лирая выдыхает с облегчением. – Сейчас принесут завтрак. Потом два часа отдыхаешь, а после нас ждут. Ты же помнишь, что сегодня мы едем в салон?

– А нельзя перенести? – несчастно шепчу я. Я, конечно, могу встать, но совершенно точно не готова куда-то ехать.

– Нельзя, – отвечает мачеха. В ее голосе одновременно сочувствие и непреклонность. – Через два дня начинается учеба. Завтра доставят форму. А вечером нам с Дариусом нужно будет уехать. Поэтому соберись, сегодня приведем тебя в порядок. Отдохнешь потом. Нужно учиться быть сильной, Агния.

Лирая и Дариус уходят, а я без сил откидываюсь на подушки. Я не хочу жить в этом вашем высшем свете. Какая разница, что у меня на голове, если она кружится? Ответа нет. Мне кажется, я и так выгляжу нормально. Конечно, не такая красивая, как Яриша. Но это и понятно, мы просто разные. Я невзрачная. Какой смысл в поездке в салон красоты? Что они там со мной хотят сделать? Накрасят? Так я же не буду с макияжем сидеть до начала учебы. Впрочем, кого интересует мое мнение. Лирая сказала надо – значит, надо. Остается надеяться, после завтрака мне похорошеет.

Через два часа я не чувствую себя лучше, но все же спускаюсь на первый этаж, где ждет Лирая. Решаю, что переживу этот день и отдохну. В конце концов, мы не пойдем пешком, а в транспорте можно подремать.

На мне широкие брюки графитового цвета из струящегося атласного материала и почти черная водолазка с закрытым горлом.

Лирая придирчиво смотрит на меня и выносит вердикт:

– Обувь заменить.

Я остановила выбор на удобных ботинках на тракторной подошве, но мою мачеху это не устраивает.

– Только каблук, – говорит она. – И не хватает аксессуаров. Сейчас что-нибудь подберу.

Я вздыхаю и тащусь наверх, чтобы переобуться. Я уже поняла: Лирая достаточно демократична, но, если она высказывает какое-нибудь пожелание, лучше с ней не спорить. По пути натыкаюсь на Яришу. Она в бешенстве.

– Какая же ты мерзкая! – шипит сводная, пытаюсь испепелить меня взглядом. – Из-за твоей криворукости у Яна проблемы! Ничего не можешь сделать нормально!

– Но я говорила ему, что не умею... – начинаю я, опешив от наглости.

– Да кого это волнует? – Она закатывает глаза и пробегает мимо, задев меня плечом.

Я выдыхаю, ругаюсь сквозь зубы и поднимаюсь к себе, уговаривая не расстраиваться из-за злых слов. Когда уже закончится этот ужасный день? Сама понимаю, что еще нескоро. Он слишком рано начался.

Выбираю из обуви закрытые ботильоны на шпильке. Чувствую себя в них неустойчиво, но ноги смотрятся длиннее, да и вообще в образе появляется что-то незнакомое. Меняется походка, осанка.

Лирая остается довольна. Она вручает мне браслеты. Тонкие, искрящиеся. Несколько штук на одну руку, в каждом – камни от прозрачных до черных. Смотрится интересно. На шею массивный кулон, в уши – серьги.

Смотрю в зеркало и вижу там незнакомку, а ведь мы еще даже не доехали до салона. Сначала Лирая решает заскочить в ювелирный бутик и выбирает несколько комплектов украшений.

– Повседневные, – небрежно замечает она, когда я порываюсь спорить, потом мы пьем кофе на набережной, а после этого проводим в салоне шесть часов. Маги работают не только над волосами, но и над лицом.

Я морщусь от боли, когда бьюти-целитель проводит ладонями по скулам и мои кости начинают буквально трещать, колдует над носом и подбородком – все очень медленно и больно.

– Есть небольшая асимметрия, – замечает девушка, поясняя свои действия. – Тут ненужная ямка, тут горбинка...

В какой-то момент мне кажется, что это никогда не закончится, но меня все же отпускают и выдают зеркало.

Когда я вижу отражение, хочется зарыдать, потому что там не я, а Яриша... только с каштановыми вьющимися волосами и более хрупкая.

– Зачем вы сделали меня точной копией...

– Моей дочери? – Лирая вздергивает бровь. – Увы, моим детям ничего не досталось от меня. Вот и вы с Яришей – вылитый отец в молодости. Вы очень похожи. В этом нет ни моей вины, ни вины бьюти-целителей. Они лишь исправили ошибки природы, устранив асимметрию и дефекты, они не меняли твою внешность. Посмотри, милая, это ты.

Я и смотрю, но не узнаю. В каштановые волосы добавили бликов. Легкая волна, которая всегда у меня была, теперь выглядит более опрятно, локоны блестят. Ресницы стали гуще, чернее и длиннее, губы – ярче и пухлее, нос теперь прямой, а подбородок без ямочки. Это я и не я. Красивая, но чужая. И мне страшно, что девушка, которую я

вижу, станет похожа на Яришу не только внешне. Мне бы этого не хотелось, но я уже начала меняться.

Глава 7

Лирая высаживает меня у дома, а сама уезжает, попросив по возможности ни с кем не ругаться в эти выходные. Она имеет в виду, конечно, Яришу и Яна. Я и не планирую, но мысль о том, что я останусь с этими двоими одна, без защиты, все же напрягает, поэтому я медлю, прежде чем зайти в дом. Хотя что они могут мне сделать? Испортить настроение? Я уже перестала обращать на это внимание. Мелочи. Дом огромный, если повезет, мы даже не будем пересекаться.

К тому же завтра после обеда мне нужно на занятие к мирс Амелии, туда меня должен отвезти водитель. Дома меня не будет.

В доме непривычно тихо. Даже слуг, кажется, отпустили на выходные, раз половины хозяев нет. Когда понимаюсь к себе, хлопает дверь по соседству. Ян. Кажется, идея не пересекаться провалилась с треском.

– Хм... – тянет он, приближаясь ко мне и заставляя прижаться спиной к стене, как сегодня с утра.

Парень бесцеремонно меня рассматривает. Меня пугает нахальная жадность в его взгляде. Чего он от меня хочет? Щеки вспыхивают, я помню наш утренний поцелуй и боюсь продолжения.

– А ты не безнадежна, Мышь.

– В каком смысле? – хрипло интересуюсь я, стараясь унять волнение. Сердце стучит так сильно, наверное от страха.

– Деньги отца и вкус матери способны сделать из тебя красотку.

– Ты хочешь сказать, деньги отца и вкус матери могут сделать из меня Яришу? – презрительно бросаю я и ловлю удивление на лице Яна. Он смотрит на меня внимательнее и хмыкает, словно я сказала нечто забавное.

– А и правда... в вас появилось сходство. И да, пожалуй, сильное... Только не говори ей об этом. Сестренке ты и так как кость в горле.

– А так она не заметит?

– Если не скажут, нет. Мы очень специфически воспринимаем свою внешность и внешность близких людей. Для меня ты не похожа

на Яришу, я смотрю глубже, чем просто на внешность. И сама она схождения не заметит. Но я пришел не поэтому.

– Прощения попросить хочешь?

– Нет. Не надейся, – отвечает он и облизывает губы. Этот жест заставляет меня сглотнуть. Боги, зачем же мой сводный такой красивый? За какие грехи мне это наказание? – Я не прошу прощения, особенно если не чувствую себя виноватым. Я не знал, что тебя доконает простейшее действие, но, как видишь, следов на моем лице нет. Ты справилась.

– Какой ценой!

– А какой? – нагло интересуется он и выразительно приподнимает бровь. – Отключилась? Все через это проходили, только мы в детстве. В следующий раз будешь просто лучше контролировать. Ничего смертельного не произошло, Агния.

– Какой же ты...

– Ублюдок? – криво ухмыляется он и смотрит на меня с вызовом. – Поверь, мне часто говорили об этом, особенно в детстве, но потом... Потом им стало страшно.

– И мне должно быть?

– Не выходи сегодня из своей комнаты, Мышка, – говорит он, не отвечая на мой вопрос.

– И почему же? – Не то чтобы я собиралась, но не могу не спросить.

– Потому что родителей нет дома, и здесь будет много, очень много незнакомого народа, с которым тебе вряд ли захочется пересекаться.

– Какой народ? О чем ты?

– Сегодня у нас традиционная вечеринка по поводу начала учебного года. И ты не приглашена.

– Вечеринка? – Я морщусь. – Можно подумать, мне интересно.

– Вот и отлично. Я так и думал, что серые мыши не видят кайфа в выпивке, танцах и страсти. Не высовывайся. Для твоего же блага.

– Но ты... как ты можешь? Сегодня ночью пострадал твой друг, а ты...

– А что я? Он выиграл заезд. Это Дар должен был организовывать вечеринку, но он... Он сейчас не может. И неизвестно, сможет ли

когда-нибудь, поэтому ему на помощь пришел я. А ты пытаешься выставить меня плохим другом. Ты ничего не понимаешь и не знаешь.

– И не хочу, – замечаю я.

– Вот и отлично. Не высовывайся и не зли Яришу. Это и ее праздник.

– Ничего не хочу иметь с вами общего.

– Увы, у нас общий дом и, с позволения сказать, семья. Хотя... – Он делает шаг и встает совсем рядом. – С тобой у нас общего меньше.

– О чем ты?

– Если ты еще не поняла, Агния, то ты безнадежно тупая, и я искренне сочувствую семье, силу которой ты должна принять.

Разговор с Яном, как всегда, выводит из равновесия. Парень скрывается у себя в комнате, а я остаюсь стоять у стены и приводить в порядок мысли. И только потом иду к себе. Вхожу и первым делом – снимаю ботильоны. Ноги устали, и только сейчас я понимаю, насколько сильно.

Переодеваюсь в пижаму, подаренную Лираей, зову духов и заказываю чашку горячего какао с маршмеллоу. После этого залезаю на подоконник и понимаю, что чувствую себя лучше. Прислоняюсь к подушкам и смотрю на улицу.

Темнеет, и на набережной зажигаются первые фонари. Их свет отражается в реке, а перед нашим домом начинают собираться гости – дорогие осы, хищные, переливающиеся в искусственном свете магмобили. Я из своего укрытия с интересом рассматриваю прибывающих на вечеринку гостей.

Десятки таких же, как Ян и Яриша. В толпе вижу знакомое лицо – Рюк. Как интересно. Вчера с утра мне показалось, Ян и Рюк не ладят. Но на вечеринку Рюк приехал и в дом зашел уверенно. Он явно тут не в первый раз. Наверное, я никогда не пойму высший свет. Огрызаться при встрече, но ходить друг к другу в гости. В моем мире так не принято.

Я не включаю в комнате свет, поэтому не боюсь, что меня заметят – могу безнаказанно наблюдать за гостями Яна. Рассматривать их наряды, пытаться запомнить лица – это интересно, и я не стесняюсь. Даже если они меня и заметят? Что с того? Я же у себя, могу себе позволить смотреть в окно.

Время течет медленно. Наблюдать за улицей становится скучно, и я перебираюсь в кресло. Снова страдаю, что осталась без магфона, наверное, надо купить. Но мне по-прежнему неловко тратить деньги отца, хотя магфон действительно нужен.

В доме хорошая звукоизоляция, и я практически не слышу звуков вечеринки, только слабую музыку, долетающую с первого этажа. Интересно, как там все проходит? Не могу сказать, что хочу принять участие в общем веселье. Пожалуй, нет. Я никого там не знаю, но мне интересно. Не скрою, я никогда не была на вечеринках, особенно на вечеринках богатеньких мажоров. Интересно, что будет, если я послушаюсь и спущусь к гостям? Если судить по той толпе, которая заходила в дом, шанс столкнуться с Яришей или Яном минимален.

Понимаю, что творю глупость, но ничего не могу поделать. Отговорить меня некому. Я всего лишь одним глазком посмотрю и вернусь.

Вытаскиваю из шкафа платье, черное, на тонких бретелях. Оно изысканное, красивое, но универсальное и не должно привлечь к себе внимание. Несколько подаренных Лираей украшений и туфли на шпильке. Волосы собираю в строгую прическу.

Мне кажется, что с ней я тоже не буду так сильно бросаться в глаза. Когда выхожу из комнаты, руки немного дрожат, но я уверенно иду к лестнице и, спустившись на первый этаж, попадаю совсем в другой мир. Тут море алкоголя, приглушенный свет и толпа народа. Щеки вспыхивают, когда я вижу обжимающуюся в углу парочку. Они совершенно не стесняются, а остальные просто не обращают внимание на то, что юбка у девушки задрана до середины бедра, а поцелуй уже настолько откровенный, что кровь приливает к щекам.

Медленно иду вперед, когда-то кто-то бесцеремонно вручает мне бокал с голубой пенящейся жидкостью. Парень, сунувший мне его в руку, просто проходит дальше по своим делам, а я на секунду замираю, но потом начинаю двигаться, решив, что так я меньше привлекаю внимание. Здесь у всех в руках выпивка, которую разносят на подносах официанты или которую можно взять на баре. Его тоже хорошо видно.

Вокруг незнакомые лица, громкая музыка и в целом ничего интересного. Все общаются, танцуют, смеются. Многие уже пьяны – пожалуй, я ждала чего-то более занимательного. Тут действительно

делать нечего, если ты не знакома с присутствующими, и я решаю вернуться в комнату. Уже поворачиваю в сторону лестницы, когда кто-то ловит меня за руку и с шепотом: «Наконец-то я тебя нашел!» – утаскивает в коридор под лестницей. В темноте я не сразу понимаю, кто это, но когда глаза привыкают, вижу перед собой Рюка.

– Скучал, – горячо шепчет он и отводит от моего лица прядь.

Мы виделись всего один раз. Как он мог скучать?

– Тебе сногшибательно с этим цветом волос и прической. Невероятная. Ты даже не представляешь, какая красивая...

Я удивленно смотрю ему в глаза. В голосе Рюка столько страсти и боли... Ничего не понимаю, стою как истукан и таращусь на парня. Спросить ничего не успеваю: Рюк впивается мне в губы жадным поцелуем. От неожиданности мычу и упираюсь руками ему в грудь, чтобы оттолкнуть. Здесь что, так принято целовать девушек без их согласия? Неужели нет нормальных парней?

– Эй! Яриш, ты что? – потерянно шепчет он, но не отступает, нежно прижимает к себе и проводит губами по скуле. – Я понимаю. Ты злишься из-за того случая, но я не виноват, правда... все вышло случайно. Я хотел найти тебя раньше, но Ян... Знаешь, какой занозой в заднице он может быть. Не подпускал к тебе. Но сегодня он занят... – Рюк усмехается, а я наконец отмираю. Не понимаю, что у них тут творится, и не хочу понимать.

– Я не Яриша, – чеканю и хочу уйти, но Рюк не отпускает. Внимательно изучает мое лицо, а потом ошарашенно тянет:

– Ну ни фига себе... Агния? Тебя не узнать! Я реально думал, Яриша покрасилась и стала еще красивее... Прости меня. Хотя... – Парень лукаво улыбается. – Пожалуй, не буду просить прощения.

– Но почему? – обиженно спрашиваю я.

– А потому что мне понравилось, – шепчет он прямо мне в губы. – Было бы светло, наверное, я бы вас не перепутал. Но сумрак... выпивка... и я принял желаемое за действительное. И меня это очень и очень заводит.

Он отстраняется от меня, давая возможность дышать. Смотрит тяжелым жадным взглядом, от которого становится не по себе, и закусывает нижнюю губу. Пора бежать отсюда. И как ни противно осознавать, Ян прав. Мне стоило сидеть в своей комнате и не высовываться.

– Ян не говорил, что ты тут тоже будешь.

– Не рассказывай, пожалуйста, что видел меня, – прошу я. – Я и не должна тут быть.

– Хорошо... – тянет он и делает шаг мне навстречу. – А что мне за это будет?

– Поцелуй. – Дарю ответную улыбку, пытаюсь понять правила новой игры, и, кажется, угадываю. Так как парень облизывается и приближается, практически зажимая меня у стены.

В глазах предвкушение и страсть. А Рюк симпатичный. И в нем так же, как и в Яне, есть притягательная наглость, от которой подгибаются колени. Но я не намерена просто сдаваться, поэтому, когда парень склоняется к моим губам, отвечаю:

– Ты его уже получил.

Толкаю его в грудь, и Рюк послушно отшатывается. Он смеется, но без вопросов отпускает меня из объятий, и я сбегая, чувствуя, как горят щеки. Пожалуй, сегодня с меня достаточно новых впечатлений. Маршмеллоу, окно и плед – не такой уж и плохой вечер.

К счастью, внимание на меня не обращают, и я без проблем сбегая на третий этаж, где располагается моя комната. По дороге мне попадается несколько пьяных тел. Гости вечеринки, как тараканы, расползаются по дому, захватывая не только первый этаж. Одна парочка обжимается на подоконнике, другая на лестнице между семейным портретом и статуей из голубоватого, мерцающего в темноте камня. Кошмар! Что у людей в головах?

Толкаю дверь в свою комнату и замираю на пороге. Сначала слышу звуки, которые кажутся подозрительными, а потом вижу на своей кровати два переплетенных тела. Девушка обнажена, парень почти...

– Да чтоб вас! Серьезно? – шепчу я и поспешно отступаю в коридор. Я не готова к такому зрелищу! На меня внимание не обращают, поэтому я сбегая в коридор и стою, ошарашенно пялясь в свою закрытую дверь. И что мне делать?

Злость буквально кипит, и я решаю: раз гости Яна заняли мою комнату, я имею моральное право занять его. Все равно не смогу приблизиться к своей кровати, после того как на ней кувыркались два незнакомых индивида! Если бы меня не воспитывали жрицы, клянусь всеми богами, я бы сейчас кого-нибудь хотела убить.

Дергаю за ручку и понимаю, что дверь в комнату Яна заперта. Ну конечно! Он не такой наивный, как я, и обладает магией! С чего бы двери быть открытой?

От злости хочется выть. Ну и что делать? Сидеть тут? Спуститься на первый этаж? Попробовать отвоевать себе пространство? Как же меня все бесит! И да, отсутствие магии тоже раздражает. Очень непривычное чувство!

Изучаю замок и прикладываю к нему руки. Кажется, это так делают? Надежды мало, но вдруг получится? Может, крупниц магии хватит, чтобы вскрыть защиту? Вспоминаю, как меня учил Ян и мирс Амелия, и осторожно пускаю силу к кончикам пальцев, но едва моя магия касается двери, вскрикиваю, потому что она наталкивается на что-то черное, грязное и гадкое. Магия Яна не лучше, чем он сам. Мерзость!

– Демоны! – шиплю раздраженно и трясую рукой.

– Серьезно, Агния? – раздается за спиной, и я подпрыгиваю, чтобы столкнуться с разъяренным взглядом Яна.

Парень явно пьян. Он нетвердо стоит на ногах. В одной руке бутылка, а рубашка надета поверх брюк и застегнута лишь наполовину. Зато на лице ни намек на вчерашнюю драку. У меня все же получилось. Или постарался кто-то другой? Пожалуй, не стану поднимать эту тему.

– Ты сейчас пыталась взломать дверь в мою комнату, пока меня нет? – интересуется он, приподняв бровь. – Что ты там забыла?

Ужасно неловко, но почему-то я сейчас совершенно не хочу оправдываться.

– Диван! – огрызаюсь я. – Или кресло! Даже подоконник подойдет.

– Зачем тебе мой диван или подоконник? – удивляется Ян. – Не говори, что серая мышка решила меня соблазнить? Это будет... странно.

– Ты идиот? – искренне удивляюсь я и вижу на его лице замешательство. А потом Ян делает резкий шаг вперед и бьет раскрытой ладонью по стене возле мой головы. Я подпрыгиваю от неожиданности и съеживаюсь.

– Не называй меня так, – шипит он. – Или думай о последствиях. Я не прощаю, когда меня оскорбляют. Как ты думаешь, если я

разозлюсь, ты сможешь со мной справиться?

– Хорошо! – поспешно отвечаю я. – Ты не идиот. Идиотское только твое предположение!

– Смелая и безрассудная, – чеканит он, но все равно отступает. – Так что ты забыла в моей комнате? Я почувствовал твои неумелые попытки взломать заклинание.

– В моей комнате гости, – признаюсь я и жму плечами.

– Какие?

– Представления не имею. Я тут никого не знаю. Особенно настолько хорошо, чтобы определить по заднице. Они заняли мою кровать, Ян! И мне негде спать.

– Поэтому ты решила занять мою? Тебе не кажется, что выбор странный?

– Не кажется. Это твои гости. Твоя вечеринка оставила меня без комнаты и без кровати.

– Поэтому ты решила оставить без кровати меня?

Он что, смеется или мне так кажется? Не спешу отвечать, а Ян меняет тему:

– А как они заняли твою кровать? Агния?

– Я вышла, они пришли. Я же не умею ставить магическую защиту на дверь! – шиплю я.

– По-моему, я велел не выходить! – Парень хмурится, а на его скулах начинают ходить желваки.

– То есть лучше бы они приперлись, когда я была у себя? – Я вздергиваю бровь и с вызовом смотрю ему в лицо. И – о чудо! – Ян немного теряется.

– Хорошо, – говорит он и щелкает пальцами. Дверь открывается. – Иди отдыхай. – Он указывает рукой на свою комнату. – Можешь занять мою кровать. С парочкой в твоей комнате я разберусь. Ну же, Агния, пока я добрый. Не переживай. Я не собираюсь сегодня возвращаться к себе. Предпочитаю встречаться с девушками или у них, или в одной из гостевых комнат, – развязно улыбается он.

– Ты ужасен, – морщусь я.

– Поосторожнее, Мышка. Гостевые тоже на магических запорах. Совсем простеньких, чтобы прислуга не совалась, когда не нужно. Но ты туда попасть не сможешь. Поэтому не дерзи, а то я передумаю, и

придется ночевать на полу в коридоре. А это может заинтересовать кого-нибудь из моих гостей.

«И правда ведь может», – со злостью думаю я и, пока Ян не опомнился, заскакиваю в его комнату.

Как только закрываю за собой дверь, вспыхивает свет, а замок окутывает черный туман. Этот придурок что, меня запер? С другой стороны, можно не беспокоиться. Незваных гостей точно не будет. Сомневаюсь, что защиту Яна просто вскрыть.

Я, конечно, злюсь на него, но не настолько, чтобы ломиться в дверь и просить меня выпустить. В конце концов, я получила, что хотела: пустую комнату, кровать и тишину. Ну и никаких парней, пытающихся меня поцеловать.

Сначала я чувствую себя неловко, но потом решаю, что ничего со мной не случится, если я буду чувствовать себя как дома. Я уже была у Яна сегодня с утра, где кровать, прекрасно знаю. Поэтому сначала аккуратно укладываюсь на краешек, а потом заворачиваюсь в плед, который стягиваю с кресла, и засыпаю. В неудобном платье, с макияжем, но зато там, где мягко и уютно. Сходить в душ в комнате Яна для меня перебор, поэтому приходится спать так, но это лучше, чем сидеть в коридоре.

Просыпаюсь оттого, что не могу дышать. Открываю глаза и обнаруживаю поперек своего туловища загорелую руку. Сдерживаю возмущенный возглас и осторожно поворачиваю голову, чувствуя, как сильно бьется в груди сердце.

Рядом со мной в кровати как ни в чем не бывало дрыхнет Ян. И все бы ничего, но на нем нет одежды. Ойкаю и зажмуриваюсь. Этот наглец лежит физиономией в подушку и не потрудился даже прикрыться, только водрузил на меня свою ручищу.

Шиплю и раздраженно выворачиваюсь, стараясь как можно незаметнее и тише сползти с кровати и при этом не пялиться на широкую спину и подтянутые ягодицы Яна. Но когда я почти достигаю цели, рука на талии сжимается сильнее. Парень переворачивается и во сне притягивает меня к себе ближе. Успеваю только упереться руками в его обнаженную грудь, пытаюсь отвоевать себе хотя бы немного пространства.

– Что ты творишь?! – возмущаюсь я, чувствуя, что плед сполз и теперь в живот упирается весьма осязаемое желание Яна. Тонкая ткань

вечернего платья слишком незначительная преграда. Тело обливает жаром! Щеки вспыхивают, и нападает самая настоящая паника.

Гашу подступающую истерику мантрой. Ян, похоже, приемный, или у него другой отец или... не знаю, что «или», но мы не родные. Не родные! Ситуация после мантры начинается казаться чуть менее извращенской, но не менее смущающей, а Ян, как назло, дрыхнет.

– Да проснись же! – Луплю ладонями по обнаженной груди, и парень резко распахивает глаза.

После пробуждения в них чернота – чистая черная магия, которая постепенно рассеивается, и радужка обретает свой обычный цвет. Глаза у него, оказывается, темно-синие. Я и не знала.

– Вот демон! – шипит он и морщится. – Агния!

– Ты сам пустил меня в свою комнату! – поспешно напоминаю я. Мало ли что Ян подумает, если не напомнить, как все было.

– Да знаю!

Ян трет руками глаза, потягивается и переворачивается на спину. То ли еще не проснулся, то ли спешит продемонстрировать себя во всей красе.

– Что ты творишь? Зачем ты сюда пришел? – бормочу я, пытаюсь встать с кровати с закрытыми глазами и не навернуться. Я и так видела больше, чем могу вынести. Ян красив. Сильно поджарое тело, загорелый, и мышцы такие рельефные, что можно разглядеть каждую. Не хочу запоминать, как он выглядит без одежды. Но такое разве выкинешь из головы?

– Это моя комната! – возмущается он. – И да. Я был пьян. Я даже не заметил, что ты тут спала. А может, мне было все равно... не помню. Все, давай вали к себе! Я вернулся под утро. Хочу спать.

Вылетаю из его комнаты как ошпаренная и в ту же минут слышу голос:

– Вау, Агния...

Резко разворачиваюсь и вижу за своей спиной Яришу. Светлые волосы собраны в хвост, на девушке спортивный костюм. Она что, ходит на пробежку?

– А ты времени даром не теряешь. Но ты не беспокойся... я не скажу родителям, что видела тебя с утра выходящей из комнаты Яна. – Она склоняет голову набок, поджимает губы и пожимает плечами. – Или скажу...

Глава 8

Яриша окидывает меня очередным презрительным взглядом и гордо удаляется, а я замираю, не представляя, как поступить. Мне дико неловко, хотя я ничего предосудительного не совершала! Только любовалась на голого Яна, но и то не специально. Я вообще жертва обстоятельств, но оправдываться не хочется. Если она действительно расскажет Лирае, я просто сгорю со стыда.

Мнусь какое-то время, а потом решительно шагаю к двери в комнату Яна. И даже не пытаюсь пробраться сквозь заклятие. Просто стучу. Сначала тихо, а когда он не открывает, громче.

– Да кто не понимает, что я сплю?! – возмущенно орет он, распахивая дверь. – Ты? Агния, тебе что, тут медом намазано? Я же сказал, иди к себе!

– Прости... – говорю я. Парень стоит передо мной в низко сидящих на бедрах штанах и с голым торсом. Я слишком часто вижу Яна обнаженным, это неправильно. Кубики на его прессе слишком глубоко въелись в мою память. Подозреваю, уже ничем их не вытравишь.

– Зачем ты вернулась, Агния? – произносит он уже более спокойно, а я понимаю, что язык просто прилип к нёбу. С трудом выдавливаю из себя:

– Яриша.

– Что натворила моя сестра?

– Она меня видела.

– И? – Ян снова начинает злиться. – Может, я не понимаю хода твоих мыслей, потому что не спал всю ночь, так поясни, а не говори загадками. Или я захлопну дверь перед твоим носом.

– Она видела, как я выходила из твоей комнаты, – с трудом поясняю я, ненавидя себя за то, что мямлю.

– И?

– И я боюсь, она расскажет Лирае. Она не то чтобы пообещала... но все же дала понять, что может.

– И все? – фыркает Ян. – Успокойся и иди заниматься своими делами.

– Но...

– Яриша не расскажет, – отрезает парень.

– Она меня ненавидит, – привожу последний аргумент.

– А меня любит, поэтому будет молчать. К тому же неужели ты думаешь, у меня нет на нее компромата? Если в возможном скандале замешан я, Яриша не откроет рта. А сейчас, Агния, уходи. Я чертовски хочу спать.

– Прости... – бормочу я и убегаю к себе, надеясь, что Ян прав и Яриша просто хотела меня подразнить.

В комнату захожу с опаской. Вдруг обнаружу следы чужого пребывания, в том числе в вещах. Но здесь тихо, пахнет свежестью и все на своих местах. Придирчиво обхожу каждый угол, долго смотрю на хрустящее свежее белье на кровати и успокаиваюсь.

Завтрак прошу принести в комнату и пью кофе, устроившись на подоконнике. Кажется, это мое любимое место в доме.

Мне нравится любоваться на поздно просыпающийся город. На урчащие магмобили и жужжащие юркие осы, на людей, спешащих по своим делам или лениво прогуливающих по набережной. Мне будет не хватать этого вида, когда уеду в колледж. Насколько я знаю, домой мы будем приезжать только на выходные, а жить придется там.

Не могу сказать, что меня это пугает. Вряд ли будет хуже, чем в приюте, но стоит признать: я привыкаю жить одна, и мне это нравится. Мне нравится иметь свою комнату и свой вид из окна. То, чего у меня никогда не было.

Допиваю кофе и иду в душ. Привожу себя в порядок, заплетаю волосы в косу и снимаю с вешалки брючный костюм – легкие атласные штаны и свободная рубашка. Этот костюм не назовешь спортивным, но он удобный, не сковывает движений и как нельзя лучше подходит для тренировки, которую я пропустила вчера. Занятие у мирс Амелии уже вечером, а я еще не выполнила ее задание.

Спускаюсь в подвальное помещение, в тот зал, где мы встречались с мирс, но на входе замираю, так как слышу голоса. Кто-то успел раньше меня. Не знаю почему, но притормаживаю и прислушиваюсь. Внутреннее чутье подсказывает, что мне могут быть не рады, а отсюда я могу незаметно уйти.

– Ну же, Яриша, – слышу голос Лираи. – Я не стану просить еще раз.

– Мамочка! – Голос сводной сестры звучит жалко, в нем слезы. – Пожалуйста, не надо!

– Это не обсуждается. Снимай кофту, у меня еще много дел на сегодня.

Наверное, стоит уйти, но любопытство побеждает, и я остаюсь. Прижимаюсь спиной к стене и выглядываю из-за угла. В этой семье слишком много тайн. Если я хочу тут выжить, лучше быть в курсе происходящего.

Яриша дрожащими руками снимает кофту и отворачивается. Худенькие плечи подрагивают. Лирая задумчиво изучает ее спину и говорит:

– Нет, неудобно. Давай, топик снимай тоже.

– Какого оно размера! – взвизгивает Яриша. – Мама, давай не будем! Ну пожалуйста! Я же прожила как-то целое лето без магии!

– Будем, Яриша. – Лирая непреклонна. – Тебе в понедельник в колледж. Просто представь, как тебе там будет житья без магии? Вот на минутку? Никто не станет делать поблажек. И ты прекрасно об этом знаешь. То, что предлагаю я, – не полноценная сила, согласна, но неплохое решение, с которым можно свести к минимуму неудобства. Мы с мисс Амелией работали над ним два месяца – очень сильная вещь. В ней магия, которой поделилась твоя бабушка. У тебя даже отторжения не будет. Несведущие и не поймут, что ты колдуешь, пользуясь внешним источником, а не внутренним резервом. Преподавателей ты не обманешь, но это не нужно. Я желаю тебе добра и не хочу, чтобы страдал уровень твоей жизни в колледже. Я не хочу напоминать тебе, но приходится. Никто, кроме тебя самой, не виноват в ситуации, которая произошла с тобой. Но все вынуждены пытаться ее исправить. А это сложно и дорого.

– И больно. – Яриша снова всхлипывает, но послушно избавляется от топика.

– Больно – небольшая плата за то, чтобы остаться на равных с твоими друзьями. Если бы не связи и деньги нашей семьи, ты была бы лишена и этого. Мы не знаем, вернется ли к тебе магия. И если да, то как и когда? Поэтому артефакт – отличное решение проблемы. Думаю, ты и сама это понимаешь.

– На равных я все равно уже не буду до тех пор, пока не верну свою настоящую силу.

– Я же сказала, преподавателей не обманешь, но они будут молчать. А вот всех остальных – вполне. Скажешь, силы возвращаются. Не рассказывай про артефакт, вот и все.

– Он будет на спине, как я его скрою?

– Очень просто. Не демонстрируй всем спину. – В голосе Лирай лед.

– Я не всем, – обиженно замечает девушка.

– Никому не демонстрируй.

Яриша замолкает, а я внимательно наблюдаю за тем, как Лирая достает из сумочки коробочку. В таких обычно дарят украшения. Небольшая, квадратная. Под брошь или браслет.

Яриша пытается обернуться, но мать командует ей:

– Не смотри. Не стоит.

Лирая открывает коробочку, и из нее выбирается драгоценный паук, действительно похожий на ожившую брошь. Он переползает на руку женщины, перебирая металлическими лапками. Я хорошо его вижу. Спинка – ограненный крупный изумруд величиной с яйцо и длинные лапки. Похоже, из черненого серебра.

В зале тихо, поэтому прерывистое дыхание Яриши слышно очень хорошо. Я сама невольно ловлю его ритм, и сердце начинает частить. Лирая подносит руку к спине дочери и начинает едва слышно читать заклинание. Слов разобрать я не могу. Паук вцепляется папками в кожу и начинает ползти выше по спине. Яриша вскрикивает, а насекомое занимает место между лопаток, расправляет лапки и вонзает их в девушку.

Из горла Яриши доносится едва сдерживаемый крик. Я сама зажимаю рот рукой, потому что вижу, как погружается под кожу живой артефакт – почти без крови, но глубоко. Яриша кричит уже в голос и падает на колени. А паук погружается медленно и неумолимо.

Крик девушки переходит во всхлипывания. Она не может держаться даже на коленях и корчится на полу, пока, дернувшись, не затихает. Артефакт продолжает впиваться в тело. Через несколько минут все заканчивается. На спине Яриши проступает почти полностью вживленный камень – он сверкает в тусклом свете, и под кожей видны очертания паучьих лап, они внутри и сейчас выделяются рельефом. На спине сводной причудливое украшение, и мне страшно представить, через что ей пришлось пройти, чтобы его заполучить.

– Вот и все, дорогая, вот и все.

Лирая обессиленно присаживается на пол и гладит отключившуюся Яришу по волосам, а я ухожу на негнущихся ногах. Пожалуй, вернусь чуть позже.

Руки дрожат, ноги тоже, а в ушах крик Яриши. Сбегаю к себе в комнату, пока никто не попался на пути, и забираюсь на подоконник. Беру плед, звоню в колокольчик, и духи приносят мне какао. Хочется именно его. Тягучего, сладкого и горячего, чтобы почувствовать себя живой и прогнать изнутри ощущение ледящего холода. Совсем скоро я смогу вызывать духов магией. Мирс Амелия обещала сегодня научить меня этому, а значит, браслеты еще немного ослабят. Это волнительно, страшно и в то же время хочется.

Успокоиться получается только через пару часов. Спускаться в зал совершенно нет желания, но тянуть дальше нельзя. До занятия вечером остается немного, а я так и не потренировалась. Мирс Амелию огорчать не хочется, да и нужна мне магия. Жизненно нужна. Я, пожалуй, не понимала этого, пока не увидела, что Лирая сделала с Яришей. Она не могла просто так обречь собственного ребенка на подобные муки. Яриша страдает из-за магии, которой у нее нет, а у меня силу сковывают браслеты.

Беру себя в руки, отставляю чашку и выхожу из комнаты, прекрасно понимая: если хочу выжить в этом мире – я должна стать сильной. И обуздание своей магии – первый шаг к этому.

Идя по просторному залу первого этажа, вижу в кресле Яришу. Она как ни в чем не бывало сидит, забравшись на него с ногами, изучает экран магфона и прихлебывает из высокого стакана сок. Расслабленная поза, легкий макияж, идеальная укладка. Словно это не она корчилась от боли пару часов назад. Неужели вживленный в спину паук не причиняет ей боли? Или Яриша так хорошо умеет владеть собой?

– Зачем пялишься? – раздраженно огрызается она, заметив мой взгляд. – Ты куда-то шла, вот и иди. И не вешайся, богов ради, на Яна. Это смотрится жалко. Брата никогда не интересовали бедные родственницы из провинции. То, что тебя приодели, сути не изменит. Ты никогда не станешь одной из нас.

– Я и не... – начинаю, оторопев от злости, которая исходит от Яриши.

– Что ты «не»? Не вешалась? Да у тебя все на лице написано. Только вот за Яном всегда стоит целая очередь девушек. И не таких серых, как ты.

Не знаю, что ответить. От откровенного хамства я все еще теряюсь. Всегда терялась, поэтому и научилась игнорировать его еще в приюте. Но Яриша, как ядовитая змея, знает, в какой момент и в какое место ужалить.

С трудом беру себя в руки и практически сбегая из комнаты в зал, где какое-то время просто сижу на полу, скрестив ноги, прогоняя из головы дурные мысли и пытаюсь выровнять дыхание. Достичь абсолютного спокойствия в этом доме – задача почти невыполнимая, но оно нужно мне, чтобы сохранить максимальную концентрацию и выпустить магию.

Проходит около часа, и у меня начинает получаться. Голова кружится, но я всегда упорна – это моя сильная сторона, поэтому к исходу третьего часа работы над собой могу почти без усилий высвободить силу, которую пропускают браслеты. Думаю, мирс Амелия будет довольна. Жаль только, я доберусь до нее голодная. Поесть я не успеваю. Только переодеться и доехать.

Магмобиль с водителем уже ждет меня у ворот, когда я выбегаю из дома. Не представляю, сколько ехать до мирс Амелии, но надеюсь, времени хватит. Залетаю на заднее сиденье. Мы трогаемся с места, а я ловлю себя на том, что пытаюсь проанализировать, насколько уместно одета. На мне все тот же шелковый брючный костюм, в котором я тренировалась дома. Он выходной, но вдруг для других случаев? Может, стоило спросить у Лираи?

Меня раздражают эти мысли. Когда я успела стать зависимой от мачехи и общественного мнения?

Вспоминая Лираю, не могу перестать думать про Яришу. Интересно, Ян в курсе? Судя по тому, как он сладко спал все утро, – нет. А если бы знал? Помешал бы или встал на сторону матери? А сама Яриша? Да, я видела, как она плачет, но если бы ей всерьез дали выбор, что бы она предпочла: магию с болью или полное отсутствие сил? Это ведь только для меня выбор очевиден.

Мирс Амелия живет совсем недалеко от нас, ну если судить по тому, сколько мы едем на магмобиле. И тоже на набережной. Тут тише, да и сама набережная спокойнее и уютнее, что ли. Высокие липы,

растущие вдоль прогулочной зоны с лавочками, неширокая дорога и дома трехэтажные, с колоннами и узкими окошками с витражами. Здесь почти нет движения, навстречу нам попадает всего пара магмобилей. В этом районе города мне, пожалуй, нравится еще больше, чем там, где сейчас живу.

Подхожу к двери и стучу старомодным металлическим кольцом, заменяющим звонок. Мне открывает мужчина. Не сразу понимаю, что это самый настоящий дворецкий, который приглашает меня в просторный холл. Здесь стоят напольные вазы с сухими цветами, на их лепестках магией сияют капельки росы. Еще – два персиковых дивана. Вешалка для верхней одежды и зонтов, маленький столик, на котором вазочка с конфетами, чашки и всегда горячий кофейник – пожалуй, одно из величайших изобретений артефакторов.

– Подождите, – велит высокий худощавый мужчина в строгом костюме. – Мирс Амелия сейчас спустится. Я ее приглашу.

Киваю и присаживаюсь на диванчик, сложив на коленях руки. Если в доме отца все дорого, то тут... к дороговизне добавляется музейная чопорность и аристократизм. Страшно позволить себе какое-то неуместное слово или движение.

– Может быть, чай? Кофе?

– Кофе, – шепчу я, потому что есть или хотя бы пить хочу сильнее, чем стесняюсь.

Дворецкий кивает, и чайник сам наливает мне в чашку ароматный напиток.

– Сливки?

– Если можно...

Дворецкий уходит, а я беру в руки чашку и конфету. Желудок урчит, и я решаю, пока есть возможность, перекусить.

– Яриша... У тебя хватило совести прийти? – шипят с верхней ступени лестницы, которая выходит в холл. И хоть меня снова перепутали, я все же вскидываю глаза, не сумев побороть любопытство.

По ступеням спускается худощавый симпатичный блондин, едва ли старше меня и совершенно точно младше Яна. Совсем мальчишка, с дерзкими растрепанными прядями на голове, выразительными чертами лица и черными ресницами и бровями. В темно-серой рубашке и таких же брюках. Парень оказывается передо мной в два

хищных прыжка по лестнице, и я получаю возможность разглядеть его получше. Капризные губы, которые подошли бы скорее девчонке, прямой нос. Он совсем юный, поэтому пока черты лица слишком округлые. Наверное, если отрастить волосы, будут путать с девчонкой, но все равно красивый. Только злой. Красивый и злой – бич этого мира.

– Я не Яриша... – уже привычно пишу, отстраняясь от глаз, в которых плещутся одновременно пламя и лед. Что у него за магия?

– Не Яриша... – Он тормозит и внимательно изучает меня. – Похожа... а... новая надежда семьи лэ Кальвейсис, – тянет он. – Агния? Если не ошибаюсь. Точно же, Ярише не нужны больше занятия с бабушкой... Но все равно тебе не следовало приходиться.

– Но почему? – удивляюсь я.

– Неужели ты не в курсе, что из-за Яна случилось с моим братом? – шипит парень, а я испуганно смотрю на него, теперь окончательно понимая, кто это, и пытаюсь сообразить, что ответить, но меня опережают. Холодный знакомый голос.

– Иди к себе, Кит, если не умеешь вести себя с гостями. Ты прекрасно знаешь, что в случившемся с Даром нет ничьей вины, кроме самого Дара. Ты там был, в отличие от меня, и все видел.

– Видел... но Ян жив и здоров. – Парень упрямо сжимает зубы и выставляет подбородок.

– Это еще раз доказывает: если Ян рискует, то риск оправдан, – жестко заявляет мирс Амелия. – Ян забрал победу в этом вашем соревновании, а Дар... – Она замолкает и сглатывает. – Одному богу известно, что положил Дар на алтарь этой нелепой гонки. Будем верить, не жизнь...

Кит срывается с места и взбегает по лестнице, а мирс Амелия поворачивается ко мне с непроницаемым выражением лица.

– Агния, извини за сцену. Допивай спокойно кофе, и мы начнем занятие. У тебя есть еще десять минут.

Мне очень неудобно. Из-за того, что оказалась в такой ситуации. Она слишком личная, даже кофе встает комом в горле, и допивать его совершенно не хочется. Я понимаю, мирс Амелии тоже неприятно. Я не должна была стать свидетелем семейных разборок. Хочется спросить, как себя чувствует ее внук, но я не могу. Это невежливо.

Судя по ее словам, лекари борются за его жизнь. Как она в такой ситуации может давать уроки? Я бы, наверное, не смогла собраться. А она холодная, отстраненная, с идеальной укладкой и в темно-синем строгом платье. Я никогда не смогу стать такой, как она или Лирая.

– Может, мне действительно стоит уйти? – тихо спрашиваю я, прежде чем успеваю подумать. Это сиюминутный порыв. Мне не хочется уходить, но хочется, чтобы этой сильной женщине стало хотя бы чуть-чуть легче.

– Не говори глупости, Агния, – сурово отвечает она, отвергая мое предложение. – Ты и так пропустила всю жизнь. Учеба начинается послезавтра, тебе нельзя в академию без минимальных магических навыков. Так что сегодня нас ждет очень много работы. И завтра тоже.

– Но ваш внук...

– Который из двух? Кит, проявляющий чудеса невоспитанности, так как винит в случившемся себя, или Дар, который неизвестно, выживет ли, а если выживет, то насколько сможет восстановиться? Агния, я ничего не могу сделать ни для одного, ни для второго. Это больно, но не имеет никакого отношения к моей работе. Я сделала все, что смогла. С Даром лучшие из лучших, и они либо смогут его вытащить, либо... – Она замолкает и качает головой. – Если кто из близких и сможет помочь – это Кит. Связь между близнецами, в том числе и магическая, всегда сильна. Я же могу только стараться отвлечься и обеспечивать Киту нормальное воспитание и образование, а Дару – лучших магов. Все. Иных возможностей у меня нет. Мальчики должны были вместе идти на первый курс колледжа. Кит страдает, ему придется сделать этот шаг одному, хотя там будет почти весь их класс. Но не будет Дара. Для Кита это удар, они привыкли все делать вместе. Прости внука за срыв. Думаю, он все переварит и извинится. Перед тобой и перед Яном, если успел и ему наговорить глупостей.

– То есть мы будем учиться вместе? – уточняю я настороженно. Не могу понять, что чувствую по этому поводу. По крайней мере, с одним однокурсником мое знакомство не задалось.

Мирс Амелия внимательно смотрит на меня и кивает:

– По всей вероятности, да. Ты, насколько я знаю, чуть старше. Тебе ведь уже есть восемнадцать?

– Да.

– А мальчишкам через полгода исполнится семнадцать. Они рано начали учиться, поэтому и поступают раньше. Надеюсь, Дар сможет осваивать программу хотя бы из дома. Все, Агния, хватит нам с тобой болтать, пойдем заниматься. Расскажи о своих успехах и о том, чему хочешь научиться в первую очередь.

Я рассказываю о своих тренировках дома и, подумав, даже признаюсь в попытке помочь Яну. За это получаю выговор и повторение слов Лираи. Пользоваться магией только в тех пределах, которые мне разрешены. Неприятно оправдываться, но я не могу признаться, что сделать глупость меня заставил Ян. Это то дурацкое ощущение, когда неприглядный поступок совершил кто-то другой, а страдаешь из-за этого ты.

– Готова? – спрашивает мирс Амелия, приведя меня в просторный круглый зал, залитый светом из витражных окон.

Я киваю, понимая, что совершенно точно не готова, но выбора у меня нет.

Глава 9

Тренировочный зал в доме мирс Амелии находится на первом этаже. Под него отведен не подвал, как у нас, а целое крыло дома. В углу есть стол и два кресла, видимо, для того, чтобы было можно обсудить результаты занятий. Мягкий пол со знакомым узором в центре и огромные окна. Часть украшена витражами, а из других открывается вид на липовую аллею и реку. Здесь хочется проводить время.

Солнечные лучи падают на пол, проникают сквозь разноцветные витражи и рисуют узоры на стенах, и атмосфера тут совсем не такая, как в зале семьи лэ Кальвейсис.

– Тут так здорово! – не выдерживаю и признаюсь я, а мирс Амелия снисходительно улыбается, наблюдая за мной.

– Я провожу тут большую часть дня, поэтому мне хотелось, чтобы это место было уютным. Располагайся в центре звезды, Агния, – предлагает она, и я послушно прохожу в указанное место.

– А ваши внуки... они тоже тут занимаются? – осторожно спрашиваю я.

– Нет, тут я занимаюсь с учениками. У них есть свой зал. Дару и Киту давно не нужны наставники, хотя, вероятно, к занятиям с Даром мне придется вернуться... – мрачно замечает она.

– Его магия тоже пострадала?

– Нет, магия не пострадала, и, возможно, это единственное, что у него осталось. А сейчас давай не будем отвлекаться. Хорошо?

Я выдыхаю и усаживаюсь на пол, скрестив ноги.

– Хорошо. Покажи мне, пожалуйста, чему ты научилась? – просит мирс Амелия, и я сосредотачиваюсь на своих ощущениях.

Получается с первого раза, и меня сдержанно хвалят. Это приятно. Не зря старалась. Мне и правда хочется, чтобы все получилось.

Дальше меня ждет самая неприятная часть, к которой я, наверное, никогда не смогу привыкнуть. Мирс Амелия снова снимает браслеты, чтобы погрузить меня в секунды кошмара и застегнуть тонкие светящиеся пластины на запястьях еще слабее, чем в прошлый раз.

Сейчас кажется: тряхнешь кистью посильнее, и блокирующий артефакт слетит. Страшно.

– В следующее занятие поменяем, – удовлетворенно произносит она, погасив очередную вспышку магии, озарившую комнату.

– Зачем? – подозрительно уточняю я.

– Эти уже толсты, наденем тонкие серебряные. А чуть позже перейдем к рисунку.

– Даже не слышала о том, что магию можно удерживать с помощью рисунка.

– Наносить его неприятно, зато он потихоньку растворяется сам, и высвобождение магии происходит постепенно. Пока тебе еще рано это делать, но, думаю, через пару недель мы придем к этому. Ну а сейчас я научу тебя тому, что обещала – ставить магическую защиту. Это и будет твоим домашним заданием. Поставишь защиту на свою комнату, а я спрошу у Лираи, насколько хорошо у тебя это вышло.

Я провожу у мирс Амелии еще часа три, выползаю с новыми знаниями и совершенно обессиленная. А в холле натыкаюсь на Кита. Он сидит на спинке диванчика, понурился головой и опершись локтями о колени. Услышав шаги, парень вскидывает голову, и я ловлю шальной взгляд воспаленных глаз. Это или слезы, которые тщательно пытаются скрыть, или бессонница. Я очень не хочу нового скандала, поэтому, когда парень соскакивает со спинки дивана и направляется ко мне, рефлекторно делаю шаг назад. Но Кит совершает нечто выбивающее меня из колеи.

Он стремительно приближается и протягивает мне цветок. Обычную розу на коротком стебле, не исключая, что сорванную в саду. Я не понимаю, что делать, и просто ошарашенно смотрю на парня.

– Прости, – говорит он, неопределенно пожав плечами, и втыкает цветок мне в волосы. – Обычно мудака у нас Дар, но сейчас, видимо, за него я... – замечает он с грустью и взбегает по лестнице на второй этаж, оставив меня стоять с открытым от изумления ртом.

Это что сейчас было? Правда, что ли, искреннее извинение?

Так и не отыскав ответа, я просто ухожу. Не бежать же за ним? Будем считать, извинения приняты.

Послезавтра предстоит отправиться в колледж, а я даже не подготовилась и не купила новый магфон, но сейчас сил нет ни на что.

Приезжаю домой и скрываюсь у себя в комнате, чтобы там рухнуть на кровать. Просыпаюсь только поздно вечером, когда кто-то осторожно трогает меня за плечо.

– У тебя все нормально, Агния?

Открываю глаза, не сразу понимая, где я. В полумраке комнаты вижу обеспокоенное лицо Лираи, которая сидит на моей кровати. Ее рука у меня на плече, и я не могу понять, что мачехе от меня нужно. Я вообще со сна соображаю не очень. Единственный источник света в моей комнате – уличные фонари и луна за окном.

– Да... – тяну я и сонно приподнимаюсь на локте. – Все хорошо. А что случилось?

– Я переживала, – немного смущенно поясняет она. – Ты не спустилась к ужину.

– Я даже не знала, что вы приехали.

– Да, несколько часов назад. Ждали тебя, но ты так и не спустилась. Я начала волноваться, поэтому и поднялась к тебе. Тебя не обижали? Ян и Яриша вели себя нормально?

– Все хорошо, правда. Спасибо за беспокойство, мне это непривычно, – отвечаю я, испытывая странные чувства. С одной стороны, мне неудобно – я спала, никого не трогала, меня разбудили и пытаются говорить, когда я ничего не соображаю, а с другой – приятно. Обо мне никто никогда не переживал.

– Тогда почему же ты спишь, хотя еще не так поздно? И не ела.

– Я недавно от мирс Амелии, – смущенно признаюсь я. – Ее занятия выматывают. Сильно. Вот и уснула случайно. Все до банальности просто.

– Оу... действительно! – С лица Лираи сходит настороженность. – И точно. Я совсем забыла, какие приходили с занятий Яриша и Ян. Это было так давно... – Она грустно улыбается. – Но поесть все равно необходимо. Хочешь, я скажу, чтобы принесли сюда? Или спустишься к нам в гостиную?

– Если можно, я поем тут и лягу спать? Очень устала.

Не хочу видеть Яна и Яришу. Хватит с меня сегодня людей, информации и претензий. Яриша снова будет говорить гадости, а Ян... Ян – это Ян. Его и так слишком много в моей жизни. Больше, чем мне бы того хотелось.

– Хорошо. – Лирая сдержанно кивает и встает. – Пожалуй, выспаться – не самый плохой вариант. Завтра насыщенный день.

– Правда?

– Да. Привезут форму, нужно ее подогнать по размеру. Последний день перед началом учебы в колледже всегда бывает суматошным. А тебе еще ехать к мирс Амелии.

– А у меня получится прогуляться до торгового центра? – взволнованно спрашиваю я, внезапно понимая, что могу оказаться без связи с внешним миром на неопределенный промежуток времени.

– Вы с Яном купили не все? – удивляется она.

– У меня нет магфона, а мне бы...

– Как нет? – В комнате вспыхивает свет, а брови Лирай взлетают. – Прости, надоело общаться в темноте. Сначала не зажгла, так как ты спала. А магикбук?

– Нет, конечно, откуда? – Я пожимаю плечами.

– Из магазина, Агния! – Она всплескивает руками. – Тебе же дали кольцо именно для этого! Как ты собираешься учиться без магикбука? Но не переживай. Я все закажу. Доставят уже завтра к обеду.

– Но я бы хотела сама... – начинаю осторожно, но Лирая перебивает:

– Сама ты уже должна была купить. Не хочу, чтобы последний день перед учебой ты тратила на это. Поэтому придется положиться на мой выбор. А сейчас вставай, скоро будет ужин. И хорошенько отдохни перед завтрашним днем.

Лирая выходит из комнаты, а я поднимаюсь. Сон она мне перебила, и теперь хочется в душ. Надеюсь, пока я его принимаю, ужин не остынет. Я действительно проголодалась. Не верится, что уже послезавтра я начну учиться. Наверное, мне интересно и волнительно, но я знаю, что не впишусь в тот мир, и Яриша с Яном приложат к этому все усилия. Осознание этого портит настроение. Я бы хотела предвкушать начало учебного года, мечтая о новых знакомствах, а не опасаясь их.

Следующий день проходит как в тумане. Столько суматохи и событий, что кажется, все это случилось не со мной.

Меня поднимают ни свет ни заря, потому что приехала форма и ее нужно подогнать по фигуре, а времени мало. Весь масштаб катастрофы я понимаю, когда спускаюсь на первый этаж. Там уже Ян и

Яриша, а еще – три длинные стойки с одеждой в серых и синих оттенках.

Форму я представляла иначе. Ну и ее количество тоже. У каждой девушки в комплекте должны быть блузки – белые, синие и стального цвета. Это требование колледжа. У меня их девять штук. Разных.

Два брючных костюма – серый в тонкую синюю клетку и приглушенно пыльно-синий. Один с пиджаком, другой с жилеткой.

Два юбочных, костюмы можно сочетать друг с другом. Несколько платьев, тоже серых и синих. Одно даже коктейльное, с пышной юбкой и открытыми плечами. Его цвет такой темный и насыщенный, что оно кажется черным.

Как поясняет Лирая, платье нужно на всякий случай. Обычно обо всех мероприятиях становится известно заранее, и наряды подбираются в соответствии с дресс-кодом. Проходят они обычно по субботам, и есть время подготовиться.

Завтра же нас ждет торжественная часть, получение учебных материалов и заселение.

На первый учебный день мне Лирая выдает белоснежную классическую блузку, широкие брюки-кюлоты и укороченный пиджак. Синяя сумка из мягкой замши и ботильоны, конечно, на шпильке. К костюму идет комплект с сапфирами – изящное плетение цепочки и кулон-капелька, неброские серьги.

Образ Яриши совсем иной. Серый короткий сарафан, свободная блуза с воротником-стойкой и тоже дорогие аксессуары.

Форма колледжа – это, по сути, еще один гардероб, просто в определенных цветах.

Мы подбираем, подгоняем по фигуре и мерим. И так до обеда. По кругу. Даже не ругаемся между собой. Не до этого.

Мне все это в диковинку. Яну все равно, а Яриша слишком увлечена своим гардеробом и не лезет ко мне. Она придирается ко всему. К длине, колодке туфель, редким складкам на безупречно отглаженных вещах.

Обедаем поздно и на бегу, а потом я заполошно собираюсь к мирс Амелии. С доставленными, пока мы ели, магфоном и магикбуком не успеваю даже разобраться. Оставляю на вечер, а с занятий возвращаюсь выжатая как лимон, с другими тонкими браслетами на запястьях и парочкой новых заклинаний в арсенале.

Сил нет ни на что, но я помню вчерашнее беспокойство Лирай, поэтому спускаюсь в столовую. К счастью, сегодня нет ни Яриши, ни Яна, поэтому ужин выходит по-семейному тихим и спокойным. Получается даже немного пообщаться с отцом. Узнав, что я еще не успела посмотреть свою новую магтехнику, он предлагает помочь. И мы разбираемся вдвоем, устанавливая необходимые окна и подгружая магические карманы, чтобы влезало больше информации.

Лирая с улыбкой наблюдает за нами из кресла и не вмешивается, позволяя побыть друг с другом.

– Прости, я мало уделяю тебе времени, Агния, – сокрушается отец. – Работа отнимает все силы. Но мне бы хотелось встретиться с тобой на следующих выходных. Вдвоем. Просто попить кофе и пообщаться. Как ты на это смотришь?

– Ну... – Я смущенно улыбаюсь, поднимая свой новенький блестящий магфончик. – Теперь я всегда на связи, поэтому связывайтесь, и я с удовольствием составлю вам компанию.

– Тебе, – поправляет отец. – Ты моя дочь, поэтому уместнее обращение «тебе».

Спать ухожу в хорошем настроении. Наверное, впервые с того момента, как оказалась в этом доме. А еще я получаю возможность наконец связаться с людьми из прошлой жизни. И мы болтаем с девчонками до рассвета. Не лучшее решение перед первым учебным днем. С утра я получаю от Лирай выговор за красные глаза, но это не может испортить мне настроение. Кажется, жизнь потихоньку налаживается.

В магмобиле нас трое, не считая водителя. Поэтому атмосфера, мягко сказать, напряженная. Мне кажется, если бы у нас всех была нормальная магия, воздух бы звенел от напряжения. А так просто тишина давит на уши.

Я нервничаю перед первым днем. Из вещей у меня сумочка и новенький магикбук для учебы, в котором я наконец установила все нужное – от паролей до картинок на экране. Остальные вещи доставят прямо в колледж. Ян сидит рядом с водителем, и я вижу только кусок его плеча в темно-сером пиджаке.

Не знаю, чего я жду от парня. От того, что он не обращает на меня внимание, испытываю одновременно облегчение и обиду.

Со мной на сиденье – Яриша. Вся такая красивая, воздушная, с длинными светлыми волосами, сегодня завитыми крупными локонами, с розовым блеском на губах, в элегантном сарафане – аристократка до кончиков ногтей. Она на меня тоже не смотрит. Изучает пробку за окном. Сомневаюсь, что ей интересно, но, видимо, не так противно, как пересекаться взглядами со мной.

Впрочем, ее молчание ничего, кроме радости, не вызывает. Я и так напряжена и напоминаю себе воздушный шарик, надутый до предела. Его ни в коем случае нельзя тыкать иголкой – непременно взорвется. Поскорей бы доехать, ведь там не обязательно пересекаться? Можно вообще сделать вид, будто мы не знакомы. Отличное же решение, только предлагать я его не буду. Не знаю, что заставит меня первой заговорить с этой змеей.

Колледж находится за городом. У него огромная территория, напоминающая маленький город со своими магазинами, кафе, спортивными залами, библиотекой, бассейном, конюшней и еще с кучей всего, что я не запомнила. Всей инфраструктурой можно пользоваться, по мнению администрации, такие условия должны уравнивать учащихся тут мажоров и стипендиатов. Только вот мне кажется, все не так просто. Разницу в материальном положении скрыть невозможно. Она вылезает во всех мелочах, начиная от заколок и ручек и заканчивая тем, как студенты добираются до места учебы.

Доезжаем минут за сорок. Наш магмобиль пропускают за кованые ворота, и мы останавливаемся на площадке перед входом в трехэтажное здание из красного кирпича. Я вылезаю и с интересом смотрю по сторонам, когда слышу хлопок передней двери. Ян, не оборачиваясь, уходит куда-то по дорожке вправо и уже через несколько метров хлопает по плечу какого-то парня. Другой набрасывается ему на спину с радостным воплем. В стороне стоит красивая девушка. Через несколько секунд она тоже не спеша подходит к нему и, дождавшись, когда на нее обратят внимание, кидается на шею, впиваясь в губы Яна поцелуем. Кажется, Бэрри? Или как ее там? Я помню ее по магазину нижнего белья.

– На что смотришь? Я же говорила, не теряй время зря, – шипят мне на ухо.

Вздрагиваю и поворачиваюсь. Совсем забыла про Яришу. Слова застревают в горле, но сводной и не нужен ответ.

– Ты ведь понимаешь, что теперь на моей территории? Тут нет мамочки и папочки, которые решили поиграть в настоящих родителей, и обещаю: я сделаю твою жизнь невыносимой.

– Но зачем? – вырывается у меня. – Я же ничего тебе не сделала.

– Ты существуешь. Этого достаточно.

Глава 10

Блондинистая стерва удаляется, гордо задрав нос, а я снова стою, словно на меня вылили ведро помоев. Куда идти, не знаю, все вокруг видится недружелюбным и хочется сбежать, но бежать некуда. Поэтому выдыхаю, сжимаю зубы и топаю к тому, что идентифицировала как главный вход в здание колледжа. Основная масса прибывающих студентов направляется именно туда. Обратного выходя не все и не сразу.

И не ошибаюсь. Сразу попадаю в холл, где толпится тьма растерянных, как и я, первокурсников. Между ними снуют волонтеры. Их можно узнать по ярко-желтым повязкам с соответствующей надписью на рукавах форменных пиджаков.

– Первый курс? – деловито осведомляется рыжая активная девушка с высоким хвостом, и я киваю. – Специализация?

Удивленно смотрю на нее, и она хмыкает, но не зло, скорее слегка снисходительно.

– Судя по выражению лица, общая. Это на самом деле не такой паршивый вариант, как тебе будут говорить. Получив базу, ты сможешь определиться. Имя?

По привычке называю свое, и девушка хмурится.

– Странно. Тебя нет в списках. Ты уверена, что не перепутала учебные заведения?

– Не уверена, – признаюсь я, – Но привез меня сюда водитель...

И тут под сочувствующим взглядом уже собирающейся отойти девушки-волонтера до меня доходит:

– Подожди! Попробуй «Агния лэ Кальвейсис».

– О? – Глаза рыжей ползут на лоб. – Так вот ты какая, надежда древней аристократической семьи. Но... тебя тоже нет в списках...

Я чувствую, что пол уходит из-под ног. Но рыжая продолжает перебирать бумажки и наконец выдает:

– Ну конечно! Такая фамилия просто не может быть среди общего потока. Ты у нас элита. Связи с общественностью и международное магическое право. Держи. Вот твое расписание. – Она сует мне в руки даже не листок, а целую брошюрку. – А сейчас иди в Сиреневый

корпус, это как выйдешь из главного здания – направо до упора. Корпус действительно сиреневый – не промахнешься. На вахте тебе скажут номер комнаты и выдадут ключ-кристалл. Общее собрание через два часа в этом корпусе, в актовом зале на втором этаже.

– Спасибо! – искренне благодарю я, но рыжая, взмахнув хвостом, уже растворяется в толпе, вылавливая следующего растерянного студента, которым, к моему удивлению, оказывается мрачный Кит. Он смотрит перед собой, но, похоже, не видит никого и ничего.

Мне самой становится тоскливо от этого взгляда, и я, не успев даже подумать, делаю шаг к нему навстречу и говорю:

– Привет.

Кит сначала переводит на меня потерянный взгляд, губы сжимаются в плотную линию, но потом на них мелькает открытая и светлая улыбка.

– Привет! – отвечает он, и напряжение спадает.

Я тоже улыбаюсь и прохожу на выход, а рыжая девушка-волонтер уже выдает ему расписание.

Парень догоняет меня на ступенях.

– Сиреневый корпус.

Кажется, это не вопрос.

– Откуда ты знаешь? – удивляюсь я.

– Первый курс селят туда. Нервничаешь?

– Немного.

– И я, – признается Кит. – Мне впервые придется жить на одной территории с кем-то, кроме Дара.

– Вот жить мне приходилось с разными людьми, а учиться с мажорами не доводилось.

– Да перестань, мы такие же обычные люди. И ты теперь одна из нас.

– И на оба факта отвечаю, что не уверена, – усмехаюсь я и вижу перед собой сиреневое трехэтажное здание. Общежитие первого курса. Мы уже пришли.

Получаем с Китом на вахте по кристаллу (у него синий, у меня красный) и расходимся в разные стороны. Мужское общежитие в правом крыле, женское в левом.

Моя комната на третьем этаже, и, поднимаясь, я волнуюсь. Не жду от этого дня ничего позитивного, как и от соседки.

Здесь все кричит о том, что заведение элитное. Вахтер внизу в костюме, для каждой комнаты своя ячейка, куда на хранение можно сдать кристаллы. Коридоры светлые, широкие, с зонами отдыха. Несколько диванов, кресла-мешки на полу. Столы, на которых лежат настолки, в углу – кофемашина и чашки. Чистота такая, которую точно не могут поддержать студенты. На диванчиках вижу красивых девчонок. Пара парней вальяжно развалилась в креслах-мешках. Значит, из крыла в крыло ходить можно. На меня смотрят внимательно, но подойти никто не пытается. Да я и сама пока не настроена знакомиться. Мне бы встречу с соседкой пережить.

Перед дверью в свою комнату замираю и уговариваю себя: если я чему-то научилась за свою жизнь, так это ужиться в одном помещении с самыми разными людьми. Смогла в приюте, смогу и тут. Прикладываю кристалл и оказываюсь в просторной комнате, рассчитанной на двоих.

– Привет, – настороженно здоровается худая девушка, которая по-восточному сидит на кровати. Черные волосы, заплетенные в тонкие косички, собраны заколкой на затылке так, чтобы пряди не падали на лицо, на спине они лежат свободно. У висков – несколько ярких сиреневых косичек. В носу пирсинг, в губе тоже, а на тонких запястьях – браслеты.

Девушка изучает меня так же внимательно, как и я ее. Даже не сразу соображаю, что забыла поздороваться.

– Будешь просить поменять комнату? – с вызовом спрашивает она. Смотрит прямо, в изумрудных глазах плещется магия. Девушке явно не нужны браслеты, которые украшают мои запястья. Она сама – магия.

– Да вроде не собиралась, – осторожно отвечаю, еще не понимая, как с ней общаться. – Зачем?

– Ну, такие, как ты, не любят таких, как я? Весомый аргумент.

– А какая в твоём понимании я? – усмехаюсь и кидаю сумку на кровать. От души отлегает, и появляется ощущение, что общий язык мы найдем.

– Богатая мажорка, которая родилась с золотой ложкой во рту.

Становится смешно, и я падаю на кровать, тихонько хихикая.

– Ты просто не представляешь, как обманчива может быть внешность.

– Почему же не представляю? – усмехается соседка в ответ и указывает на себя. – Очень даже представляю. Карен.

– Агния.

Вот и познакомились. Кажется, все не так страшно, как может показаться на первый взгляд.

Убедившись, что с соседкой мне повезло, могу наконец рассмотреть комнату, разделенную на две зоны общими книжными полками. В каждой половине комнаты по окну, выходящему во внутренний двор, по кровати и по письменному столу. В общей зоне – диванчик и журнальный столик. Очень уютно и мило.

Разбираю вещи, развешиваю форму и поворачиваюсь к соседке, совершая самый важный шаг.

– На собрание пойдем вместе?

Ответ удивляет.

– Нет. – Соседка пожимает плечами. – Иди одна.

– Но почему?

Как-то не этого я ожидала от нашего общения. В новом месте всегда лучше вдвоем. Девушка видит на моем лице замешательство, вздыхает и поясняет:

– Я не собираюсь идти на собрание и слушать весь этот пафосный бред о том, как нам повезло учиться в самом престижном колледже... Да меня стошнит через пять минут! – эмоционально заявляет она.

– Н-да... – тяну я. – Ты еще менее позитивна, чем я.

– Просто я лучше представляю, что это за место и какие люди тут учатся. Вот и все. Я не хочу даже делать вид, что постараюсь вписаться в местную жизнь. Это не для меня.

– А зачем тогда ты тут?

– А ты? – парирует она и смотрит глаза в глаза. – Тебя ведь никто не спрашивал, хочешь ли ты сюда поступать. Поставили перед фактом, и вот ты здесь, с полными чемоданами брендовых шмоток, которые не умеешь носить. Правильно?

Пожимаю плечами. Не спрашивали, все произошло именно так, как сказала Карен. Это точно, но я не так категорична, как новая знакомая. А может, просто всегда была правильной девочкой, которая не привыкла идти против системы.

– Вот и меня не спрашивали. Я, как послушная дочь, приехала. И даже учиться буду, потому что обещала. Но все остальное... увольте. У

меня есть причины ненавидеть это место. У тебя они тоже появятся, поверь. Если ты не врешь про то, кто ты. Учатся с удовольствием тут только избалованные моральные уроды. – Она прямо в ботинках растягивается на кровати и прикрывает глаза. – Но если будет что-то важное, расскажешь, послушаю.

– Расскажу, – соглашаюсь я со вздохом. – Если найду зал, где будет проходить собрание. Тут такая огромная территория, что заблудиться проще простого. А я вообще не очень хорошо ориентируюсь на местности.

– Он в главном корпусе на втором этаже. Иди за толпой, и не промахнешься. Его сложно не заметить. Впрочем... – Соседка резко садится на кровати и говорит: – Уговорила, пошли.

Я молчу, что даже не пыталась никого уговаривать. Просто Карен такая напористая, что спорить с ней бесполезно. Ну и я рада, что она все же решает составить мне компанию.

Из общежития мы выходим вместе. Карен двигается очень уверенно, поэтому к нам по дороге незаметно присоединяются еще несколько девушек. Все как на подбор красивые, ухоженные и дорого одетые. Карен бросает на них недовольный взгляд, но ничего не говорит, а я удивляюсь, каким образом они выделили в толпе первокурсников единственного человека, который понимает, куда мы идем.

Найти зал действительно не составляет труда. Я бы и без Карен справилась.

На входе моя соседка останавливается как вкопанная, а от компании парней, в которой я замечая и Яна, отделяется Рюк и подходит к нам вальяжной походкой. За моей спиной раздается восхищенный вздох. Не знаю уж, кто из наших спутниц оказался поражен в самое сердце. Рюк, конечно, симпатичный, но не до такой степени.

– Карен, ты ужасно выглядишь, – небрежно роняет он, а она щерится в злой усмешке.

– Рада, что ты оценил. Я старалась.

– Не обольщайся, не оценил. Ты смешна в своих попытках эпатировать людей. А ты... – Он поворачивается ко мне, и его взгляд становится совсем другим. Мягким, нежным и словно

обволакивающим. – Агния, хорошеешь с каждым днем. Если кто-то мечтал сделать копию... то она превзошла оригинал.

– Рюк! – грозно окликает парня Ян, и наш собеседник, отвесив шутовской поклон, ретируется, а мы синхронно поворачиваемся друг к другу и задаем один и тот же вопрос:

– А ты его откуда знаешь?

Подозрительно смотрим друг на друга, потом синхронно переводим взгляды на удаляющуюся спину Рюка и зависаем. Меня разбирает любопытство. Что общего у неформалки Карен и красивого успешного Рюка? Этот мир, похоже, еще теснее, чем наш приют, где все знали друг друга и нельзя было утаить никакую тайну.

– Сначала ты!

И снова хором. Да что же это такое? Смотрю на упрямое выражение лица Карен и внезапно понимаю: меня с Рюком связывает более простая история, чем ее. Вздыхаю и признаюсь:

– Рюк – знакомый Яна. Другом язык назвать не поднимается, потому что они, кажется, в контрах. Причину не знаю, но Ян точно не в восторге, что Рюк пытался общаться со мной и знаком с Яришей. А так как я в контрах с Яном, то те, с кем в контрах он, мои вроде как... – Неопределенно пожимаю плечами и извиняюще улыбаюсь, заметив на лице Карен брезгливое выражение. Кажется, их история с Рюком совсем не веселая. Первый день в колледже, а уже столько интриг!

– Друзья? – скептически хмыкает Карен, а я снова пожимаю плечами. Видно, что соседка в дружбу с Рюком не верит, да и я, признаться, не особо, но все же неопределенно замечаю:

– Что-то вроде того. А еще он меня один раз перепутал с Яришей. Было неловко...

– Да вы даже не похожи! – возмущенно выдыхает она.

– Вот и я о том же. Но не он один отмечает якобы сходство.

Карен отходит от меня на шаг и придирчиво рассматривает.

– Вот демоны! И правда. – Она брезгливо морщится, отступая. – Это засада.

– Ты ее тоже недолюбливаешь? – Я вздыхаю.

– Это очень мягко сказано. – Карен становится серьезной, и я решаю не продолжать эту тему (видно, что девушке она неприятна), а спрашиваю:

– Так откуда ты знаешь Рюка?

Карен вздыхает и снова поворачивается к парню, грустно изучая его спину. Рюк уже увлечен разговором с кем-то из друзей.

– Он был лучшим другом моего старшего брата. Долгое время. Мы знакомы с детства.

– А потом они поругались? – уточняю я, отмечая, что тоже ошиблась в Карен. Она не разглядела во мне приятскую девочку, а я в ней – мажорку. Интересная из нас выходит парочка.

– Что-то вроде того...

По голосу понимаю, что все значительно сложнее.

– Из-за девушки?

– Да. Из-за Яриши. Фейт начал встречаться с ней в старших классах. Они поступили сюда как пара, а тут... Тут случился Рюк, который на год старше, в сто раз харизматичнее и не отягощен принципами. Рюк уехал учиться на год раньше Фейта, и в это время они почти не общались. Фейт начал тесно общаться с Яришей, а тут в колледже все пошло наперекосяк. Брат не очень вписался в эту тусовку, а вот Яриша вполне себе, поэтому выбрала популярного парня – Рюка, моментально вычеркнув Фейта из своей жизни. История стара как мир.

– Ну... – Мне неловко, и я не знаю, как поддержать соседку, поэтому предполагаю: – Парни такие... Может, помирятся? И это тоже история старая как мир. Через пару лет все забудут, кто с кем встречался в старшей школе и колледже.

– У нашей истории конец нетипичен. – Карен сглатывает и опускает глаза. – Фейт погиб почти год назад. Из-за сладкой парочки и этого гребаного места. А сейчас прости, но настроение слушать бред, который будут нести во время вступительной речи, пропало окончательно. Поэтому я, пожалуй, пойду, иначе наговорю гадостей. И не исключено, что тебе. Потому что ты действительно так похожа на Яришу, что бесит.

– Но я не она! – возмущенно выдаю в спину соседки. Карен дергает плечом и отвечает:

– Знаю. Вот пойду в нашу комнату, чтобы убедить в этом свое подсознание.

Карен оказывается права на все сто процентов. Собрание скучное, утомительное, и на нем хочется спать. А спать нельзя, потому что, во-первых, неудобно, сидя на стуле, во-вторых, я заняла место в первом

ряду. Единственный плюс от него – нам представляют куратора нашей группы, высокую черноволосую женщину средних лет, Маришу лэ Дениэлс. А еще я знакоюсь со своими сокурсниками, но это уже чуть позже, во время экскурсии.

Я уже знакома с Китом, и он представляет меня присутствующим, со многими из которых учился в старшей школе. Вряд ли мы с кем-то сдружимся, они совсем другие. Такие, как Яриша и Ян. Нет, я не чувствую от девчонок агрессии. Пока. Они предельно вежливы, присматриваются, пытаюсь понять, что я собой представляю, но мне хватает открытости. В лучшем случае между нами будет холодный нейтралитет.

Общий интерес вызывают мои браслеты, но удастся обходить эту тему, отговариваясь ничего не значащими фразами. Никто не давит. В высшем свете не принято лезть в душу, и это играет мне на руку.

В итоге после полуторачасового сидения в зале и экскурсии по территории колледжа я возвращаюсь в комнату, вооруженная важным знанием: я теперь в курсе, где располагается столовая и что работает она с восьми утра и до десяти вечера. Есть можно в любое время. Это очень удобно. У нас в приюте, если ты проспал завтрак, терпи до обеда. А если задержали наставницы на занятиях – голодай до ужина.

Когда захожу в комнату, Карен мрачно изучает в руках конверт из крафтовой бумаги со странной магической печатью, словно не решается его вскрыть.

– Что это? – с подозрением спрашиваю я, прежде чем понимаю: такое любопытство от практически незнакомого человека может показаться совершенно неуместным.

Но соседка отвечает удивительно миролюбиво:

– Два пригласительных в высшее общество колледжа. Тебе и мне. Сегодня ночью будет вечеринка в честь начала учебного года.

– Была же уже в субботу у нас дома... Мне не понравилось, я застала какую-то парочку в своей кровати!

– Та была неофициальная, – замечает Карен.

– А сегодня официальная? – Я скептически хмыкаю. Меня не волнуют вечеринки. Не хочу идти. Пока я не готова общаться с элитой. Мне двух ее представителей хватило дома. Хочу выдохнуть.

– Если ты о том, одобрена ли она администрацией... то нет. Если о значимости – это одно из важнейших мероприятий начала года.

Ненавижу колледж!

– Ты не хочешь идти?

– Не хочу, но придется, – вздыхает она и переводит на меня взгляд. – И тебе тоже, если ты вдруг сейчас размышляешь о том, чтобы проигнорировать приглашение.

– Но я не фанат вечеринок. Зачем идти, если не хочется?

– Понимаешь, Агния, – со вздохом поясняет Карен, – есть приглашения, которые не стоит игнорировать. Мне не нравится этот колледж. Я надеялась, что мне не придет это приглашение, хотя многие ждут его с замиранием сердца. Я все сделала, чтобы быть максимально неинтересной местной элите, но... – Она грустно улыбается. – И у тебя, и у меня есть нечто общее. За нами стоит семья. Ты скоро примешь силу древнейшего рода, у меня, к счастью, есть старшая сестра, но все равно... Я могу надеть что угодно, вести себя как неформал, но по-прежнему останусь аристократкой в восьмом поколении.

– Но вечеринка тут при чем?

– При том, что ты или с элитой, или против них. Вот скажи, Агния, есть ли у тебя причины вот так, с ходу противопоставлять себя местному сообществу, которое в целом просто пригласило тебя на закрытое мероприятие? Это... – Она трясет конвертом. – Не вызов, не попытка унижить – это проявление расположения.

– И невежливо плюнуть в лицо до того, как плюнули тебе, – грустно замечая я, понимая, куда клонит Карен.

– Именно. Хотя плевать будут. По крайней мере, попытаются. У тебя ведь есть что-нибудь подходящее из одежды для сегодняшнего мероприятия? – Она так резко меняет тему, я даже теряюсь. Но быстро прихожу в себя и отвечаю:

– Представления не имею. Вроде бы Лирия должна была положить дежурное коктейльное платье.

– Главное, чтобы цвет был в тему. Обычно год начинают с черно-белого бала. – Она выдыхает и вскрывает конверт. Потом удовлетворенно кивает. Все так и есть. Белый или черный? – Карен обращается ко мне.

– Вообще я за белый, но платье, если мне память не изменяет, у меня черное.

– Я тоже за то, чтобы ты пошла в белом. Мне черный идет больше. Значит, белое платье возьмешь мое.

– Ты уверена, что оно подойдет мне по стилю?

– Конечно. Не думаешь же, что родители по своей воле пустили бы меня с таким гардеробом? – Она указывает на себя пальцем и усмехается. – Пришлось немного хитрить. И теперь у меня шкаф того, что я буду носить, и шкаф, которым можешь пользоваться ты. По идее, у нас примерно один размер. Только ты немного повыше. Проблем возникнуть не должно. Выбирай, соседка.

Мама Карен подошла к вопросу гардероба дочери, пожалуй, даже серьезнее, чем Лирая к моему. Одних белых платьев у соседки три штуки, и я замираю в нерешительности. Длинное, короткое и поблескивающее, с шифоновым подолом.

– Бери это! – Карен не глядя сдергивает его с вешалки и вручает мне, а потом захлопывает шкаф перед носом. – Поверь, сядет на тебя изумительно. И само платье красивое.

Я замираю с платьем в руках и удивленно смотрю на шкаф. Ничего себе выбирай, называется! Все решили за меня в считанные минуты. Но платье и правда красивое – украшенный серебром и кристаллами лиф и подол до середины бедра, а дальше белоснежный шифон. Но садится на меня провокационно. Я не готова к такому откровенному декольте без бретелей.

– Карен! – возмущаюсь я и веду обнаженными плечами. – Не могу в этом идти! Ты что?

Глубокое декольте – под такое лифчик не наденешь, а грудь оно обрисовывает совсем уж неприлично. Переливающийся, словно усыпанный мелкими кристалликами материал немного маскирует выступающие соски, но все равно непривычно. Платье длинное, в пол, и при каждом шаге полупрозрачный подол колышется, переливаясь, словно лунная дорожка на реке. Красиво, соблазнительно и... совершенно не для меня.

– Ты превосходна! – с восторгом выдает Карен, разворачиваясь ко мне. Сама она в черных чулках с широкой резинкой и коротком халате синего цвета, на котором порхают райские птицы. Сочетание убойное. Несколько отложенных черных платьев валяются на кровати.

– Я голая! – Обнимаю себя за плечи и несчастно кошусь на шкаф. – Правда, я не могу так. Просвечивающие колени я как-нибудь

переживу, а все, что выше – нет!

– Эх! Ладно!

Соседка смиряется, открывает дверцу шкафа и выдает мне короткую жилетку из белоснежного меха. Она не выглядит теплой – исключительно декоративный элемент, который скрывает все, что меня смущает. И смотрится отлично! И мне спокойно. Все же в мир откровенных вырезов и облегающей одежды нужно выходить постепенно. И к этому наряду у меня есть жемчужные серьги и серебряные туфли на шпильке. Остается что-нибудь сделать с волосами.

Карен одевается, сортируя платья, а я колдую над прической. Магии пока слишком мало, поэтому приходится завивать локоны, как простые смертные.

– Почему ты не пользуешься магией? – наконец интересуется Карен, которой надоедает наблюдать за моими манипуляциями. Хотя греть плойку я уже могу силой мысли, и это, признаться, круто!

– Потому что не должна ею пользоваться. Мне с детства заблокировали магию. Жреческий приют, – поясню я, понимая, что от соседки не утаишь собственную ущербность. – Мирс Амелия обещает, что к тому моменту, как мне нужно будет принимать силу рода, браслеты снимут.

– Мирс Амелия... – тянет Карен и хмыкает. – Ну, раз эта гримза сказала, то так и будет.

– Ты ее знаешь?

– Ее все знают! – Карен вздыхает и прикладывает к себе платье с широким коротким подолом и закрытыми плечами. Материал плотный, матовый и строгий. – Район Поднебесного Горскейра не такой большой, все знают друг друга. Мирс Амелия преподает в нашей гимназии. И очень редко берет учеников. Это тот вариант, когда не все богачи могут себе ее позволить. Она занимается или с самыми одаренными, или со сложными случаями.

– Интересно... зачем она занималась с Яришей? – размышляю я, наблюдая за тем, как Карен крутится перед зеркалом. Кружевные чулки, ботинки на массивной подошве и строгое платье без орнамента, вышивки и камней. Интересное и дерзкое сочетание. У моей соседки определенно есть вкус. – Я-то очень сложный случай, который нужно максимально быстро исправить, – продолжаю рассуждать. – А Яриша?

– Яриша занималась у нее? – удивляется Карен и разворачивается ко мне, на миг отвлекаясь от созерцания своего отражения в зеркале.

– Да. Меня взяли на ее место. И это еще один повод для ненависти с ее стороны.

– А вот это уже интересно. Не знала, что у нее были какие-то проблемы до того, как она потеряла силу.

– Вот и я тоже, – замечаю отстраненно, понимая, что чем дальше, тем больше у меня возникает вопросов.

Глава 11

Выходя из комнаты, испытываю смешанные чувства. С одной стороны, мне интересно, что это будет за вечеринка. Очень хочется верить, что-то более интересное, чем попойка с музыкой, организованная Яном. С другой – я понимаю: сегодня там будут и Ян, и Яриша, и это заставляет нервничать. Не хочу их видеть. И предпочла бы, чтобы и они не заметили меня.

Но остаться в тени у нас с Карен шансов немного. Слишком уж контрастно мы смотримся. Не думала, что однажды стану похожа на холеную леди из высшего света. Ну а моя соседка – бунтарь. Это видно даже по взгляду густо подведенных глаз. Она всегда будет в центре внимания.

– Вау! – раздается за спиной, и я подпрыгиваю от неожиданности.

Сзади нас стоит Кит в белоснежной рубашке, которая оттеняет смуглую кожу, и брюках-джогерах. Образ довершают массивные ботинки на тракторной подошве. На шее толстая серебряная цепь с амулетом из прозрачного камня. Стильно и нетипично. Рядом с Китом – непримечательный русский парень в классическом образе. В отличие от моей соседки, черный делает его неприметным. Точнее, еще более неприметным. Обычная рубашка, обычные брюки, остроносые блестящие ботинки, которые носили лет десять назад.

– Девчонки, вы великолепны, – с улыбкой вечно сытого кота выдает Кит. И только глаза остаются холодными. В них грусть. – Это, – представляет он парня, – Викс, мой сосед. Ну а меня зовут... – Это для Карен, но она продолжает сама:

– Никитос ле ...

– Откуда?

– Да перестань! – отмахивается соседка. – Во-первых, мы учились в одной параллели целых десять лет. Ну ладно, вы с братом – перескакивая через классы, поэтому несколько меньше. А во-вторых, кто же не знает блистательных и уникальных внуков мирс Амелии? Вы же магические гении. Кстати, где твой брат? Никогда не видела вас порознь.

– Видишь, – Кит все еще выдавливает улыбку, но получается у него с трудом. – Ты не все обо мне знаешь. А я о тебе – ничего. Не мог я тебя не запомнить!

– Мог. – Она пожимает плечами. – Просто не смотрел, а я была другая.

– Не... – Кит морщит лоб.

– Ну почему же? – вмешивается его сосед. – Меня вот никогда не запоминают. Я привык.

– Ну ты, брат, согласишься, не Карен. – Кит хлопает его по плечу. – Я теперь заинтригован.

– Не пытайся понять, почему не запомнил весь школьный поток.

– Не буду. Но теперь я тебя точно не забуду. Ты яркая.

Так получается, что мы, не сговариваясь, идем на вечеринку вместе, а по пути к нам присоединяются еще люди. Двое парней, которые приветственно машут Киту. Три девушки, которые настороженно поглядывают на нас с Карен. Потом еще две. Эти, наоборот, хорошо знают и Карен, и Кита.

В итоге к отдельно стоящему зданию, которое является клубом при колледже, мы подходим веселой толпой человек в десять. Похоже, это все те первокурсники, кому достались приглашения. Из всех в тусовку не вписывается, пожалуй, только изрядно смущающийся Викс. Ну и я, но я тщательно замаскирована под свою. Лирая и Ян постарались.

Тайна присутствия в нашей компании Вика открывается на входе, когда мы показываем свои пригласительные охраннику, который совсем не похож на персонал колледжа. Интересно, как вообще существует этот клуб? Неужели дирекция в курсе и разрешает?

– Он со мной, – уверенно заявляет Кит, отдавая охраннику два пригласительных. – Тут один на меня, один на брата. Только вот Дару он не нужен. А Виксу – очень даже.

В воздухе висит тишина, и мне на один очень неловкий миг кажется, что парня развернут назад, но охранник, подумав, кивает, и Дар с Виксом проходят за дверь. Мы идем следом за ними и попадаем в другой мир.

Вокруг нас мерцающая и совсем не холодная ледяная сказка. Белые, покрытые инеем стены, сосульки, свисающие с потолка, а в

центре зала – настоящий каток. Пульт диджея в виде ледяной глыбы, а официанты разносят напитки на ледяных подносах.

Прямо перед нами – Ян и Яриша. Даже сбежать нет возможности. Точнее, есть, но выглядеть это будет позорно и глупо, поэтому я прирастаю к полу. На Яне черная рубашка. В расстегнутом вороте – витая цепочка с тремя медальонами, которые разделяют крупные, закручивающиеся в спираль звенья. Медальоны притягивают взгляд к мощной загорелой груди. Узкие черные джинсы подчеркивают сильные бедра, и не смотреть на него нет никакой возможности.

На руке парня висит Яриша, и она в белом! Длинное платье с разрезом от бедра, но закрытыми плечами, видимо, чтобы не демонстрировать жука на спине. Красивое, элегантное, но однозначно не лучше моего. Почему-то мне кажется, именно это станет для меня приговором.

Глаза сводной сестры злобно щурятся, когда она делает решительный шаг по направлению к нам. Похоже, скандала избежать не получится, а я так надеялась.

– И кто додумался тебя позвать? – шипит она, смерив меня презрительным взглядом. – Стоило остаться в комнате! Неужели ты не понимаешь, что не должна тут быть!

– Я позвал. И дальше что? – спокойно замечает Ян, удерживая сестру за локоть.

В изумлении мы вместе таращимся на него, и парень поясняет:

– Мы древний род, который входит в элиту колледжа магии Горскейра уже не одно поколение. Не пригласить члена семьи на закрытое мероприятие – это оскорбить самих себя. Ты не находишь? Будь умнее и дальновиднее, Яриша.

– Но я не хочу, чтобы она тут находилась! – капризно замечает сводная.

– Придется потерпеть! Ты же можешь просто не обращать на Агнию внимания? Неужели это так трудно?

– Была бы благодарна! – говорю я и с вызовом смотрю на Яришу. Надоело постоянно пытаться быть хорошей! Она все равно не оценит моих порывов. Так смысл – стараться?

– Была бы благодарна! – передразнивает меня сестра. – Ты хочешь занять мое место! Даже платье надела белое! Хотя все знают, белый – мой цвет!

– И откуда бы я это узнала? – вкрадчиво интересуюсь я. – Что-то не помню, чтобы мы с тобой вели задушевные беседы.

– Яриша, – подает голос Карен, которая до этого просто наблюдала за нашей перепалкой. – Успокойся и не позорься. Как была истеричкой, так ею и осталась!

– Карен? – Сводная, к счастью, меняет объект внимания, и я отступаю в сторону под тяжелым пристальным взглядом Яна.

– А ты не ожидала меня увидеть? – продолжает соседка с усмешкой.

Что отвечает Яриша, не слышу. Дрожащими руками беру с подноса бокал с холодным игристым. Никогда не пила. Возможно, сегодня тот случай, когда стоит начать.

Отхожу ближе к сцене и делаю первый глоток холодного напитка, смакуя. Неплохо. Хотя, на мой вкус, недостает сладости. Сцена пока пуста. На нее лишь иногда выбегают парни в одинаковых белых футболках и штанах, чтобы проверить микрофоны или передвинуть декорации, имитирующие ледяные глыбы. Похоже, намечается что-то грандиозное. Искусственный лед искрится, над сценой мерцает очень натуральная иллюзия луны, вокруг которой порхают феи с крылышками. Тоже, конечно, не настоящие. Фей не существует, хотя иногда я хочу в них верить.

– С каждым днем все обворожительнее...

Оборачиваюсь на голос и вижу Рюка. Он, как и Ян, сегодня в черном. И, как и Яну, ему идет. Только у рубашки Рюка высокий ворот и короткие рукава, демонстрирующие рельефные мышцы предплечий.

– Снова перепутал? – холодно интересуюсь я, напоминая о нашей встрече на прошлой вечеринке, но парень дарит мне ленивую, наглую улыбку:

– Нет, теперь я точно знаю, кто передо мной.

– И кто же? – Знаю, вопрос звучит как флирт, но почему-то не хочу останавливаться. Возможно, потому что на нас смотрит Ян, а может быть, из-за терпкого вкуса алкоголя и покалывающих язык пузырьков.

От дальнейших глупостей меня спасает то, что на сцене начинается представление и ее затягивает дымом. На секунду гаснет свет, а когда вспыхивает снова, зал оказывается разделен на две половины – черную и белую. Я стою на линии разграничения. На

белой – яркое освещение, а на темной – приглушенное, изредка вспыхивают красные светильники, делая атмосферу еще более пугающей и мрачной.

Правило «черного и белого» сохраняется и на сцене, где начинают танец парни в черном и девушки в белом. Движения парней резкие, рваные, их фигуры выделяются в ослепляющем свете софитов, а скрывающихся во тьме девушек выдают только вспыхивающие белоснежные платья. Смотрится завораживающе и увлекает меня сильнее, чем Рюк, стоящий рядом. Он еще пытается со мной говорить, но я уже не слушаю, замороженно смотрю за тем, что происходит на сцене. Такого я точно никогда не видела.

Сама не понимаю почему, когда Рюк предлагает как-нибудь встретиться, я соглашаюсь без раздумий. Идея не кажется совсем уж провальной.

Получив согласие, Рюк прощается и уходит, а я снова возвращаюсь взглядом к сцене.

Даже не замечаю, как ко мне подходит Ян и, опалив шею горячим дыханием, говорит:

– Я же просил держаться от Рюка подальше? Это не тот парень, который тебе нужен.

– Сомневаюсь, что ты представляешь, кто мне нужен, – парирую я и пытаюсь уйти, но Ян ловит меня за талию и на секунду прижимает к себе. Я чувствую за спиной горячее тело, и сердце пропускает удар, когда несносный сводный жарко шепчет на ухо:

– Представляю. И лучше, чем ты думаешь.

Я все же выворачиваюсь из его рук и сбегая. Глупо было рассчитывать, что вечеринка пойдет гладко. Не тогда, когда на ней, кроме меня, присутствуют Ян и Яриша, но я далека от мысли, что хочу уйти отсюда, а вот перевести немного дыхание не мешает. Слишком сильно горят мои щеки, и я до сих пор ощущаю горячие руки Яна на своей талии. Поэтому направляюсь в сторону дамских комнат, чтобы через несколько минут вернуться в зал, досмотреть наконец выступление, которое открывает вечер, и найти Кита и Карен, которых я потеряла из виду. Ставлю пустой бокал на поднос официанта и пробираюсь к дверям.

Едва выхожу из зала, меня накрывает оглушающей тишиной. Оказывается, внутри стоит изолирующее заклинание, поэтому в

коридоре совсем другая атмосфера. Прохожу в сторону уборных и, завернув за угол, замираю.

У стены в тени парочка. Девушка прижата спиной к стене, а ее нога обвивает талию парня, который вжимается бедрами. Парочка целуется и не обращает внимание ни на кого. Впрочем, поцелуй – мягко сказано. Рубашка с плеч парня спущена, а белоснежная юбка платья девушки задрана выше ее бедер.

Осторожно отступаю, и уже когда скрываюсь за поворотом, меня пронзает понимание: впереди Яриша с каким-то незнакомым черноволосым парнем. Нужно срочно уйти. Если она меня увидит, точно сживет со свету. Вряд ли она жаждет свидетелей. Хотя если так, то зачем предаваться разврату в коридоре, где в любой момент могут появиться люди? Никогда такого не пойму. Но не задавать же ей этот вопрос лично?

Я поспешно отступаю. Убедившись, что осталась незамеченной, разворачиваюсь и бегу в обратном направлении в зал. Пожалуй, в себя я немного пришла. Увиденное подействовало на меня лучше, чем холодная вода.

Пока иду обратно в зал, кручу в голове увиденную сцену. У Яриши есть парень? И это не Рюк? Впрочем, с Рюком ее отношения я тоже не совсем понимаю. Он поцеловал меня, перепутав с Яришей, но заигрывал, точно зная, что я – это я. Так ведь не ведут себя парни в отношениях? Здесь в моде свобода? Не очень мне так нравится.

Впрочем, и я не лучше. Думаю о Яне, а соглашаюсь на встречу с Рюком, хотя предполагаю, что он встречается с моей сводной сестрой, которая сейчас целуется с каким-то незнакомым мне парнем. Просто вынос мозга! Аж голова кругом!

– Эй! – окликают меня.

Развернувшись, вижу Карен и Кита. За ними следуют несколько девчонок и сосед Кита. Наша компания, видимо, решила не расходиться среди толпы.

– Мы тебя потеряли, – говорит Карен. – У тебя все хорошо?

– Вроде бы да... – отзываюсь я и позволяю соседке взять меня под руку.

– Принести вина? – спрашивает Кит.

– Нет, пожалуй, – отвечаю, подумав.

– Ты такая правильная, что не пьешь? – с усмешкой уточняет он, подначивая, и я улыбаюсь в ответ.

– Была такая правильная, что не пила. Поэтому считаю, один бокал – это уже подвиг, больше пить не стоит. Не хочу с утра мучиться головной болью.

– В первый раз точно не стоит налегать на алкоголь. – Он кивает, соглашаясь. – Поищу тебе что-нибудь безалкогольное.

– А мне принесешь? – с надеждой уточняет Карен.

– Тебе тоже безалкогольного?

– Нет, конечно! – возмущенно фыркает она.

Кит скрывается в толпе, а мы, оставив девчонок возле сцены, идем на белую половину зала и оказываемся за магической завесой.

Тут тихо, пахнет пионами, стоят уютные диванчики. Почти все они оккупированы обнимающимися парочками, но все в рамках приличий. Несколько пар танцует в центре освещенной площадки. Одиночки сидят в креслах-мешках у стены. Мы находим свободное место возле окна и присаживаемся.

– Рассказывай, – требует Карен. – Ты так внезапно исчезла, сбежав от Яриши и Яна. Я не смогла тебя найти.

– Только ушла от них, меня у сцены нашел Рюк. Приглашал на свидание.

– Вот даже как... – Карен невесело хмыкает и отворачивается.

– Я тебя этим обидела?

– Ну не ты же его звала на свидание. – Она пожимает плечами, изучая лак на ногтях, а я чувствую себя неловко, словно вошла в чужие отношения.

– Не я. Но я согласилась. И почти без злого умысла.

– Понимаешь, пойдешь ты на свидание с Рюком или не пойдешь... это ничего не изменит. Ни мое отношение к Рюку, ни смерть брата... Просто Рюк... он не самый хороший парень.

– А тут есть хорошие?

– Тут есть не мудаки. Но ни Ян, ни Рюк к ним не относятся.

– А Кит? – с усмешкой меняю я тему и, лукаво улыбаясь, посматриваю на Карен.

– Кит слишком маленький, – отвечает она. – Так что тебя так расстроило?

– Ничего. После Рюка нарисовался Ян и сказал, Рюк мне не пара. Я поняла, что нужно проветрить голову, пошла в уборные, чтобы умыться, и по дороге наткнулась на Яришу.

– Стервь снова тебя доставала?

– Нет. Стервь с кем-то ... – Я запинаясь, потому как не могу подобрать слово. – Короче, я увидела больше, чем хотела. Она была не одна. С каким-то парнем.

– Яриша что-то творила с парнем по дороге в туалет? – Карен в ужасе округлила глаза.

– А чему ты удивляешься? Я думала, это вполне в ее стиле.

– Ну, не скажи. Я терпеть не могу Яришу, но чего у нее не отнять – это умения себя преподнести. Не знаю, каким горячим должен быть парень, чтобы она стала зажиматься с ним по углам. Ну или... – Карен задумывается и барабанит острыми черными коготками по своей сумочке. – Это какой-то тайный парень, которого твоя сестричка никому не хочет показывать... Вопрос – почему?

Ответить я не успеваю, так как перед нами появляется Кит с бокалом игристого для Карен и стаканом сока для меня.

С друзьями наконец-то удается выдохнуть. На белой половине тихо, уютно и можно расслабиться. Все самые тусовщики, включая Рюка, моего брата и Яришу, зажигают на черной. Даже странно, что Кит предпочитает нашу компанию. Когда задаю ему этот вопрос, он признается, что это из-за Дара. Сложно уходить в отрыв, когда брат не пришел в себя. Маги-лекари только начали давать осторожные прогнозы по поводу улучшения. И не все они радужные.

Мы болтаем не только о брате Кита, но и о разном. О пустяках, предстоящей учебе, моде, увлечениях... и скоро вокруг нашего диванчика начинают собираться люди. Сначала – растерянный сосед Кита, который похож на потерявшегося щенка. Завидев нас, он кидается со всех ног и, облегченно выдохнув, усаживается рядом. Одному ему на вечеринке неуютно.

Как же хорошо я понимаю его состояние! Сама испытываю похожие эмоции.

Потом приходят девчонки и устраиваются поближе к Киту. Мне кажется, они, как маленькая стайка пираний, охотятся за симпатичным парнем. Хотя таких в колледже много. На меня и Карен девицы посматривают ревниво, потому что свое внимание Кит уделяет нам. Они не знают, что он просто прячется от компании, в которой привык находиться рядом с братом.

Но спокойствие не бывает долгим. Там, где тьма резко сменяется светом, я вижу стройную фигурку в белом. Яриша.

Даже отсюда я чувствую, как она смотрит на меня. Решаю не реагировать. Хочется смотреть – пусть смотрит. В конце концов, я-то тут при чем?

Но Яриша не сдаётся и делает мне знак, чтобы я подошла. Отрицательно мотаю головой и отворачиваюсь. Желания общаться нет, выполнять ее приказы – тем более.

Через пять минут официант приносит записку. *«Надо поговорить. Выйди ко мне или устрою скандал»*. Как это в духе моей сестренки! Выдыхаю и встаю.

– Ты куда?

– Ярише приспичило поговорить, – отвечаю шепотом, чтобы, кроме Кита и Карен, никто не услышал.

– На тему? – настораживается Карен, меняя позу и отставляя бокал на подоконник. Словно собралась бежать за мной.

– Да кто же эту стерву знает! – отмахиваюсь я.

– Сходить с тобой?

– Не стоит. Если не вернусь, высылайте бригаду спасения.

– Ты не обязана идти у нее на поводу, – говорит Кит. – Яриша громко лает, но кусает обычно Ян. А тебя не будет.

– Конечно, не обязана. Но если не пойду, она обещает устроить скандал, а мне бы не хотелось. Согласись, скандал – это как раз уровень Яриши. Зачем портить наши уютные посиделки? Ты хочешь, чтобы она пришла сюда сама? Я – нет.

– Ты же понимаешь, что скандал она устроит в любом случае?

– Надеюсь, если я выйду к ней сама, он будет хотя бы локальным. Не переживайте. Мне нужно учиться сосуществовать с ней в одних локациях.

Судя по лицам, ни Кит, ни Карен не поддерживают мое решение. Они готовы мчаться со мной и принимать удар на себя. Но это неправильно. Они не могут прожить жизнь за меня. Я должна сама справиться со своей родней, которая постоянно хочет доставить мне неприятности.

Сестра ждет меня в коридоре, подпирая плечом стену. Теревит в руках цепочку сумочки и сверлит меня гневным взглядом. Но сейчас

мне кажется, что, кроме злости, в глазах Яриши светятся слезы. Это что-то новенькое.

Когда я останавливаюсь рядом, Яриша с жаром начинает высказывать все, что накопилось у нее на душе. А накопилось, судя по всему, немало. Только вот мне ее претензии кажутся нелепыми.

– Ты забрала у меня семью! Внешность! Место под солнцем! Тебе отдали моего учителя магии! Именно ты будешь представлять семью на осеннем балу! – шипит она без остановки. – А теперь нацелилась на Рюка? Тебе не кажется, что хватит пытаться отобрать у меня мою жизнь! – Ее голос срывается на крик. – Ты хочешь захватить себе Яна! И вешаешься на Рюка! Ты точно жила в приюте для жриц?

– Я живу своей жизнью! И перестать обвинять меня в том, что твоя рушится из-за потери силы! – с возмущением отвечаю я, задохнувшись от нелепых, несправедливых обвинений. – Мне жаль, но что я могу сделать? Отказаться? Открою тебе тайну. Там, в приюте, я пыталась, и даже несколько раз. Но ведь твои родители не приемлют отказов. А что касается Яна и Рюка – я никого из них не трогаю. Даже не подхожу. Но все вы – и ты, и твой брат, и тот парень, за которого ты так сильно переживаешь, – буквально преследуете меня!

– Никто тебя не преследует... – несколько неуверенно пытается оправдаться сводная сестра.

– А потом... – Почувствовав слабинку, я бью так, как любит делать сама Яриша. – Зачем тебе Рюк, ты же целовалась с каким-то другим парнем...

– Что? – Яриша бледнеет и отступает. – Откуда ты знаешь? Ты за мной...

– Если ты клонишь к тому, что я за тобой следила, то нет. И в мыслях не было. Единственное мое желание, чтобы вы все наконец от меня отстали. Просто, если хочешь остаться незамеченной, прячься лучше! Я всего лишь пыталась попасть в туалет.

– Молчи об увиденном! – шипит она.

– А с чего ты взяла, что я собиралась рассказывать? Это ты хотела поговорить. Мне вообще все равно, чем ты занимаешься.

– Я не отдам Рюка.

– Не слишком ли ты много на себя берешь? – огрызаюсь я и ухожу, понимая, что теперь непременно пойду на свидание с Рюком.

Просто всем назло. Нет, ну какая наглость! Сначала Ян со своими нравочениями, потом Яриша с претензиями!

– Ты еще не поняла правила игры, – кидает она мне в спину. – Ты можешь любить одного, но замуж тебе придется выйти за подходящего. В нашем мире все происходит именно так. Рюк мне подходит по всем параметрам.

– А ты подходишь Рюку? – Я оборачиваюсь и вскидываю бровь. – Особенно когда играешь на два фронта? Мне кажется, нет. Иначе он не пригласил бы меня на свидание. Вы вообще встречаетесь? Или тут тоже какие-то определенные, непонятные мне правила?

– У нас временная размолвка, – недовольно признается Яриша.

– Думаю, она станет постоянной, если он узнает, что у тебя есть еще кто-то.

– Если ты скажешь ему об этом, я тебя уничтожу.

Я вижу, Яриша едва сдерживается, чтобы не кинуться на меня.

– Где-то я уже это слышала.

Бросив эту фразу, я возвращаюсь в зал. Чувствую себя при этом самым неприятным образом. Потому что сейчас уподобилась самой Ярише – мелкой, злобной и подлой. Не хочу становиться такой, только вот другие не смогут выжить среди элиты Горскейра.

Ян

Ничто не радует. Я традиционно на черном поле и в черной одежде. Это мой образ с первого курса. В этом году я не отступаю от своих принципов. Я не один, со мной друзья. Хотя... пожалуй, друзьями я могу назвать всего пару человек, остальные... их правильнее именовать свита. У нас даже своя ложа: диван и низкий столик, куда приносят лучший алкоголь. И отличный обзор, открывающийся на сцену и проходящих мимо девчонок.

Я знаю, сегодня мимо этого дивана продефилируют все. Наше внимание ценно, и мне нравится, что я могу выбирать, кому его подарить. Официальной девушки у меня сейчас нет. Те, кто претендует на это место, глубоко заблуждаются, они лишь способ скрасить время. Я не рассчитываю найти единственную, но, возможно, повезет, и кто-

то из новеньких зацепит и заставит забыть ту, что поселилась в моем доме.

Но выкинуть ее из головы непросто. Агния словно испарилась, и это злит. Я хочу ее видеть. Вопрос: зачем? Что мне надо от маленькой милой куколки, которую все по какой-то нелепости путают с Яришей? Ну нет, Агния даже не похожа на мою сестру. Ничем. И чувства по отношению к ней я испытываю совсем не братские. Только пока не решил, что с ними делать.

– Ну и? Какие планы на год? – с азартом интересуется Малкольм. – Присмотрели уже себе красивых первокурсниц?

По блеску в глазах понимаю: Малкольм присмотрел. Он вообще встречается только с первокурсницами. Едва девушка переходит на следующий год обучения, друг теряет к ней интерес. У нас у всех тут свои тараканы. У Малкольма они не самые странные. Рюк похлеще, этому нужен вечный адреналин.

– Мне понравилась черноволосая колючка-гот, – усмехается Равен, с наслаждением затягиваясь сигаретой и прикрывая глаза.

Тут курить нельзя. Но кого это волнует.

Я понимаю, про какую колючку он говорит. Ту, что подружилась с Агнией. Мне это не очень нравится, но, с другой стороны, возможно, эта дружба оттолкнет Агнию от Рюка. Карен есть что рассказать ей о бывшем Яриши. Впрочем, Карен может многое рассказать о каждом из нас.

– Обломаешь зубки, – хмыкает Рюк, которого я усилием воли игнорирую весь вечер.

– Ну а ты сам? – с интересом спрашивает Малкольм, и Рюк криво усмехается:

– Возможно, есть кое-какие планы.

Смотрит при этом он прямо на меня.

– Только попробуй! – шиплю, порываясь встать, но Малкольм удерживает меня за плечо и роняет обратно.

– Ты уже это говорил в прошлом году.

– И ты помнишь, к чему это привело?

– Ну, у этой твоей сестренки нет неуравновешенного ухажера. Так что все будет отлично.

– Агния мне не сестренка, и ты это прекрасно знаешь.

– Тогда какие у тебя могут быть претензии, а? Мне она нравится. Такая же красивая, как Яриша, сейчас более перспективная и при этом не избалованная дрянь. Я бы сказал, у меня на ее счет самые серьезные намерения.

– В прошлом году тебе нравилась Яриша.

– Я плохо ее знал.

Рюк пожимает плечами и смотрит на меня с вызовом. Сложно сказать, чего он добивается. Драки?

– Не приближайся к Агнии, такие, как она, не для тебя.

– А для кого? – Он нагло вскидывает бровь, но я молчу. Потому что, по-хорошему, и не для меня. А никому другому я ее не отдам.

– О-о-о! – радостно вопит Равен, и никто этого идиота не думает заткнуть. – У нас намечается спор!

Здесь любят такие развлечения, но это конкретное мне совершенно не нравится.

– Я не буду спорить на Агнию, – отвечаю спокойно и уверенно, чувствуя, как желудок сжимается в холодный комок. На нас уже смотрят с интересом. Подтягиваются девчонки. Старшекурсницы, все свои. Вокруг стола медленно клубится магия, я и не понимаю, кто выпустил заклинание неразглашения.

– Ты уже участвуешь Ян, – довольно ухмыляется Рюк, а я понимаю, чего именно добивался засранец. Он фанат таких игр. Его заводят адреналин и азарт.

– Ты ошибаешься, – все еще пытаюсь удержать позиции, хоть и понимаю, что проиграл.

– Я прав, ты просто не отдашь ее мне. А выбора нет. Или забери себе, или она станет моей.

Я рычу, смотрю на него с ненавистью, но понимаю: первый раунд за Рюком. Он смог втянуть меня в идиотский спор. Как я его год назад. Что это – стечение обстоятельств или месть?

Агния

Возвращаюсь в зал и иду к своим. Немного дрожат руки и горят щеки. Почему меня нельзя просто оставить в покое? Что за змея такая Яриша?

Уже не жду ничего хорошего, но, как ни странно, оставшийся вечер проходит спокойно. Я даже решаюсь выпить еще один бокал вина, потому что, по ощущениям, первый уже выветрился в ноль. Мы болтаем ни о чем и уже собираемся домой, когда на горизонте возникает Рюк. Он с улыбкой смотрит на меня, и я невольно улыбаюсь в ответ. Этот парень умеет нравиться.

– Так что, твои слова про свидание в силе? – спрашивает он, подпирая плечом косяк.

– Ну... – беспомощно тяну я и кошусь на подругу. Но она делает вид, будто не замечает моих терзаний, а я не знаю, как поступить правильно. – Да, наверное...

Я ведь именно об этом сказала Ярише. Не стоит отступать от своих слов. А потом, Рюк и правда милый. Гораздо более милый, чем Ян.

– Отлично. Тогда я заберу тебя завтра после занятий и отвезу в одно очень интересное место. Тебе понравится.

– Ой! – спохватываюсь я. – После учебы не выйдет. Никак. У меня занятия у мирс Амелии. Прости, освобожусь только ближе к вечеру.

– Тогда встретимся в городе. Я знаю, где живет твоя преподавательница. Скажем, в семь? Подойдет?

– Думаю, да. У меня как раз закончится урок.

Едва исчезает Рюк и я выдыхаю, как на горизонте появляется Ян. Они сговорились, что ли? Следят друг за другом?

– Пойдем, провожу тебя до комнаты, – говорит он таким тоном, что идти никуда не хочется.

– С чего бы это? – ощериваюсь я. – Я пока никуда не собираюсь.

– Уже поздно.

– Не переживай, я пойду не одна, не потеряюсь. Твоя забота неуместна и удивляет.

– Надо поговорить, – признается он. Ян стоит напротив, засунув руки в карманы брюк, и сверлит меня взглядом исподлобья. Шелковая рубашка натянулась на широких плечах, и парень имеет весьма агрессивный вид, что совершенно не настраивает на разговор.

– Пожалуйста, избавь меня от этого! – фыркаю я. – Мне хватило Яриши. Давайте как-то дозировать. Один разговор с представителем семейства лэ Кальвейсис в день.

Я отворачиваюсь, совершенно не ожидая, что Ян сотворит невероятное. Подхватит меня и закинет себе на плечо. Хорошо хоть платье у меня длинное, а то бы сверкала голым задом.

– Ты тоже лэ Кальвейсис, если не забыла!

– Эй! Поставь меня! – кричу возмущенно и луплю кулаками по спине, но Ян просто не обращает внимание на мое сопротивление.

– Ян, тебе не кажется, что ты перегибаешь? – спрашивает Кит, нахмурившись, и поднимается со своего места.

– А тебе не кажется, что ты лезешь не в свое дело? Ничего я ей не сделаю, просто провожу до комнаты и прочитаю мораль. Все! – парирует Ян и утаскивает меня из зала под мои вопли и возмущенные крики Карен, которая рвется меня защищать.

– А надо было меня слушать, – шипит он и, невзирая на мое сопротивление, продолжает тащить прочь на глазах у всех, кто собрался на вечеринке.

Вот где Рюк, когда он так нужен? Он бы за меня точно заступился. Ненавижу Яна.

Стружает меня только возле двери в комнату и нависает сверху, оперевшись руками о стену над моей головой. Мы так близко, что я чувствую на губах его мятное дыхание.

– Чего тебе от меня надо?

– Не встречайся с Рюком, – требует он.

– Боишься, что твоя оставшаяся без магии сестренка не найдет себе партию? – злобно шиплю я, сама не понимая, зачем вплетаю сюда Яришу. Но меня так достали, что я просто хочу избавиться и от Яна, и от его сестры.

От моих слов Ян морщится:

– Перестань, Агния, ты ведь не такая.

– Зато вы такие! – выплевываю я. Толкаю его в грудь, намереваясь вырваться, но у меня ничего не выходит. Ян как скала, его так просто не сдвинешь.

– Яриша тут ни при чем, – говорит он. – Я беспокоюсь о тебе. Ты ведь тоже моя сестра.

Нервно смеюсь, запрокидывая голову.

– Сестер не целуют, Ян, не ври себе!

– Хорошо, не родная сестра, но я не хочу видеть тебя рядом с ним.

– И почему же? – спрашиваю я, глядя с вызовом.

– Поэтому, – отвечает Ян и качается мне навстречу.

Упираюсь ему руками в грудь и отворачиваюсь. Сухие горячие губы скользят по щеке. Но даже это невинное прикосновение разливается жаром по всему телу. Щеки горят, приходится прятать лицо.

– Не стоит, – стараюсь говорить уверенно и проскальзываю мимо парня.

Странно, но Ян не делает попыток меня удержать. Лишь мельком замечаю, как сжимаются его кулаки. Отчего-то хочется остаться, и я замираю, но потом осознаю, что пути назад не будет, поэтому все же сбегаю в комнату и плотнее прикрываю за собой дверь. Сердце лихорадочно бьется в груди, руки мелко дрожат, и я чувствую себя настолько эмоционально опустошенной, что есть желание сесть на пол и разрыдаться. Но я не позволяю себе эту слабость. Только стою недолго, прислонившись спиной к двери, и слушаю. Если Ян сейчас постучит, я не смогу не открыть дверь.

Но он уходит. После непродолжительной тишины я слышу его шаги в коридоре.

Только после этого отхожу от двери, раздеваюсь, иду в душ и позволяю себе наконец-то выплеснуть эмоции под струями горячей воды. Все, как всегда, как научилась еще в приюте.

Когда выхожу, Карен уже в комнате. Валяется на диване и тарашится в магфон.

– Ты как? – обеспокоенно спрашивает она.

Яжимаю плечами и падаю на кровать в позе звезды.

– Представления не имею, – признаюсь я. – Но завтра будет хорошо. Правда.

За что мне нравится эта девчонка, так это за ее реакции. Она улыбается, прихватывает полотенце и, пожелав спокойной ночи, уходит, оставляя меня одну. Это то, что мне надо. А когда возвращается из душа, я делаю вид, будто сплю.

Карен не пытается заговорить. Она гасит свет и ложится на соседнюю кровать. Комната погружается в темноту, и я засыпаю с мыслью, что все будет хорошо. Обязательно.

А с утра не остается времени на размышления и мысли о парнях.

Мы сначала бежим на завтрак и стоим в очереди те пятнадцать минут, которые планировали неторопливо пить кофе. Делаю в голове

отметку, что надо просыпаться чуть раньше, если не хотим жевать на бегу.

На первую ленту влетаем перед носом преподавателя, который недовольно хмурится, и занимаем последние свободные места в аудитории. Эта лента по истории, и я не чувствую себя отстающей. Вторая тоже общая для всех, и я постепенно начинаю верить в собственные силы. Но после небольшого перерыва на ланч начинаются спецпредметы.

И это ад. У всех разная магия, но то, что я целитель, не избавляет меня от необходимости справляться с многочисленными бытовыми задачами. Да и принципы управления силой у всех одинаковые. В колледже учат базовым вещам, специально маги работают со своей силой и только если хотят дальше развивать дар рода. Но уже после колледжа. Это то, что мне на перемене рассказала Карен. Именно поэтому моя специализация в колледже не связана с лекарским делом. Если я могу исцелять, это не значит, что я обязана посвятить этому свою жизнь.

Я ничего, ровным счетом ничего не знаю про магию, не умею делать даже элементарные вещи, и на меня с жалостью смотрят все, включая Карен.

А Кит на перемене говорит:

– Теперь я понимаю, почему тебя отправили к бабушке. Занятия с ней тебе и правда очень нужны. Сейчас управление энергией – профильный предмет. Держись ближе ко мне, я помогу.

– А сам?

– Для меня все это первый класс, поэтому я могу и за себя, и за того парня. То есть тебя. Не переживай, мне несложно.

С помощью Кита я умудряюсь создать неплохой сгусток энергии из собственной силы, и преподаватель удовлетворенно кивает. А я понимаю, что выдохлась, а впереди еще два занятия, и одно из них – верховая езда.

Но зато такая нагрузка позволяет не думать ни о Ярише, ни о Яне. Да их и не видно, ленты проходят в разных корпусах. Сводным сегодня, к счастью, не до меня.

После занятий хватаю сумку и несусь к главным воротам, чтобы не опоздать к мирс Амелии. У выхода вижу Яна, подпирающего капот

своей платформы (осу у него отобрали после случившегося с Даром), и Рюка, который направляется ко мне со стороны учебного корпуса.

Два «Я тебя подвезу» звучат одновременно, заставляя меня замереть на тропинке с желанием провалиться под землю.

Глава 12

Спасает меня Кит, который подходит к своей осе, стоящей тут же, на парковке. Сначала смотрит на Яна, потом на Рюка, хмыкает и говорит:

– Эй, парни, без обид. Но сегодня Агния со мной. Я все равно сейчас домой еду и ее подкину, раз уж по пути. А вы тут пока выясните, кто больше достоин!

Его, похоже, вся эта ситуация смешит, а меня вот совсем нет.

– Ты же первокурсник, тебе можно домой только с разрешения... – зло начинает Ян, делая угрожающий шаг вперед.

Но Кит улыбочив и расслаблен. Это в нем импонирует. Я не чувствую в парне агрессии, которая буквально плещет из Яна.

– Ты забыл, у меня брат едва жив. – Теперь его голос звучит холодно. – Мне можно все. В том числе навещать его. Хоть каждый день.

– Агния. – Сводный сдаваться, кажется, не намерен. – Не глупи, оса не тот вид транспорта, на котором можно чувствовать себя в безопасности. Поехали на магмобиле.

– Это ты понял, после того как заставил меня ехать на ней в торговый центр или когда чуть не убился Дар? – спрашиваю я и демонстративно обхожу Яна, чтобы усесться сзади Кита.

Рюк в этой ситуации ведет себя более правильно. Он кратко кидает:

– Тогда встретимся вечером, как договаривались.

Мне кажется, это сказано больше для Яна, нежели для меня. Меня пугают и нервируют эти игры. Я их не понимаю и не хочу в них участвовать.

Я вижу, как темнеют глаза Яна, и кожей чувствую, что он сейчас взорвется. Я не готова к очередному скандалу, но наша оса срывается с места, поднимается в воздух и, заложив лихой вираж, мы с Китом уносимся с парковки. К счастью, Ян не такой идиот, чтобы кинуться следом.

– Спасибо за спасение, – сообщаю спине Кита и слышу смешок.

– Не за что, нам действительно по пути. А эти двое... как ядовитые пауки в банке. Пусть подерутся. Один другому откусит голову, и тогда тебе не придется делать мучительный выбор.

– А если я не хочу между ними выбирать? – устало спрашиваю я.

– Сама-то себе веришь? – хмыкает он. – Но будь осторожна: и за тем, и за другим ходит не лучшая слава.

– Я предпочла бы, чтобы они от меня отстали.

– Ну, это вряд ли. К тому же ты ведь идешь сегодня на свидание с Рюком. Это не похоже на желание, чтобы от тебя отстали.

– Это похоже на глупость, – соглашаюсь я. – Идиотская затея.

– Вы, девчонки, странные. Зачем согласилась?

– Яриша.

– Яриша? – хмыкает Кит. – А она тут при чем?

– Сама не знаю. – Я пожимаю плечами, забывая о том, что Кит это не увидит. – Выбесила, и я решила пойти на свидание назло ей. Ну и Яну. Они оба меня достали. Правда. Никогда не была такой импульсивной, а тут не сдержалась.

– Я же говорю, вы, девчонки, странные, – снова усмехается Кит и сосредотачивается на дороге.

С пустынной трассы мы въезжаем в город с оживленным движением.

Кит паркуется у дома мирс Амелии примерно через полчаса, и я слезаю с осы. Ноги немного дрожат. Все же Ян прав: это не самый комфортный и безопасный вид транспорта.

– А тебе не было страшно садиться на осу, после того как...

– После того как Дар упал? – Кит понимающе кивает. – Было в первый раз. Но я заставил себя сесть и полететь. Понимал, что, если не сделаю этого, уже никогда не смогу вернуться к управлению осой. А мне, несмотря ни на что, нравится скорость и адреналин.

– Получилось преодолеть страх?

– Этот – да.

– А какой нет?

Кит сглатывает и кивает на дверь.

– Этот так не преодолел. Мне теперь страшно заходить в дом и подниматься к нему. Я делаю это каждый день. День за днем, но легче не становится. Возможно, слишком мало времени прошло.

– Хочешь, схожу с тобой? – предлагаю я.

Он долго смотрит мне в глаза, а потом кивает.

– Хочу. Пойдем, познакомлю тебя с Даром. Ты бы ему понравилась, если бы сейчас он смог оценить.

– Уверена, он еще оценит.

– Хочу верить тебе, хотя ты ни черта не понимаешь в лекарском деле. – Кит снова улыбается, но эта улыбка идет не из сердца. Ему больно.

Я стараюсь подхватить напускное веселое настроение.

– Эй! – усмехаюсь я и пихаю его в плечо. – Говорят, моя магия именно такая – дар целителя.

– Ага, только пользоваться ты ею не умеешь. Пошли уж.

В доме тихо. Он создает впечатление огромного и нежилого, словно замершего где-то между времен. Слуги – молчаливые тени, присутствие которых лишь угадываешь. Их не видно и не слышно. Солнечные зайчики играют на ковре в холле, и я внезапно испытываю неловкость.

– Слушай, – говорю Киту. – А это вообще уместно? Мне очень неловко перед мирс Амелией. Я явилась раньше, буду шастать по дому. Может быть, мне пойти погулять? Выпить кофе на набережной.

– Ты очень сложная, Агния. Это и мой дом тоже. Пойдем, ты обещала зайти к Дару. А потом, если хочешь, я угощу тебя кофе. Или в доме – наша кухарка варит отменный, с корицей и щепоткой магии, – или на набережной, если тебе так проще.

– Пошли. – Я улыбаюсь, понимая, что и правда зачем-то себя накручиваю там, где нет в этом никакого смысла. – Просто беспокоюсь, что подумает мирс Амелия.

– У нее сейчас занятия, – поясняет Кит. – Ученики идут сплошным потоком. Она не расстроится, если узнает, что я развлекал тебя, пока она занята. Пошли. Ну или что ты развлекала меня...

– Спасибо.

– За что? – удивляется парень.

– Ну... – Сложно сформулировать, но я пытаюсь. – За то, что ты мил со мной. Зачем тебе это надо?

– Зачем? – Кит смеется, и я, пожалуй, впервые вижу, насколько он красив. Пока еще совсем мальчишка, но дьявольски обаятельный. – Ты милая, Агния, мне нравится с тобой общаться и... – Он мрачнеет. – Мне скучно. Мне просто чертовски скучно, я не привык быть один.

Когда у тебя есть брат-близнец, это значит, вы всегда вместе. Все двадцать четыре на семь. У нас даже комната была одна, потому что нам не нужны были разные. А сейчас он один. Лежит, молчит, не приходит в себя, а мне нельзя лечь с ним рядом и провалиться в небытие, и я... – Он закусывает губу и опускает глаза, словно хочет признаться в чем-то постыдном. – Я не хочу быть сейчас рядом с ним постоянно, а быть без него не умею. Поэтому я... ищу себе друзей. Тех, кто может заменить его.

– Но никто не может. – Я понимающе киваю.

– Именно. Поэтому мне нужно много людей вокруг, которые хотя бы частично заменяют Дара.

– Что же, я согласна быть одной из них. – Я торжественно протягиваю руку Киту, и он ее пожимает. – Скажи, а чем мы с Даром похожи? Ведь ты же не просто так подбираешь замену?

– Мне с тобой так же легко болтать о пустяках, как и с ним, – признается парень.

После этого разговора я чувствую себя увереннее. Такая позиция мне понятна, и, кажется, я сейчас лучше чувствую Кита – одинокий и потерянный мальчик, для которого очень много значит брат. Я ничего не знаю про семью парней, но могу предположить: если они всегда с бабушкой, значит, с родителями что-то случилось. Думаю, жестоко выяснять сейчас, что именно.

По лестнице на второй этаж поднимаемся молча.

– Не самый лучший выбор для палаты человека, который не может ходить, – словно извиняясь, говорит Кит. – Но у нашей бабушки на все свое мнение. Прошу.

Он открывает передо мной дверь, и мы заходим в светлую просторную комнату. Навстречу нам поднимается женщина в светло-зеленом платье целителя. Она чем-то похожа на мирс Амелию – такая же независимая, уверенная и с пронизательным взглядом.

– Все хорошо, мирс Валери, я к брату. Можете оставить нас на пять минут? – спрашивает Кит, и я, следуя за его взглядом, смотрю на кровать у окна, в которой лежит копия Кита – только бледная и безжизненная. Тело окутывает едва заметное магическое сияние, и я внезапно очень четко понимаю: именно оно и поддерживает жизнь в брате Кита. Только целители, которые дежурят у его кровати день и ночь. А меня запихнули... на, как его называют... «связи с

общественностью и международное магическое право»? Серьезно? Разве это справедливо и целесообразно?

Я чувствую скованность. В комнате тихо, и парень на кровати кажется неживым. Слишком бледный, неподвижный, с закрытыми глазами. На скуле еще не сошедший синяк, на переносице незаживший шрам, несколько стежков на нижней губе. Ему досталось, и эти следы вряд ли сведут самые лучшие специалисты. Плечи и руки в фиксирующих повязках. Представляю, как страшно приходиться сюда Киту. У меня самой мурашки бегут по плечам.

Женщина-целитель поднимается из кресла, в котором сидела. Она проверяет магический кокон, окутывающий Дара, и направляется к выходу мимо нас, но замирает у меня за спиной. Оборачиваюсь, пытаюсь что-то уловить в ее глазах.

– Магия... – произносит она задумчиво.

Непонимающе смотрим вместе с Китом, а целительница продолжает так, будто не замечает нашего недоумения. Она отстраненная, словно между ней и окружающими ледяная корка.

– У тебя сильная магия, но глубоко.

– Она заперта, я занимаюсь с мирс Амелией, – поясню я под действием глубокого голоса, а взгляд ее черных глаз проникает глубоко под кожу. Сама она светловолосая и хрупкая, но вот в глазах бездна.

– Очень знакомый дар, – тянет она, словно размышляя. – Слишком знакомый.

– Я тоже целитель, наверное, поэтому, – смущаясь, отвечаю я.

– Кто твои родители?

– Мама умерла, когда я была маленькой...

– Отца вы знаете. – В голосе Кита я слышу что-то похожее на вызов.

– Я многих знаю, – мягко отвечает женщина, и ее улыбка кажется мне знакомой.

– Дариус лэ Кальвейсис, – отвечает Кит.

Мирс Валери бледнеет, но берет себя в руки и говорит:

– Действительно знаю. Теперь понятно, почему твоя магия мне знакома. Не буду вам мешать.

Она выходит, а Кит шипит ей в спину:

– Стерва.

– Не понимаю, почему ты так на нее взъелся? – удивляюсь я, провожая женщину взглядом. Я до сих пор под впечатлением от ее холодной уверенности и силы, которая сосредоточена в этом хрупком теле. – В конце концов, она помогает твоему брату жить.

– Да. – Кит нехорошо усмехается. – Этого у нее не отнять. Она лучшая, а бабушка всегда обеспечивала нам все самое хорошее. А еще... знаешь, как ее зовут полностью?

– Как? – послушно переспрашиваю я, не понимая, какое отношение это имеет к нашему разговору.

– Валери лэ Кальвейсис. Твоя бабушка.

Слова Кита – как ушат холодной воды.

– У тебя есть еще вопросы, почему она стерва?

Я замираю и не могу поверить. Я только что столкнулась с бабушкой, и она сделала вид, будто мы не знакомы? Точнее, мы и правда не знакомы, но в отличие от меня, она узнала магию и была в курсе, кто стоит перед ней! Впрочем, от семьи лэ Кальвейсис не стоит ждать человеческого отношения. Это я усвоила.

– Она даже не сказала тебе ничего! Как так можно?..

– Видимо, это особенность моей семьи, – горько усмехаюсь я, стараясь не показать, что мне неприятна эта ситуация. – Давай знакомь меня с братом. А то мы ругаемся у его кровати, и мне кажется, это как-то невежливо.

– Ты права. – Кит вздыхает, подходит к окутанному магическим сиянием парню и кладет руку на его перебинтованное плечо.

– Привет, Дар! Познакомься, это Агния. Давай уж, братишка, приходи в себя. Она тебе понравится.

Наверное, мы оба ждем чуда. Глупо и иррационально надеемся, что Дар сейчас, как в сказке, откроет глаза и посмотрит на нас. Я даже дыхание задерживаю, хоть и понимаю: это наивно и в жизни так не бывает.

Кит пересказывал последние новости, пытался шутить, разговаривая с воздухом, а я, чтобы скрыть слезы, просто отхожу к окну. Мне жалко их обоих. И Дара, с которым, возможно, я так никогда и не познакомлюсь, и Кита, который лишился части себя.

– Что говорят целители? – наконец спрашиваю я. – Ты сказал, он идет на поправку.

– Нет... – Кит хмыкает. – Я сказал, что ему стало чуть лучше. Вот это... и есть чуть лучше. Он хотя бы не пытается умереть каждую секунду. В себя приходит, правда, тоже пока не спешит. А лекари... Они не боги. Говорят, сейчас многое зависит от того, захочет ли жить сам Дар. От меня, смогу я его вытащить силой нашей связи... Хотя какая связь? – Он грустно опускает глаза. – Мне всегда казалось, что она есть. Типа близнецы даже думают одинаково. Но сейчас я просто не чувствую его. Как такое может быть? Я не знаю, что сделать, чтобы он очнулся. Я даже не в курсе, слышит ли он меня. И не знаю, есть ли он там! – Кит указывает на лежащее на кровати тело. – Может быть, Дар давно ушел, а мы просто искусственно поддерживаем подобие жизни в его теле. Целители говорят, он может очнуться, но я иногда не верю...

– Потому что не чувствуешь привычной связи?

– Да. И не понимаю, как помочь ему выкарабкаться, если он все же еще с нами.

– Иногда нужно исключительно время, – осторожно говорю я. – Может быть, он просто идет к тебе? Но маленькими шагами. И не его вина, что не получается быстрее.

– Думаешь? – тихо переспрашивает парень.

– Не знаю, – признаюсь честно, чтобы не обнадеживать. – Но и ты не знаешь. Поэтому злиться на него сейчас – последнее дело. Думаю, он делает колоссальную работу, чтобы вернуться к тебе. К жизни... Он ведь любил жизнь?

– Слишком. – Кит сглатывает. – Поэтому всегда испытывал ее на прочность. Но, как видишь, сломался сам, и возможно, ему просто страшно возвращаться в мир, в котором жизнь его положила на обе лопатки...

– Ты знаешь, что находящиеся в коме люди слышат нас? – спрашиваю я, и Кит с опаской косится на брата. – Сам же говоришь с ним именно затем, чтобы он услышал. Такими размышлениями ты вряд ли его поддержишь. Он очнется, Кит. Верь в это и не сдавайся. Он же не сдастся.

– А я не знаю... – тихо произносит парень, разглядывая брата с тоской в глазах. – Мне так сложно общаться с ним без слов, взглядов и жестов...

– А ты попробуй.

– Предлагаешь пробраться к нему в мозг?

– А ты менталист?

– Нет. – Парень огорченно мотает головой. – Неблизко.

Стихийник.

– И все же вы с ним были очень близки. Хуже ты точно не сделаешь, – предлагаю я шальную идею, но Кит, подумав, кивает:

– Спасибо, Агния, я посоветуюсь с бабушкой. Возможно, она подскажет, как это реализовать.

Глава 13

Мы выходим из комнаты, оставляя дверь открытой. На душе тяжело. Кит словно понимает, что мне не хочется сталкиваться с бабушкой, и поэтому показывает, где находится столовая, а сам возвращается к Дару, чтобы дождаться ее. Оставлять пациента одного нельзя. Состояние может ухудшиться в любой момент.

– Тиония, сделай гостье кофе, пожалуйста! – просит Кит.

Я устраиваюсь в плетеном кресле у окна, из которого открывается вид на набережную, и снова замороженно смотрю на воду, пока мне делают кофе. Пытаюсь не думать о бледном парне на кровати, но это тяжело. Неужели ничего нельзя сделать? Неужели Киту так и придется каждый день приходить к кровати Дара и надеяться, что однажды тот хотя бы откроет глаза? Это невыносимо, но я все равно верю в удачу и в то, что Дар очнется.

Кит присоединяется ко мне чуть позже и скрашивает время до появления бабушки, которая проводит меня в уже знакомый зал. Мне страшно и волнительно. Руки дрожат. Занятия с ней важные, но не самые приятные.

– Смотрю, конфликт с моим внуком исчерпан, – отстраненно говорит она, когда за нами закрывается дверь. – Вы, как погляжу, ладите?

Я не понимаю ее интонаций. Я слишком чужая в высшем свете, поэтому не могу догадаться: она недовольна? Или это вежливое любопытство? Попытка узнать, не собираюсь ли я соблазнить ее внука или предложение выйти за него замуж? Поэтому я испуганно смотрю на мирс Амелию и, выдохнув, наконец решаю сказать как есть, даже если она ждет какого-то другого ответа. Я не стану аристократкой, не смогу с помощью одной фразы заставить собеседника покраснеть и почувствовать себя ничтожеством. Не смогу угадывать чужое настроение. Но у меня есть одно качество, которое, может, и не ценится в высшем свете, но лично для меня всегда выступает мерилom человека: честность.

– Киту нужен друг. Он очень переживает случившееся с Даром...

– Мы все переживаем.

– Вижу. Мне бы хотелось, чтобы ваш внук знал: ему есть с кем поговорить.

– Я бы тоже этого хотела, Агния, – вздыхает мирс Амелия. – Но мальчики были как одно целое, поэтому не уверена, что друг, даже самый хороший, решит все проблемы.

– А я и не говорила про решение всех проблем. Но если получится хотя бы чуть-чуть облегчить адаптацию, уже буду рада. Плюс Кит интересный, умный, веселый... И нет, мы не думаем встречаться.

– Я не спрашивала.

– Вы очень громко думали, – отвечаю я и впервые вижу на губах женщины едва заметную улыбку.

– Я не была бы против, если ты боишься этого.

– Я не боюсь. Мне это не интересно. Киту, подозреваю, тоже.

– Возможно, ты права. Хорошего друга найти сложнее, чем подходящую невесту. И, Агния... Прежде чем мы начнем занятия, меня просили кое-что тебе передать.

– Кто? – Я хмурюсь, но мирс Амелия не отвечает. Она вынимает из кармана сложенный вчетверо листок и протягивает мне.

Едва я касаюсь его руками, листочек разлетается голубыми искорками, а перед глазами пробегают строчки. Приглашение на ужин в эту субботу, адрес и подпись: «В. Лэ К.».

Надо же, бабушка решила почтить меня своим вниманием! Я не знаю, как реагировать. Мне обидно. Она даже голову в мою сторону не повернула. Думает, меня можно вызвать запиской, как собачонку?!

– Спасибо, – говорю мирс Амелии, пытаюсь держать лицо. – А теперь можем приступить к занятию, а то у меня после назначена встреча.

– Хорошо. – Она кивает после непродолжительной паузы. – Сегодня мы ослабим браслеты еще больше и поменяем их на совсем тонкие. Ближайшие две недели – время до осеннего праздника – будут для тебя сложными. Попытайся по возможности сохранять эмоциональное состояние ровным. Твою магию будут удерживать две тонкие проволоочки – это символический барьер. Слишком сильное потрясение может спровоцировать выброс магии.

– Это опасно? – уточняю я. Мне очень не хочется превращаться в бомбу замедленного действия.

– Сейчас нам это нежелательно, – уклончиво отвечает мирс Амелия. – Я же говорю: ты попала ко мне слишком поздно. Нам нужно, чтобы на празднике ты смогла принять силу рода – именно в тот момент ты и продемонстрируешь, что скрывают браслеты. Если выброс случится раньше... это будет неприятно и травмоопасно. Может случиться, ты на некоторое время останешься без магии, а это нам совершенно не нужно.

– Как Яриша?

– У Яриши иная ситуация. Ее магию не получится вернуть постельным режимом. А теперь пошли в круг. Сегодня тебя ждет несколько не очень приятных минут, но их надо пережить. По сути, настоящие занятия у нас с тобой начнутся через две недели, когда ты примешь силу рода и полностью освободишь свою магию. После непродолжительного периода стабилизации я начну учить тебя пользоваться твоей силой. Прятать, когда она мешает, вызывать, если нужна. Поддерживать защитные поля и многое другое.

Кровь из носа. Головокружение и дрожащие руки. Вот итог моего сегодняшнего занятия. Ну да, и еще браслеты – тонкие и едва заметные. Две серебристые проволочки, которые свободно болтаются на запястьях. Предпоследний рубеж. Я надеюсь, когда он падет, станет немного легче. А пока единственное, что я поняла: магия – это очень больно и выматывает. Зато потом чувствуешь необычайную легкость во всем теле и впадаешь в состояние абсолютного счастья.

Лежу на полу и изучаю небо, которое видно через стеклянный потолок. Кажется, я понимаю, почему в этом зале столько света. Интересно, Кит и Дар много времени провели тут в позе звезды, приходя в себя после занятий, или им все давалось легко? Или они вообще тут не бывали? Вспоминаю, что у братьев свой зал. Смотрю на мирс Амелию, которая занимается своими делами, не обращая на меня внимания, и понимаю, близнецам вряд ли было с ней легко. Думаю, братья тоже трудились на грани собственных возможностей. С ней иначе нельзя. А если так... то Дар обязательно справится. Чтобы вынести магическую подготовку с его бабушкой, нужно иметь упорство. Она должна была научить этому своих внуков.

Мирс Амелия заканчивает поливать цветы из изящной леечки и говорит мягко, но в то же время непреклонно:

– Агния, через пять минут я жду следующего ученика.

– Уже ухожу, – с трудом выдавливаю я и осторожно, игнорируя головокружение, пытаюсь сесть.

– Если хочешь, позову Кита. Он составит тебе компанию за кофе и проводит домой.

– Не стоит его дергать. – Я отмахиваюсь. – Меня должны встретить. Я сейчас приду в себя. Еще пара минут, и все будет хорошо.

– Ну, парой минут ты не обойдешься, – усмехается она. – Но когда начнешь двигаться, действительно станет немного лучше. Жду тебя на следующей неделе. Не забывай делать упражнения, которые я тебе дала. Каждый день. И сохраняй спокойствие.

– Вы же знаете, в нашем мире спокойствие – непростительная роскошь!

– Знаю. Но ты постарайся. Конечно, небольшое волнение, злость или обида нестрашны, но серьезных потрясений все же стоит избежать.

– Серьезные потрясения, как правило, не спрашивают, когда им появиться в нашей жизни, – говорю я тихо, и с лица мирс Амелии на секунду пропадает маска холодного равнодушия, обнажая боль.

– Ты права. Тогда просто будем верить, что в ближайшие пару недель они тебе не уготованы. Ну и если вдруг почувствуешь что-то неладное, сообщи мне. Хорошо? Держи.

Мирс Амелия протягивает мне крупную бусину из тех, что носят на толстой леске как украшение к кошельку. Артефакт, с помощью которого можно связаться с ней. Если совместить его с магфоном, то связываться можно бесчисленное количество раз.

– Это мой личный портал, – говорит она. – Знаю, ты разумная девушка, и я могу не переживать. По пустякам дергать не будешь. Но прошу, сохрани его для личного пользования. Его нет даже у Лираи.

– Спасибо за доверие, – улыбаюсь я.

– Это не просто доверие. Твой дар... то, чего от меня хотят твои родители... Все непросто. Я бы предпочла ослаблять браслеты медленнее, но до осеннего праздника слишком мало времени. Поэтому мы просто подстрахуемся.

– Все равно спасибо, – киваю я и поднимаюсь, понимая, что чувствую себя значительно лучше. Слабость почти прошла. Да и голова уже почти не кружится.

А в холле дома мирс Амелии меня ждет сюрприз. Ян. Он сидит на диване и неспешно пьет кофе из маленькой белой чашки. Вот какие демоны его сюда принесли?

Первая мысль – развернуться и сбежать. Найти комнату Кита и спрятаться. Но я понимаю, что это было бы глупо. Ян – мой кошмар. А со своими кошмарами нужно бороться, иначе они будут отравлять жизнь.

Прежде чем я успеваю прийти к какому-либо решению, Ян переводит взгляд и замечает меня.

– Привет.

Останавливаюсь и недоверчиво смотрю. В холле мы одни. Ни Кита, ни мирс Амелии.

– Зачем ты здесь? – спрашиваю настороженно, предчувствуя скандал. Вот почему ему обязательно нужно все испортить?

– А что, я не могу забрать сестру? Вот так, по-дружески? – спрашивает он, прожигая меня взглядом.

Я теряюсь. От Яна сейчас не исходит агрессия, но я все равно ожидаю подвоха. Ян слишком сложный для меня. И сейчас мне совершенно не хочется ковыряться в этой сложности. Я просто хочу выйти и погулять с красивым парнем. Не с этим красивым парнем, а с тем, в присутствии которого не трясутся поджилки.

– А разве мы друзья? – спрашиваю осторожно и не двигаюсь с места. У меня все еще есть возможность убежать.

– Мы могли бы ими стать.

Ян поднимается и идет навстречу, снова подавляя меня своей массивной фигурой, пронзительным взглядом и аурой силы.

– Хорошо, – киваю я, соглашаясь. – Я не против дружбы...

– Я предпочитаю не дружбу, – заявляет он и теснит меня к стене. – Но если хочешь, начать можем с нее.

– Я хочу поехать с Рюком на свидание. И не хочу переживать, что ты устроишь скандал.

– Ты права, – не отрицает он и снова двигается мне навстречу. – Мне очень хочется устроить скандал. Но, как видишь, я пока держусь.

– Именно так поступают друзья. Даже те, кто рассчитывает на большее.

– А у тебя было много таких друзей? – спрашивает он и проводит пальцами по моей щеке.

– Явно меньше, чем у тебя.

– У меня не было друзей, которые рассчитывают на большее, – смеется он. – Я как-то по девушкам.

– Ну хорошо. – Я смущаюсь, понимая, что разговор уходит в какое-то странное русло. – Подруг.

– Все равно нетипичная ситуация. Я не хочу, чтобы ты шла на свидание с Рюком, – признается Ян, и в его голосе звучит искреннее волнение.

На миг мне хочется сдать, но потом я понимаю, что это будет неправильно по отношению к Рюку. Да и к Яну. Нельзя сдаваться кошмарам, даже если на секунду они становятся совсем нестрашными.

– Но я хочу, – заявляю с уверенностью, которой не чувствую. – Тебе не кажется, что мое желание важнее?

– А если оно неправильное?

– А у тебя самого все желания правильные? – с вызовом интересуюсь я.

– Лучше не спрашивай про мои желания, – говорит он и отступает. – Ты думаешь, я не хочу отпускать тебя с Рюком, потому что хочу оставить себе? Но ты ошибаешься. Я не хочу отпускать тебя с Рюком, потому что это – Рюк. Тебе может не понравиться свидание с ним.

– Он может меня обидеть?

– Нет. Но он не тот человек, с которым тебе будет комфортно. Я знаю и его, и тебя.

– Позволь мне самой составить о нем мнение? Хорошо? И меня ты совсем не знаешь.

– А если не позволю? – спрашивает он вкрадчиво, не торопясь отступить.

– Тогда о какой дружбе может идти речь? Дружба – это доверие.

– Дай сюда свой магфон.

– Зачем?

– Дружба – это доверие, – повторяет он сказанные мной слова и протягивает мне раскрытую ладонь.

Думаю немного и вкладываю в нее свой магфон. Ян прижимает к экрану жемчужину и возвращает со словами:

– Там мой контакт. Если что-то пойдет не так, помни: предложение забрать не имеет срока давности. По крайней мере,

сегодня.

Я не верю своим глазам, когда вижу, как Ян отступает и, махнув мне на прощание, уходит. За ним закрывается входная дверь, и холл становится пустынным, будто нежилым. Ян наполнял его энергией.

Стою и прихожу в себя. До сих пор странно, что он не устроил безобразный скандал, не вывел меня из равновесия и не сказал гадость. Потому что каждый диалог с ним – это попытка жевать стекло. Неужели с Яном можно поговорить нормально? Это удивительно!

Жду, чтобы выровнялся пульс, а потом выхожу на улицу, где успеваю заметить, как Ян общается Рюком. Завидев меня, он резко разворачивается и отступает к своему магмобилю, а Рюк, наоборот, двигается мне навстречу.

– Привет! Прекрасно выглядишь – с улыбкой говорит парень, словно не было хмурых взглядов, которые он сейчас бросал на Яна.

Со мной Рюк улыбочивый и мягкий. Такая кардинальная перемена настораживает. Я не привыкла к таким резким переменам.

– Я выгляжу так же, как и три часа назад, когда уезжала из колледжа, – немного смущаюсь я. Но комплимент все равно приятен, даже несмотря на то что он, очевидно, дежурный.

– Ты и тогда выглядела отлично, – находится Рюк. – Ну, поехали? Ты готова?

– Не уверена, – признаюсь я. – Ты же не говоришь, куда меня повезешь.

– Туда, где никогда не бывала воспитанница жреческого приюта.

Не скажу, что разделяю радостный энтузиазм Рюка. Потому что воспитанница жреческого приюта не горит желанием побывать во всех местах, в которых не бывала, по целому ряду причин. Одна из них – нас воспитывали достаточно строго, и это совершенно не значит, что, оказавшись на свободе, каждая из нас мечтает пуститься во все тяжкие. Наркотики, алкоголь, сигареты, запретные зелья – все это точно не для меня. Бокал игристого на вечеринке – мой предел. Когда вкусно, хорошо и разум остается со мной.

Наверное, больше вопросов задавать не стоит, поэтому я мило улыбаюсь и говорю:

– Я думала, мы поедем погулять? Парк, набережная, да и просто улицы города. Я мало что видела в Горскейре.

– Нет! – Он закатывает глаза, обнимает меня за плечи и утаскивает к магмобиллю. – Агния, очнись! Ты теперь живешь совсем в другом мире! Ты достойна лучшего! Прогулки в парке оставь нищebroдам, нас ждет нечто невероятное! То, что не способно оставить равнодушной никакую девушку!

– Не боишься, что мне не понравится? Вдруг мои предпочтения сильно отличаются от предпочтений девушек, с которыми ты общался раньше?

Мне бы хотелось, чтобы Рюк меня услышал. Но, похоже, парень слышит только себя.

– Это не может не понравиться! – отмахивается он. – Я отвезу тебя в лучший парящий ночной клуб Горскейра – доступ есть только у людей с платиновым браслетом. Мы ведь элита! Все облака этого города к нашим услугам! Запрыгивай в магмобиль!

«Облака» звучат заманчиво, ночной клуб – нет. Я и правда не была в таких заведениях. И точно не считаю одно из них, пусть самое пафосное, хорошим выбором для первого свидания. Знала бы, попросила бы Карен меня подстраховать.

Но решаю не спорить и послушно сажусь в магмобиль. Посмотрим, что победит. Вдруг Рюк прав и я исключительно из-за ограниченных впечатлений скептически отношусь к его предложению? Считаю, что для первого свидания лучше всего подходит нейтральная прогулка?

Даже если у парня много денег и он может позволить себе все. Я же не кошелек иду смотреть, а парня? Хотя... Может быть, я действительно попала в мир, где не важен сам человек и значение имеет только счет, который он может оплатить...

Глава 14

Ян

Рюк увозит Агнию, я и сам не замечаю, как стискиваю кулаки до хруста в костяшках. Бесит! Как же меня бесит! Он, этот дурацкий спор, Агния, которой так просто манипулировать, правда, не мне. Все ожидаемо. Рюк умеет кружить девчонкам голову – его ходы не отличаются оригинальностью, но на восторженных провинциальных дурочках работают безотказно.

Не хочу видеть Агнию одной из них. Пытаюсь верить, что она умнее и глубже. Злюсь, что стала мне безразлична. Я потерял от нее голову, и глупо скрывать очевидный факт от себя. Физически не могу видеть ее с ним. Но Агния все равно делает то, что ей уготовил Рюк. Почему она без труда отказывает мне и послушна ему? Неужели я проиграл в еще даже не начавшейся игре? Думать об этом больно. Хочется догнать их, и я могу это сделать, только зачем?

Скрепя сердце отпускаю ситуацию, но лишь потому, что у меня есть свои козыри. Я знаю, куда Рюк везет Агнию, и уже приготовил сюрприз. Интересно, после этого Агния по-прежнему будет так же восхищенно смотреть на Рюка? Я знаю его слабость. Главное, правильно на ней сыграть.

Да, это подло. Причем и по отношению к Рюку, и по отношению к Агнии, но я не умею быть великодушным и хорошим. Я отпустил ее по одной причине – не хочу давить. Не хочу действовать силой и вызывать негатив, мне нужно, чтобы она пришла ко мне сама. И желательно сегодня. Я буду ждать этого момента. Мои методы не такие, как у Рюка, но это не значит, что они менее действенные.

Сажусь в магмобиль и срываюсь с места, закладывая крутой вираж. Скучаю по осе, но отец непреклонен. Он редко вмешивается в процесс нашего с Яришей воспитания, все решает мама, но, если уж вмешался, его слово – закон. Приходится довольствоваться тем, что есть. В конце концов, он мог бы отобрать у меня и магмобиль.

Путь лежит не в самый благополучный район города. Там живет тот, кого Рюк точно не захочет видеть. Тот, кто своими силами никогда не попал бы на «Облака». Но сегодня я – Бог и поэтому помогу одному человеку хорошо отдохнуть. А он поможет мне оттолкнуть Рюка от Агнии.

Агния

Когда магмобиль взмывает над дорогой, я окончательно успокаиваюсь. Мне нравится, как Рюк ведет – спокойно и уверенно. Снова возвращается тот улыбчивый парень, который встретился мне в торговом центре. С ним комфортно, не так, как с Яном. Да, у Рюка есть недостатки – он слишком... безбашенный, что ли. Уверенный, смелый.

Ян такой же. Рядом с ними чувствуешь себя странно – словно попала в эпицентр стихии. Но если стихия Рюка бушует на безопасном расстоянии, то Ян способен уничтожить своей энергией.

Они не привыкли выживать и бояться за завтрашний день. Они хозяева мира. Точнее, готовятся ими стать, когда выучатся и займут место своих родителей. Всю жизнь мир лежит у их ног, и это формирует определенное мировоззрение, пока недоступное мне. Но оно не делает Рюка плохим, просто он привык жить именно так.

Желание отвезти меня на «Облака» – это не попытка выпендриться или принизить других, менее обеспеченных парней, нет – это желание сделать мне приятно. Он везет меня туда по одной причине: потому что может это сделать. Правда, уточнить, чего бы хотела я, он не догадывается. Но я решаю не акцентировать на этом внимание. Это всего лишь свидание. Первое, которое покажет, захочется ли мне пойти на второе. А вдруг мне действительно окажется близко то, что предложит сегодня Рюк?

Пока же я слушаю его болтовню и смотрю в окно на проносящиеся за окнами магмобиля улицы Горскейра. Широкие проспекты, тянущиеся к небу кипарисы и трехэтажные здания, сохранившие изящество былых времен. В Горскейре почти нет стекла и бетона, здесь все утонченное, аристократическое, как и его жители. Колонны на широких террасах, лепнина, ажурные балконы, цветные витражи на окнах, белоснежные заборы, за которыми раскинулись

ухоженные сады с бассейнами и фонтанами, – это город-сказка, в котором я никогда не мечтала оказаться. Но глупо отрицать: мне он нравится, и чем дальше, тем больше я хочу стать его частью.

«Облака» даже для Горскейра место особенное. Мы останавливаемся на парковке, за которой клубится туман – это один из магических лифтов. Рюк помогает мне выйти из магмобиля и ведет за собой. Начинаю нервничать.

– Скажи, а дресс-код... – спрашиваю осторожно, намекая на то, что одета, мягко скажем, не парадно. Нет, вещи, спасибо Лирае и Яну, отличного качества, но они повседневные.

– Это не важно, – отвечает парень. – Причем не только для меня. На «Облаках» ты можешь быть самой собой – это концепция заведения. Не переживай, я никогда не приведу девушку туда, где ее наряд будет неуместен. Я же хочу, чтобы тебе понравилось. Так что расслабься и готовься просто наслаждаться вечером.

Легко говорить! Но я все же пытаюсь следовать этому совету. Прикрыв глаза, я делаю шаг в туман, чтобы в следующую минуту оказаться в самом крутом клубе для элиты Горскейра. Я не привыкла причислять себя к ней, но сейчас начинается мое обучение.

Нас окружает разноцветный дым. Требуется время, чтобы понять: я ошибаюсь. Это не дым – это облако или его имитация. Белый клубящийся туман, подсвеченный розовым, лиловым, зеленым. Загадочно, красиво и слегка пугающе, потому что я вижу вокруг лишь силуэты и руку Рюка, которая остается единственной связью с реальностью в этом месте.

Музыка шумит в ушах, а вокруг спуют люди. Рюк уверенно тащит меня сквозь толпу, и я благодарна ему за эту настойчивость. Одна я бы моментально потерялась.

– Не переживай. Это преддверие, – поясняет он. – Тут всегда шумно. Здесь тусуются те, кому путь на «Облака» заказан. Девчонки цепляют парней в надежде пройти с ними внутрь. Парни... – Рюк замолкает. – Не знаю, на что надеются парни. Впрочем, они обычно оказывают какие-то услуги, чтобы очутиться среди элиты.

– Услуги? – переспрашиваю я и морщусь. – Фу! Это же противно! Они готовы прислуживать, чтобы стать одними из вас?

– Из нас, Агния, – поправляет меня Рюк. – Из нас. И все не так однозначно. В «Облака» по протекции попадают наши лучшие друзья.

Представь, иногда они не принадлежат к высшему свету. Те, кому мы должны. Те, кто нас спас. Ну или те, кто нам полезен. Каждый имеет право пригласить в «Облака» максимум пять человек. За всю жизнь.

– Ты приглашаешь меня?

– Нет. Это так не работает! – Он поворачивается ко мне, и я вижу играющую на губах мальчишескую улыбку. – Ты тут своя по праву рождения. Я могу прийти с любой девушкой, и да, ее пустят, пока она со мной. Я имею в виду право пожизненного прохода.

– И многим ты дал этот пропуск?

– Одному человеку, – признается Рюк. – Но он не придет сюда. Больше нет.

– Почему?

– То, что я считал высшим благом, едва не стало моей гибелью. Этому человеку объяснили, что право посещать «Облака» у него есть, но ему не стоит пересекаться со мной. А я бываю здесь часто.

Мы минуем охрану и оказываемся внутри здания, которое я даже не смогла рассмотреть из-за плотного, окутывающего пространство тумана.

Здесь царит полумрак. Белесый, окрашивающийся в разные цвета дымок стелется под ногами.

Мы в огромном полупустом холле. Высокие колонны поддерживают хрустальный потолок, за которым виднеется небо. Белый пол, белые стены, изящные белые диванчики. Перед каждым столиком цветочная композиция в вазе. Тоже белая.

– Здесь... – Я замираю, пытаюсь подобрать слова. – Красиво.

– Я знал, что тебе понравится, – довольно улыбается Рюк и, предложив руку, ведет меня дальше. Диванчики заняты через один. За ближайшим к нам – две девушки. Одна скрестила ноги в рваных джинсах, на другой – длинное платье. Перед ними чайник и чашки. Обе увлеченно болтают.

Чуть дальше – двое мужчин значительно старше нас. На подлокотнике дивана – небрежно сброшенные пиджаки. Явно высокопоставленные чиновники заехали расслабиться после долгого рабочего дня. Возле них стоят напитки покрепче.

Несколько влюбленных парочек. Веселая компания, которая, кажется, просто шла мимо диванчика, на котором сидела симпатичная брюнетка, и остановилась поболтать.

– Тут действительно нет дресс-кода, – удивленно замечаю я.

– Я не вру, Агния. Пошли. Это самый вход, все интересное находится внутри. Сегодня у нас VIP-зона.

– И чем она отличается от обычной? – интересуюсь я, испытывая нарастающий азарт.

– Там настоящие облака, – загадочно сообщает парень и утаскивает меня за собой.

Кажется, я зря напряглась по поводу этого свидания. Пока мне действительно все нравится!

VIP-зона приводит меня в восторг. Здесь светло, нет громких голосов, и столики парят над полом. Очень уютное место, где можно поболтать и отдохнуть. Между ними – настоящие облака, похожие на вату. Также отсюда открывается вид на танцпол и сцену, где сейчас выступает какая-то группа. Парни с хрустальными голосами и крыльями за спиной.

Смотрю завороженно, а Рюк склоняется сзади и шепчет на ухо:

– Хочешь, познакомлю? Я неплохо общаюсь с их фронтменом. Мы учились вместе.

– Нет... – Я отрицательно качаю головой и позволяю усадить себя за стол.

– Ты восхитительно скромна, Агния, – улыбается Рюк. – Почему нет?

– Скромность тут ни при чем, – поясняю я. – Не хочу очаровываться или разочаровываться им. Мне понравились образы и песни. Каким бы ни был человек, этот сценический образ будет разрушен, а мне бы этого не хотелось. Хочу, чтобы вечер запомнился поющими ангелами, а не новыми знакомствами.

– Занятная позиция, – усмехается парень, но не спорит. Он устраивается напротив меня в удобном кресле. Я рада, что между нами столик. Если бы Рюк сел рядом со мной на диванчик, мне стало бы некомфортно, а так между нами расстояние, уместное для первого свидания. И пусть многие назовут это старомодным, но я понимаю, что мне важнее всего собственный душевный комфорт.

Официант приносит меню. Разглядывая цены и незнакомые названия блюд, начинаю понимать, что душевный комфорт, которого я, казалось, достигла несколько минут назад, стремительно теряется. Но я выдыхаю и напоминаю себе, что теперь живу в другом мире.

Пытаюсь быть такой, как Рюк, и отбросить сомнения. В конце концов, он пригласил меня, и значит, готов оплатить. А если не готов, у меня есть кольцо, которое выдал папа. Я так ни разу им и не воспользовалась. Покупала только то, что говорила Лирая. Для себя и по собственной инициативе я даже кофе ни разу не брала. Только на свои деньги. Которые, впрочем, стремительно заканчивались.

– Если любишь мясо, рекомендую стейк из элитной мраморной говядины, – говорит Рюк, видимо, по-своему истолковав мое замешательство. – Его заправляют морской солью и жарят без добавления масла и жиров, он получается удивительно мягкий и нежный. Подают с овощами и фирменным соусом.

То ли Рюк так хорошо умеет рассказывать, то ли я зверски голодна, но внезапно понимаю, что и правда хочу попробовать стейк, приготовленный на «Облаках».

– Пожалуй, послушаю тебя, – соглашаюсь я и захопываю меню, отдавая себе отчет, что, кроме мяса, в меня все равно больше ничего не влезет.

– Замечательно! Ты не пожалеешь!

Рюк передает наш заказ официанту и добавляет:

– А еще бутылочку «Шираза». И будет отлично. Это сорт винограда, – поясняет он для меня, словно я совсем дремучая.

– Я не собиралась пить.

– Бокал красного к стейку – это не пить. Поверь. Если ты захочешь узнать, что такое пить, я непременно отвезу тебя в бар. Один не такой пафосный, но совершенно нереальный. Там самые лучшие коктейли!

Рюк такой заразительный! Ловлю себя на мысли, что в его компании согласна даже на бар. Кажется, я понимаю, чем он зацепил Яришу. И нет, мне не стыдно, что сейчас я сижу и болтаю с парнем своей сводной сестренки. Потому что парень бывший. И это меняет все.

Вечер нравится мне все больше. Особенно после того, как я пробую действительно божественный стейк. Вино впечатляет меньше. Слишком резкое, на мой вкус – кисловатое, жесткое. Но Рюк прав: оно неплохо сочетается с мясом.

Я улыбаюсь его шуткам и сразу замечаю, когда с его лица медленно сползает улыбка. Поворачиваюсь и у себя за спиной вижу

незнакомца. Самого обычного черноволосого парня. Худощавого, с дерзко падающей на глаза челкой.

– Привет, Рюк! – говорит он вполне дружелюбно, но за этим спокойным тоном чувствуется какое-то внутреннее напряжение. – Давно не виделись, да?

– Лука? – ошарашенно спрашивает Рюк, а парень нахально улыбается и подходит ближе.

– Скучал по мне... друг?

На последнем слове неизвестный мне Лука делает заметный акцент.

– Ты знаешь причины.

– Мог бы озвучить их сам, а то некрасиво вышло. Не думаешь?

– Нам обязательно говорить об этом сейчас?

Рюк заметно нервничает, а мне все больше не нравится то, что происходит. Неужели наше первое свидание не могло пройти спокойно? Кто этот парень и что ему нужно от Рюка?

– О да. – Лука усмехается и небрежно засовывает руки в карманы черных брюк. Небрежность – это все, что можно сказать о его облике. Впрочем, эта небрежность придает Луке некий шарм. – Ты же не один. Не хочешь представить меня своей спутнице?

– Не хочу. – Рюк мотает головой. – Тебе лучше уйти.

– Поговорим? – предлагает парень, игнорируя настойчивую просьбу моего спутника, но взгляд не сводит почему-то с меня. Становится неуютно.

– Ни к чему.

– А это не предложение. – Голос парня становится жестче. – Ты ведь знаешь, каким засранцем я могу быть. Мы с тобой говорим, и ты возвращаешься к своей девушке. Вы продолжаете мило общаться в располагающей обстановке. Или... – Он делает паузу. – Игноришь меня, и я развлекаюсь так, как привык. Ну? Впрочем, можешь не утруждать себя ответом. Мне он и так известен! – Лука наклоняется к нашему столику, и его улыбка становится шире. – Жду тебя на втором ярусе. Ты знаешь где.

– Агния, позволишь? – уточняет Рюк и кивает в сторону удаляющегося Луки.

Яжимаю плечами. Зачем спрашивать? От меня тут ничего не зависит, но ситуация откровенно не нравится.

– Прости, что так вышло. Я скоро вернусь. Это непредвиденное обстоятельство. Дождешься?

– Ты же в курсе, что даже если захочу, то никуда не уйду. Просто не найду дорогу домой, – пытаюсь шутить я, но это дается сложно. Мне не нравится то, что происходит. Да и Рюку тоже.

– Я не задержусь. Обещаю.

Рюк уходит, а буквально через пять минут официант приносит мне воздушный белый десерт на тарелочке.

– Вам просили передать комплимент за причиненное неудобство.

Я смотрю на тарелку и внезапно понимаю, что, скорее всего, это передал не Рюк, а его приятель. Слишком быстро принесли. Есть его после этого не хочется, но десерт выглядит слишком аппетитно. И все же я отодвигаю его.

Какое-то время тихо тяну вино из бокала и смотрю по сторонам. Изучаю танцпол внизу, и мне даже не скучно. Здесь новые люди, непривычные типажи. Да и само место не похоже ни на одно, где я бывала раньше. Девчонки сбегали из приюта и ходили по клубам. Так вот, они описывали их иначе. Громко, куча пьяных, дым сигарет – ни капельки не напоминает «Облака». Хотя несколько танцующих девушек явно не в себе – слишком раскованны, слишком откровенны. Да и парни рядом тоже. Они далеко, наши столики парят в стороне.

Девушки не обращают на парней внимания, все их танцы – исключительно для поющих ангелов. Но разве ангелы спускаются на землю ради пошлых раскрепощенных девиц? Мне кажется, нет. Но я могу ошибаться.

Время идет, и одиночество начинает напрягать, а десерт – манить. Я беру ложечку на длинной ручке, чтобы зачерпнуть воздушное, очень вкусное лакомство.

Десерт восхитительный, и он помогает мне скрасить еще немного времени. А потом я начинаю нервничать, так как прошел почти час, а Рюка все нет. Я одна в незнакомом месте и действительно не знаю, как добраться домой. Впервые идея со вбитым номером Яна не кажется мне идиотской. Я почти готова достать магфон, но тут показывается Рюк с бутылкой вина. И похоже, его настроение стало значительно лучше, чем когда он уходил.

– Прости, что так долго! – Он заразительно улыбается и ставит бутылку передо мной.

Рюк буквально сияет. Воротник рубашки расстегнут, волосы взлохмачены, а в глазах отражается магия. Никогда такого не видела. На ореховой радужке вспыхивают золотые искры. Это заметно только при ближайшем рассмотрении.

– Проблемы решены? – уточняю я осторожно. Не хотелось бы оказаться в эпицентре очередного скандала.

– Какие проблемы, Агния? – спрашивает он с усмешкой. – Лука – старинный друг! Мы не виделись почти два года. Все отлично!

– Мне показалось, ты не рад его видеть...

– Мы не очень хорошо расстались, – признается Рюк и делает знак официанту. Нам меняют бокалы. Не дожидаясь, парень сам открывает бутылку и разливает пенящийся напиток.

Я свой не трогаю, даже когда Рюк салютует мне бокалом на тонкой ножке.

– Я же сказала, что не собираюсь сегодня пить, – напоминаю мягко.

– Не будь скучной.

– Ты знал, какая я, когда приглашал на свидание, – отвечаю чуть жестче, потому что не люблю, когда на меня давят.

– Ну прости! – Рюк слишком веселый, я бы сказала – перевозбужденный. Он залпом выпивает сначала мой бокал, потом свой и говорит: – А пошли танцевать?

Это предложение тоже не вызывает у меня восторга, но поводов отказаться нет, и я позволяю утянуть себя на танцпол, где уже собралось много народа.

Музыка неплохая, все же «ангелы» знают свое дело, но я все равно чувствую себя неуютно. Рюк вроде и не позволяет себе ничего лишнего, но его внезапно становится слишком много. Он громко смеется, пытается увлечь меня в свой танец. Стоит слишком близко. Не настолько, чтобы возмутиться, но достаточно, чтобы вызвать неловкость.

– Может, вернемся за столик? – предлагаю я, выскользывая из его объятий.

– Почему? – выкрикивает он. – Веселье только началось!

Рюку здесь и правда нравится. Он очень хорошо двигается под музыку. Парень на своем месте, чего не скажешь обо мне.

– Я устала.

– Хорошо, – нехотя соглашается он и ведет меня прочь от толпы. Правда, когда я выдыхаю, оказавшись над танцующими людьми, Рюк внезапно говорит:

– Я отлучусь на десять минут. Ты же не против?

– Может, просто отвезешь меня домой?

– Нет, Агния! Все самое крутое впереди. Буквально десять минут! Хорошо?

Выпалив это скороговоркой, Рюк исчезает, даже не дождавшись ответа. Я качаю головой, но не спорю, снова оставшись одна.

Лениво наблюдаю за гостями клуба, которых становится все больше, и пытаюсь понять, что мне не нравится. Формат отдыха? Компания? Или что?

Прихожу к выводу: пожалуй, дала бы «Облакам» второй шанс, но в компании друзей. Тех, кому я доверяю и с кем мне комфортно.

Краем глаза вижу девушек, устраивающихся за столиком вдалеке. В одной из них узнаю Яришу. К несчастью, сестренка меня тоже замечает и коршуном выдвигается в мою сторону. Да когда же мы перестанем пересекаться!

– Ты что, преследуешь меня? – спрашивает она с вызовом.

– Я? – Возмущенно приподнимаю бровь. – Пока есть ощущение, что ты меня. Я тут с Рюком.

– Ты тут одна, – припечатывает одна. – У Рюка нет привычки оставлять девушку скучать. Только если... – Ее лицо становится задумчивым. – Агния, куда он ушел?

– Представления не имею! Сказал – на десять минут.

– Яриша! – К нам, торопливо перебирая бесконечными ногами на каблуках, направляется еще одна холеная блондинка. Вот уж кто с Яришей как сестра. – Я тут видела Л...

– Луку? – Не знаю почему, это имя вылетает само, и обе девушки смотрят на меня с ужасом.

– Агния... – с угрозой начинает Яриша. – Только не говори, что Рюк ушел с Лукой...

Глава 15

– Да и говорить не нужно, – замечает подруга Яриши, разглядывая танцпол внизу. Она приподнимается на цыпочки у ограждения, и ее платье становится совсем коротким. На грани приличий. Впрочем, даже за гранью.

Перевожу взгляд и вижу оживление у самой сцены. Там Рюк. Таким я его не видела. Парень, признаться, неплохо танцует. Но его рубашка расстегнута, штаны низко сидят на бедрах, демонстрируя выраженные косые мышцы пресса. А рядом с ним вьется несколько нетрезвых девушек. Одну он обнимает за талию.

От их откровенного танца вспыхивают щеки. Мне даже не обидно, что он променял меня на кого-то. Надо признаться себе, что Рюк, при всей его симпатичности, меня не трогает. Он – попытка поступить правильно и защитить себя от того, кто действительно нравится.

– От тебя одни неприятности! – бросает Яриша и устремляется вниз.

– А я-то тут при чем? – кричу ей вслед, не понимая, что мне делать. Тоже мчатся спасать Рюка? Так вроде бы он неплохо себя чувствует. Правда, причина такого поведения от меня ускользает. Когда он успел напиться? И главное, почему?

События внизу тем временем набирают обороты. Сквозь толпу к танцующим пробирается группа парней. Один бесцеремонно выдергивает из объятий Рюка явно невменяемую девушку, другой бьет парня по лицу.

Вскрикиваю и несусь вниз, не разбирая дороги. Пока спускаюсь, драка набирает обороты. Ругань, женские крики и кровь. Спешит охрана, и у меня так и не получается подойти ближе. Рюка и парня, с которым он дрался, выводят под руки.

Яриши нет. Ее подруги тоже куда-то делись. Даже Лука исчез. Я не видела его с того момента, как с ним ушел Рюк. Танцпол очень быстро убирают, кровь исчезает. Народ постепенно возвращается к своим занятиям, а я понимаю, что осталась одна в незнакомом клубе и,

похоже, единственный выход – это Ян. Чтобы попасть домой, нужно связаться с ним.

Выдыхаю и поднимаюсь за свой столик, размышляя, как тут надо расплачиваться. Достаяю магфон. Вот у Яна и узнаю. Если он не ответит, я вообще не представляю, что делать.

Но голос Яна слышу почти сразу:

– Привет, Мышь. Я знал, что ты позвонишь. Ждал этого. Ты меня не разочаровала.

– Не слишком ли ты самонадеян? – фыркаю я, мгновенно раздражаясь.

– Поосторожнее, Агния. – В голосе Яна – ядовитый бархат. – Если ты звонишь мне, значит, оказалась в безвыходной ситуации. Рюк пошел вразнос, и ты не знаешь, как быть. Может, стоит вести себя со мной приветливее?

– Да пошел ты! – взбешенно рычу я в трубку и планирую отключиться, но Ян, видимо, решает быть хорошим. Он вздыхает и говорит:

– Не кипятись. Ты на «Облаках»?

– Откуда...

– Я слишком хорошо знаю Рюка. Закажи себе кофе или вина и жди. Скоро подъеду. Ты ведь в ВИП-зоне?

– Да.

– Отлично. Просто никуда не уходи.

– Рюк не оплатил счет. Не думай, – начинаю тараторить, – я оплачу. Просто не знаю, как это сделать. Позвать официанта?

– Агния, успокойся. У всех членов клуба есть депозит, так что счет будет оплачен, даже если Рюк пьян в ноль или надышался зельями.

– Он что... – в ужасе спрашиваю я.

Поведение Рюка внезапно становится понятным. Он действительно был под каким-то зельем! Как я могла не заметить? И это зелье ему явно дал Лука.

– Агния, прошу, дождись меня? Мы обо всем поговорим, – просит Ян. – Рюк просто неадекватен или...

– Он подрался, и его вывела охрана. Куда – не знаю.

– Не вынесла – уже хорошо, – говорит Ян и отключается.

Я откидываюсь на спинку кресла. Впервые в жизни мне хочется напиться. Но ведь это глупо? Я всегда знала: так проблемы не решаются. Это не мой путь! Смотрю в меню, но мужественно заказываю кофе.

Ян появляется быстро. Словно действительно ждал сигнала где-то поблизости. Его пытается остановить какая-то девушка, на ее лице застыла приклеенная улыбка. Ян отмахивается от нее, как от надоедливой мухи, и целенаправленно идет ко мне, безошибочно заметив в толпе. Черная рубашка с расстегнутым воротом очень ему идет. Она открывает сильную шею, а закатанные до локтей рукава демонстрируют крепкие предплечья. На левом – серебряный браслет. Красив.

– Ты как? – взволнованно спрашивает он, оказавшись у столика.

– Нормально, – отвечаю я, не в силах перестать его разглядывать. – Меня больше волнует судьба Рюка... Что с ним? У него будут проблемы?

– С ним все нормально, – отмахивается Ян. – Я узнал. Его не стали отдавать стражам порядка и просто отправили домой. «Облака» не хотят потерять такого клиента. Не переживай, проспится и примчится просить прощения. В этом весь Рюк. Я не на ровном месте просил тебя не встречаться с ним.

– А он действительно... – Я запинаюсь, не понимая, как сформулировать вопрос, но он, видимо, читается на моем лице.

– У Рюка много тайных страстей, которые он тщательно скрывает, – отвечает Ян и протягивает мне ладонь. – Пошли отсюда. Мне кажется, на сегодня с тебя достаточно ночной жизни Горскейра.

Я принимаю руку и позволяю себя увести. Ян продолжает рассказывать. Оказывается, у Рюка проблемы с запретными зельями. И возникли они не сейчас.

– Он давно не попадался на этом, но... – Ян делает паузу. – Есть пагубные привычки, которые невозможно победить. И это одна из них. Срыв – вопрос времени.

– Виноват этот... как его... Лука? Он подпоил Рюка? Так ведь?

– Косвенно. – Ян болезненно морщится, словно в этой истории больше личного, чем он хочет показать.

– То есть?

– Раньше они были дружны. И падение Рюка действительно началось с этой не совсем здоровой дружбы. Только Лука оказался умнее и никогда не позволял себе ничего подобного. Он дорожит жизнью, а Рюк, как видишь, нет.

– А Лука просто подсаживал на дрянь других? – с отвращением произношу я.

Ян пожимает плечами.

– Не знаю. До сегодняшнего дня я, признаться, сомневался, что дилер – Лука. Но родители Рюка в свое время сделали все возможное, чтобы эту дружбу разрушить. Луку серьезно избили и даже пообещали убить, если он еще раз появится на пути Рюка. С тех пор на «Облаках» парня не видели.

– Как давно это произошло?

– Между первым и вторым курсом.

Мы выходим на улицу. Ян помогает мне сесть в свой магмобиль, который тут же срывается с места и уносит нас прочь от самого популярного ночного клуба. Я думала, что Ян отвезет меня в колледж, но парень, сделав круг над городом, приземляется на центральной набережной, недалеко от императорского сквера. Ночью он переливается разноцветной подсветкой.

– Зачем мы здесь? – настороженно спрашиваю я, и парень поясняет:

– Я подумал, что после случившегося тебе не помешает проветрить голову. Прогуляемся?

Мне и хочется, и не хочется соглашаться. Замираю в нерешительности, но понимаю: если откажусь, мы снова поругаемся. А я не хочу ни с кем ругаться. Не сегодня. И место, куда меня привез Ян, мне нравится. Ведь именно о таком свидании я мечтала. Только с другим парнем.

Но судьба иногда устанавливает свои правила. Сейчас я иду по темной аллее с Яном. Здесь очень тихо, сильно пахнут недавно распустившиеся эльфиусы. Последний привет уходящего лета. Когда на высоких кустарниках завянут крупные алые цветы, окончательно наступит осень. А пока еще тепло, можно вдыхать полной грудью свежий, очень нежный аромат и наслаждаться бархатной ночью.

Мы молчим. Мне говорить не хочется. То ли от переизбытка приятных и не очень впечатлений сегодняшнего дня, то ли от

обволакивающей тишины почти пустой набережной. Этот ее отрезок расположен довольно далеко от центра, поэтому в поздний час тут только мы да еще несколько таких же припозднившихся парочек. Ни тебе шумных компаний, ни загулявших пьяниц.

– Люблю бывать тут ночью, когда хочется подумать... – тихо признается Ян.

– Мне здесь нравится.

– Я знал, – усмехается он, а я неожиданно делюсь:

– Я сегодня видела бабушку...

Ян напрягается, молчит и потом хрипло и настороженно спрашивает:

– Она поняла, кто ты?

– Конечно. – Я пожимаю плечами, уставившись прямо перед собой. – Я была с Китом. Он представил меня.

– И?

– И ничего, – усмехаюсь. – Она сделала вид, будто не знает о нашем родстве... А потом передала через мирс Амелию приглашение на ужин. Записочку, словно я не знаю кто. Так неприятно...

– Тебя пригласила самая старшая лэ Кальвейсис! – невесело хмыкает Ян. – Агния, это честь. Она выказала высшую заинтересованность! И сейчас я не шучу. Так и есть.

– То есть ее поведение нормально? – удивляюсь я, пытаюсь посмотреть на нашу встречу под другим углом.

– Отец допустил оплошность, не представив тебя ей. А должен был. Но думаю, ждал удачного момента. Полагаю, она растерялась. И не понимала, как себя вести. Папе влетит. Но потом все же решила познакомиться с внучкой. Она практикующий целитель, а они все немного... – Ян задумывается, но потом все же формулирует мысль: – Черствые. Слишком много боли пропускают через себя и со временем становятся такими...

– Безразличными?

– Холодными и отстраненными.

– А ты часто встречаешься с бабушкой?

– Нет. Яриша раньше встречалась, но потом... у них не сложилось общение.

– А ты почему не встречаешься?

– Ну, может, потому что я живое свидетельство того, что моя мать обманула ее сына? – Ян невесело улыбается и смотрит перед собой, как я в начале нашего разговора, а я боюсь задать уточняющий вопрос. В этой семье слишком много скелетов в шкафу. – Но ты, Агния, не допускай ошибку. Мой совет: прими приглашение. Второго не будет.

Мы гуляем еще немного. Я перевариваю полученную информацию, а потом Ян меня увозит. И снова не в колледж. Я смотрю на него удивленно, когда он останавливается у ворот дома.

– Я решил, что смысла возвращаться сегодня в колледж нет. Уже поздно. Вернемся завтра с утра. Ты заслужила сон в своей кровати.

– Но я уехала с Рюком и не вернулась. Это не вызовет сплетен? Мне и так постоянно приходится отбиваться от Яриши и ее друзей.

– Агния, какие сплетни? Я увез тебя домой, и ночью ты будешь спать в своей комнате. Даже Ярише не придет в голову делать из этого сплетню. Поверь, главной сплетней завтра будет то, что Рюк сорвался.

– Этот Лука – козел! – в сердцах выдаю я.

– Лука, может, и козел, но идиот – Рюк. А сейчас давай, Мышка, топай спать, пока я тебя не поцеловал.

Я замираю и смотрю на Яна. Его последние слова – как выстрел. Сердце стучит часто-часто, в ушах шумит кровь. Пересохли губы, и хочется их облизнуть, но я сдерживаюсь. Парень стоит прямо передо мной. Черная челка падает на глаза, а руки спрятаны в карманы светлых джинсов. Сильная шея в вороте рубашки и до боли знакомая цепочка с тремя защитными амулетами. Он такой красивый, что его признание обескураживает. Как он вообще может хотеть меня поцеловать? Зачем ему это? Вокруг него столько красивых девчонок, но целовать он хочет меня? Или это очередной прикол? Но и после вечеринки, если бы я не сбежала, он бы меня поцеловал. Я знаю. И меня пугает эта его болезненная тяга. Но еще сильнее я боюсь своих чувств, которые появляются рядом с ним.

Медленно поднимаю глаза и встречаюсь с его взглядом – жадным, темным. Красивые губы сжаты в плотную линию, а на подбородке видна короткая темная щетина.

Тянусь к ней рукой и нежно трогаю кончиками пальцев. Колется...

– Что творишь? – хрипло спрашивает Ян, перехватывает мою руку за запястье и делает шаг навстречу, сокращая расстояние еще больше.

Теперь я чувствую жар его тела и ненавязчивый запах древесной туалетной воды.

Я дрожу. То ли от ночного ветра, то ли от пронизывающего взгляда Яна, то ли от собственной безбашенной смелости. Я боюсь и хочу снова ощутить его губы на своих губах, и, кажется, Ян прекрасно читает мои мысли. Немного неприятно ощущать себя открытой книгой.

– А я ведь предупреждал, – хрипло шепчет он мне в губы. – Я из тех, кто делает одно предупреждение и больше не спрашивает...

– Ты много говоришь, – отвечаю я, поражаясь собственной смелости, и целую его сама.

Обескуражена не только я, но и Ян. Он замирает, пока я скольжу своими губами по его, обжигаясь новыми ощущениями и впитывая его вкус. Сердце колотится в груди, и этот поцелуй – наивысший уровень смелости, от которого кружится голова, будто я прыгнула на резинке с высокой скалы. Воздух заканчивается буквально через несколько секунд. Слишком много эмоций, слишком остро и сладко. Разрываю поцелуй и, пока Ян не опомнился, забегая в дом, пытаюсь отдышаться в коридоре. Щеки горят, колени подгибаются.

Я прислоняюсь к стене, но в холл врывается Ян. Кидается ко мне и, вжав меня сильным телом в стену, обхватывает лицо руками. Теперь уже целует сам. Как обещал, без предупреждения, до перехваченного дыхания. Нежно и глубоко, так, что невозможно оторваться. Обнимаю его за плечи и теряюсь в новых и очень сильных ощущениях. Так не бывает, чтобы до фейерверка перед глазами.

Растворяюсь в его горячем дыхании и легких укусах. Это настолько восхитительно, что у меня просто сносит крышу. Если бы кто-то рассказал раньше, что целоваться так волшебно, я бы посвятила этому занятию гораздо больше времени! Во время нашего первого поцелуя я была слишком зла и поэтому не прочувствовала всю гамму эмоций, а сейчас не могу и не хочу останавливаться.

Ян отступает первым. Его грудная клетка вздымается, он дышит так же тяжело, как и я.

– Беги, Агния... – хрипит он. – Иначе я за себя не ручаюсь.

Повторять мне не нужно. Я срываюсь с места с единственной мыслью: «Что я натворила?» И что теперь делать? Ведь теперь Ян не

даст мне прохода. И еще неизвестно, как решит использовать мою слабость!

Ян

Закусываю губу и прислоняюсь к стене, чувствуя, как по телу разливается тепло. Слегка колотит. И, кажется, холодный душ мне сегодня не поможет. Это было офигенски! А Мышка вовсе не такая и мышка. В ней столько огня, что у меня сорвало крышу, и я поплыл, как полный идиот. Теперь вот стою и улыбаюсь. Даже не слышу шагов.

– И что, стоило того? – тихо спрашивает Яриша, которая незаметно подошла со стороны столовой. Даже странно, что она не вмешалась и дала Агнии уйти. – Того, что ты сделал с Рюком? Любишь ты чувствовать себя богом, Ян!

Сестра в персиковом шелковом халате останавливается напротив, воинственно сложив руки на груди. Уже умытая, волосы забраны в косу. И не скажешь, что стерва. Милая девочка, если не знать ее ближе.

– Я ничего не делал с твоим болезненным. – Смотрю прямо на нее. – Ты же бросила его. Напомнить почему?

– Его одобрили родители, и я планирую к нему вернуться.

– Пока не знают подробностей вашей истории, – парирую я.

– Не забывай, ты тоже там был. И никто, включая меня и Рюка, не знает подробностей истории, Ян. Рюк нормальный. Может, самый нормальный из нас.

– Не будь идиоткой! – Я взрываюсь, потому что тема болезненная. – Он законченный зельевик. И сегодняшний день доказал это.

– Нет, Ян. Ты просто долбаный манипулятор! Вы свихнулись со своими спорами. Один раз уже случилась трагедия! Ты даже сестру не пожалел...

– Прекрати! Знаешь же, что я хотел как лучше.

– Ян, ты, как настоящий мудака, никогда и ни в чем не виноват. Поспорил с Рюком и позволил разрушить мои отношения с Фейтом. Ну а что? Я же сама бросила первокурсника-неудачника! Меня никто не заставлял уходить к Рюку. А Фейт сам напился и сел на осу! Все

случилось само по себе, но именно ты кинул с горы камень, который спровоцировал лавину! Ты, Ян!

– Тогда я верил, что ты умнее. Думал, у вас с Фейтом все серьезно и Рюк просто пойдет лесом со своими примитивными подкатами.

– А? То есть я еще и идиоткой оказалась? Ну прекрасно! Нет, Ян, тогда ты манипулировал мной и Рюком. Сейчас ты нашел Луку! Зная, как к нему относится Рюк, зная, что за человек Лука, ты притащил его на «Облака» лишь с одной целью: засосать у нас в коридоре невинную овечку! Я бы рассказала ей все. Вот правда! Это было бы эпично! Столько усилий – и зря!

– Яриша...

– Не переживай, не стану! – фыркает она. – Но не потому что ты мой брат и я готова прикрывать тебя, а потому что она меня бесит! Мне даже нравится такой исход! Но не вмешивай в свои грязные игры тех, кто дорог мне!

– Я не знал, что Лука толкает зелья...

– Да ладно! – Яриша закатывает глаза. – Ты не знал?! Все были в курсе, а ты нет? Ян, не опускайся хотя бы до вранья! А за что папаша Рюка чуть не отправил Луку на тот свет?

– А демоны его знают, он же свернутый! – взрываюсь я. – Мог и за косою взгляд. Я думал, Рюк и Лука просто вместе развлекаются, про зелья узнал только сегодня. Уже в клубе. Я просто считал Луку умнее.

– А он и умнее, кто же спорит. В том числе и тебя!

– Эй! Я никогда не сидел на зельях, и ты это знаешь.

– Какие зелья, Ян? – Смех Яриши становится нервным. – Ты и без них совершенно без тормозов! Люди не игрушки, и ты дождешься. Однажды кто-нибудь поиграет и тобой! Или...однажды твоя игрушка сломается. Или... ой... – Она округляет глаза. – Так же уже было. Верно?!

– Яриша! Замолчи! – шиплю я, но сестра уже взбегает по лестнице, а я, чувствуя себя последним говном, сползаю вниз по стене. Если смотреть на мое поведение со стороны, то действительно не увидишь ничего хорошего. Яриша правильно сказала: мудака. Но я просто хотел показать Агнии, какой Рюк на самом деле. И да. Надеялся, что Лука просто устроит безобразный скандал. У него для этого масса поводов.

Глава 16

Агния

Забегаю к себе в комнату и дрожащими руками закрываю дверь. Подумав, запираю на замок, ставлю защиту, а для верности задергиваю шторы. Если Ян придет, я просто провалюсь сквозь пол от неловкости! Поэтому я перекрываю ему все доступы. Если ему будет нужно, он, конечно, найдет как ко мне прорваться, но мне хочется верить, что парень не станет заморачиваться. Боже, как же мне стыдно! Зачем я поцеловала его? Вот о чем думала? А потом зачем отвечала?

Ведь знаю же, это неприлично. Мы для общества брат и сестра, и никто не станет разбираться в степени нашего родства! Каждому же не объяснишь, а носим мы одну фамилию. Стыдно перед Лираей, перед отцом, перед собой! А потом... ведь Ян – это Ян. Тот, кто обещал сделать мою жизнь невыносимой.

Так зачем же я дала ему все карты в руки, продемонстрировав собственную слабость! Какая же я идиотка! Как себя вести с ним завтра? Что делать, если он вспомнит про случившееся? И как пережить, если не вспомнит?

Из-за мыслей ворочаюсь с боку на бок и с утра выгляжу не лучшим образом. Хорошо, магия мне теперь немного подчиняется, и я могу сама убрать синяки под глазами, вернуть румянец на щеки, сделать губы чуть розовее – мелочи, которые придают мне свежесть. Перед зеркалом убеждаю себя в том, что это не для Яна, скорее для Лираи. У нее и так будет много вопросов, на которые не хочется отвечать.

В шкафу нахожу приличный брючный костюм цветов колледжа и ботильоны на шпильке. Из зеркала на меня смотрит красивая и уверенная в себе аристократка из Горскейра. Та, кем я себя пока не считаю.

Спускаюсь в столовую и направляюсь к свободному стулу. За столом Яриша, которая уткнулась в магфон и на меня даже не смотрит. Какая же это радость! А еще тут сосредоточенно жующий Ян. Он

флегматично салютует мне чашкой с кофе. Сердце ускоряет бег. К горлу подкатывает комок, но я только сдержанно улыбаюсь, так как вместе с ними сидит Лирая. Отца уже нет. Он уезжает совсем рано.

– Доброе утро, – здороваюсь я и присаживаюсь. Мне подают кашу на кокосовом молоке со свежими ягодами ежевики, кофе и кекс. Все пахнет умопомрачительно, и я понимаю, насколько голодна.

Рассказываю Лирае, как прошли первые дни в колледже, и осторожно уточняю, почему мне выбрали именно эту специальность, а не лекарский профиль, соответствующий моей магии. Этот вопрос меня волнует, и чем дальше, тем больше. Заставляет чувствовать себя не на своем месте.

– В вашем колледже нет лекарского профиля, – поясняет Лирая. – Нужно искать другое, менее престижное заведение. И ле́карство... Агния, ты правда об этом думаешь? Это не то, чем стоит увлекаться молодой и перспективной девушке. Слишком много боли и грязи. Мы же хотим тебе лучшего. К тому же твоя магия так долго была в заточении, с ней нужно обращаться осторожно. Лекари и осторожное обращение с даром – очень редкое сочетание.

– С ней хотела встретиться мирс Валери... – усмехается Ян, наблюдая за реакцией Лираи. Та сохраняет лицо, зато Яриша бледнеет, но, что удивительно, молчит.

– Мирс Валери... это хорошо. Но где она тебя нашла?

– Случайно столкнулись, – смущенно отвечаю я и кошусь в сторону Яна. Вот зачем он вообще начал этот разговор? Рассказываю о неожиданной встрече и приглашении в гости.

– Агния! – Лирая делает страшные глаза. – Не смей ехать туда из колледжа!

– Почему? – удивленно спрашиваю я, совершенно запутавшись во взаимоотношениях этой странной семьи.

– Как почему? Потому что мы должны подобрать соответствующую случаю одежду. Сначала заедешь сюда. Лучше за день до назначенного чаепития.

– Но это просто встреча за чашкой чая!

– Нет, это встреча с мирс Валери лэ Кальвейсис, – жестко парирует Лирая и смотрит на меня со снисходительным сожалением. В такие моменты я чувствую себя особенно тупой.

– Да, замарашка, – открывает рот Яриша. – Тебя позвали не на пирожки к доброй бабушке. Тебя будут оценивать по десятибалльной шкале, и твое счастье, если наберешь хотя бы полбалла. И то в этом будет мамина заслуга, если она тебя оденет прилично.

– Яриш, заткнись, а? – лениво просит сестру Ян. – Достала уже, правда.

В столовой повисает тишина. Кажется, заступничеству удивлены все, не только я. Вот лучше бы молчал. Оба лучше бы молчали! Но, кажется, об этом даже мечтать не стоит.

– Ян, ты жалок! – презрительно бросает Яриша, скривившись, словно увидела жирного таракана. Отставляет тарелку и вылетает из столовой со словами: – Избавьте меня от вашей компании! Я уехала с водителем, а свою замарашку вези сам! Видеть никого не хочу!

– Агния... – начинает Лирая.

Я вижу, что она в очередной раз хочет извиниться за Яришу, и качаю головой:

– Не стоит.

– Но она действительно потеряла берега! – возмущается Ян.

Давно ли его это стало волновать?

– Она потеряла, а не твоя мать, – парирую я. – Не хочу, чтобы Лирая извинялась за то, в чем не виновата.

Завтрак доедаем молча. Я перевариваю информацию о том, что в колледж придется ехать с Яном. А что, если он не повезет? Я как буду добираться? Этот вполне может. А если повезет? Как мне себя вести? Сделать вид, будто поцелуя не было? Да, наверное, это лучший выход в сложившейся ситуации. Как же все сложно!

– Ян, чтобы без фокусов! – требует Лирая, у которой, видимо, такие же сомнения, как у меня.

– Обижаешь! – Он харизматично улыбается. – Когда это я тебя подводил? Все будет в лучшем виде!

Она закатывает глаза, но позволяет поцеловать себя в щеку, а потом переводит взгляд на меня.

– Агния, не забудь про визит к бабушке. Я жду тебя перед выходными. Переночуешь тут, и мы сможем подготовиться.

– Хорошо. – Я киваю, понимая, что спорить бесполезно. – Но смогу приехать только поздно вечером.

– Это еще почему?

Меня удивляет, что вопрос Ян и Лирая задают хором. Даже теряюсь, поэтому отвечаю неуверенно:

– Так у меня занятие у мирс Амелии...

– А-а-а, – так же синхронно, с облегчением выдыхают они.

Что вообще тут происходит?

Я выхожу из дома первая, удивившись, что Ян даже придерживает для меня дверь. Едва я пытаюсь устроиться на заднем сиденье магмобиля, парень ловит меня за руку, останавливая уже у открытой двери, и хрипло приказывает:

– Садись вперед.

Я не хочу ехать на переднем сиденье. Предпочла бы спрятаться в тени салона, скрыться из виду... но почему-то не решаюсь послушаться и поступаю, как он велит.

В салоне пахнет парфюмом Яна. Ненавязчиво и так знакомо...

Он усаживается на водительское место и, едва закрывается дверь, отрезая нас от улицы и любопытных взглядов, поворачивается ко мне. С чуть слышным стоном наклоняется к губам.

– Ты даже не представляешь, как я скучал. Эта ночь была адом.

Что? Я так удивлена, что забываю дышать. Ян пользуется моим замешательством и притягивает к себе, чтобы жадно поцеловать, оставляя без воздуха и остатков здравого смысла. Придерживаюсь руками за его сильные плечи, скольжу кончиками пальцев по гладкому шелку рубашки, изучая под ним стальные мышцы рук. Какой же Ян сильный! Тело словно отлито из металла. Его руки у меня на талии, в том месте, где заканчивается короткий жакет и обнажена полоска спины. Они обжигают.

От поцелуя теряю голову и парю где-то в невесомости. Сейчас из головы вылетает все, и мне уже не кажется, что мы поступаем неправильно, я не боюсь пожалеть о случившемся. Мне даже все равно, что Ян – это Ян и он может разбить мое сердце. Более того, я почти уверена, что разобьет. Только вот это сейчас совершенно не важно.

Невозможно разорвать объятия. Невозможно прервать поцелуй, хотя дышать уже нечем, но... То, что мы прямо под окнами, в которые может смотреть Лирая, и на оживленной улице, немного приводит меня в чувство. Я отстраняюсь и тут же забиваюсь в угол. Дыхание неровное, и мне снова ужасно неловко.

– Н-да... – тянет Ян, рассматривая меня и с нежностью убирая от моего лица прядь волос. – Моя пугливая Мышка. Нам предстоит долгий и тяжелый путь.

– Куда? – спрашиваю я и тут же понимаю, что туплю, потому что он усмехается:

– А вот об этом ты обязательно узнаешь, но не сейчас. Сейчас мы едем учиться.

Ян дает по газам, и мы взмываем в воздух, чтобы описать круг над районом и устремиться за город в колледж.

Смотрю на его профиль, и в душе все поет. Бабочки порхают в животе, сердце сжимается. Эмоций так много, что я молчу. Просто не могу выдать ни слова. Боюсь разрыдаться. Получается, Яну достаточно лишь приласкать меня, чтобы я влюбилась, словно уличный котенок. Это страшно и волшебно. Страшно, потому что я не верю в то, что сам парень способен на такие яркие чувства.

Чтобы задать вопрос, мне приходится собрать в кулак свою волю:

– Скажи, что между нами, Ян?

Он поворачивается и смотрит немного растерянно.

– Не знаю. Я просто глупею рядом с тобой. Не могу не целовать тебя и не хочу даже пытаться оставить в покое. Меня бесит Рюк рядом с тобой, Кит и все другие парни. Ты нужна мне. Правда, Мышка... А что это и во что выльется... думаю, никто сказать не сможет.

– Боюсь, что это очередная твоя игра, – признаюсь я в ответ. – Боюсь, что нежность превратится в издевку.

– Я виноват перед тобой. Прости, Агния. Я переживал за Яришу и, наверное, заразился ее злостью на весь мир. Боялся, что отец, обретя вторую родную дочь, вообще выкинет меня из своей жизни. Понадобилось время, чтобы понять: в моей жизни его и не было. И в твоей, скорее всего, не будет, даже если он и хочет общаться. Работа всегда была у него на первом месте. Такой уж он человек. И в этом точно нет твоей вины. Я боялся, что мама рядом с тобой будет страдать, но она как раз восприняла эту ситуацию проще всех. И я... Пожалуй, я всегда учился у нее сдержанности.

– А так-то и не скажешь. – Я улыбаюсь уголками губ. Скванность понемногу отступает.

– А кто говорит, что у меня получается? – усмехается Ян, и на душе становится еще теплее.

Я принимаю его доводы.

– Но, Ян, можно тебя попросить?

– О чем? – интересуется он и, не отвлекаясь от дороги, берет меня за руку.

Мне бы хотелось, чтобы обе его ладони были на руле. Перед глазами стоит Дар – безжизненный и неподвижный. Да, он разбился на осе. Но причины его состояния – самоуверенность и неосторожность.

– Я не хочу, чтобы в колледже о нас знали! – выпаливаю я на одном дыхании, понимая, что Ян вряд ли придет в восторг от моего предложения.

– Почему?

Чувствую, как сжимается его рука. Он злится.

– Ян, мы почти родня в глазах общественности. Пожалей меня и дай время. Вокруг и так одни скандалы. Я не готова еще к одному.

Ян мрачно смотрит на дорогу. Губы сжаты в линию, а руки напряжены, и мне страшно. Страшно за его реакцию. Это неправильно. Я не должна бояться того, с кем хочу быть вместе.

– Хорошо, – наконец отвечает он, а я выдыхаю. Правда, оказывается, слишком рано. – Но никакого Рюка и Кита в твоём окружении.

– Никакого Рюка, – упрямо отвечаю я. – С Китом мы просто друзья, и я занимаюсь с его бабушкой. Я не буду обижать его и не хочу прекращать общаться.

– Это ты так считаешь... – Ян тоже упрям и не собирается сдаваться. – Дружба между парнем и девушкой – очень шаткая вещь. Вопрос лишь в том, как быстро двое окажутся в одной постели.

– Так вот как ты обо мне думаешь? – взрываюсь я. – Нет, Ян! Либо ты учишься мне доверять и не равняешь меня по своим знакомым из элиты Горскейра, либо просто оставь в покое! В моей жизни не было даже родителей, лишь простые и понятные правила приюта. Я не привыкла, чтобы мне указывали, что чувствовать. Хочу верить, что я достаточно хорошо воспитана, чтобы не совершить то, о чем я буду жалеть и что кинет тень на тебя. Но ты... либо доверяешь, либо отстаешь от меня!

До колледжа едем молча, а едва Ян останавливается на парковке, я пулей выскакиваю на улицу. Парень бросается следом, но тормозит возле магмобиля, позволяя мне уйти, и это правильно. Сейчас я

слишком зла, чтобы разговаривать с ним. Нужно остыть, а потом мы либо придем к какому-то консенсусу, либо просто начнем игнорировать друг друга, и все забудется. В любом случае сейчас лучше разойтись.

Такая глупая ссора на ровном месте! Или это я глупая, потому что с чего-то решила, будто все наши противоречия исчезнут после поцелуя? Но мы с Яном такие разные, что это нереально. Он привык подавлять, а я слишком боюсь привязаться, никому не доверяю и совершенно точно не позволю посадить себя на цепь. Я и так чувствую себя на цепи в клетке правил и нового мира.

До ленты еще полчаса, и поэтому я бегу к себе в комнату.

Карен рисует стрелки перед зеркалом. Хлопаю дверью, и девушка оборачивается. Я вижу, что она напряжена, но Карен с улыбкой спрашивает:

– Ну, как дела? Судя по тому, что ты вернулась сегодня утром, а не вчера вечером, свидание прошло отлично!

От непрозрачного намека вспыхиваю, как щепка.

– Нет... – Качаю головой. – Я ночевала не у Рюка, если ты клонишь к этому...

– О, еще интереснее!

Карен откладывает косметику и присаживается на кровать, готовая слушать. Только вот я не уверена, что хочу рассказать ей все. Я не врала, когда говорила Яну, что предпочла бы избежать огласки. И чтобы Карен знала, тоже не хочу. Сама не могу объяснить почему. Но часть правды все же готова открыть.

– Мы были на «Облаках», – начинаю я, и Карен хмыкает. Видимо, место знаковое. – Рюк встретил в клубе какого-то своего знакомого, – продолжаю, игнорируя смешок. – Луку. И...

– Дальше можешь не продолжать. – Карен хмурится. – Какого духа Лука забыл в клубе? Он не должен там появляться! Этот парень несет беду. Харизматичен, бездарен и опасен, – чеканит она.

– Ты его знаешь? Почему бездарен?

– Потому что магии у него нет совсем. Но его многие знают. Он давно приторговывает дурью, поэтому желанный гость везде, где есть деньги, скука и пресыщенность жизнью. Раньше, например, его всегда ждали на «Облаках».

– Когда все изменилось?..

Карен опускает глаза и потом устало говорит:

– Когда Яриша потеряла магию. Все на той вечеринке – и Рюк, с которым Яриша на тот момент встречалась, и Ян, и она сама, и Бетси или Бетти, как там ее... Подруга Яриши и подстилка Яна... – Эти слова больно бьют под дых. – Все оказались под действием зелий. И если для многих участников вечеринки зелья были баловством, то Рюк конкретно на них подсел. В тот вечер именно он притащил Луку, и именно Рюк направо и налево раздавал зелья. Многим просто подливали в коктейли. Рюку тогда казалось, это будет весело. Яриша пришла в себя без магии. И никто на вечеринке или не помнит, что произошло, или не знает, или не хочет говорить.

– Ну кто-то же знает? Как вообще можно отобрать магию?

– Говорят, раньше были жрецы-маги, обладающие особыми силами. Они умели отнимать чужую магию. Или забирать, если человек готов отдать ее сам. Но это легенды. Жрецов очень давно извели. Они до сих пор официально вне закона. И на той вечеринке была элита. Все свои. Почти все учатся в колледже.

– Ты же говорила, что не в курсе случившегося с Яришей, – пытаюсь я поймать соседку на слове.

– Так я и не в курсе. – Карен пожимает плечами, явно не чувствуя себя виноватой, а я гадаю, что еще она знает. – Говорю же: никто не в курсе.

– Именно тогда Яриша рассталась с Рюком?

– Она рассталась, когда после этого происшествия Рюка упекли в больницу. Он сбежал, сверкая голой задницей, и в таком виде явился к ней, порадовав родителей – и ее, и своих. И еще полгорода.

– Но Яриша утверждала, что наши родители Рюка одобрили, – потрясенно говорю я. – После такого?

– Ну, Рюк не стал менее богат, знатен и перспективен. А то, что он придурак, всем давно известно. А тогда все списали на белую горячку. Типа, он не зависим от зелий, а просто болен. Надо подлечить, и все будет нормально. Мне кажется, в это верят все, включая Яришу.

– А ты?

– Бывших зельевиков не бывает, – отрезает она.

Глава 17

Разговор оставляет очень тяжелое впечатление. Все так запутанно! Есть ли в этом мире хоть один человек без скелета в шкафу? Кто-то, в чьем прошлом нет темной тайны? Иногда мне кажется, что нет, поэтому я чувствую себя особенно неуютно.

Пока болтаю с Карен, время идет, и на первую ленту приходится буквально бежать. А ведь я хотела успеть уложить волосы. Установки, заданные в приюте, еще сильны. Появляться на занятиях с распущенными волосами не очень прилично. Я их преодолеваю, но пока с переменным успехом.

В аудитории уже заняты почти все свободные места. Оглядываюсь в поиске знакомых лиц.

– Привет! – Кит машет мне рукой и указывает на место рядом с собой. – Садись!

С удовольствием принимаю его предложение. Сегодня у нас общая лента. Карен пойдет на ленты только после завтрака – ей повезло.

– Как брат? – шепчу я, но в аудиторию входит преподаватель, и разговор приходится отложить до перемены. Кит одними губами успевает сообщить: «Есть что рассказать», и я до конца занятия не нахожу себе места. Может, Дар очнулся и хоть у кого-то все хорошо?

В столовую на завтрак идем с Китом вместе, и там к нам присоединяется Карен и сосед Кита. Присутствие Яна я ощущаю еще до того, как он появляется в столовой, и мысленно сжимаюсь, чувствуя, что меня ждет скандал. Но Ян лишь мрачно смотрит на нашу компанию и проходит мимо к своим.

Ну и пусть. Я точно не буду подходить первая. Он был не прав, вот пусть и извиняется. Или катится лесом. Сама не подозревала в себе столько упрямства. Думала, я мягкая, но тут почему-то оказалось принципиально отстоять свою точку зрения.

Ладно хоть Яриши на завтраке нет. И Рюка. Рюк вообще, похоже, решил не появляться сегодня в колледже. Мне его жаль. Точнее, я за него волнуюсь, хотя и не хочу продолжать общение. Тут я согласна с

Карен: бывших зельевиков не бывает. Но волноваться-то я за него могу?

Мне очень хочется узнать у Кита про Дара, но компания не располагает к задушевным беседам, и мы треплемся о разных совершенно не важных вещах. Естественно, всплывает тема Рюка, и приходится в очередной раз пересказывать события того вечера. Мне кажется, я начинаю говорить заученными фразами. Печально, что никто не удивляется поведению парня. Словно все только и ждали, когда же Рюк сорвется. И мне становится даже обидно за него. Поэтому, когда ближе к концу завтрака он все же появляется, я невольно поворачиваюсь в его сторону. А когда Рюк останавливается рядом с нашим столиком и просит меня на пару слов, иду с ним. Нам действительно надо поговорить. И не на глазах у всех.

Впрочем, далеко мы не уходим. Я останавливаюсь у окна в коридоре. Тут мы на виду, но подслушать проблематично, слишком сильный фоновый шум. Кто-то куда-то идет, кто-то смеется, кто-то слишком громко говорит по магфону... Слишком много звуков и людей, чтобы переживать, что твой разговор подслушают.

– Говори.

– Хочу попросить у тебя прощения... – начинает он, пытаюсь приблизиться, но я делаю шаг назад и выставляю перед собой руку, показывая, что не стоит.

– Я тебя прощаю. – Пожимаю плечами. Я и правда не держу на него зла, просто не понимаю.

– Я тебя там бросил.

– Меня Ян забрал. Не переживай.

– Могу я надеяться на то, что ты позволишь мне загладить вину и дашь второй шанс? – с надеждой спрашивает парень.

И я, не раздумывая, говорю: «Нет». И даже мысленно понимаю: скандал с Яном и его запреты тут ни при чем. Я бы ответила так при любых обстоятельствах. Это мое решение.

– И первая встреча была ошибкой с моей стороны, – признаюсь я. – Ты мне не нравишься, Рюк. Просто, наверное, польстило, что ты меня пригласил. Так что и ты меня прости...

Сказав это, я разворачиваюсь и иду к столовой допивать уже наверняка остывший кофе. И уже у самых дверей понимаю, что за нашим разговором издали наблюдал Ян. Наплевать. Даже думать о

нем не хочу. В драку не кинулся, нотации читать не стал – уже молодец.

С Китом получается поговорить только после всех лент. Мы берем кофе и идем на улицу, где на солнышке тусуется почти весь колледж. Уходим чуть дальше от толпы. Я присаживаюсь на высокий парапет, отгораживающий тропинку от парковой зоны, а Кит устраивается рядом. Он просто стоит, прислонившись к бетонным перилам, и задумчиво смотрит на стаканчик с обжигающим напитком.

Над головой тихо шелестит листва, уже не зеленая, а желтая, с редкими алыми вкраплениями. Тепло на улице обманчивое, в воздухе чувствуется пряный запах осени. Даже солнышко уже совсем другое. Не такое яркое и теплое.

– Рассказывай... – говорю я, понимая, что без команды парень так и не решится.

– Я смог, Агния... – тихо отвечает Кит.

– Что смог?

– Смог попасть в голову Дара... представляешь? Я не менталист, не лекарь... Обычный стихийник.

– Да ты что? Это же круто!

– Моя бабушка сначала очень скептически восприняла нашу с тобой идею, – продолжает Кит. – Но потом все же обсудила с твоей, и мы попробовали. И я действительно смог. Но там такая пустота и холод... Мне кажется, что моего брата там нет...

– Не смей сдаваться! – шиплю я, услышав в голосе Кита отчаяние.

– Да. – Он хмыкает. – Мирс Валери сказала то же самое. Велела искать его каждый день. А еще она сказала... – Кит закусывает губу и опускает глаза.

– Что? Она ведь что-то сказала про меня?

– Да, она сказала, что из тебя бы вышел хороший целитель, но ты, как и Яриша, зря растрачиваешь свой дар. Ее это печалит.

– Она меня совсем не знает! – Я грустно качаю головой и делаю глоток слишком сладкого остывающего кофе. – Как она может так говорить? Я тоже считаю, что из меня мог бы получиться целитель! Только вот выбора мне никто не предложил.

– Ты знаешь, я был не прав в отношении твоей бабушки. Она не такая стерва, какой хочет казаться. Как и моя. Они обе слишком сильные, чтобы быть мягкими. Но это не делает их плохими. Ты все же

съезди к ней и попытайся изменить мнение о себе. Мне кажется, вы найдете общий язык.

Мимо проходят люди. Кто-то прогуливается, кто-то спешит в город после окончания занятий... Я прикрываю глаза и наслаждаюсь последними теплыми днями перед затяжной промозглой осенью.

– Тебе не холодно? – спрашивает Кит и, не дожидаясь ответа, снимает пиджак, чтобы накинуть мне на плечи.

– Нет, но спасибо. – Я улыбаюсь и вижу, как от здания колледжа прямо по газону к нам вышагивает Ян. Слишком уверенный, с окутывающим его шлейфом черной силы. Злой, впрочем, как обычно.

Внутри все сжимается. Я не хочу скандалов.

– Сейчас он будет бить мне морду? – с живым азартом спрашивает Кит, и я напрягаюсь сильнее.

За что мне все это?

– Не знаю. – Я чувствую, что готова сама начать сражаться. – Не позволю ему этого.

– Да брось, Агния. Не стоит меня недооценивать.

– Не хочу, чтобы из-за меня дрались. Это не доставляет мне удовольствия.

– А это не из-за тебя, – с ухмылкой отвечает Кит. – Просто Ян безбашенный. Мы все тут такие.

Но Ян удивляет. Он проходит мимо Кита и останавливается рядом со мной. Снимает с моих плеч чужой пиджак, молча кладет его рядом. Так же молча заменяет своим и со словами: «Убедила, я не буду ставить тебе условия, но и ты не ставь их мне» – целует на глазах у всех. Идиот.

Упираюсь ему в плечи, но наглый и настойчивый язык раздвигает мои губы, и я тону в этом поцелуе. Как тонула вчера и сегодня в магмобиле. Теряю голову, и становится все равно, что на нас смотрят. Для меня это ново, обычно мне не плевать на мнение окружающих. Не до такой степени. Но не тогда, когда Ян рядом. В эти моменты я становлюсь другой. Более смелой.

– Что ты творишь? – шепчу я, когда он отстраняется, и утыкаюсь лбом ему в плечо. Вдыхаю запах знакомого парфюма и прячу вспыхнувшие щеки. У меня до сих пор немного кружится голова и подкашиваются ноги.

– Я могу терпеть рядом с тобой других парней, только если они знают, что ты моя, – хрипло признается Ян. – Прости, иначе никак...

– Какой же ты дурак, – выдыхаю я, но на губы невольно наползает улыбка. Я не хотела огласки, но где-то в глубине души мне приятно, что Яну не все равно. Мне нравится ощущать себя его девушкой, а о проблемах можно подумать и позже.

– Вы что, вместе? – наконец отмирает шокированный Кит. Он так и стоит с не донесенным до рта стаканчиком кофе. – Чувак, она же твоя сестра!

– Не родная, Кит. Не раскатывай губу!

– Не-не! – Парень с усмешкой поднимает руки. – Я без претензий. Агния просто хорошая и помогает мне не скучать без брата.

– Ага, и моя, – категорично заявляет Ян и утягивает за собой. – Не забывай про это, если тебе будет совсем скучно!

– Куда ты меня тащишь? – сопротивляюсь я, но больше так, для вида. Сейчас мне хочется уйти с ним. Это точно лучше, чем оставаться там, где нас обсуждают. А я уверена: скоро весь колледж будет знать о нашем поцелуе. Хорошо, если информация не выйдет за его пределы. А то представления не имею, как буду смотреть в глаза Лирае.

– Ты весь день даже не смотрела в мою сторону. Я соскучился, – поясняет Ян и ускоряет шаг. Мне приходится за ним практически бежать. – Поехали обедать. Я знаю клевое место!

– Очередной пафосный ресторан? – пугаюсь я. – Честно сказать...

– Не путай меня с Рюком, – отвечает он с усмешкой. – Я, конечно, люблю пафосные рестораны, и ты их полюбишь, но начнем мы с чего-нибудь попроще. Раз пока ты не готова к частым выходам в высший свет.

– Можно подумать, ты знаешь места попроще, – бухчу я так, ради порядка.

Ян только усмехается:

– Ты удивишься, Мышка, но знаю. Тут недалеко есть прекрасная кофейня.

Он открывает передо мной дверь магмобиля, и уже через пятнадцать минут мы тормозим возле старинного здания, притаившегося в тихой глуши парка. Тут спокойно и, кажется, совсем мало народа.

– Как ты откопал это место? – удивляюсь я и слышу в ответ смех.

– Считай, что информация о нем передается в нашей семье по наследству. Пошли! Я уверен, тебе тут понравится больше, чем на «Облаках».

Здесь под ногами шуршит листва, а воздух такой свежий и прозрачный, что от одного вдоха кружится голова. Все это место пронизывает магия. Светлая и такая притягательная... Тут чувствуется какая-то первозданная сила, подобное я ощущала лишь в храмах древних богов во время паломничества. Но там атмосфера давила, заставляла чувствовать себя никчемной перед лицом величия тех, кому эти храмы были построены. А тут я ощущаю свободу. Возможно, этот парк и особняк просто построены на месте силы?

Аллея уходит к стоящему в глубине парка особняку. Вековые липы обступают с двух сторон, и их ветви образуют арку над нашими головами. Сквозь янтарную листву пробиваются солнечные лучи и играют бликами на носках моих туфель.

– Здесь... здесь... – Я теряюсь от накативших чувств.

– Да, это место для избранных. – В голосе Яна слышится улыбка. Мне не нужно видеть парня, чтобы понимать: ему тут нравится.

– А говоришь, обычная кофейня, – подкалываю я.

– Обычная, но тут не всем рады.

– А нам будут рады? – Внезапно становится страшно. Мне иррационально хочется, чтобы мне тут были рады.

– Нам – да. – Ян усмехается и, взяв меня за руку, ускоряет шаг. У входа стоят столики и стулья с коваными спинками, на которых висят клетчатые пледы. Заняты два из четырех. На улице уже чувствуется дыхание осени, поэтому пледы совершенно нелишние.

– Мы сядем тут? – спрашиваю я, и Ян останавливается.

– Если хочешь. Но предлагаю зайти внутрь и осмотреться, а потом решить, где тебе больше нравится. Я бы все же ставил на саму кофейню, а не на ее открытую часть.

Заинтригованно соглашаюсь заглянуть внутрь и... попадаю в сказку. Потому что тут непередаваемо уютно. Высокие книжные стеллажи из темного дерева, на которых стоят старинные книги, статуэтки, магические обереги, и всего четыре столика. Один – у окна, отгороженный от соседнего этажеркой с книгами. И три в центре.

– Тут непередаваемо!

За столиком в центре две немолодые дамы – очень ухоженные, чем-то похожие на мою бабушку и мирс Амелию, у стойки парень и девушка берут кофе.

Ян тянет меня к столику у окна. Тут замечаю, что на нем табличка. «Забронировано». Становится обидно. Хотя Ян и угадал лучше, чем Рюк, но совершил ту же ошибку.

– То есть ты и не планировал дать мне выбор? – с укором говорю я, но Ян мотает головой.

– Не совсем...

– В смысле?

– Этот столик всегда забронирован за мной, – признается он и закусывает губу.

Я залипаю на этот жест и чувствую, как в голове снова начинает клубиться розовый туман.

– Но почему?

– Скоро узнаешь.

Он продолжает держать интригу, но возмутиться я не успеваю. К нам подходит официант и, заметив Яна, говорит:

– Добрый день. Мы не ждали вас сегодня. Пригласить мирса Фороста?

– Да, Лиам, пригласи. – Ян кивает, отодвигает для меня стул, ждет, пока я устроюсь, и сам садится напротив. – И сделай нам кофе. Агния, ты ничего не имеешь против фирменного, очень вкусного напитка? Тут кофе варят по старинному рецепту, передающемуся из поколения в поколение. Можно заказать и что-то из стандартного набора, но...

– Я люблю кофе, – перебиваю я. – Поэтому с удовольствием попробую. Что-то из стандартного набора можно выпить где угодно. Даже на территории колледжа.

– Рад, что в этом мы с тобой сходимся, – отвечает Ян, а я удивляюсь. Как он может быть таким милым? И не ждет ли меня подвох? Точнее, когда меня ждет подвох?

– А меню вам принести? – уточняет официант.

– Да, конечно. Ты ведь голодна?

– Не отказалась бы перекусить, – признаюсь я. – Обед был давно. Так кто такой мирс Форост?

– Мирс Форост... – тянет Ян и оборачивается, уже открыто улыбаясь немолодому импозантному джентльмену, который идет к нам

через зал.

Он высок и подтянут. Седоволос, но при этом сохранил остатки былой привлекательности. Аккуратная бородка, стильная прическа и немного старомодный костюм с жилетом и карманными часами на золотой цепочке. Впрочем, костюм не смотрится пережитком прошлого, скорее элементом стиля.

– Ян? Ты без предупреждения! – улыбается мирс Форост, без приглашения подвигает стул и присаживается к нашему столику. – И не один.

– Познакомься, это моя девушка, Агния... – уверенно говорит Ян, а я вспыхиваю, потому что не воспринимаю себя как его девушку. Для меня все слишком ново и неожиданно.

– Агния, – продолжает парень. – Знакомься – это мой дедушка. Отец Лирай.

– Так вот в кого она... – тяну я, не сумев справиться с удивлением. И тут же замолкаю: вдруг ляпнула какую-то бестактность?

Но мирс Форост просто смеется и говорит:

– Она мне нравится, Ян. Хороший выбор!

– Не уверена, – бухчу я себе под нос, и мирс смотрит на меня с удивлением.

– Агния имеет в виду, что мы немного бросаем вызов обществу, – отвечает Ян.

– Почему же?

– Потому что она новая надежда рода лэ Кальвейсис. Сводная сестра Яриши. Ну и моя... в некотором роде.

– Лирая не обрадуется, да и Дариус тоже, – замечает мирс Форост, но, как ни странно, в его голосе я слышу нотки удовлетворения и усмешку.

Это удивляет.

Видимо, мысли отражаются на моем лице, так как дед Яна поясняет:

– Моя дочь и ее муж – заложники каких-то нелепых ритуалов, принятых в высшем обществе. Они слишком много значения придают тому, что о них подумают. Хотя их фамилия (да и моя тоже) позволяет не считаться с мнением окружающих, а жить так, как хочется.

Мне приятно с ним общаться, да и Ян рядом с дедом совсем другой. Я узнаю, что мирс Форост живет в этом особняке на втором и

третьем этажах. Там у него коллекция антиквариата, картины и еще много чего ценного, поэтому особняк под постоянной охраной. Также есть дом в центре города и вилла на островах. Но ему нравится именно тут, в этой кофейне для своих.

Бабушка Яна уже много лет живет отдельно, характером она больше похожа на Лираю и всегда была против бунтарского нрава деда. Именно там чаще всего появляется Яриша. А с дедом более близок Ян, и эта кофейня рано или поздно перейдет по наследству ему. Вместе с вилой, яхтой, антиквариатом и немаленьким счетом. Ярише же перейдет состояние бабушки, так было решено уже очень давно.

Кофе тут и правда превосходен. Я наслаждаюсь каждым глотком, местной атмосферой и обществом. Дедушка Яна прощается с нами и уходит к себе. Мы же продолжаем смотреть в окно на облетающие листья и болтать ни о чем под терпкий обжигающий напиток со вкусом корицы и яблока и под блинчики с кленовым сиропом.

Отвлекает меня вибрация магфона. Мы с Яном смотрим на него с удивлением. На иконке – лицо Лираи.

– Кажется, по тебе соскучилась моя мама, – замечает Ян.

– Думаешь, ей уже донесли? – испуганно интересуюсь я. – Ну, о нас?

– Если бы донесли, то она бы названивала мне. Не хочешь ответить?

Глава 18

Почему-то я волнуюсь, когда провожу рукой по кристаллам на экране. Волнение иррациональное, словно Лирая застала меня за чем-то постыдным. А я всего лишь за столиком в кофейне, правда, со своим сводным братом. Это не преступление, но рука все равно немного дрожит.

– Агния, включи изображение, терпеть не могу разговаривать с черным экраном, – разносится по залу голос Лирай, и я послушно выполняю просьбу, чтобы увидеть лицо мачехи.

– Ты где? – с ходу начинает она, хмуря идеальные брови. – Место знакомое...

Кошусь на Яна поверх магфона. Он закатывает глаза, но перегибается через стол и заглядывает в экран, нацепив на лицо свою фирменную улыбочку, от которой у меня подгибаются колени.

– Привет, мам, мы тут к деду заехали на кофе... – говорит он как ни в чем не бывало.

– Надо же... – На лице Лирай появляется задумчивое выражение, и у меня в желудке сворачивается тугой комок. Я боюсь, что Лирая узнает. Точнее, я почти уверена, что она поняла: мы с Яном не просто так пьем кофе вместе.

Правда, Лирая не была бы Лираей, если бы не сумела сохранить лицо.

– Даже лучше, что вы вдвоем, – отвечает она, не задавая вопросов. – Вам срочно надо приехать домой.

– Что случилось? – спрашивает Ян.

– Ничего. – Лирая отмахивается. – Не делай такие испуганные глаза. Я получила сообщение от мирс Валери. В выходные у нее очень важный магический консилиум по состоянию Дара, но она все же очень хочет встретиться с Агнией. Однако встречу пришлось перенести. Агния нужна мне дома. Через два часа привезут вещи на примерку. Необходимо согласовать образ. Завтра к обеду бабушка будет ждать ее в ресторане «Витраж» на центральной площади. Я знаю это заведение, оно требует должного подхода. Не задерживайтесь, пожалуйста. Я жду вас.

Приходится допивать кофе и ехать.

– То есть она даже ждет меня не дома, – расстроено замечаю я, пока Ян ведет меня в сторону магмобиля. Снова накатывают сомнения. Мне опять не хочется ехать встречаться с этой женщиной.

– Агния, ты мыслишь другими категориями! – спорит со мной Ян. – Она не пригласила тебя домой не потому, что не хочет тебя там видеть, просто первая встреча должна проходить на нейтральной территории. Мирс Валери, вероятнее всего, беспокоится не только о своем комфорте, но и о твоём. Не накручивай себя и не настраивайся сразу на негатив. А пообедай с ней и составь свое впечатление.

– Хорошо. – Я вздыхаю, не в силах избавиться от сомнений. – Но как же занятия? Мне придется прогулять?

– Думаю, мама уже обо всем договорилась. Она всегда очень щепетильна в этих вопросах. Сегодня и завтра пропустишь, а потом выходные. У тебя ведь завтра вечером еще занятие у мирс Амелии?

– Да. – Я киваю.

– Вот и отлично. Я заберу тебя оттуда? И если хочешь, еще могу отвезти к бабушке завтра.

– А у тебя какой повод прогуливать ленты?

– Ты права, никакого, – вздыхает он. – Придется тебе положиться на нашего водителя. Если я не поеду завтра в колледж, Лирая мне голову откусит.

– Ян, а что, если она догадалась?

– О чем?

– Ну, по поводу нас. – Я опускаю голову, чтобы спрятать смущение. – Она так смотрела...

– Агния, ты ведь понимаешь, что рано или поздно это станет достоянием общественности? И мама, и папа узнают так или иначе...

– Конечно, после того, как ты меня поцеловал на глазах у всего колледжа! – возмущаюсь я.

– Мы не делаем ничего плохого, и я не собираюсь прятаться. Это не значит, что я приеду и объявлю маме обо всем, но и скрывать специально не стану. Потому что это мое дело. Мое и твое.

– Думаю, твои родители не согласятся.

– Им придется, я упрямый, – заявляет Ян, а я понимаю, что хочу ему верить. Несмотря ни на что.

Домой мы приезжаем вместе, и Лирая сразу утаскивает меня к платьям, визажистам и еще бог знает к кому, кто должен сделать меня красивее и ухоженнее. Создается впечатление, что меня готовят к приему императора, а не к встрече с бабушкой.

Я даже не сопротивляюсь. Пусть будет так, как хочет Лирая. В конце концов, мне несложно, а ей виднее. И главное, она не поднимает тему наших с Яном отношений. Словно ни о чем не догадывается. Словно то, что мы оказались вдвоем в кофейне его дедушки, – ничего не значащая мелочь, которая позволила мне быстро приехать домой.

Еще одна радость. Яриша сегодня в колледже, а значит, мы обходимся без ее язвительных замечаний. Наверное, я все же привыкаю к этому дому и его обитателям. Меня уже не пугают дорогие интерьеры и куча людей, которые предлагают мне платья. Даже о Ярише я думаю без страха, скорее с легким раздражением. Она теперь тоже часть моего мира. Ложка дегтя в моем безбедном и комфортном существовании.

Лирая терзает меня до ужина. Его накрывают на четверых в малой гостиной. Приезжает отец, которого я вижу очень редко. Он обещал совместный ужин в выходные. Но, похоже, закрутился и забыл. Я не понимаю, обидно мне или я, наоборот, испытываю облегчение.

Еще смущаюсь, но отчетливо понимаю: это исключительно потому, что напротив сидит Ян и он меня целовал. И будет целовать снова. И мне это нравится, хотя и стыдно перед Лираей и отцом. Словно я предала их. Втерлась в доверие и обманула. Это не так, но ощущение не пропадает, поэтому я отвечаю односложно, бледнею и предпочитаю отмалчиваться. И надеюсь побыстрее сбежать к себе в комнату.

К счастью, ни папа, ни Лирая не задают провокационных вопросов. И вообще словно не замечают моей скованности. Возможно, потому что у нас было не так много совместных обедов и ужинов, и я на всех веду себя примерно одинаково. Все вопросы ограничены моими успехами в колледже и предстоящим визитом к бабушке.

В комнате я устало падаю на кровать и закрываю глаза. Странное состояние. Я одновременно счастлива и нет, напугана и взбуродажена. Вряд ли смогу уснуть от волнения. В голове так много мыслей, что она, кажется, скоро взорвется.

Я сегодня намеренно не заводила с родителями разговор про свой дар, но рассчитываю поговорить об этом с бабушкой. Если по своей природе я целитель, то не разумнее ли использовать свою силу там, где она может принести пользу? Пожалуй, это смирило бы меня с ее наличием. Меня слишком долго учили в приюте тому, что сила для жрицы – это помеха. Помеха в общении с богами. Магия не то чтобы греховна, но без нее лучше.

С такими вбитыми в подкорку стереотипами бороться сложно, но если с помощью магии я смогу лечить людей... Это ли не мое новое предназначение?

Меня захватила эта идея, осталось лишь придумать, как ее воплотить. Я пыталась завести речь с Лираей, но она меня не поддержала. Возможно, поддержит бабушка? Похоже, она имеет влияние на эту семью.

Когда в голове выстраивается план решения хотя бы одного из волнующих меня вопросов, становится проще. Я поднимаюсь и иду в душ, а когда выхожу в полотенце из ванной комнаты, вскрикиваю от неожиданности, услышав щелчок дверного замка. С тихим шипением слетает и защитное заклинание.

Ян

Агния так мило смущается, что я не могу отвести от нее взгляд. Красивая. Так и пялюсь, как идиот, весь семейный ужин. Мне нравится, как она краснеет и отводит взгляд, когда замечает жажду в моих глазах. Хочется провоцировать и наблюдать, как смущение превращается в страсть. Кажется, я немного поехал крышей. Стал зависим от нее и от эмоций, которые получаю, когда она рядом.

Уже наплевать на спор и на то, что раньше меня злило ее присутствие в семье. Не хочу думать о том, что произойдет, если Агния узнает о пари с Рюком. Наверное, стоит рассказать самому, пока правда не вылезла наружу, но сейчас слишком рано. Мне хочется насладиться ее доверием и приручить. И тогда, узнав правду, она сможет простить или хотя бы выслушать мои доводы. Ведь изначально целью был не спор. Цель была не отдать ее Рюку.

Пока Агния не совсем доверяет мне. Слишком напряжена. Вот и сейчас, едва закончив с едой, она торопливо поднимается и сбегает. Действую, как повернутый сталкер. Отодвигаю стул и планирую устремиться следом, но... Мне не позволяют.

– Не уделишь мне несколько минуток? – просит мама елеинным голосом, но в глазах лед. Сглатываю. Догадалась. Она не отец, от которого ускользает все, кроме самого очевидного. Мама слишком хорошо меня знает.

– Обязательно сейчас? – интересуюсь, нахально вздернув бровь. Впрочем, ответ мне известен, и эта бравада напускная.

– Конечно, – обаятельно улыбаясь, отвечает она, и я послушно присаживаюсь, чтобы закончить ужин.

Пока отчим за столом, разговор крутится вокруг моей учебы, адаптации Агнии и самочувствию Яриши. Но едва Дариус, отвлекшись на деловой разговор, встает из-за стола, мама меняется. Мягкие черты заостряются, и она бьет словами:

– Ты совсем рехнулся, Ян?

– Не понимаю, о чем ты? – Я тушуюсь, но выдерживаю холодный взгляд, хотя очень хочется опустить глаза, как в детстве.

– Ян, я слишком хорошо тебя знаю, – припечатывает она. – Ты и Агния? Ты в своем уме?

– А что? – шиплю я. – Недостаточно хороша для меня? Раньше тебя не волновали мои девушки.

– Или ты для нее, – удивляет мама. – И раньше ты не пытался нагадить внутри семьи! А репутация посторонних девушек меня волнует слабо. Это проблемы их матерей и их семей. А Агния, нравится тебе это или нет, наша.

– Надо же! Думал, что ты ее ненавидишь и только для Дариуса тщательно демонстрируешь свою лояльность.

– Не начинай, – устало отмахивается мама. – Ты знаешь, для семьи я сделаю все. И ты в курсе, что в появлении Агнии – и моя вина в том числе, Дариус именно тогда узнал...

– Что я не его сын?

– Это не имеет отношения к нашему разговору.

– Все имеет отношение к нашему разговору. В этой семье безгрешных нет. Что не так со мной и Агнией?

– Ты понимаешь, какой будет резонанс, когда все вскрыется?! Ладно она! Девочка наивна, восторженна, и понятно, что попала под твои чары. Но ты-то о чем думаешь?

– О том, что она мне нравится.

– Нравится? – Мама закатывает глаза, словно вообще не уверена, что эта эмоция мне доступна. – Ты не отличаешься постоянством, Ян! Ты не думал, что будет, когда она тебе разонравится? Как вы будете сосуществовать в рамках этого дома? А придется. Как минимум несколько ближайших лет. Ты не думал о том, что будет с ней?

– А может, это я ей разонравлюсь? – спрашиваю скорее назло.

– Ты понимаешь, о чем я, Ян. Не играй с девочкой.

– А я и не играю, – огрызаюсь я и все же ухожу. Разговор бессмысленный, и мама это понимает. А раз так, вопрос времени, когда в ход пойдет тяжелая артиллерия – отец. С другой стороны, мама не может не понимать, что, если папа узнает, достанется всем. Только мне наплевать, а вот ей?

Агния

Вздрагиваю, видя Яна на пороге, а к щекам приливает кровь. Сердце начинает стучать быстрее, и я не могу его успокоить. Комкаю на груди полотенце, сильнее сжимая узел, словно боюсь, что оно сползет к ногам. Я рада видеть Яна, но в то же время волнуюсь.

Столько эмоций, сколько испытала рядом с ним, я, кажется, не испытывала за всю жизнь. Для меня все это слишком ново. Выбивает из колеи. Я чувствую себя обнаженной. Даже больше, чем обнаженной. С меня будто сняли не только одежду, но и кожу.

Каждое прикосновение, каждый взгляд ощущается так остро, что я забываю дышать, когда он со мной.

– Наверное, тебе не стоит быть здесь, – замечаю я севшим голосом, но отдаю себе отчет: если Ян послушается и уйдет, я просто разрыдаюсь от разочарования.

Впрочем, «послушание» и «Ян» – понятия несовместимые. Не знаю, к счастью ли.

– А если я хочу находиться именно в этом месте? – спрашивает он, дерзко вздернув черную бровь с хищным изломом.

Ян похож на кота. Красивого охотника, который только притворяется домашним. И я натурально робею рядом с ним. А еще не могу сопротивляться его адскому обаянию, и парень бессовестно пользуется моей слабостью.

Делает шаг навстречу, гипнотизируя затуманенным взглядом из-под опущенных ресниц. И его дерзкое желание, которое Ян даже не пытается скрыть, передается и мне.

Дыхание срывается, я облизываю вмиг пересохшие губы. Мне нравится прерывистый выдох Яна, который за этим следует. Значит, я тоже обладаю над ним какой-то властью.

– Что же ты творишь, Агния? – стонет он и сокращает расстояние между нами настолько, что я уже почти чувствую вкус его губ. Поэтому сама тянусь к ним несмелым поцелуем.

Словно молния проскакивает между нами. Кажется, губ касаются искорки, настолько сильно напряжение. Несмелые движения – и робкий выдох сквозь стон. Мы стоим, не касаясь друг друга, но я чувствую Яна каждой своей клеточкой. Мурашки по рукам, по спине, шевелящиеся на затылке волосы.

Вздрагиваю, когда Ян невесомо проводит по моим предплечьям подушечками пальцев. Это так остро и трепетно, что сердце сжимается. Невинная ласка, но эмоции на разрыв. Интересно, только у меня? Или у него тоже? Вряд ли. У него было больше... У него было все, и мне становится горько оттого, что он испытал все эти эмоции в первый раз не со мной.

Наверное, он хочет большего. Но я пока нет. Слишком много между нами неизведанного. Я не хочу бежать, перепрыгивая через ступени.

Но сегодня Ян даже не пытается приблизиться. Словно сейчас именно неспешные тягучие поцелуи – все, что ему нужно. И я благодарна за возможность изучать новые чувства по глотку.

Он не швыряет меня в бурную реку, а медленно увлекает за собой, понимая, что я сама не захочу поворачивать к берегу.

Даже странно, что именно у Яна из нас двоих больше самообладания: он с тихим стоном отстраняется. В глазах все еще плещется желание. Да и в моих, наверное, тоже. Но я послушно отступаю, разрывая звенящий от напряжения воздух, восстанавливая

дыхание и пытаюсь вернуться в реальный мир. В ушах до сих пор шумит кровь. А колени дрожат.

– Ты удивительная, – хрипло шепчет Ян. – И я просто не могу оставаться рядом с тобой, иначе тормоза откажут совсем.

– Не уходи, – тихо прошу я и сразу же пугаюсь озвученных желаний.

Ян грустно усмехается:

– Увы... – Он подходит и нежно целует меня в нос, как щенка. – Я не из тех парней, которые способны просто спать в обнимку с девушкой... Я не смогу сдержаться. А с тобой мне не хочется быть плохим.

Я киваю, хотя в глазах непрошенные слезы. Мне тоже не хочется, чтобы Ян был со мной плохим, но и отпускать его я не хочу. Вариант «спать вместе» – это то, чего так хочется мне и чего он не может дать. А еще в душе живет иррациональный страх, что у нас слишком мало времени. Мы такие разные, что просто не можем быть вместе. Вопрос лишь в том, когда волшебство между нами разрушится.

Я гоню эти мысли, но они снова и снова лезут в голову. Если бы Ян остался со мной, я бы поделилась с ним, но он уходит. Хорошо, что причин для волнений у меня несколько. И встреча с бабушкой не менее волнительна, чем отношения с Яном.

Я прокручиваю мысли, так и не сосредоточившись на какой-то одной проблеме, и постепенно уползаю в сон. Трель магфона и пробивающееся сквозь сомкнутые ресницы свечение не сразу приводят меня в себя.

За окном ночь, а на заставке – нахальная улыбка Рюка. Вот уж с кем я не хочу разговаривать в ночи! Только его не хватало!

Переворачиваю магфон экраном вниз, провожу рукой по холодному корпусу, отправляю в беззвучный режим и все же засыпаю, чтобы проснуться от голоса Лираи: мачеха заглянула ко мне, обеспокоенная тем, что я не спустилась к завтраку.

До встречи с бабушкой несколько часов. Я как раз успеваю перекусить и собраться. Сегодня непривычно тихо. Ян уже уехал, папа на работе. Яриша и не появлялась. В огромном доме лишь мы с Лираей и слуги.

Про звонок Рюка я вспоминаю только по дороге к бабушке, когда достаю магфон и вижу пожелание доброго утра от Яна и короткое

«нам нужно встретиться» от Рюка. Дальше адрес и время. Сегодня вечером. В центре города. Я как раз успеваю после занятий у мирс Амелии, только вот идти не хочу. Наверное, можно проигнорировать сообщение, но я так не могу, поэтому пишу короткое: «Нет».

Ответ прилетает сразу же.

«Мне очень нужно тебя увидеть. Seriously, Агния. Я тебя услышал и понял. Это просто дружеская встреча. Есть кое-что, что ты должна знать. Пожалуйста, мне очень нужно с кем-нибудь поговорить».

Я злюсь. Я серьезно злюсь на Рюка, потому что он заставляет меня сомневаться. Даже сейчас, вместо того чтобы его послать, я набираю в ответ: «Подумаю».

О чем он хочет со мной поговорить?

Глава 19

Магмобиль останавливается возле особняка в центре города. Он совсем не похож на элитный ресторан, скорее на жилой дом постройки прошлого века. Возможно, раньше тут действительно жили.

Вывеска говорит о том, что приехали мы по адресу. Сейчас это место встречи элиты Горскейра. Точнее, той ее части, которая перешагнула рубеж среднего возраста. Меня немного трясет. Смотрю на бледные подрагивающие пальцы и пытаюсь расслабиться.

Рюк своим сообщением отвлек от мандража перед встречей. За это я ему, пожалуй, даже благодарна, иначе волнение было бы во сто крат сильнее.

Прохожу в холл и невольно ищу отражение в зеркалах. Нужно убедиться, что я выгляжу безупречно: Лирая приложила все усилия.

На мне изумрудный костюм. Широкие брюки, которые издали можно принять за юбку, приталенный пиджак. Конечно же, шпильки. Ловлю себя на мысли, что почти привыкла к ним и держусь уверенно.

Волосы волнами спускаются по плечам. Сначала мы хотели их уложить, но образ вышел таким строгим, что Лирая отказалась от этой идеи. «Все же это семейная встреча», – сказала она, вытаскивая украшенные зелеными кристаллами шпильки из моей прически.

На шее изумрудное кольцо, которое принадлежит мачехе, на запястье ее же браслет. Я рада, что этого не видит Яриша, иначе она меня просто убила бы. Но о плохом даже думать не хочется. И так на душе слишком мутно.

– Мирс лэ Кальвейсис?

Оборачиваюсь на голос и вижу распорядителя ресторана. Молодой, с дежурной улыбкой, он выжидающе смотрит на меня.

– Да, – отвечаю дрогнувшим голосом.

– Мирс ждет вас. Позвольте проводить?

Медленно киваю и послушно устремляюсь за мужчиной.

В обеденное время в ресторане немногочисленно и очень тихо. Вполголоса ведутся деловые разговоры, и царит скорее рабочая атмосфера. За несколькими столиками – пары типа нашей. Мать и дочь, отец и сын. Бабушка и внук. Несколько, по всей видимости,

супружеских пар. Но много и деловых встреч. Об этом говорят развернутые экраны магфонов и магикбуков, голографические иллюзии и строгие костюмы.

За этой жизнью интересно наблюдать. Я всегда считала, что семейные встречи проходят дома, а деловые вопросы решаются в офисе.

Волнение накатывает с новой силой, и я даже не успеваю толком рассмотреть убранство. Взгляд отмечает лишь обилие белого в интерьере, лепнину на потолке и массивные хрустальные люстры.

Мирс Валери замечаю сразу же, и только потом взгляд высвечивает детали. Наш столик небольшой и круглый. На белоснежной скатерти изящная ваза, и в ней – цветы. Нежно-голубые сомкнутые бутоны и насыщенные листья цветом практически как мой костюм. В углу – замысловатая композиция из искусственного дерева с переливающейся кроной, которая служит светильником. Прозрачные и словно подсвеченные изнутри листья дают мягкий и теплый свет.

Мирс Валери собрана. Строгое платье приглушенно-синего цвета, блестящие камни на тонких пальцах и в мочках ушей. Настоящая аристократка. Наверное, так будет выглядеть Яриша через много лет. Только вот в глазах бабушки слишком много всего: уверенность, достоинство, ум. Я уже видела такой взгляд у верховных жриц, знающих себе цену и незаменимых. Нет. Яриша такой не станет. А вот я... Я бы хотела стать именно такой.

– Добрый день, – смущенно бормочу я, понимая, что пауза слишком затянулась. Мы чересчур долго изучаем друг друга.

– Рада видеть тебя, Агния, – расслабленно говорит бабушка и делает знак официанту. – Прости, в прошлый раз я была на работе и не могла уделить тебе должного внимания. К тому же, признаться, несколько растерялась. Наша первая встреча должна была произойти не так. Да и, положив руку на сердце, на восемнадцать лет раньше. Но я рада, что ты приняла мое приглашение. Я бы хотела узнать тебя.

Робею. Кажусь себе слишком неотесанной и глупой рядом с ней. От мирс словно исходит сияние и внутренняя сила. Я впервые понимаю, что такое одаренный маг, который реализовал силу и развил заложенный природой талант. Скванно рассказываю о годах в приюте и смотрю, как она поджимает губы.

– Мы не должны были этого допустить, – сухо отвечает мирс Валери (я даже про себя не могу назвать ее бабушкой). – Дариус слишком беспечен и никогда не оглядывается назад. Если бы я озаботилась твоей судьбой...

– Все в прошлом, – сухо отвечаю я. Не самая приятная тема. Хотя я уже пережила эту ситуацию, ковыряться в ней все равно неожиданно больно.

– Нет. Ты должна узнать. – Мирс Валери непреклонна. – Когда Дариус и Лирая поженились, Лирая носила под сердцем ребенка. Мой сын догадывался, что ребенок может быть не от него. Там была своя история, и не мне их судить, но когда в три года у Яна появился некромантский дар, мой сын... – Она болтает ложкой в чашке с чаем, но потом словно осекается и убирает руки, сложив их на скатерти. – Дариус сильно расстроился и ушел от Лирай. Потом вернулся, а позже мы узнали, что любовница Дариуса родила девочку. К твоей матери ездила я, ездил он, путем долгих переговоров было решено, что будет лучше, если тебя воспитает мать. Она очень просила не лезть в вашу жизнь. Она была замужем.

– И ее муж не знал...

– Твоя мать долго не могла забеременеть от своего мужа, а с Дариусом все вышло мгновенно. Он хотел забыть о тех отношениях. И она хотела забыть.

– И все забыли. – Я грустно киваю.

– Да. Ладно – Дариус! Я должна была следить за судьбой своей внучки, но была слишком занята спасением чужих жизней, чтобы поинтересоваться, все ли в порядке в твоей. Нас извиняет только то, что мы были уверены: ты растешь в полной и любящей семье с неплохим достатком. Правда открылась лишь тогда, когда Яриша потеряла дар. Я в это время была на Алуанских островах, поэтому твой приезд прошел мимо меня, а потом полностью посвятила себя Дару, снова поставив интересы чужого человека выше интересов семьи. Это обратная сторона дара лекаря. Наверное, я кажусь тебе ужасной?

– Нет. Я хочу быть похожей на вас, – вырывается у меня. Я слишком впечатлена исходящей от нее силой, а история семьи... Я давно смирилась с годами, проведенными в приюте. Смысл думать о том, что было бы, если бы... Я фаталист. Возможно, попади я в эту

среду раньше, это я, а не Яриша погрязла бы в пороках и потеряла магию. Судьба иногда оберегает нас плохим от худшего.

Примерно это я и объясняю бабушке. Сумбурно и избегая острых углов. И вижу на ее губах понимающую улыбку.

– Я знала, что мы найдем общий язык. Поняла, когда увидела тебя возле кровати Дара. Ты сильная. И я рада, что согласилась на встречу. Мне бы хотелось узнать о тебе больше. В том числе о том, какой ты видишь свою жизнь после принятия магии?

– Хочу учиться контролировать именно свой дар, – признаюсь я. – Я ведь лекарь. Считаю, что неправильно не развивать дарованную мне свыше магию. Моя обязанность – помогать людям, но мне выбора не дали. Лирая считает, что лекачество слишком серьезно и тяжело, для нее лучший путь – самый легкий. Но я не согласна. Не думайте, Лирая очень хорошо ко мне относится, особенно если учесть, что я живое напоминание об измене ее мужа, но...

– Мне нравится ход твоих мыслей, – говорит мирс Валери. – Однако... Не думала, что когда-нибудь скажу это, но в данном вопросе я согласна с Лираей. Горскейрский колледж магии дает отличную базу как и по общеобразовательному, так и по магическому блоку. То, чего тебе не хватает. Я знаю, как учат жриц. У вас отличное образование, но, как правило, бесполезное в миру. Колледж позволит тебе залатать дыры в знаниях и освоиться с магией. Речь идет хотя бы о первой ступени. А потом, если ты не изменишь решение, я всецело поддерживаю тебя с выбором профессии. Поверь, ни Дариус, ни Лирая не пойдут против.

Мы сидим с бабушкой еще около часа, а потом понимаем, что обе опаздываем. Причем в одно и то же место. Я на занятие к мирс Амелии, а она – к Дару. Поэтому продолжаем разговор уже в магмобиле. И это замечательно. С ней я чувствую настоящее единение душ. Даже робость постепенно отступает, остается лишь почтительность.

– А он... Дар... когда-нибудь очнется? – спрашиваю я, ругая себя за то, что влезаю в чужое горе. Но мне безразличен Кит, и я переживаю за его близнеца, хотя практически его не знаю. Вряд ли несколько минут у кровати можно считать знакомством.

– Кто знает? – вздыхает мирс Валери. – Он живет за счет магии. Организм понимает, что восстановление будет долгим, болезненным и

неполным. И решает, нужно ли ему это. Остаться в состоянии между жизнью и смертью проще.

– Но ведь Дар без сознания... Как он может принимать какие-либо решения?

– Тем не менее пока сознание Дара спит, его организм определяет, хочет ли жить с ограниченными возможностями. Кит на правильном пути. Он пытается отыскать сознание своего близнеца. Если у него получится (а шансы невелики, ведь он не менталист), возможно, мы сдвинемся с мертвой точки.

– Кит говорит, что вроде бы за что-то зацепился.

– Может быть, а может, он принимает желаемое за действительное, – довольно жестко отвечает мирс Валери. – Дару повезло с родней. У них есть деньги, силы и возможности бороться.

– А если бы не было? – с замиранием сердца спрашиваю я.

– Вероятнее всего он был бы уже мертв. Хотя... иногда никакие деньги не могут спасти, а иногда человек идет на поправку вопреки всему. К этому непросто привыкнуть. Мне хочется, чтобы ты начала понимать это уже сейчас, если решишься выбрать лекарскую стезю.

В холле дома мирс Амелии мы расстаемся. Я иду в зал для тренировок, а бабушка поднимается на второй этаж, в комнату Дара. Я мысленно желаю удачи и ему, и ей, а заодно и Киту. Пусть все их усилия увенчаются успехом.

Сегодня на тренировке я почти все делаю правильно и даже не устаю до изнеможения. Мирс Амелия довольна и отпускает на пять минут раньше. В холле меня снова ждет Ян, и мне предстоит решить с ним вопрос по поводу Рюка. Я не хочу обманывать Яна, поэтому собираюсь рассказать про встречу. Но также не хочу уступать, если он снова попытается запретить мне контакты с неудобными, по его мнению, людьми.

Стиснув зубы, Ян слушает то, что я говорю.

– Ты же понимаешь, что Рюк великий манипулятор? – спрашивает он.

– Понимаю. – Я киваю и опускаю глаза. – Но не могу проигнорировать.

– Я поеду с тобой. Если хочет говорить, пусть говорит при мне.

– Нет. – Я качаю головой. – Можешь ехать со мной, но говорить с Рюком я буду без тебя. А ты просто подождешь. Я не собираюсь долго

общаться. Такой вариант тебя устроит?

Вижу по лицу, что нет, не устроит, но Ян делает над собой усилие и кивает:

– Где он назначил встречу? Пойдем, я тебя отвезу.

– Мост Сан-Анрико.

– Ага, знаю, где это. Оттуда открывается прекрасный вид на город, – зачем-то сообщает Ян.

Городом я точно любоваться не стану. Но я не уточняю, мы и так сделали большой шаг вперед, потому что не разругались.

От души отлегает. Кажется, мы с Яном начинаем находить общий язык. Я боялась этого разговора и, когда он закончился, испытываю облегчение и подъем настроения. Впервые с появления в Горскейре я уверена, что все случившееся в моей жизни – к лучшему. И все у меня будет хорошо.

По дороге к магмобиллю рассказываю Яну о встрече с бабушкой. Он кивает, где-то уточняет, и я понимаю: мне действительно интересно общаться с ним и делиться своими мыслями, планами и тем, как прошел день. Я начинаю улыбаться, а когда Ян трогается, подставляю лицо ветру в открытое окно и понимаю, что сегодня хочу гулять всю ночь. Такой день заслуживает отличного окончания. Я так много нервничала, что сейчас испытываю желание расслабиться. Возможно, даже попрошу Яна угостить меня вином.

– Не понимаю, почему любящая мать отказалась от меня... – делюсь с Яном, не в силах отпустить эту тему. – Я всегда считала, что меня, как всех приютских, просто бросили, потому что я была не нужна. Нет, мы, конечно, придумывали, что мама ненадолго ушла и вернется, как только сможет. Или что умерла. Эта история была чуть менее популярна, но не так обидна, как понимание, что ты просто никому не нужна!

Ян молчит и сосредоточенно смотрит на дорогу. Я начинаю подозревать, что он просто пропускает мимо ушей то, что мне действительно важно, но он наконец начинает говорить:

– Твои родители действительно погибли. Я однажды подслушал разговор. Признаюсь, не вникал в суть. Мне было наплевать, знал погибший с твоей матерью мужчина о том, что ты не его дочь, или не знал. В тот момент я был зол на всю эту ситуацию и не вникал. Но слышал, что была авария. Выжила только ты.

– Вот как... – Я мрачнею, но из души постепенно уходит застарелая обида. Меня не бросили. По крайней мере, родители. Но ведь есть бабушки и дедушки... Или нет? Надо будет поинтересоваться у папы. Он точно знает, что там произошло. Возможно, расскажет.

Дальше едем молча. Я перевариваю новую информацию, Ян напряженно смотрит на дорогу, и я начинаю подозревать, что его гнетет что-то другое. Но так и не решаюсь спросить, что именно.

Ян останавливается на парковке возле моста. Тут достаточно оживленная улица, всегда многолюдно.

Я выбираюсь и бросаю взгляд на другую сторону дороги. Рюка вижу сразу. Он стоит почти на самом входе на мост, облокотившись на перила. Отсюда это всего лишь черная фигура на фоне закатного неба. Вокруг парня – сияние заходящего солнца, а под ногами оживленная магистраль, которая идет ярусом ниже. Действительно, очень красивое место, открывающее новый вид на Горскейр. В этом месте город более современный.

– Ну, я пошла, – говорю Яну, который зачем-то вылез из магмобиля.

Я думала, он подождет меня внутри. Он нерешительно кивает, но едва я делаю шаг, бросается следом.

– Агния, стой... – Ян ловит меня за руку и придерживает.

– Что случилось? – Я оборачиваюсь к нему и растерянно смотрю. Ян задумчив и кусает губу.

– Ничего, мне нужно... – выдыхает он, и я понимаю, что ему действительно тяжело решиться. Вопрос – на что?

Продолжить он не успевает. Его лицо бледнеет.

– Какого демона?! – кричит Ян и, отпустив мою руку, кидается вперед, задев меня плечом. Крику Яна вторит чей-то истошный визг.

Оборачиваюсь, не понимая, что происходит. Рюка на мосту уже нет, и я не могу сообразить почему. Зато народ бежит куда-то под мост, и Ян мчится одним из первых. Несусь следом, но, почувствовав мое приближение, Ян тормозит и говорит:

– Нет, Агния, не стоит! Иди, пожалуйста, в магмобиль...

– Да почему? – Я вырываюсь, а он пытается что-то закрыть от меня спиной, и я с ужасом понимаю, что именно: распластавшееся на мостовой тело. Рюк.

– Пусти! – кричу я. – Пусти! Может, он жив?

Яна окутывает темное облако магии, и он шепчет, прижимая меня к себе: «Нет, Агния, увы». Но я не хочу верить и бросаюсь вперед, вывернувшись из объятий.

Огибаю толпу и, чувствуя, как моя собственная, с трудом сдерживаемая магия стучит в браслетах, падаю на колени рядом с Рюком. Его голова повернута набок, а серые глаза словно живые, хоть и смотрят сквозь меня. Это вселяет надежду.

Я не чувствую, что колени мокрые от крови, рыдаю и тянусь к нему руками и магией. Людей вокруг не вижу. Их скрывает пелена слез. Кто-то что-то кричит, слышится шепот, рядом со мной только Ян. Я ощущаю парня и его магию. Она такая невыносимо тяжелая, что хочется отмахнуться. Ползет черными щупальцами к Рюку, а я отказываюсь осознавать, что это значит.

Мне хочется верить, что это не конец и Рюк жив. Словно в ответ на мои мысли он медленно двигает рукой, будто пытаюсь ее поднять, и приподнимает голову. Я всхлипываю и наклоняюсь ближе. Где-то в душе вспыхивает радость – жив!

– Ближе, чем ты думаешь... – шепчет он, а поднятая рука подушечками пальцев касается щеки. Только взгляд пустой-пустой и смотрит словно сквозь меня. Возможно, на стоящего за моей спиной Яна.

– Кто ближе? – всхлипываю я, пытаюсь поделить силой, и не понимаю, почему Ян меня отгаскивает. Ведь Рюк жив, а значит, можно помочь. Я могу помочь! Магия пульсирует в браслетах, но крупницы силы словно уходят в пустоту. Душу жжет отчаяние. Я не могу! Не умею! И от этого становится еще хуже!

– Нет, Агния, все! – говорит Ян, сжимая меня в объятиях и пытаюсь оттащить. – Он мертв. С той стороны вернуть не может никто! Ну поверь мне, Агния!

– Нет! – Я трясусь головой. – Я видела.

– Агния... – говорит он тише и поднимает меня на ноги. Я поворачиваюсь на его надломленный голос и вижу в глазах боль и черный туман некромантии. И до меня наконец доходит.

– Это ты... Ты поднял его? Зачем? – всхлипываю я. – Я ведь поверила!

Бью кулаками в грудь, стремясь выместить отчаяние, а Ян терпит, позволяя мне выплакаться.

– Я не поднимал его, – тихо поясняет он и гладит меня по волосам. – Он сам хотел сказать... Так сильно, что моя магия почувствовала и помогла. Пока я не могу поднять против воли. И, возможно, не смогу никогда, этому надо учиться. Долго. Ты же знаешь, как это работает? Не вини меня. Рюк просто хотел что-то сказать...

– Мне?

– Возможно, но эти слова... Эти слова он говорил для меня, – тихо и обреченно замечает Ян. – Понять бы, что они значат. У меня нет ни одной мысли. Демоны, брат! Зачем ты это сделал? – выдает Ян, а я начинаю рыдать громче.

Не верю, что Рюк сиганул с моста, когда я подъехала. Это бред! Не в его характере такое! Даже я это понимаю, хотя знакома с парнем всего ничего.

Меня трясет, и я начинаю нагреваться. Это похоже на резкое поднятие температуры. Плохо, страшно, и перед глазами все плывет. Мы с Яном стоим в луже крови возле тела Рюка, а вокруг бегают люди. Суета, от которой кружится голова. Кажется, приезжают врачи. Зачем? Они ему не помогут. К нам спешат стражники, а я некстати теряю сознание, чувствуя, что руки там, где на них браслеты, нестерпимо жжет.

– Агния, нет! – шепчет Ян. – Агния, держи себя в руках! Не смей!

Я, кажется, киваю, понимая, что именно он имеет в виду. Только вот не могу повлиять на уже запустившийся процесс. Просто не знаю как. Пытаюсь дышать глубже, но запястья жжет нестерпимо. Сквозь ускользающее сознание чувствую, как Ян подхватывает меня на руки и куда-то несет.

– Мы не можем остаться! – раздраженно говорит кому-то он. – Я – Ян лэ Кальвейсис, да, я знал погибшего. Да, и она знала! Я не представляю, почему он так поступил! Это не в его характере! Правда не знаю! Мы не можем подождать! Да демоны! – взрывается Ян. – Посмотрите на ее браслеты! Если я не доставлю ее к мирс Амелии, сейчас произойдет непоправимое! Рюку я уже ничем не помогу, а вот ей еще способен! Так дайте же мне это сделать! А расспросить можно и потом, думаю, найти мой дом не составит труда. Я не скрываюсь.

– Как вы очутились на месте происшествия? – продолжает задавать вопросы все тот же надоедливый голос, который постоянно вклинивается в мое сознание. Кажется, именно он не дает мне отключиться окончательно.

– Приехали на магмобиле! Это что, запрещено?

– Зачем?

– Затем, что Рюк хотел встретиться.

– С целью?

– Если бы я закончил обучение, непременно бы спросил, – огрызается Ян. – А теперь можно мы все же пойдём? Или вы хотите взять на себя ответственность за срыв наследницы уважаемой фамилии как раз перед церемонией принятия магии?!

После этого эмоционального выкрика нас все же отпускают. А я наконец понимаю, насколько серьезна моя ситуация. Происходит то, чего так опасалась мирс Амелия.

Стараюсь держаться изо всех сил. Дышу глубже, отгоняю мысли о Рюке, вспоминаю, как в жреческом приюте нас учили отключаться от мирского, и это помогает. Дыхание выравнивается, и жжение стихает. Не проходит совсем, но сейчас мне, по крайней мере, не хочется кричать.

– Вот так, Агния, – говорит Ян, помогая усесться в магмобиль. – Ты молодец. Потерпи еще немного, сейчас все будет хорошо. Нужно только добраться до мирс Амелии. Уверен, она знает, как тебе помочь!

Мы мчимся на какой-то невероятной скорости, и когда Ян без стука врывается в дом мирс Амелии со мной на руках, дворецкий почтительно отступает в сторону. Появившийся на ступенях Кит, заметив меня, бледнеет и кидается к залу для занятий с криком: «Бабушка!»

Мирс Амелию никто не беспокоит просто так, и к моей ситуации относятся серьезно. Я благодарна за это. Меня бьет крупная дрожь, я чувствую, что пылающие запястья перестали причинять боль не потому, что я смогла справиться с процессом. Просто я пылаю изнутри, но пока не взрываюсь, а значит, есть шанс остановить процесс или минимизировать разрушительное действие, которое может повлечь неконтролируемый выбор магии. Я всецело доверяю Яну и мирс Амелии.

Меня немного отпускает напряжение. Я еще не в безопасности, но уже в руках тех, кто может оказать помощь. Сознание все же медленно ускользает, но на сей раз я не цепляюсь за него. В беспомощности сейчас намного лучше.

Глава 20

Открываю глаза и бездумно смотрю на белый потолок. Светло, значит, я спала достаточно долго. Целую ночь.

Тихо так, что звенит в ушах. И состояние непонятное. Слабость такая, что тяжело даже моргать, пустота в голове... А еще ломит все мышцы и бьет мелкая дрожь, как при поднимающейся температуре.

Не могу сообразить, что со мной. Именно так ощущается выгорание? Или Ян все же успел вовремя и мирс Амелия остановила запущенный процесс?

Надо бы поднять руку, чтобы рассмотреть браслеты, но я не могу. Не физически. Эмоционально не получается заставить себя совершить это элементарное действие. Поэтому просто лежу, гадая, где я. Эта комната похожа на больничную палату. Белый потолок, именно он перед глазами, а еще окно, занавешенное тяжелыми портьерами бледно-бежевого цвета. Я все еще у мирс Амелии? Такой вариант кажется вполне вероятным. Но почему меня не отправили домой?

Возможно, стоит кого-нибудь позвать и прояснить интересующие меня моменты, но я не нахожу сил и снова засыпаю, проваливаясь в тревожное беспамятство, где смешались переживания о смерти Рюка, тревога за собственную магию и стремление разобраться в том, что произошло. Этот сон сложно назвать отдыхом. Я нахожусь в подвешенном состоянии между реальностью и беспамятством, которое затягивает все сильнее. Но у него есть один неоспоримый плюс: когда я там, меня ничто не тревожит.

Второй раз открываю глаза из-за ощущения чьего-то присутствия.

– Агния, – говорит мирс Амелия. – Проснулась? Хорошо. А то я собралась тебя будить. Там Лирая приехала. Надо собираться домой.

Сжимаюсь, потому что, кажется, я подвела мачеху. Сорвалась, когда должна была держать себя в руках. Не справилась с возложенной на меня ответственностью.

– Не переживай. – Мирс Амелия словно читает мои мысли. Похоже, они все у меня на лице. – Ты большая молодец. Ты и Ян, который не стал медлить и привез тебя сюда. Но процесс остановила ты сама. Что именно ты делала?

Рассказываю про практику медитации в приюте, и мирс Амелия одобрительно кивает.

– Умница, это один из самых действенных способов. Но учить останавливать магический всплеск бесполезно. Слишком разные ситуации, разные люди. Только сам маг может понять, какой способ поможет ему в конкретный момент. У меня был пациент – очень сложный случай, – который мог гасить вспышки только физической активностью на износ. То есть в твоей ситуации он побежал бы сюда сам через весь город на пределе сил. Никакая медитация его бы не спасла, а забег, после которого организм должен сутки восстанавливаться, – да. Ты же, подозреваю, бежать бы просто не смогла. Поэтому очень важно не допускать эмоциональных перегрузок. В следующий раз сработавшая вчера схема может дать сбой.

Мирс укоризненно качает головой:

– Надо очень осмотрительно относиться к себе в это время.

– Но Рюк...

– Большое несчастье, не спорю, а у тебя доброе сердце. Я все понимаю. И понимаю, что мы не застрахованы от таких случайностей. Но прошу: береги себя. Иначе все наши усилия окажутся напрасны.

– Меня ждет участь Яриши? – В горле встает комок.

Мне действительно страшно. Интересно, когда магия стала иметь для меня такое принципиальное значение? Или я боюсь потерять преимущества, которые мне дает фамилия лэ Кальвейсис?

– По-моему, я говорила тебе об этом, – продолжает мирс Амелия строгим голосом. – Нет. Проблема Яриши имеет совершенно иную основу. У вас разные случаи. Если ты не удержишь магию, она вернется. Но восстановление будет долгим. Придется начать сначала, и ни о каком ритуале не будет и речи. Не в этом году точно. Лирае этого не хотелось бы. На кону репутация семьи. Осталось чуть больше недели. Мне кажется, это недолго. Можно потерпеть.

Киваю, соглашаясь. Чувствую, еще одного такого потрясения я не перенесу.

Мирс Амелия подтверждает мои слова:

– Агния, я не стала менять браслеты, это сейчас очень опасно. Просто укрепила твои. Они выдержат, но прошу: проведи эту неделю без потрясений.

– Хорошо. – Я киваю, хотя понимаю, что никто не мог предположить, чем закончится попытка встретиться с другом. Зачем Рюк это сотворил? В голове не укладывается. Мне казалось, этот парень настолько самовлюбленный, что не сможет броситься с моста, что бы ни происходило в его жизни. А что, собственно, происходило? Девушка отказала? Нет, Рюк совершенно точно спокойно воспринял мой отказ. Значит, было еще что-то. Мы не настолько близки, чтобы я знала или хотя бы могла строить предположения. Представления не имею, о чем он хотел поговорить и что значат его последние слова.

Чистая одежда в гардеробной. Видимо, Лирая позаботилась. Меня ждет костюм приглушенно-синего цвета. Блузка и юбка-карандаш до середины икры на два тона темнее. К костюму – туфли на каблучке, конечно же. Хотя я предпочла бы кеды или тапки, и так чувствую себя не очень устойчиво. Голова немного кружится. Впрочем, домой мы отправимся не пешком. Так какая разница, что на ногах?

Меня еще пошатывает от слабости. И когда я спускаюсь по лестнице, мирс Амелия поддерживает меня за локоть.

В просторном холле Лирая (как всегда, безупречная в оливковом костюме с узкой юбкой и строгой кофтой) и мирс Валери в свободном льняном костюме – именно так она одевается «на работе». Прямая спина, гордо поднятая голова.

Сейчас особенно четко видно, какие разные эти женщины. Лирая – вода. Мягкая, журчащая, но способная представлять опасность, если увлечет в водоворот или глубину. А мирс Валери – камень. Неприступная, монументальная. Такая никогда и ни под кого не прогнется.

Сейчас лицо мирс Валери холодное и напряженное. Ледяной взгляд и поджатые губы выдают недовольство. Маска Лирай плывет под пронизывающим взглядом свекрови, и через независимый холеный образ проглядывает маленькая напуганная девочка. Интересно, за что отчитывают мою мачеху? За меня? Но это глупо, Лирая точно не виновата в моем срыве. Да и никто не виноват, кроме обстоятельств.

При моем появлении лица женщин меняются. У бабушки появляется сдержанная улыбка, глаза оттаивают. Лирая берет себя в руки, и передо мной снова та роскошная, знающая свою цену

красавица. А мне немного грустно, так как вместо них двоих я бы предпочла увидеть Яна. Но он, наверное, сегодня в колледже.

– Агния, как ты? – кидается ко мне Лирая, и в ее голосе слышится искреннее волнение. Это обескураживает. Сразу начинаю испытывать иррациональное чувство вины.

– Все нормально, простите за беспокойство, – отвечаю я.

– Какое беспокойство? – В голосе мирс Валери лед, а глаза, кажется, мечут молнии. Мне даже становится не по себе. Но смотрит она на Лирую, а не на меня. – Ты не причиняешь беспокойство, Агния. Ты пострадала из-за того, что процесс снятия браслетов идет слишком быстро, а это вредно.

– Мирс Амелия предупреждала, что мне нельзя испытывать слишком сильные эмоции.

– Жизнь не спрашивает, когда посылать нам эмоциональные потрясения, – возражает бабушка. – А мирс Амелия делает все, что может, в рамках заданной задачи. Только вот условия изначально некорректны. Правильное решение при них невозможно.

– Мирс Валери, – голос Лирай звенит, – не думаете же вы, что мы действуем во вред Агнии?

– Я не думаю, я говорю прямо. Ритуал следовало отложить на год. Агния не готова к нему. Это очевидно. Сейчас необходимо надеть браслеты потолще, пока не произошло чего-то более травматичного для девочки.

– Мы на финишной прямой, – замечает мирс Амелия. – Осталось немного и по времени, и по восстановительному периоду. Мы справимся.

– Вы – безусловно. Но я переживаю за Агнию.

– Не стоит, – говорю я. Хочу, чтобы голос звучал с уверенностью, которой я не испытываю. – Я правда справлюсь.

Мирс Валери укоризненно качает головой, не соглашаясь с нашими доводами. Но с тремя оппонентами решает не спорить.

– Агнию поддерживает Ян, – замечает Лирая. Не совсем понимаю зачем. Как раз о нас с Яном я бы разговоров не хотела. Но Лирая, видимо, преследует какие-то свои, недоступные мне цели.

– Ян поддерживает? – Мирс Валери в упор смотрит на меня, и краска заливает щеки. – Поддержка – это хорошо. Но, Лирая,

насколько ты уверена в своем сыне? Ян эмоционален, непостоянен, и как бы его поддержка не вышла боком.

После этого мы с Лираей ретируемся. И молчим до дома. Только на выходе из магмобиля она говорит:

– Агния, я люблю своего сына, симпатизирую тебе... как и Дариус, но постарайся не огорчать своего отца.

– О чем вы? – Я напрягаюсь.

– О тебе и Яне. Твой отец не терпит скандалов.

– Но я...

– Вы с Яном – это скандал. А еще... ты часть семьи. Ты примешь магию, которая должна была принадлежать Ярише. Моя дочь оказалась этого лишена. В случае конфликта между тобой и Яном... для Дариуса виноват будет мой сын.

– Почему вы считаете, что между нами случится конфликт?

– Вы слишком молоды – это неизбежно.

– Даже если так, я постараюсь, чтобы это не дошло до отца, – выдавливаю я.

– Спасибо. Я хорошо отношусь к тебе, но также хочу счастья своим детям. И защищаю прежде всего Яна. Мирс Валери думает, что это тебя надо защищать от него. Он может разбить сердце. Не спорю. Только вот разбивать сердце тебе – опасно. Это может навлечь недовольство Дариуса.

– То есть вы тоже считаете, что Ян разобьет мне сердце? – с горечью уточняю я.

Лирая только пожимает плечами и бросает:

– Я правда желаю и тебе, и ему только счастья.

К себе поднимаюсь расстроенная. Разговор с Лираей не выходит из головы. И так вокруг слишком много всего болезненного. Не могу не думать о Рюке. Зачем он это сделал? О Яне, обо всем на свете. Как же тяжело!

Спать не хочется, общаться – тоже. Закрываю за собой дверь и вижу на кровати раскинувшееся тело. Низко сидящие на бедрах домашние штаны, голый поджарый торс с кубиками и дорожкой волос, ведущей вниз от пупка. Одна рука закинута за голову. Ян сладко спит. Черная челка падает на глаза, а линия рта парня непривычно мягкая. Здесь, в моей кровати, он выглядит моложе своих лет.

Замираю в растерянности, не понимая, что делать. Лечь рядом? Да я умру от смущения! Разбудить? Сделать вид, будто его тут нет, и заниматься своими делами, которых у меня тоже не особо много? Все это глупо.

Скидываю неудобные туфли и подхожу ближе.

Не могу перестать любоваться, глядя на него. Ян очень красив. Настолько, что захватывает дух. А слова Лираи начинают играть новыми красками. Действительно, зачем такому, как он, такая, как я? Он может найти себе умную, ослепительную, уверенную... но почему-то возится со мной.

Так и не получается решить, как вести себя в этой ситуации. Ян, словно почувствовав мой взгляд, открывает глаза и, сонно улыбнувшись, шепчет:

– Привет... Я волновался за тебя.

Он протягивает руку и, схватив меня за запястье, нежно тянет на себя, заставляя сделать несколько шажков к кровати, а потом упасть к нему в объятия. Это приятно и выбивает из головы все тревожные мысли.

– Что ты делаешь? – бормочу я, уткнувшись носом в его грудь и вдыхая будоражащий запах мужской кожи и знакомого геля для душа. Кружится голова. Хочется мурлыкать, как кошка. Интересно, мне разрешат завести, если я попрошу? Но с Яном невозможно ничего удержать в голове. Когда он рядом, получается думать только о нем.

– Здравуюсь, – отвечает этот кот и нежно целует меня в ухо, стискивая сильнее и позволяя ощутить свое желание.

Мне одновременно и неловко (я еще очень сильно стесняюсь рядом с ним), и в то же время хриплый смех на ухо, улыбки, тепло сильного тела – все это заставляет чувствовать себя живой. И, что уж греха таить, счастливой. Поэтому я расслабляюсь и уютно устраиваюсь в руках Яна. Тем более он не позволяет себе ничего лишнего. Просто стискивает в объятиях и укрывает нас пледом. Видимо, его не волнует то, что я в длинном и узком костюме стоимостью... Даже не хочу представлять себе эти цифры. Ян к ним привык, а вот у меня они до сих пор вызывают оторопь.

– Я правда очень волновался за тебя, – признается он. – Был в ярости, что мама запретила ехать с ней.

– Думала, ты в колледже.

– Сегодня приедут стражи по поводу Рюка... – печально говорит Ян. – Поверить не могу.

– Зачем он это сделал?

– Представления не имею. – Он рассеянно перебирает мои волосы. – На Рюка это совершенно не похоже. Он слишком эгоистичен, чтобы по своей воле спрыгнуть с моста.

– Думаешь, его убили?

– Не представляю, кому это могло понадобиться. Рюк в целом безобидный придурок, у которого в жизни было все. До сих пор не могу поверить, – говорит Ян и, не отдавая себе отчета, сжимает мое плечо.

На глазах наворачиваются слезы. Я тоже не могу поверить.

Прижимаюсь к Яну и обхватываю сильный торс руками, так спокойнее. Прямо под ухом стучит чужое сердце, а если сменить позу и прижаться губами к шее, можно почувствовать солоноватый вкус кожи и пульсацию венки.

Я жмурюсь от удовольствия. Мне нравится, когда Ян рядом и полностью принадлежит мне. Он нежно целует меня в волосы, и я сама поднимаю лицо, подставляя губы для поцелуя. Нежного, с запахом мяты и едва ощутимыми теплыми касаниями, от которых я постепенно уплываю в негу. Мне так хорошо, тепло и безопасно, что дурные мысли отступают, а поцелуй становится все более глубоким и жадным. Волнующим, срывающим крышу. С Яном просто нельзя долго находиться в покое. Его энергетика просто сметает. Я чувствую его магию, и моя отзывается ей, хоть и скована браслетами. И эти чувства совсем не те, которые я испытала после смерти Рюка. Этих я не боюсь. Не переживаю, что сила сорвется с поводка.

Ян перекачивается и меняет позу, нависнув сверху и прижимая меня к кровати сильным тренированным телом. Смотрит глаза в глаза, изучая так жадно, что щеки начинают полыхать.

Смущаясь, веду подушечками пальцев по его груди, по рукам, на которые он опирается. Хочется урчать. У него такая теплая упругая кожа... Мышцы будто каменные, но все равно рядом с ним не покидает ощущение защищенности и уюта.

Целуемся снова. Жадно и жарко, как последний раз, до напряженных мышц и горящих губ, до перехваченного дыхания. Кружится голова, и хочется большего. Это желание пока такое

несмелое, что я его толком не осознаю. Просто перестают пугать скользящие по плечам руки, перестает напрягать поджарое тело Яна, которое буквально вколачивает меня в кровать. Мне не хочется, чтобы он останавливался.

Бретельки бюстгальтера ползут по плечам, и я всхлипываю, касаясь обнаженной грудью его груди. Ощущения яркие до искр из глаз. Меня ведет от его запаха, вкуса и просто того, что он рядом.

– Ты невероятная, – шепчет он, углубляя поцелуй, обнимая крепче, увлекая за собой в водоворот неизведанных ощущений. – Мне нужно остановиться, пока я еще в состоянии это сделать.

Жаркий шепот на ухо и разочарованный стон с попыткой отстраниться, но я удерживаю его за плечи и шепчу:

– Не уходи.

Не верю, что делаю это, но мне действительно плохо без него. Мне хочется, чтобы Ян остался, и будь что будет. Наплевать, я хочу его. Его поцелуй, ласки, его тело. Хочу сходить с ума вместе с ним.

Он осторожен. Нежно целует и медленно проводит рукой от колена до бедра, задирая шелк юбки. Относится ко мне, как к хрустальной вазе, и мне совсем не страшно в его объятиях. Сомнений нет. Я совершенно точно уверена: только его хочу видеть своим первым.

Тихие всхлипы, неосознанное желание быть к нему ближе. Я сама помогаю ему избавиться от домашних брюк и стаскиваю юбку, осознавая, что назад пути нет. И не будет. С этого момента мы принадлежим друг другу, и мне хочется верить, что так будет всегда. Но в Горскейре нет слова «вечно», и я прекрасно знаю об этом, только не хочу вспоминать. Не сейчас, когда между нами не осталось секретов, когда мы сплетаемся в единое целое и принадлежим только друг другу.

Засыпаем в обнимку и едва не палимся, когда ко мне в комнату заходит Лирая. Хорошо хоть сначала стучится. Я научилась настраивать защиту, и она не пускает посторонних без моего разрешения. Ян едва успевает подхватить штаны и скрыться в ванной комнате. Я выгляжу растрепанной, наверняка с зацелованными губами, и у Лирай могут возникнуть вопросы. К счастью, она делает хоть и логичный, но неправильный вывод.

– Ты плакала? – со вздохом спрашивает мачеха, остановившись на пороге, потому что дальше стою я. Не хочу отступать и позволить ей войти. Там смятые простыни и, мне кажется, запах секса.

– Была расстроена, – уклончиво отвечаю я и добавляю: – Потом уснула.

– Прости. – Лирая грустно, но, кажется, искренне улыбается. – Милая, если бы я могла мечтать, то хотела бы для своего сына такую девушку, как ты...

– Но? – перебиваю я и смотрю выжидательно.

Не знаю, что меня изменило. Может быть, время, проведенное в колледже, новые знакомые, может быть, Ян... но я стала смелее. Новый мир определенно придает мне сил.

– Что «но»? – недоуменно уточняет Лирая, а я поясняю:

– В таких фразах всегда подразумевается «но».

– Но, – послушно заканчивает Лирая. – Я не умею мечтать. В нашем мире мечты заканчиваются где-то около двадцати, а, как ты понимаешь, я изрядно старше. Пошли, там уже ждут стражи. Неприятный разговор стоит завершить как можно быстрее. Я приказала подать им кофе. Ты позовешь Яна или мне зайти за ним самой?

– Я зайду, – отвечаю слишком быстро. Не хочу, чтобы Лирая не обнаружила сына в комнате.

Она кивает и уходит. Стараюсь не думать о том, догадалась она или нет. Боги, скорее бы уже утро. Кажется, я хочу уехать в колледж.

– Она тебя расстроила? – Ян возникает у меня за спиной. Даже неудивительно, что он подслушивал наш разговор. – Чем?

– Не бери в голову, – отмахиваюсь я. – Конечно, она не в восторге оттого, что мы вместе, и беспокоится о реакции отца. Ну и, как все, считает лишь вопросом времени то, как быстро ты разобьешь мне сердце...

– Я не хочу тебя обижать, Агния, – говорит Ян и стискивает меня в объятиях. – Правда. Мне важно, чтобы ты это знала. Ты мне очень нравишься, и мне все равно, что думают другие.

Нас отвлекает мелодия магфона. Выскальзываю из объятий и иду искать его на столе. Звонит Карен. Показываю экран Яну и извиняюще пожимаю плечами. Он целует меня в лоб и уходит, а я отвечаю на звонок подружки.

Она, конечно же, уже в курсе гибели Рюка. Пытается узнать подробности и всхлипывает в трубку.

– Чат не замолкает ни на минуту, – признается она. – Яриша там бьется в истерике.

– Меня обвиняет?

– Всех, включая себя. Жди, отец забрал ее домой. Скоро у вас будет весело.

Вздыхаю и уточняю:

– А что за чат?

– А тебя разве нет в общем чате колледжа? – удивляется подруга.

– Нет.

Не хочется признаваться, но меня вообще нет ни в каких чатах. Кристаллы слишком дорогие, чтобы тратить их на такую ерунду. Кристаллы, позволяющие объединить целую толпу... Они были недоступны мне раньше, но сейчас в мой магфон такая функция встроена.

Карен кидает мне ссылку. Я вступаю, и сразу же одно за другим начинают сыпаться сообщения. Я даже не пытаюсь вникать в то, о чем идет речь. Решаю, что посмотрю потом.

Переодеваюсь и спускаюсь в столовую, где Ян уже рассказывает стражам о том, что мы видели во время смерти Рюка. Мне тоже снова предстоит погрузиться в неприятные воспоминания.

Глава 21

Нас мучают несколько часов, вызывая самые ужасные воспоминания о той ночи. Меня начинает тошнить от присутствия телепатов такого уровня. Лезть к нам в голову они не имеют права, но вот пытаться чувствовать ложь... Находиться так близко, что кажется, еще чуть-чуть, и твой мозг вывернут наизнанку, – это их работа, от которой меня уже начинает трясти.

Стражам даже говорить ничего не нужно. И так понятно: они не верят, что Рюк прыгнул сам. И мы не верим. И если раньше в душе было просто смутное ощущение неправильности, то сейчас я понимаю: прыжок действительно не в характере Рюка. Ему кто-то помог, и от этого становится страшнее. Я ощущаю беспомощность, потому что была там и даже не поняла, что парня убили. А если так же убьют меня или Яна?

Руки дрожат, а голова начинает раскалываться.

Привозят Яришу. Она тоже заплаканная, еле стоит на ногах. Похоже, пила. Всегда безупречный костюм в беспорядке. На брюках пятно неясного происхождения, блузка мятая. По гостинной плывет едва ощутимый запах алкоголя, а я впервые вижу эмоции на лице Дариуса. Он зол, причем, похоже, на всех нас скопом. Сжимаюсь. Но он не трогает ни меня, ни Яна. Его занимают стражи и рыдающая Яриша. Неужели у нее и правда были чувства к Рюку? А как же тот парень, с которым она целовалась? Ничего не понимаю.

Отец коротко переговаривается со стражами, и нас отпускают, а Яриша садится на мое место, чтобы давать показания. Размазывает тушь по щекам и смотрит с ненавистью.

– Это вы виноваты! – рыдает она, указывая на нас с Яном.

– Прекрати, – осекает ее Лирая, и я удивляюсь, понимая, что ее голос тоже может быть ледяным.

– А что, мама? Неужели я не права? Пока ее здесь не было, все шло нормально! Рюк прыгнул из-за этой дряни.

В ушах начинает шуметь, и я отшатываюсь. Мне плохо. Комната плывет перед глазами. Я боюсь срыва, поэтому начинаю глубоко дышать, пытаюсь абстрагироваться от злых слов.

– Ей нельзя нервничать! – огрызается Дариус, сверкая глазами.

На миг мне кажется, что он не сдержится и отвесит Ярише пощечину, но отец стоит с прямой спиной, сжав кулаки, и меня отпускает. Нет. Он не станет ее бить. Вообще или при законниках – не знаю. В животе снова сворачивается тугий комок. Мне страшно.

– Ты прекрасно знаешь, зачем все это, но ведешь себя как капризная избалованная идиотка! – продолжает он хлестать словами.

Яриша ревет громче, и без того напряженная ситуация накаляется до предела.

– Мне насрать! – выкрикивает сестра. – Если она потеряет магию, вам на нее станет наплевать! Как стало наплевать на меня!

– Успокойтесь, – строго говорит страж, которому надоело слушать истерики.

– А чего вы от меня хотите?! – кричит Яриша уже на него. – Вон ее спрашивайте! Все знают, что Рюк прыгнул из-за нее!

Дариус смотрит на меня тяжелым взглядом. Видимо, информация про меня и Рюка ему не нравится. Чувствую, как Ян берет меня за руку. Дергаюсь, но вырвать ладонь не получается, и взгляд отца становится темнее. Зачем Ян это сделал? Сейчас и так все на пределе.

Я вижу, что отец с трудом сдерживается, чтобы не вспылить, но тут стражи. При них он ничего не говорит.

– Ваш друг не прыгал, – сухо замечает страж, и, как ни странно, именно этот холодный тон заставляет Яришу заткнуться. Становится чуть тише, сейчас говорит только страж. – Не из-за нее, не из-за кого-то другого. Его столкнули. Ваш брат и сестра были там. На мосту, недалеко от места преступления, но не рядом с Рюком. Их видели слишком многие. Нам нужно найти того, кто находился еще ближе. Где вы были в тот вечер?

Яриша от возмущения давится слезами и начинает кашлять, но все же выдает стройную версию, рассказывая, что вчера не покидала территорию кампуса. Ее слова легко проверить, и не думаю, что она врет. А значит, невиновна.

Стражи уходят, а я наконец получаю возможность сбежать к себе. Яна за собой манит Дариус, и сердце уходит в пятки. Я порываюсь кинуться следом, объяснить, но меня тормозит Лирая и качает головой.

– Не стоит. Они не в том настроении, чтобы говорить с тобой.

– Но...

– Ян сделал выбор, и я даже тебя не могу винить в том, что мой сын – упрямый идиот. Позволь ему отстоять свое право быть с тобой. Иди к себе и не нарывайся на неприятности.

– Какие?..

– Агния, ты как ребенок! Иди уже к себе, ничего с Яном не случится, кроме неприятного разговора!

– Агния – просто идиотка, которая приносит в нашу семью неприятности и разлад, – припечатывает Яриша. – Думаешь, ты нужна Яну? Ты просто дура. Брату не нужен никто, кроме него самого, его амбиций и каждой второй юбки!

– Яриша, – шипит Лирая. – Пожалуйста, замолчи. Я вижу, что тебе плохо, но умоляю: оставь свой яд при себе. А ты, Агния, возвращайся в комнату, ты ведь хотела. Мне только скандалов между детьми не хватает! И так все на взводе.

Почему-то иррационально обижаюсь и пулей вылетаю из столовой, чувствуя себя немножечко Яришей. Иначе откуда во мне взялась истеричность?

В комнате залезаю на подоконник, по пути вырисовывая в воздухе руну и добывая себе горячий шоколад. Обхватываю руками горячую кружку и вспоминаю, как сидела тут и наблюдала за Яном, уезжающим на осе. Кажется, это было целую вечность назад. Столько всего успело произойти.

Ян

Иду как на заклятие. Мне не нужен этот разговор. Дариус не скажет ничего, чего бы я не понимал или не осознавал сам. Просто рядом с Агнией у меня срывает крышу. Она моя – и точка. Никакие, даже самые разумные доводы не могут этого изменить.

– Тебе не кажется, что твое поведение перешло все разумные границы? Ян, мне не нравится, что вседозволенность приобрела такие формы, – замечает отчим, едва за нами закрывается дверь его кабинета. Нет. Нет, кажется. Но какой смысл говорить об этом? Сейчас между нами не диалог, а монолог Дариуса, мои слова не имеют никакого значения. Впрочем, поддерживать разговор все же придется.

Дариус проходит и садится в высокое кожаное кресло, откуда смотрит на меня с нескрываемой злостью. Своим поведением я взбесил его. Я вообще часто вывожу его из себя. Просто, как правило, отчим занят, и у него нет времени реагировать на мои выходки. Но не в случае с Агнией.

Стою, спрятав руки в карманы, и смотрю на него исподлобья. Я привык считать Дариуса отцом, но этот разговор говорит о том, что сам он думает иначе.

– Что я такого делаю?

– Ты упорно тащишь семью в сторону очередного грязного скандала, вместо того чтобы помочь замять прошлый. Ян, я ждал от тебя поддержки. Как минимум надеялся, что ты не будешь намеренно вредить нашим планам. Ты же творишь какую-то дичь, и я не понимаю, зачем ты это делаешь!

– Мне просто нравится Агния. Ты такой вариант не рассматривал? – огрызаюсь я.

– Нет. Я помню, как вы ее приняли. И думаю, твое поведение сейчас – лишь продолжение игры. И она мне не нравится. К тому же Агния – твоя сестра.

– Ты прекрасно знаешь, что нет, – раздраженно отрезаю я. Мне не нравится, как со стороны выглядит мой интерес к Агнии. Неужели я не могу быть неправым и раскаяться? – Не пытайся сделать меня хуже, чем я есть.

– Я не пытаюсь. Общество – будет. А ты знаешь, что в нашем мире общественное мнение не пустой звук.

– Мне наплевать на общество.

– А нам? – задает он неудобный вопрос. – Ей? Ты о ней думаешь или исключительно о себе? Если она тебе нравится, логично думать не только о собственных желаниях. Через неделю у Агнии ответственное мероприятие, на котором на нее будут обращены все взгляды! Она не готова к такой ответственности, невозможно за столь короткое время подготовиться, а ты все лишь усложняешь. Зачем делаешь ее участницей скандала? Ян, скажи, ты ведь не задумал никакого дерьма? – Дариус смотрит на меня слишком внимательно. Я знаю этот взгляд, под ним сразу хочется покаяться. Но не в этот раз. – Я понимаю, она вам с Яришей – как кость в горле. Но девочка не виновата и нужна нашей семье. Ты прекрасно знаешь, Яриша не

сможет принять силу, даже если ее магия вернется, в чем я сильно сомневаюсь. Прошло уже много времени, а мы все в той же точке, что и несколько месяцев назад.

– Мне нравится Агния, – повторяю я, избегая разговора про Яришу. Мне жаль сестру, но я реально не знаю, как ей помочь. И возможно ли это. – И я не вижу ничего предосудительного в наших отношениях. Мы не кровные родственники. Мы даже не росли вместе. А перемывать кости и судачить про нашу семью будут всегда. И повод не важен. С пересудами мы справимся.

– Ты мог дождаться ритуала? – задает он риторический вопрос.

Потому что не мог. Не хотел. Да мне вообще плевать на этот ритуал, с которым все так носятся.

– Просто дать ей жить спокойно, пока не минует опасность срыва.

– Ты же знаешь, что виной ее почти срыва был не я. И если бы я держался от Агнии подальше, скажи, кто бы отвез ее к мирс Амелии?

Дариус молчит, а потом кивает, признавая мои аргументы.

– Знаю и хочу, чтобы это так и осталось, Ян, – произносит он устало, смиряясь. Это хороший знак. – Я серьезно. Я не прощу, если по твоей вине Агния не сможет участвовать в ритуале, как не смогла Яриша. Это будет слишком.

– Хочешь сказать, в случившемся с Яришей виноват я? – обиженно фыркаю. Мы не говорили об этом, но я чувствовал, как изменилось отношение Дариуса ко мне.

– А ты хочешь сказать, тебя не было на той вечеринке? – парирует он. – Или Яриша была не с твоим другом?

– Яриша была на той вечеринке со своим парнем, который вчера погиб, – бросаю я и разворачиваюсь на выход.

Внутри бьется злость. Потому что хоть страхи отца и обоснованны, меня бесит недоверие. Почему все считают, что от меня только неприятности? Да, я не всегда аккуратен, не всегда думаю перед тем, как делать. Но я никогда намеренно не позорил семью. И уж точно не виноват в том, что произошло с Яришей, хотя первое время и сам считал иначе.

Но потом понял: она все равно пошла бы на ту вечеринку. Я мог лишь запереть ее дома, но у нее есть Лирая, Дариус... Они тоже дали добро. Так почему же пытаются возложить вину на меня? Да, я мог лучше следить за ней, но мне казалось, что с Рюком сестра в

безопасности. Теперь она без магии, а Рюк вообще мертв. Даже в голове не могу произнести «убит», потому что это так странно, больно и необъяснимо.

Выхожу из кабинета и хлопаю дверь, вымещая на ней всю злость. Делаю несколько шагов и приваливаюсь к стене, прикрывая глаза. Нужно успокоиться, пока не натворил каких-нибудь глупостей.

– Что, получил от папочки за желание трахнуть его новую дочку?

Яриша. Открываю глаза и смотрю на сестру. Глаза немного опухли, длинные искусственные ресницы слиплись – недавно плакала. Мне ее жалко, но даже сейчас Яриша – чистый яд. Раньше она всегда была со мной на одной стороне. Сейчас же мы внезапно оказались по разные стороны баррикад, и мне от этого больно.

– Тебе не надоело быть стервой? – устало интересуюсь я, надеясь, что она одумается. Воевать с ней не хочется. Я люблю сестру, но от ее агрессии, направленной на Агнию, выворачивает наизнанку.

– А тебе – тряпкой? – парирует она и смотрит с вызовом. – Рюк мертв. Спора больше нет, а ты все трешься рядом с Агнией. Зачем?

– Ты права. Спора больше нет, мне она просто нравится. И все. Тебе знакомо это слово?

– Идиот, – фыркает Яриша, отворачивается и уходит, показав мне неприличный жест.

Остаюсь стоять в коридоре один. В висках шумит, и хочется напиться, но теперь у меня есть другой способ снять боль и злость – Агния. Отлепляюсь от стены и иду к ней в комнату. С Агнией мне просто хорошо, а спора действительно нет. Вернусь в колледж и донесу эту информацию до всех, кто был в курсе. Я ведь изначально не хотел, меня втянул Рюк. Агнии не должна коснуться эта грязь. Ей вовсе не обязательно знать, какой я идиот.

Агния

Волнуюсь за Яна. За нас, за ситуацию. На душе очень мутно и тревожно. Не хочу разочаровывать недавно найденного отца, но в то же время мне страшно за Яна. Я не готова его потерять, поэтому и дергаюсь. Когда открывается дверь в комнату, вздрагиваю и спрыгиваю с подоконника навстречу парню. Внимательно осматриваю, словно

ищу повреждения. Но Ян цел, и на его губах даже мелькает улыбка. Усталая и едва заметная, но все же.

Он заключает меня в объятия и утыкается носом в макушку.

– Как ты? – спрашиваю взволнованно, обвивая руками талию и прижимая его к себе.

– Все хорошо, – шепчет он. – Все считают меня полным мудаком, но я не такой, Агния. Я правда не такой. Ну или не хочу быть таким. Ты мне веришь?

– Верю, – отвечаю и целую сама. Жарко и жадно, понимая, что Ян действует на меня как наркотик. В его объятиях спокойно и уютно, только рядом с ним я верю в то, что все будет хорошо.

Мы засыпаем вместе на моей кровати, с переплетенными руками и ногами. Я утыкаюсь носом в его шею и вдыхаю родной запах. Ян перебирает мои волосы, и я ощущаю безграничное счастье, которое никто не может разрушить. Мне нравится быть с ним – это сочетание нежности и огня.

Ян все еще боится сделать мне больно, но я вижу, как тяжело ему сдерживать рвущуюся страсть. Мне нравится думать, что причина этого сумасшествия – я. Хочется, чтобы у него срывало крышу, когда я рядом. Но он лишь тихо смеется и обещает, что все у нас будет, но позже. Он не хочет пугать меня сейчас, а я ему верю, потому что нельзя не верить тому, кого так сильно любишь. Наша ночь – это нежность, неторопливые движения и новые неизведанные ощущения. Я понимаю, что не жалею о том, что решилась быть с ним. Благодарная за терпение и неторопливые ласки, за то, что не напугал. Сердце плавится от любви, и мне хорошо.

Ян уходит под утро, шепнув, что ему нужно принять душ и переодеться. Я тоже немного дремлю и начинаю собираться в колледж. В этот день мне хочется быть красивой. Трачу время на макияж, укладываю волосы и очень тщательно выбираю костюм. Сегодня это платье до середины икры и пиджак. Мне самой хочется надеть шпильки, в них я высокая и женственная. Пренебрегаю только помадой. Знаю, она не проживет долго на моих губах: Ян снова захочет меня поцеловать.

Треель магфона раздается, когда я спускаюсь в холл, где меня ждет Ян. Лирая дает сыну последние наставления и одновременно уточняет что-то у спешащего на работу Дариуса. Поэтому кажется, что в холле

много народа. Непривычно оживленно. У выхода, недовольно поджав губы, стоит Яриша, скроля ленту сообщений.

Отвечаю на звонок и слышу два блямкнувших входящих на магфонах Яна и Яриши.

– Агния, тебе лучше не приезжать в колледж! – тараторит мне в ухо Карен. – Тут такое...

– Но почему? – не понимаю я, наблюдая за тем, как бледнеет Ян, вскидывая на меня испуганный взгляд, как хмыкает, глядя в магфон, Яриша. Да что там такое!

– Я говорила, что Ян – мудака! – возмущается подруга. – Он не просто мудака. Не заходи в чат, просто поверь. О боги... – шепчет она. – Еще и видео... Прошу тебя, пошли этого мудака куда подальше и отсидись дома несколько дней... Или недель.

– Карен, я не понимаю, почему мне нужно отсидеться дома?

Пока я пытаюсь добиться от Карен внятного ответа, Яриша хмыкает снова. Ян делает шаг навстречу ко мне, а Лирая раздраженно замечает, обращаясь к дочери:

– Да на что ты там с таким интересом смотришь? Яриша, соберись! Папа спрашивает, отвезти тебя или ты поедешь с Яном и Агнией.

– Сомневаюсь, что наша сладкая парочка сегодня рискнет показаться в колледже... – Яриша даже не пытается убрать магфон и под вопль Яна: «Что творишь, идиотка?» – включает воспроизведение. Между нами вспыхивает объемная голограмма, от которой мурашки по коже.

– Bravo, Ян! – ржет Яриша. – Ты превзошел сам себя. Это ты так почтил память Рюка и закрепил выигранный спор? Не думала, что рискнешь! – с усмешкой бросает она, а я наблюдаю за разворачивающейся голографической сценой. Я и Ян. Наша первая ночь...

В трубку что-то говорит Карен. Я понимаю, что это видели все. Ночью сообщение прилетело в общий чат. Когда Ян сжимал меня в объятиях и просил верить, он выкладывал обещание предоставить доказательства своей победы. В голове бьются отдельные фразы. Спор. Рюк. Ян.

Я не могу поверить, но доказательство предательства перед глазами. Я его вижу, как и все остальные.

Ян прикрывает глаза, Лирая требует закрыть видео, а Дариус так зол, что, кажется, кого-то ударит. Одна Яриша спокойна, как танк. Ей наплевать на то, какой эффект произвело видео на окружающих. Впрочем, с чего ей переживать? В кои-то веки она лишь гонец, принесший дурную весть. Не разверни она магфон, я бы увидела все на своем секундой позже.

– Зачем? – шепчу я сквозь слезы, обращаясь к Яну и не замечая пылающие браслеты.

Ян качает головой и протягивает руки, что-то пытается сказать, но я не слышу, так как в ушах стоит звон. Отшатываюсь от протянутых ладоней, практически не ощущая нарастающего жара. Сейчас я даже не пытаюсь остановить выброс. Хочу, чтобы сила рванула и желательно уничтожила меня. Просто чтобы не жить в этом мире, не пытаться оправдаться перед отцом и Лираей, не видеть насмешки однокурсников.

Мне так плохо и стыдно, что я не хочу ничего. Поэтому проваливаюсь в бездну, понимая, что наказ мирс Амелии я выполнить не сумела.

Глава 22

Холодно. Голова пустая, и совсем нет слез. Я уже достаточно долго смотрю в потолок, и нет ни малейшего желания шевелиться. Я жалею, что пришла в себя, но предательство, душевная боль и последовавший за ней срыв всплывают в голове и намекают, что реальность не изменилась, она все еще со мной.

Я одна в своей комнате. Не знаю, сколько времени прошло. Ко мне сначала заходит Лирая, но я притворяюсь, что сплю. А потом и правда засыпаю, слыша сквозь сон разговор. Дариус, Лирая и мирс Амелия. Понимаю, что сейчас я без магии, она будет возвращаться медленно и по крупицам.

Странно, но, кажется, Дариус больше озабочен моим состоянием, а не срывом ритуала. Это вызывает лишь раздражение. Не хочу больше никому верить. А еще слышу имя Яна. Его отец шипит сквозь сжатые зубы, и тут я окончательно проваливаюсь в сон, так как не хочу слышать про предавшего меня парня. Слишком больно.

В следующий раз просыпаюсь от пристального взгляда. Открываю глаза и вздрагиваю, так как перед моей кроватью стоит Яриша. Как всегда, идеальная, с холодной улыбкой и небрежной укладкой. Смотрит она на меня с брезгливостью, от которой хочется съежиться. Я не настолько наивна, чтобы подумать, будто Яриша пришла справиться о моем самочувствии. А еще слишком разбита и слаба, чтобы воевать.

– Неужели ты всерьез поверила, что Ян может влюбиться в такую, как ты? – с издевкой говорит она, наклоняясь и изучая меня, как раздавленного каблуком таракана. – Не будь наивной. Он давно играл в эти игры, поэтому даже в этом ты не исключение. Агния, он даже на меня поспорил с тем же Рюком! Я ушла от своего парня... и это плохо закончилось. Тебе ведь Карен рассказала... правда? С чего ты вдруг подумала, что к тебе он отнесется иначе? Конечно, Рюк все же лучший вариант, чем Ян... Был... – Она закусывает губу, и мне кажется, я даже вижу мелькнувшие в уголках глаз слезы. – Он не сливал в сеть разные интересные видео, от которых ты не отмоешься еще очень долго.

– Тебе это зачем? – устало спрашиваю я. Неужели она просто не может уйти и оставить меня одну?

– Мне? – Яриша усмехается. – Не нужно вообще. Если ты хочешь узнать, я не была в курсе. Точнее, я знала про спор. Боже, про него все знали! Твоя потеря силы всего лишь очень приятный бонус. Теперь ты никому не нужна, Агния. Впрочем... – Она снова улыбается. – Так ведь всегда было. Просто все вернулось на свои места.

– Что ты тут делаешь, Яриша? – шипит Лирая, появившись в дверях. Никогда еще я не радовалась так сильно появлению мачехи. Меня душат слезы, и я совершенно не хочу рыдать при стерве, у которой по какому-то недоразумению общая со мной кровь.

– Ничего. Уже ухожу, – отвечает Яриша как ни в чем не бывало и, развернувшись на высоченных шпильках, скрывается в коридоре.

– Агния... – начинает Лирая. – Мои дети...

– Не хочу слушать оправдания ни от них, ни от вас... – говорю я через силу. – Все эти показные сожаления делают только хуже. Правда.

– Прости, что твоя жизнь в этом доме превратилась в ад, я постараюсь все исправить. Но Ян... Мне правда жаль. Я... – все же продолжает она, игнорируя мои просьбы. Все, как всегда. Лишь бы соблюсти приличия.

– Не говорите, что предупреждали. Просто... пожалуйста, не пускайте его ко мне, – выдавливаю я, и Лирая мрачнеет. Ее лицо сейчас похоже на восковую маску.

– Об это позаботился Дариус, – говорит она таким тоном, что я невольно вспоминаю наш разговор о том, что, если между мной и Яном случится конфликт, отдуваться придется Яну. Может быть, только вот и я пострадала. Но все равно в желудке образуется ледяной комок. Я не хочу переживать о Яне, это совершенно неконтролируемый процесс.

– Где Ян? Что с ним? Он в порядке? – взволнованно спрашиваю я, пытаюсь приподняться на руках.

– Тише, Агния, тебе нельзя переживать. Он уехал. Мы с твоим папой решили, что всем будет лучше, если Ян доучится в другом месте. Тебе нельзя волноваться. Ему стоит подумать о своем поведении и немного повзрослеть.

– Вы предупреждали... – Я сглатываю. – Если между нами будет конфликт, пострадает он...

– Пострадали все, – отрезает она. – Ты, он, Дариус, семья... Но все живы, а значит, мы сможем сделать выводы и не допустить ошибок. Ян прекрасно знал, что если он не исправится, то уедет на остров Даркленд к отцу. Своему настоящему отцу. Самых лучших некромантов готовят именно там. Раз в столице ему слишком скучно, его друзья разбиваются, а девушка теряет магию, возможно, больше ему подойдет место, где разрушение – норма. Это не мое решение. Я всеми силами старалась избежать подобного исхода, но Ян должен был отдавать себе отчет.

Прикрываю глаза. Из них катятся слезы, но, пожалуй, так будет лучше. Просто... Я надеялась, что он хотя бы попытается попросить прощения и объяснить. Нет, я не готова разговаривать с ним, но и он... Неужели оно того стоило? Зачем Ян так поступил? Если у меня еще были какие-то сомнения, то сейчас они исчезли. Он никогда не был на моей стороне. Неужели и правда хотел дать Ярише еще год? Или не думал, что я сорвусь? Не понимаю... И от этого еще больнее.

Лирая сидит со мной какое-то время, но, заметив, что я никак на нее не реагирую, со вздохом встает и выходит, сказав, что скоро мне принесут обед.

От одной мысли о еде начинает тошнить. В этот день я не могу осилить даже жиденький куриный суп. Зато на следующее утро съедаю завтрак почти с удовольствием, иду в душ и немного привожу себя в порядок, пока горничная перестилает постельное белье. Мне хочется лежать в пижаме и смотреть в потолок, но в моем гардеробе даже пижамы шелковые и вполне приличные. К ним совсем не идут грязные взлохмаченные волосы. Никогда не думала, что буду стараться соответствовать пижаме, в которой предаюсь унынию.

Долго кошусь в сторону выключенного магфона, лежащего на письменном столе рядом с закрытым магикбуком, но сегодня так и не решаюсь взять его в руки. Слишком много неприятных ассоциаций. Я пока не готова к общению с внешним миром. Хотя, пожалуй, Карен я хотела бы увидеть. Начинаю размышлять и понимаю, что погорячилась. Карен обязательно затронет тему Яна и спора.

Нет. Не сегодня. Вчерашнего визита Яриши хватило. Ей-богу, если она явится сегодня, я просто выйду в окно.

Но гадина не заходит. То ли ей больше нечего сказать, то ли Лирая сделала внушение. Зато сегодня меня навещает мирс Амелия. Она

останавливается передо мной, качает головой и сетует, что теперь придется начинать все сначала, только под другим углом. Если раньше магию нужно было сдерживать, то сейчас придется вытягивать по крупицам и стимулировать рост внутреннего резерва. Другие тренировки, иные нагрузки, совершенно непохожая программа. И опять долго, болезненно и сложно.

– Я не знаю, Агния, как у нас получится второй раз, – расстроено вздыхает она. – Это сложно, и требуется много времени. А у меня Дар.

– Вы не возьмете меня? – Эта перспектива очень сильно пугает. Я привыкла к мирс Амелии и знаю, что она лучшая, а под другого педагога придется подстраиваться. И результат может разочаровать.

– Мне нужно подумать, – отвечает она. – Я очень хорошо к тебе отношусь, но ты неосмотрительна. Я ведь не просто так просила тебя избегать волнений. Зачем ты связалась с Яном? Иногда стоит думать не сердцем, а головой. Это называется «ответственность».

– Так получилось, – виновато отзываюсь я и опускаю глаза. Мне правда стыдно. Никогда не думала, что любить стыдно, но сейчас изменила мнение и обещаю себе больше не повторять эту ошибку. Я не хочу снова чувствовать себя униженной и раздавленной человеком, которому отдала все.

– Вот это меня и настораживает. Где гарантия, что в следующий раз снова чего-нибудь не получится?

– Я усвоила урок, – отвечаю уверенно, подавляя подступившие к глазам слезы.

– Посмотрю, что могу для тебя сделать, – говорит она и прощается.

Я остаюсь одна. Как ни странно, этот жесткий разговор вывел меня из ступора. Я теперь чуть лучше понимаю, чего хочу и как для этого нужно себя вести. Пока я слишком слаба, но окрепну и стану сильной, чего бы это мне ни стоило.

Следующие три дня я провожу в тишине, а потом приезжает Карен, которой я так и не позвонила. Она сама решает сделать первый шаг, и мне это неожиданно приятно.

Подруга рассказывает про колледж. Скандал и не думает утихать. Яриша подливает масла в огонь, и в том, что Ян уехал, все винят меня. И еще немножечко – в смерти Рюка.

Это сильно расстраивает. Мне наплевать на мнение кучки озлобленных мажоров, но я не понимаю, как туда вернуться. К счастью, я пока на больничном и можно об этом не думать. Я надеюсь уговорить Лираю и Дариуса позволить мне учиться в другом месте. Даже думаю подключить к этому бабушку, но от нее я получила только записку с извинениями за то, что она не смогла меня навестить, огромный букет очень нежных цветов и семейный браслет из белого золота с розовыми камнями, названия которых я не знаю.

Лирая уважительно смотрит на браслет и советует надеть его. Надеваю и чувствую прилив сил, в том числе магических. Это действительно ценный подарок, он помогает быстрее восстановить резерв, но не ценнее ее личного присутствия. Мы еще болтаем с Карен, и я окончательно убеждаюсь: в колледже мне не место. Я не смогу пройти через унижение еще раз.

К счастью, пока меня никто и не гонит на учебу. Силы возвращаются медленно. Большую часть дня я лежу, иногда читаю, но обычно просто замыкаюсь в себе. Слишком мало прошло времени, я не могу перестать думать о Яне и страдать.

А потом так же неожиданно, как и Карен, приходит Кит. Мне стыдно, и сначала я не хочу с ним общаться. Но парень по-свойски усаживается на подоконник и говорит как ни в чем не бывало:

– Ян – мудака, но у меня хорошие новости.

Вот так просто. Падает камень с души. Я рада, что есть люди, которые могут игнорировать то видео, и даже улыбаюсь. Уже забыла, как это делается. Но с Китом всегда легко.

– Откуда хорошие новости? Я теперь звезда, и такая слава не даст мне нормально жить. – Я пытаюсь добавить в голос сарказм, но, кажется, получается не очень.

– Дар пришел в себя, – рвано выдыхает Кит и смотрит на меня шальным, абсолютно счастливым взглядом. Его эйфория передается и мне, потому что новость и правда нереальная!

Короткая фраза, но она заставляет меня присесть на кровати и улыбнуться впервые с момента, как Ян меня предал. Мне хочется кинуться Киту на шею и расцеловать, но я, конечно же, этого не делаю. Мне кажется, я даже просто приблизиться к кому бы то ни было смогу нескоро.

– Кит, это просто невероятно и здорово! Я так рада за вас с братом! Ты даже не представляешь! Хотя у кого-то в жизни наступила светлая полоса!

– Я уйду из колледжа, – следом ошарашивает меня он и смягчает признание немного грустной, но все равно счастливой улыбкой.

– Но... – Я хмурю брови. Кита мне будет не хватать. А еще я не понимаю, с чем связано его решение. Оно кажется каким-то... слишком спонтанным. В отличие от меня, у Кита нет никаких проблем. Он любимчик девчонок, и его уважают парни.

– Дару нужна долгая, дорогая и сложная реабилитация, – поясняет Кит. – Мы вернемся в колледж, но, как и хотели, вместе. Только через год. Мы послезавтра уезжаем... Горскейр не лучшее место для реабилитации.

– А-а-а... – тяну я, понимая, что это рушит все мои надежды на сотрудничество с мирс Амелией. Еще один удар. Пытаюсь убедить себя, что не имею права расстраиваться. Ведь я сама переживала и хотела, чтобы у Дара все было хорошо, а Кит снова обрел брата. Но все равно больно.

– Агния, я хочу позвать тебя с нами, – добивает меня парень.

Я недоуменно смотрю на него, но, кажется, он серьезен.

– Что?

– Это не только мое решение. Меня прислала бабушка. Она готова с тобой заниматься. Считает, что в случившемся с тобой есть и ее вина. Она пошла на поводу у Лираи и Дариуса, хотя понимала, к каким последствиям это может привести. А в том, что очнулся Дар, есть твоя заслуга. Но реабилитация в Горскейре невозможна. Не тот климат, нет нужных источников и артефакторов. Мы уезжаем на Монарко – море, древние племена, шаманы, сильная магия. Поехали с нами. Ты вернешься к следующему осеннему балу уже с силой. И все забудут неприятную историю. Ну же, Агния, тут тебя не держит ничего. Тебе нужна смена обстановки, и бабушка считает, что там ты быстрее восстановишься. Не зря же она везет в Монарко Дара.

– Я не знаю... пойдут ли на это...

Договорить не успеваю. Дверь открывается, и к нам входит еще один гость: бабушка. Невольно улыбаюсь, увидев ее. Мне приятно, что она пришла.

– Она тоже едет с нами. Следить за состоянием Дара, – поясняет Кит. – Ты поедешь с родственницей. Думаю, это что-то да значит для твоего отца.

– Если ты согласишься, Агния, я тоже позанимаюсь с тобой. Если ты не передумала и хочешь стать целителем, то получишь бесценный опыт. О Дариусе не беспокойся. Мой сын уже допустил две ошибки в отношении тебя. Не проконтролировал твою судьбу и слишком спешил, поэтому никуда не успел. Если ты хочешь, то не переживай, тебя отпустят. Спорить со мной не посмеет никто.

Я перевожу взгляд с бабушки на Кита и понимаю, что действительно хочу уехать. Мне жизненно необходимо сбежать от того кошмара, в который превратилась моя жизнь. Я очень хочу залечить сердце и спокойно выбрать путь, поэтому говорю «да». Убраться прочь из Горскейра и от неприятных воспоминаний – самое лучшее решение.

– Вот и отлично. – Бабушка кивает. – Думаю, этот год принесет тебе больше пользы, чем год в колледже.

– А могу я потом не возвращаться в колледж? – с надеждой спрашиваю я. – А учиться по профилю?

Бабушка задумчиво хмурится, но, немного поразмыслив, говорит:

– К этому вопросу мы вернемся позже. Хорошо? Все будет зависеть от того, насколько усердно ты будешь заниматься в Монархо. Не думаешь же ты, что твое обучение ограничится занятиями со мной и мирс Амелией? Там хорошие педагоги. Думаю, если не станешь бездельничать, у тебя все получится. Кит, не ухмыляйся, вам с Даром бабушка тоже придумает программу, чтобы не было скучно.

– Поверьте, нам не будет скучно, – дерзко усмехается парень.

– Зачем мне верить? – Она вскидывает бровь. – Я слишком хорошо знаю вашу бабушку. А теперь пойду обрадую Дариуса и Лираю. Ни к чему им слышать это решение от тебя. Если сообщу я, они отреагируют спокойнее.

Бабушка уходит, а мы остаемся наедине с Китом.

– Я рад, что ты приняла правильное решение, Агния, – улыбается Кит, и какое-то время мы обсуждаем подробности поездки.

Когда парень уходит, я понимаю, что моя судьба снова совершила поворот. И мне снова придется полностью изменить свою жизнь, чтобы стать еще сильнее. Только теперь самое важное – никого не пустить в свое сердце.

Эпилог

Ночной Горскейр особенно красив, но передвигаться по нему на шпильках – то еще удовольствие, а ехать на машине с личным водителем не вариант. Ярише совершенно не нужно, чтобы хоть кто-нибудь знал, куда она идет.

Поэтому она отпускает магмобиль возле своего любимого салона красоты, забегает на минуту и делает вид, будто перепутала время записи. Выходит, когда магмобиль скрывается за поворотом, и дальше двигается пешком, шипя от раздражения, когда шпилька попадает между камней брусчатки. Как же раздражает этот исторический центр города! Неужели нельзя сделать нормальные тротуары для людей! А не вот это вот все!

Он ждет в условленном месте. Высокий, опасный. От него мурашки по коже. Яриша сама не знает, любит она его или боится, но у нее зависимость от его поцелуев и... тела.

Она готова бежать по первому зову и делать то, что он скажет. Это волнительно. До мурашек и дрожи.

Яриша подходит к парню со спины, обнимает, прижимаясь щекой к мягкой коже его куртки, и вдыхает сладковатый дымок сигареты с запрещенной магией.

– Я сделала все так, как ты просил. Но... пострадал Ян, я чувствую себя виноватой.

Парень оборачивается и заключает ее в объятия. Целует в лоб и говорит:

– Ты все правильно сделала, умница. Ты выиграла нам целый год. Знаешь же, как это важно.

– Но Агния уезжает!

– Без разницы. Она вернется к следующему ритуалу. А у нас будет время подготовиться. Много времени.

– Ничего не выходит! – Девушка сокрушенно качает головой.

– Выйдет, верь в меня. Пока ее нет, мы с тобой будем тренироваться.

– А если не получится? Что, если я никогда не верну свою силу?

– Я всегда выполняю свои обещания. В следующем году магию рода примешь ты, а Агния вернется туда, где ей и место. Ты ведь этого хотела? – вкрадчиво интересуется он.

– Да. – Яриша кивает и прижимается к плечу парня.

Люди спешат по своим делам, и никто не обращает внимания на молодого человека и девушку, целующихся на мосту, под которым еще не успели сгнить горы цветов, возложенных на месте трагедии, унесшей жизнь Рюка.

Конец первой книги